Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Коптяева Наталья Николаевна

ЯЗЫКОВЫЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛИРОВАНИЯ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ, БЛОГОВ И КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ О ДЖЕРЕМИ КОРБИНЕ)

Специальность: 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Е.В. Шустрова

Екатеринбург – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……..... 4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования ……. 13
1.1. Основные подходы к определению терминов «манипуляция» и «манипулирование»……. 13
1.2. Основные подходы к определению терминов «дискурс» и «политический дискурс» …….. . 28
1.3. Жанры политического дискурса ……. 40
1.4. Основные подходы к определению термина «креолизованный текст» ……..... 50
1.5. Методологические основы исследования……..... 59
Выводы по первой главе ……..... 74
Глава 2. Языковые средства манипулирования в британском политическом тексте о Джереми Корбине …….. 77
2.1. Средства манипулирования на уровне словообразовательных моделей в британском политическом тексте о Джереми Корбине……. 77
2.2. Средства манипулирования на лексико-семантическом уровне в британском политическом традиционном тексте о Джереми Корбине..….. 97
2.2.1. Метафорическая модель «Корбин – это прецедентный персонаж»..... 97
2.2.2. Метафорическая модель «Корбин – это воин»…...……..... 108
2.2.3. Метафорическая модель «Корбин – это животное» ……. 119
2.2.4. Метафорическая модель «Корбин – это артефакт» ……... 128
2.2.5. Метафорическая модель «Корбин – это болезнь» …… 136
2.2.6. Метафорическая модель «Корбин – это больной» …… 145
2.2.7. Метафорическая модель «Корбин – это преступник»……. 151
2.2.8. Метафорическая модель «Корбин – это еда»……. 160
2.2.9. Метафорическая модель «Корбин – это представитель определенной профессии» ……. 165
2.2.10. Метафорическая модель «Корбин – это игрок» …….. 177
2.2.11. Метафорическая модель «Корбин – это катастрофа» ……. 181
2.2.12. Метафорическая модель «Корбин – это король»……. 186
2.2.13. Метафорическая модель «Корбин – это любовник»…… 191
2.2.14. Метафорическая модель «Корбин – это спортсмен»……... 192

Выводы по второй главе ……. 195
Глава 3. Языковые и графические средства манипулирования в британском политическом креолизованном тексте о Джереми Корбине …….. 200
3.1. Языковые и графические средства манипулирования британских политических Интернет-мемах на Джереми Корбина……. 200
3.1.1. Метафорическая модель «Корбин – это прецедентный персонаж» … 200
3.1.2. Метафорическая модель «Корбин – это ребенок»……..…… 205
3.1.3. Метафорическая модель «Корбин – это обманщик»…….. 207
3.1.4. Метафорическая модель «Корбин – это клоун»……..……..... 209
3.1.5. Метафорическая модель «Корбин – это придурок»…….. 210
3.1.6. Метафорическая модель «Корбин – это животное»…… 212
3.2. Языковые и графические средства манипулирования в британской политической карикатуре на Джереми Корбина……... 213
3.2.1. Метафорическая модель «Корбин – это прецедентный персонаж»…. 214
3.2.2. Метафорическая модель «Корбин – это животное»……... 243
3.2.3. Метафорическая модель «Корбин – это артефакт»…… 254
3.2.4. Метафорическая модель «Корбин – это спортсмен»……. 258
3.2.5. Метафорическая модель «Корбин – это путешественник»……..……. 264
3.2.6. Метафорическая модель «Корбин – это неудачник»……. 269
3.2.7. Метафорическая модель «Корбин – это больной»……..… 278
3.2.8. Метафорическая модель «Корбин – это представитель определенной профессии»……. 282
3.2.9. Метафорическая модель «Корбин – это любовник»…….. 289
3.2.10. Метафорическая модель «Корбин – это обманщик……. 300
3.2.11. Метафорическая модель «Корбин – это придурок»…… 328
Выводы по третьей главе ……... 333
Заключение …….. 340
Библиографический список ……... 344
Приложение 1. Присутствие метафорических моделей в различных типах текстов…….. 366
Приложение 2. Процентное соотношение метафорических моделей в различных типах текстов …..…….. 367

Введение

Политический дискурс в Великобритании в последние годы был сосредоточен вокруг выхода страны из Евросоюза (Brexit) и политической борьбы между двумя ведущими партиями – правящей партии Консерваторов и оппозиционной Лейбористской партии. Особое внимание британских СМИ было уделено лидеру партии Лейбористов Джереми Корбину, который возглавлял партию с 2015 по 2020 гг. Лондонской школой экономики (LSE) было проведено исследование, посвященное репрезентациям политического портрета Дж. Корбина в Великобритании [Cammaerts 2016]. С помощью контент-анализа ученые показали, что политик в британской прессе представлен однобоко и предвзято, общий тон статей варьируется от критического до антагонистичного. После выхода данной публикации резкая критика Дж. Корбина в британских СМИ сменилась на более нейтральный тон, но на смену использованию пейоративной лексики, обезличиванию и другим открытым приемам воздействия пришли более скрытые приемы дискредитации. Данное исследование посвящено изучению стратегий и тактик манипулирования при создании образа Дж. Корбина в британских СМИ с учетом изменения риторики и тенденции использования скрытого и прямого воздействия на потенциального адресата.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, это недостаточная разработанность проблемы описания манипулятивных приемов в британском политическом дискурсе, который носит разный способ оформления – традиционный *языковой*, *смешанный*, построенный на разной степени совмещения языковых и графических средств, и *графический*. В лингвокультуре эти типы текстов, как правило, используются и функционируют совместно, создавая своеобразное единство. Часто оно создается для похожих манипулятивных целей. Но, если для языковых средств методики описания уже сформированы и апробированы (О.Н. Быкова, Н.Э. Гронская, А.А. Данилова, О.С. Иссерс, О.Л. Михалева, Н.Б. Руженцева, Т.А. ван Дейк, Н. Фэйрклаф, Р. Водак, П.Чилтон), то для

креолизованных текстов методики находятся в стадии разработки (М.Б. Ворошилова, Е.В. Шустрова, Дж. Марин-Аррезе, Э. Свейн).

Во-вторых, в последнее время появляются работы, построенные на описании языковых маркеров манипулирования, которые определяются методами корпусной и компьютерной лингвистики (Ю.А. Горностаева, А.В. Колмогорова и др.). В то же время нередко манипулирование осуществляется на уровне глубинных структур, скрытого коннотативного потенциала, графических кодов, отсылок к лингвокультурным реалиям. В этом случае часто невозможно не только описать, но и выявить конкретные средства манипулирования при помощи компьютерной обработки текстового материала.

В-третьих, актуальность исследования продиктована отсутствием комплексных работ по способам репрезентации образа Дж. Корбина в медиа-пространстве Великобритании. Это направление представляет особый интерес в условиях острой политической борьбы между двумя основными партиями Великобритании. Проведенное исследование позволяет установить, какими средствами пользуются журналисты с целью дискредитации наиболее вероятного кандидата на победу и как это работает. Учитывая крайне тяжелое положение правящей консервативной партии, логично предположить, что их соперник в лице лейбористов мог бы легко занять лидирующие позиции. Однако этого не произошло, в том числе и благодаря тому манипулятивному потенциалу, который был использован в информационной войне.

Актуальность исследования также заключается в необходимости изучения структурных изменений в наполнении манипулятивных приемов, используемых в политической коммуникации, обусловленных постоянными изменениями в обществе и языке.

Степень разработанности темы исследования. В целом изучение политического текста, в том числе и креолизованного, достаточно популярно в сфере лингвистических исследований. Исследованиями политического

дискурса занимаются А.Н. Баранов, Т.А. ван Дейк, С.Г. Кара-Мурза, О.В. Михайлова, О.Л. Михалева, Н.Б. Руженцева, Е.И. Шейгал, О.В. Эпштейн, Н. Фэйрклаф и др. Ряд работ посвящен медиапортретам политиков (см., например, работы Н.В. Гуровой, И.В. Култышевой, Е.А. Слободенюк, Ю.В. Рогозинниковой, Е.В. Шустровой и др.). Отдельного внимания заслуживают исследования по репрезентациям современных британских политических деятелей в СМИ, например, Терезы Мэй (А.В. Иванова, О.И. Исмаилова, А.Е. Михайлов, Ю.Н. Петелина), Бориса Джонсона (Н.И. Голубников, И.А. Курбанов, С. Ойнонен и др.), Джереми Корбина (О.И. Исмаилова, Б. Каммаертс, Б. Де Силлия, Дж. Магеллан, Р. Пиацца, П. Лашмар и др.). Стоит отметить, что таких работ крайне мало и они не отличаются системным подходом.

Объектом исследования являются стратегии и тактики манипулирования в современном британском политическом тексте.

Предмет исследования составляют языковые и графические средства реализации стратегий и тактик манипулирования при создании медиаобраза Дж. Корбина.

В качестве **материала для исследования** использовались политические тексты, связанные с деятельностью лидера Лейбористской партии Джереми Корбина, опубликованные с 2015 по 2020 годы в британских СМИ. На основании официально опубликованных рейтингов наиболее влиятельных изданий были отобраны такие издания, как The Guardian, The Times, Telegraph, Daily Mail, Huffington post (UK), The Independent и др. Выборку исследования составили единицы вербального и графического уровня британского политического дискурса масс-медиа, в том числе 1760 контекстов на вербальном уровне и 900 контекстов на графическом уровне, вычлененные на основе анализа 107 000 текстов.

Цель работы – изучить и описать языковые и графические средства, используемые для реализации стратегий и тактик манипулирования в

британских политических текстах применительно к лидеру оппозиции (2015–2020 гг.) Дж. Корбину.

Задачи исследования:

1. изучить литературу и уточнить методологические подходы к описанию используемых стратегий и тактик манипулирования;
2. выявить, описать и систематизировать языковые средства манипулирования в текстах, посвященных медиаобразу Джереми Корбина;
3. описать графические средства, используемые в креолизованных текстах применительно к Джереми Корбину;
4. на основе результатов исследования выявить закономерности, которые будут релевантны для исследований стратегий и тактик манипулирования в современном англоязычном тексте в целом;
5. разработать модель комплексного анализа креолизованного текста, на основе которой будет возможно выявить особенности кодирования и декодирования смыслового комплекса исследуемых единиц;
6. апробировать предложенную авторскую модель.

Методология настоящего исследования сложилась под влиянием *структурно-семантического подхода* (например, см. работы Дж. Лайонза, Э.В. Кузнецовой, Ю. Найды, Ф. де Соссюра, З.Д. Поповой и И.А. Стернина), *теории концептуальной метафоры* (например, см. работы Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Л.Г. Бабенко, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Т.Г. Скребцовой, А.П. Чудинова, Е.С. Кубряковой, М.В. Никитина, Н.А. Чес и др.), *теории дискурса* (например, см. работы Н.Д. Арутюновой, Р. Водак, В.И. Карасика, Т.А. ван Дейка, Е.С. Кубряковой, К.Ф. Седова, П. Серио, З. Харриса, Н. Фэйрклафа и др.), теории семиотического кодирования (например, см. работы Ю.М. Лотмана, Р. Барта, У.Эко и др.). Мы также опираемся на работы, посвященные анализу креолизованного текста (например, см. работы Е.Е. Анисимовой, М.Б. Ворошиловой, Е.В. Дзюбы, Г. Кресса, Г.Г. Слышкина, Ю.А. Сорокина, Е.В. Шустровой, Ч. Форсевилля, Дж. Марин-Аррезе, Э. Свейн и др.).

В реферируемой диссертационной работе применяется следующий комплекс общенаучных и частных **методов и приемов анализа**: описание, обобщение, сравнение и сопоставление; когнитивно-дискурсивный и контекстуальный методы, дефиниционный и компонентный анализ; метод метафорического моделирования, декодирование разных типов текста.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она заполняет пробелы в исследовании языковых и графических средств манипулирования в британском медиадискурсе при репрезентации политических деятелей. Предложенный подход к анализу материала позволяет комплексно описать метафорические модели в традиционных и креолизованных текстах, используя структурно-семантические и когнитивно-дискурсивные методы, а также теорию семиотического кодирования. Данная работа позволяет проследить историю развития жанров британского политического медиадискурса, их преемственность и специфические особенности. Результаты, полученные в итоге комплексного анализа текстов британских СМИ, позволяют выявить манипулятивный потенциал словообразовательных моделей и метафорических моделей, углубляют научное знание в теории метафоры, семантике, дискурсивном анализе и теории языка в целом. Теоретические выводы данной работы позволяют выявить закономерности в применении манипулирования в британском политическом тексте.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что была построена и апробирована авторская модель комплексного анализа креолизованного текста. Данная модель позволила выявить, зафиксировать и описать особенности кодирования и декодирования сложного смыслового комплекса исследуемых единиц на вербальном и графическом уровне. Новизна также связана с сопоставительным изучением и описанием метафорических моделей в традиционных текстах, мемах и карикатурах, а также проведением многоаспектного анализа языковых и графических

средств манипулирования, применяемых в современном англоязычном медиадискурсе.

Практическая значимость данного исследования связана с возможностями использования полученных результатов в практике преподавания иностранного языка, филологического анализа текста, сопоставительного языкознания, лексикологии, теории языка, теории перевода. Разработанная модель анализа может применяться в других исследованиях, предметные интересы которых составляет креолизованный текст и/или медиапортреты политиков. Отдельные положения работы будут интересны специалистам в области политической лингвистики, медиалингвистики, журналистики и др.

Достоверность полученных результатов обеспечивается разнообразием научных источников, которые послужили теоретико-методологической базой исследования, комплексным подходом к анализу текстового материала, применением современных методов, соответствующим целям и задачам работы, Результаты и выводы, полученные на разных этапах работы, представлены с помощью таблиц и диаграмм.

Положения, выносимые на защиту:

1. Декодирование креолизованного политического текста предполагает опору на следующие коды: языковой код, графический, психологический и культурный. Языковой код в современном англоязычном политическом креолизованном тексте представлен следующими субкодами: субкод тропов, риторический субкод, субкод тема-рематической организации, субкод прецедентных феноменов, субкод семантической структуры слова (омонимия, полисемантизм и т.д.), субкод морфологической структуры слова. Графический код включает хроматический субкод (субкод цвета), субкод шрифта, субкод графической аллюзии (например, использование комиксов, открыток, рекламы как основы), субкод организации пространства, субкод гротеска, субкод прецедентных феноменов (на графическом уровне),

геометрический субкод. Психологический код представлен субкодом бессознательного, субкодом восприятия и субкодом узнавания. Культурный код включает субкод прецедентных феноменов, субкод символов и субкод стереотипов.

2. В современном политическом тексте при выстраивании образа Дж. Корбина в качестве ведущей применяется стратегия дискредитации. В традиционном тексте она реализуется на морфологическом уровне (через выбор словообразовательной модели) и лексико-семантическом уровне (через метафорическое моделирование). В креолизованном тексте стратегия дискредитации предполагает кодирование семиотических смыслов, которое отражается на выборе концептуальной метафорической модели и конкретных образов, включая визуальные.

3. С целью осуществления манипулирования в современном политическом тексте при выстраивании образа Дж. Корбина в качестве наиболее частотных словообразовательных моделей выбираются ***аффиксация*** (доминируют отрицательные аффиксы anti-, in-, il-, im-, ir-, mis-, un-, -ish, -ism, -ista, -ite, -less, -like), образование сложных слов разных типов. В этом случае наиболее востребованным становится образование сложно-производных лексем, лексем, полученных путем простого соположения двух основ и синтаксическим способом. Другие способы образования сложных слов (морфологический и сложно-сокращенный) в нашем материале не представлены. Также используется ***контаминация***, ***сокращение (аббревиация)***, и отдельные случаи ***конверсии***.

4. С целью осуществления манипулирования в современном политическом традиционном тексте при выстраивании образа Дж. Корбина на лексико-семантическом и концептуальном метафорическом уровнях выбираются следующие модели: «Корбин – это прецедентный персонаж», «Корбин – это воин», «Корбин – это животное», «Корбин – это артефакт», «Корбин – это болезнь», «Корбин – это больной», «Корбин – это преступник», ««Корбин – это еда», «Корбин – это представитель

определенной профессии», «Корбин – это игрок», «Корбин – это катастрофа», «Корбин – это король», «Корбин – это любовник», «Корбин – это спортсмен».

5. С целью осуществления манипулирования в современном политическом креолизованном тексте при выстраивании образа Дж. Корбина выбираются следующие модели: «Корбин – это прецедентный персонаж», «Корбин – это ребенок», «Корбин – это представитель определенной профессии», «Корбин – это обманщик», «Корбин – это больной (придурок)», «Корбин – это любовник», «Корбин – это путешественник», «Корбин – это животное», «Корбин – это артефакт», «Корбин – это спортсмен», «Корбин – это неудачник».

6. Результаты исследования позволяют заключить, что и языковые и графические средства манипулирования при создании образа Дж. Корбина и в традиционных, и в креолизованных текстах нацелены на введение прагматики агрессивности, опасности, неадекватности, слабости, трусости, обмана, чуждости традиционным британским ценностям.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры английского языка Института философии и права УрО РАН, а также кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». По материалам диссертационного исследования было опубликовано 10 научных работ, в том числе 4 в изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Результаты диссертационного исследования были представлены на научных и научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Языковое образование сегодня – векторы развития» (Екатеринбург, УрГПУ, 27-28 апреля 2017 г., 14 июня 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация»

(Екатеринбург, УрГПУ, 10-14 октября 2018 г.), Международная научная конференция «Взаимодействие языков и культур» (Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 28-30 мая 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (Екатеринбург, УрГПУ, 29-30 ноября 2019 г.), «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития», (Екатеринбург, РАНХиГС, 27-28 ноября 2019 г.), XXII Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (Екатеринбург, ИМС, 20 ноября 2020 г.), XXIII Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (Екатеринбург, ИМС, 22 ноября 2021 г.).

Композиция диссертации определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования

В данной главе будут рассмотрены основные подходы к таким понятиям, как «манипуляция», «речевое воздействие», «стратегии и тактики манипулирования».

1.1. Основные подходы к терминам «стратегии манипулирования» и «тактики манипулирования»

Одним из основных терминов нашей работы стал термин «манипуляция». В словаре В.И. Даля это слово относилось лишь к предметам и означало «приемы ручные, ухватка, сручье, обиход», а в более современном толковом словаре С.А. Кузнецова оно представлено как «сложный приём, сложное действие над чем-л. при работе руками, совершаемое с какой-л. целью», «ловкая проделка, махинация», «способ, приём действия и т.п., служащий для достижения каких-л. целей путём представления кого-л., чего-л. в искажённом виде» и т.д. Политический словарь объединяет эти значения слова и дает определение манипуляции как «махинации, системы психологического воздействия, ориентированной на внедрение иллюзорных представлений» [https://gufo.me/dict/politics_dict/ Манипуляция]. Оксфордский словарь дает определение манипуляции («manipulation») как «акта влияния на людей или управления ими ловким или беспринципным способом» («the action of manipulating someone in a clever or unscrupulous way») [https://www.lexico.com/definition/manipulation]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что перенос значения слова «манипуляция» как ловкого обращения с предметами на психологическое воздействие произошел относительно недавно и имеет, по мнению большинства исследователей, негативную коннотацию (О.Н. Быкова, Е.Л. Доценко, С.Г. Кара-Мурза, О.Л. Михалева и др.).

Первые попытки манипуляции сознанием появляются во времена шумерской цивилизации, когда жрецы с помощью мифов управляли массами. В античный период, в эпоху расцвета Афинской демократии и

искусства риторики, возникла необходимость ораторских состязаний в публичном суде и в народном собрании. Софисты (Протагор, Горгий и др.) – первые учителя-профессионалы – обучали манипулятивным логическим уловкам, делая слушателей «своими рабами по доброй воле, а не по принуждению» [Иссерс 2017: 10]. В монархических и тоталитарных государствах власть строилась на грубом принуждении, а не манипулировании. И только с появлением демократии «западного типа» – гражданского общества с представительной демократией – манипуляция сознанием становится одним из главных инструментов управления. Т.А. ван Дейк отмечает, что в современных демократических обществах власть увещевает, манипулирует или побуждает, но не принуждает. «Дискурсивная власть часто носит прямой или косвенный убеждающий характер, а значит, предполагает использование доводов, аргументов, примеров и прочих риторических средств, увеличивающих вероятность того, что в сознании реципиентов будут построены требуемые ментальные репрезентации» [ван Дейк 2015: 86].

С точки зрения психологии межличностного общения манипуляцию изучали Э. Шостром, Е.Л. Доценко, Л.Ю. Рюмшина и др. Е.Л. Доценко определяет манипуляцию как «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Доценко 1997: 59]. Э. Шостром сравнивает манипуляцию с системой игр или жизненным сценарием по Э. Берну, выявляет причины манипулятивного поведения и его признаки и дает определение манипулятора как «человека, который относится к себе и другим лицам как к объектам, «вещам», подлежащим использованию и контролю» [Шостром 2003: 8]. С.А. Зелинский рассматривает манипуляцию как «некое сознательное (скрытое, манипулятивное) воздействие на подсознание других индивидов с целью вызывания у них определенных невротических зависимостей» [Зелинский 2008: 14].

Существенный вклад в исследование манипулирования массовым сознанием внесли такие зарубежные философы и социологи, как Н. Макиавелли, М. Фуко, Г. Лебон, Ж. Бодрийяр, Ю. Хабермас и др. Одним из первых ученых, напрямую изучавших манипуляцию сознанием, был Г. Франке. В своей книге «Манипулируемый человек» он определяет манипулирование как «психическое воздействие, которое производится тайно, а, следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых направлено» [Франке 1964: 13; цит. по: Кара-Мурза 2015: 15], но в то же время считает, что в постиндустриальном обществе оно необходимо для лучшей адаптации человека к результатам технического прогресса и поддержания состояния стационарного равновесия. В качестве простейшего примера манипулирования Г. Франке приводит рекламу [Там же]. Австро-американский социолог и специалист по связям с общественностью Э. Бернейс, объединив идеи психоанализа З. Фрейда, психологии стадного инстинкта У. Троттера и психологии толпы Г. Лебона, превратил рекламу и пропаганду в науку массового убеждения, разработал систему политических технологий и создал свой метод – инжиниринг согласия.

В отечественной науке философским осмыслением манипуляции как социокультурного феномена занимались Ю.А. Ермаков, И.В. Князева, Т.В. Науменко, Д.Г. Михайличенко и др. Ю.А. Ермаков рассматривает различные примеры социально-политических манипуляций, считает их проявлением воздействия «мягкой силы» и говорит о наличии нейтрального или даже позитивного влияния на сознание и поведение людей, наряду с негативно-программирующим. И.В. Князева выявляет основной механизм реализации манипуляции – через идеологию, подчеркивает, что манипуляция общественным сознанием основывается на его мифологичности, и показывает неразрывную связь феномена манипуляции и свободы. Д.Г. Михайличенко рассматривает возможности субъективизации современного человека как средство противодействия технологиям массовой манипуляции психикой.

Социолог и политолог С.Г. Кара-Мурза трактует манипуляцию как «способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения» [Кара-Мурза 2015: 30]. Как подчеркивает исследователь, «это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении» [Там же]. Автор выявляет главные мишени манипуляторов сознанием – знаковые системы (языки слов, чисел, образов) и духовные процессы (мышление, чувства и др.).

Манипулированию и его языковому воплощению посвящено множество лингвистических исследований. Вопросами речевого воздействия занимались И.А. Стернин, О.С. Иссерс, А.Н. Баранов, П.Б. Паршин, Е.В. Шелестюк и др. Языковую манипуляцию и ее приемы изучали отечественные исследователи О.Н. Быкова, В.Г. Грачев, И.К. Мельник, Г.А. Копнина, Н.Э. Гронская, Н.Б. Руженцева и др.

Зарубежные авторы исследовали речевое манипулирование с позиций критического дискурс-анализа (Т.А. ван Дейк, Н. Фэйрклаф, Р. Водак, П.Чилтон, Д.Л. Лиллиан и др.), когнитивной прагматики (Д. Майллат, С. Освальд, Л. Де Соссюр), социологии (Р.М. Блакар). Т.А. ван Дейк занимается проблемой злоупотребления властью и доминирования в языке и коммуникации и рассматривает манипуляцию как «коммуникативную интеракциональную практику, в рамках которой манипулятор осуществляет контроль над людьми, как правило, против их воли или интересов» [ван Дейк 2015: 255]. Д. Майллат и С. Освальд, анализируя манипулятивный дискурс с точки зрения когнитивной прагматики и теории релевантности, определяют манипуляцию как коммуникативную стратегию в форме когнитивного ограничения на выбор контекстных предположений [Maillat, Oswald, 2009: 362].

Проанализировав различные дефиниции и содержащиеся в них признаки манипулирования (вслед за Б.Н. Бессоновым и Г.А. Копниной будем считать

манипуляцию и манипулирование синонимами), представим все эти признаки в сводной таблице:

Таблица 1. Признаки манипуляции

Вид воздействия	Духовное, психологическое
Характер воздействия	Скрытое, незаметное
Направление	Однонаправленность
Интенция адресанта	Навязать адресату собственную цель /Добиться одностороннего выигрыша
Интенция адресата (реципиента)	побуждение к действиям, к которым он не стремился или изменение точки зрения с сохранением иллюзии независимости
Осознанность со стороны адресанта	Осознанное воздействие на адресата, требующее определенных знаний, навыков и мастерства
Использование технологий	появились профессиональные работники, владеющие этой технологией, в области рекламы, менеджмента, политической коммуникации и т.д.
Наличие у реципиента доступа к ресурсам, позволяющим выявить манипуляцию	Нет (отсутствие специальных знаний)

Следует отметить, что не все авторы согласны с тем, что манипуляция является однонаправленным действием. Например, С.Г. Кара-Мурза считает, что манипуляция сознанием – это взаимодействие, и жертвы манипуляции являются его соучастниками, поскольку изначально обладали свободой выбора [Кара-Мурза 2015: 18].

Рассмотрим соотношение понятий «**речевое воздействие**» и «**манипуляция**». По мнению О.С. Иссерс, любой акт вербальной коммуникации предполагает воздействующий эффект. Следовательно, мы можем говорить о речевом воздействии в широком смысле – как о любом речевом общении, и о речевом воздействии в узком смысле – как о влиянии, оказываемом субъектом на реципиента [Иссерс 2017]. Так как в данном

исследовании нас будет интересовать речевое воздействие в политической коммуникации, мы будем использовать второе, узкое значение. Вслед за И.А. Стерниным, мы будем рассматривать манипулятивное воздействие как особый тип речевого воздействия. И.А. Стернин предлагает следующее разграничение: «Речевое воздействие – это воздействие на человека при помощи речи с целью убедить его сознательно принять нашу точку зрения, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации и т.д. …. Манипулирование – это воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. неосознанно или вопреки его собственному мнению намерению» [Стернин 2001: 66]. Таким образом, речевое воздействие и манипулирование соотносятся друг с другом как общее с частным.

Некоторые зарубежные исследователи (см., например, Г. Джоуэтт и В. О'Доннел в книге «Пропаганда и внушение») используют термин «**пропаганда**» (propaganda) как эквивалент «**манипуляции**» (manipulation), указывая в числе синонимов также lies (ложь), distortion (искажение) , deceit (обман), mind control (контроль над умами), brainwashing (промывка мозгов), psychological warfare (психологическая война), fake news (фейковые новости) и др. Исследователи противопоставляют пропаганду и манипуляцию информационному дискурсу и **убеждению** (informative discourse or persuasion) по их нацеленности. «Пропагандисты»-манипуляторы преследуют собственные интересы, которые могут даже совпадать с интересами адресата, но они не явны для последнего. Проблема заключается в том, что пропагандист отделен от адресатов и «не считает благополучие аудитории своей основной задачей» [G.S. Jowett, V. O'Donnell: 2006]. В то же время М. Гайс и другие исследователи считают, что манипуляции как феномена не существует, а существует лишь пропаганда: «Манипуляция предполагает цинизм и отстраненность, а журналисты и политики верят в то, что они говорят и пишут. Они описывают действительность так, как они ее видят» [Гайс: 19; цит. по: Алтунян 2014]. Другого мнения придерживается

А.Г. Алтунян, считая, что пропаганда – «попытка внушить, убедить в правильности, адекватности определенной точки зрения на действительность», а манипуляция – «это способ (способы) добиться поддержки обществом таких действий власти, которые без использования специальных приемов манипуляции были бы обществом отвергнуты; это способ добиться поддержки общества, не предполагающий дискуссии» [Алтунян 2014: 131].

Интересно, что англоязычный термин «**persuasion**», используемый зарубежными авторами, можно трактовать и как «убеждение», и как «речевое воздействие», при этом он часто используется в значении, близком к «манипуляции». Тем не менее, ряд англоязычных авторов (Р.Дж. Николс, Д.Л. Лиллан и др.) противопоставляют понятия «persuasion» и «manipulation». Вслед за Д.Л. Лиллан, мы будем различать два понятия – «манипуляция» (или «нелегитимная манипуляция» по Т.А. ван Дейку») и «убеждение» (или «легитимное убеждение») [Lillan 2008], выделяя их принципиальные различия:

Таблица 2. Манипуляция vs. убеждение

	Manipulation/Манипуляция	Persuasion/Убеждение
Тип воздействия	Скрытое	Явное
Интенции	В пользу отправителя (иногда за счет адресата)	В пользу адресата (дать информацию, обьяснить, научить) В пользу отправителя: изменить отношение
Использование власти	Злоупотребление социальной властью (незаконное доминирование)	Законное применение власти (статус, авторитет, имя, логические аргументы и т.д.)
Роль реципиента (по Т.А.ван Дейку)	Пассивная (жертва)	Активная; свобода выбора в принятии решения
Морально-этическая оценка	Негативная	Положительная или нейтральная

Что касается морально-этической оценки, нравственная сторона манипуляции является темой для оживленной дискуссии в научной литературе. Некоторые исследователи (Е.Л. Доценко, В.С. Комаровский, Л.Ю. Иванов) считают манипулирование ради благих целей (сохранение целостности государства, свобода слова, любовные отношения, воспитание детей и т.д.) оправданным; другие ученые (С.Г. Кара-Мурза, Тён ван Дейк) считают манипуляцию аморальной, поскольку она воспроизводит социальное неравенство, подразумевает обман и отношение к объекту воздействия как к вещи.

Еще одним термином, близким по значению к манипуляции, является «**персуазивность**» (от лат. persuade – уговаривать). В.Е. Чернявская трактует персуазивность как воздействие автора устного или письменного сообщения средствами языка на сознание его адресата с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или несовершению им определенных действий. Исследовательница считает речевые манипуляции особым типом персуазивного речевого воздействия [Чернявская 2006].

Е.В. Денисюк утверждает, что специфических языковых средств манипулятивного воздействия не существует, а «речевое поведение манипулятора отличается от неманипулятивного особой структурной организацией, а не конкретным наполнением коммуникативной стратегии в виде приемов, тактик и т.д.» [Денисюк 2003: 20]. Тем не менее, мы считаем, что, поскольку манипулирование является осознанным воздействием на реципиента, оно обладает своей системой стратегий и тактик, описанными исследователями в области психологии, политической лингвистики, дискурсологии, социологии и других наук (О.Н. Быкова, В.Г. Грачев, Е.Л. Доценко, О.Н. Паршина, и др.).

Термины «стратегии» и «тактики» заимствованы из греческого языка и изначально относились к военному дискурсу. Толковый словарь В.И. Даля дает определение стратегии как «науке о войне, учении о лучшем расположении и употреблении всех военный сил и средств», и тактики как

«военного искусства; умения располагать военными силами» [Даль 2002]. Современные толковые словари дополняют понятие стратегии следующими значениями: «искусство руководства общественной, политической борьбой с целью достижения практических результатов; искусство планирования какой-либо деятельности (экономической, научной и т.п.) на длительную перспективу...» [Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова], а понятие тактики – как «совокупности средств и приёмов для достижения намеченной цели». Такое расширение лексического значения произошло не случайно и связано с внедрением приемов, применяемых в военном искусстве, в политическую коммуникацию.

Создать исчерпывающий список инвентаря всех тактик и приемов не представляется возможным, так как многие из них индивидуальны и зависят от контекста (в том числе и их манипулятивный характер). Однако однотипные речевые стратегии и тактики, наиболее характерные для определенных жанров, описаны в литературе достаточно подробно. Так, например, Г.А. Копниной установлено, что в жанре информационной заметки часто используется тактика умолчания об источнике информации, а в жанре комментированной цитаты нередко используется тактика обвинения [Копнина 2017: 52].

Исследователь предлагает свою классификацию речевых стратегий и тактик, основанную на соблюдении или нарушении правил речевого поведения. Она выделяет **кооперативные** (соблюдающие правила речевого поведения) и **некооперативные** (нарушающие правила) стратегии и тактики. К последнему типу относятся манипулятивные стратегии и тактики, а они, в свою очередь, могут быть классифицированы в зависимости от того принципа, который они нарушают. При этом под манипулятивной речевой тактикой исследовательница понимает «такое речевое действие, которое соответствует определенному этапу в реализации той или иной стратегии и направлено на скрытое внедрение в сознание адресата целей и установок, побуждающих его совершить поступок, выгодный манипулятору», а под манипулятивным речевым (риторическим) приемом – «способ построения

высказывания или текста, реализующий ту или иную манипулятивную тактику», т.е. прием, который используется с целью навязывания адресату определеных оценок, точек зрения или побуждения его к каким-либо действиям [Там же: 49]. Так, например, предлагается выделять *паралогические* риторические приемы (по принципу нарушения законов формальной логики), *параквантитативные* (нарушающие постулат количества Г.П. Грайса), стилистические приемы в манипулятивной функции (при отклонении от языковой нормы) и *параонтологические* приемы (отклонения от концептуальной картины мира).

Рассмотрим стратегии и тактики, характерные для политического дискурса. Первая попытка систематизации техник речевого воздействия была предпринята еще в 1939 году Институтом анализа пропаганды. Материалом для изучения послужила практика пропаганды нацистской Германии, а работа впоследствии получила название «Азбука пропаганды». Авторы описали семь приемов, названия которых частично были заимствованы другими исследователями манипуляции: «сияющие обобщения» («наведение румян» или «блистательная неопределенность»), «свои ребята» («игра в простонародность», «перенос» («трансфер»), «навешивание ярлыков», ссылка на авторитеты («свидетельства, «рекомендации»), «перетасовка» («подтасовка карт»), «фургон с оркестром» («общая платформа» или «общий вагон») [Цит. по: Ермаков 1995: 149-162].

П. Данлер, подразумевая под дискурсивными стратегиями осознанно или неосознанно используемые возможности (*possibilities*) передачи сообщения получателям информации под определенным углом, выделяет следующие дискурсивные стратегии манипулирования: *vagueness* (неопределенность), *polarization* (поляризация), *manipulated communicative relevance* (управляемое коммуникативное соответствие), *mystification* (мистификация), *genericity* (универсальность). Примерами таких приемов служат такие языковые приемы, как опущение дополнения, выбор между

активной и пассивной диатезой, использование номинализации вместо глаголов, употребление метафор и др. [Данлер 2005].

О.Л. Михалева, анализируя тексты предвыборных выступлений как область реализации манипулятивного воздействия, предложила следующую классификацию стратегий и тактик:

Таблица 3. Стратегии и тактики манипулирования

Стратегия на понижение	Тактика анализ-«минус», тактика обвинения, тактика безличного обвинения, тактика обличения, тактика оскорбления, тактика угрозы
Стратегия на повышение	Тактика анализ-«плюс», тактика презентации, тактика неявной самопрезентации, тактика отвода критики, тактика самооправдания
Стратегия нейтральности	Тактика побуждения, тактика кооперации, тактика размежевания, тактика информирования, тактика обещания, тактика прогнозирования, тактика предупреждения (предостережения), тактика иронизирования, тактика провокации

Исследователь указывает на то, что наряду с языковыми приемами манипулирования в реализации тактик могут использоваться и риторические приемы (анафора, антитеза, инверсия, синтаксический параллелизм и риторический вопрос).

Основываясь на авторской интенции, Н.Б. Руженцева выделяет дискредитирующие стратегии и стратегии апологетического дискурса – стратегии, превозносящие политических союзников, и стратегии самопрезентации политика. Исследовательница считает, что в политическом дискурсе все стратегии и их конкретная реализация в виде тактик содержат провокационную и манипулятивную составляющие в той или иной степени, поэтому в чистом виде манипулятивные стратегии выделить нельзя. Тем не менее, автор описывает следующие коммуникативные тактики (или коммуникативные ходы), используемые в русскоязычном политическом дискурсе, разделяя их на прямые и косвенные [Руженцева 2004]:

Таблица 4. Прямые и косвенные коммуникативные тактики

Прямые			косвенные
Прямые тактики эмоционального воздействия	Прямые социально ориентированные тактики	Прямые тактики перепрограмирования	Косвенные дискредитирующие тактики
бездоказательное умаление авторитета, наклеивание ярлыков; тактика агрессии, атаки на оппонента; тактика создания образа «темного настоящего (прошлого, будущего)»; тактика доведения ситуации до абсурда (утрирование); тактика создания образа союзника, группы поддержки оппонента; тактика создания образа врага; тактика разоблачения (демаскировка); образ врага и образ защитника; тактика создания образа мнимого защитника общественных интересов; протестная тактика; лозунговая, призывная тактика; тактика развертывания образа; тактика дискредитирующего обобщения	тактика создания антиимиджевого образа; тактика обманутого ожидания; тактика «все воруют...»; тактика восстановления целостности Я-образа; «этикетные» тактики; дискредитация через обращение к представлениям о мире	тактика отрицания прежних реалий; тактика создания образа «убийцы»; тактика создания образа «похорон»; тактика негативного прогнозирования	тактика выхватывания «фактиков»; тактика создания дискредитирующих контекстов (самокомпрометация); ловушка на противоречиях; дискредитирующий намек; дискредитация посредством вербализации предполагаемой (желательной) читательской реакции («передача слова другому»); тактика «перевода стрелок» (передергивание); тактика переакцентирования (перекручивания); тактика дискредитирующего оппонента побуждения; тактика приглашения к совместному размышлению; тактика подведения к основной мысли; тактика навязчивого комментирования; тактика «зацепки» за прецедентный текст; тактика косвенного опровержения; тактика косвенного выталкивания (перепрограммирования); маскировочные тактики; тактика выставления двойника; явная и неявная дискредитация в рамках презентации и самопрезентации

А.А. Казаков, объединяя коммуникативные стратегии, тактики и приемы как языковые средства манипулирования, предлагает разделение по масштабу способа воздействия (микро-, мезо- и макроуровень). Микроуровень, или «точечное воздействие», реализуется на уровне одного или нескольких слов и включает в себя метафоры, синонимы, эвфемизмы и дисфемизмы, штампы или универсальные истины, абстрактные денотативно свободные слова. К мезотехнологиям предлагается отнести два блока манипулятивных приемов – «логический» (подмена аргумента, упрощение или примитивизация информации, перенос смыслового акцента, проведение выгодных автору аналогий и т.д.) и «эмоциональный» (различные варианты повторов и параллельных конструкций, фразеологизмы, афоризмы, элементы креолизованного текста и др.). На макроуровне выделяются формирование медийной повестки дня и способ организации информации в рамках отдельного выпуска СМИ (размер статьи, способ ее графического и цветового оформления, соседствующие с ней материалы и т.д.). Автор предполагает, что с увеличением масштаба коммуникационных стратегий, тактик и приемов их характер становится все более политическим и все менее – лингвистическим [Казаков 2013]. Таким образом, данная классификация комплексно охватывает и политический, и лингвистические аспекты манипуляции.

И.В. Пожидаева, изучающая политический блоггинг России и Украины, составила свою классификацию манипулятивных стратегий и тактик на основе когнитивно-прагматического анализа [Пожидаева 2010]:

Таблица 5. Стратегии, тактики и техники манипулирования по И.В. Пожидаевой

Стратегия	Тактика	Техники (приемы)
Стратегия дискредитации	Тактика умаления авторитета	выделение положительных/отрицательных характеристик путем противопоставления, которое выражается в бинарных структурах при помощи антонимов; когнитивный прием "загадка", читатель разгадывает ее вместе с автором.

	Тактика навешивания ярлыков	Техника наведения псевдологического умозаключения
	Тактика «сияющих сообщений»	
Стратегия искажения информации	Тактика замалчивания фактов, их подтасовки или фабрикации	
	Тактика фрагментации целостной картины	
Стратегия иммунизации	Тактика надевания маски	
	Тактика ссылки на авторитеты	
	Тактика универсальных высказываний	
Стратегия групповой идентификации, Стратегия формирования «своего круга», Стратегия дискредитации	Тактика инклюзивности и дистанцирования	Использование местоимений «Мы – Они», разграничение «своих – чужих, создание образа «Мы – группы», Использование варваризмов и оказзионализмов
Стратегия стимулирования и запугивания	Тактика игры мотивом	

Изучая специфику манипулятивного воздействия британских СМИ, Ю.С. Перевезенцева и О.А. Ходыкина выделили следующие стратегии и тактики:

1. Стратегия кооперации – тактика отождествления (использование местоимения «we» и наречия «together»); тактика солидаризации.

2. Стратегия дискредитации – тактика упрека и обвинения.

3. Стратегия нагнетания – тактика устрашения.

4. Стратегия убеждения – тактика утверждения.

Проведенный нами анализ литературы показывает, что разные исследователи выделяют общие стратегии и тактики, характерные для политического дискурса: **стратегии на повышение** (стратегия самопрезентации политика, стратегия кооперации), **на понижение** (стратегия дискредитации, стратегия нагнетания/запугивания) и **стратегии нейтральности** (стратегия убеждения).

Суммируя вышеизложенное, дадим определение **стратегии** манипулирования: ***это запланированное речевое действие с целью скрытого воздействия на адресата в пользу автора. Под тактикой манипулирования мы понимаем совокупность конкретных средств и приемов, направленных на реализацию той или иной стратегии.***

В современной лингвистике конкретные средства и приемы манипулирования в политическом дискурсе изучаются с разных аспектов и на разном материале. Так, например, риторическую аргументацию изучали Е.А. Козлова и О.И. Колесникова, диалогическую коммуникацию на материале текстовых данных Национального корпуса русского языка изучала Я.Г. Баженова. Она рассмотрела специфику интенциональных состояний коммуникантов, стоящих за речевыми стратегиями манипулятивного ухода от темы, манипулятивного переспроса, перебива и подхвата, манипулятивной перемены темы, манипулятивного отказа от коммуникации, демонстративного молчания и пр. Лексические средства манипулирования описывали О.А. Солопова (прецедентные феномены в политическом дискурсе выборов депутатов государственной думы), О.В. Звада (прецедентные феномены, эвфемизмы, дисфемизмы, обращения и номинализация в англоязычных СМИ) и другие исследователи. О.И. Исмаилова описала языковые средства словообразовательного и лексико-семантического уровней, являющиеся основой языковой игры и реализующие деструктивные речевые стратегии в российских и британских массмедиа (окказиональное словообразование, аллюзия, трансформация фразеологизмов и прецедентных текстов). Интересными, на наш взгляд, являются исследования по выявлению вербальных маркеров манипуляции для измерения уровня манипулятивности массмедийного текста и создания компьютерных классификаторов текстов, проведенное Ю.А. Горностаевой и А.В. Колмогоровой. Ученым удалось выявить и описать в качестве маркеров манипуляции такие лексические средства, как военные термины и лексику на советскую тематику, лексемы Nazi и fascist и производные от них, прилагательные с антонимичными приставками

anti - и pro-, а также обращение к прецедентным феноменам (на примере имени Vladimir Putin). В нашей работе мы обратимся не только к языковым средствам манипулирования, подлежащим формализации, но и когнитивным моделям, а также к графическим средствам манипулирования.

1.2. Основные подходы к определению терминов «дискурс» и «политический дискурс»

Термин «дискурс» (фр. discourse, от лат. discursus – «взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор») достаточно недавно появился в научном обиходе, но уже прочно вошел во многие лингвистические направления как одно из ключевых понятий. В научную теорию лингвистики текста термин «дискурс» был впервые введен З. Харрисом в 1952 г. и получил широкое распространение к концу XX века. Однако, несмотря на пристальное внимание исследователей из различных научных направлений, данный термин так и не получил единого толкования. Так, П. Серио дает восемь определений дискурса, соотнося его с речью, беседой, высказыванием, знаком, употреблением языковых единиц, воздействием высказывания на получателя, системой ограничений на высказывание [Серио 1999: 26].

В работах отечественных исследователей можно найти разнообразные трактовки дискурса: «проявление речевой деятельности в разговорно-бытовой речи без особого речевого замысла» [Красных 2001: 200-201]; «коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов (партнеров общения) и создающийся в процессе общения текст» [Кибрик 1987: 41]; «текст, погруженный в ситуацию общения или наоборот – как общение посредством текста» [Карасик 2009: 278] и др. В.Е. Чернявская объясняет разнообразие и мозаичность определений дискурса тем, что этот термин был заимствован из других национальных лингвистических школ и наложился на уже существующие традиции отечественной функциональной

стилистики, без опоры на стоящие за ним теории. Анализируя различные теоретические концепции дискурсивного анализа, исследовательница выделяет по меньшей мере три лингвистические традиции изучения дискурса – англоамериканскую, французскую и немецко-австрийскую.

Англоамериканская школа под дискурсом подразумевает связную речь (connected speech), а в фокусе ее внимания как объект дискурсивного анализа находится устная коммуникация, или диалоговое взаимодействие [Чернявская 2013: 103]. Американский исследователь З. Харрис ввел понятие дискурса в теорию лингвистической науки и определял его как «последовательность высказываний, отрезок больший, чем предложение». Необходимость введения этого понятия была обусловлена по меньшей мере двумя причинами: 1) дескриптивная лингвистика ограничивалась предложением как единицей высказывания, хотя было очевидно, что говорящий человек может создавать последовательность предложений, связанных между собой по смыслу; 2) была очевидна необходимость анализа контекста (экстралингвистической ситуации) употребления языковых единиц [Там же].

Особый вклад в учение о дискурсе внесли представители французской школы дискурсивного анализа – М. Фуко, М. Пешё, П. Серио и другие. В рамках данного исследования интересно отметить, что зарождение школы происходило на стыке исторической науки и дидактической практики (чтения текстов), и исследовательский интерес был направлен в первую очередь на политические тексты. Определяющую роль в развитии этого направления сыграли идеи Л. Альтюссера, объединявшие структурализм, марксистскую философию и психоанализ [Серио: 1999]. Альтюссеризм был направлен на поиск скрытого смысла в текстах, чтобы «вскрыть не вскрытое в самом тексте», аналогично психоанализу. Особое место в данном направлении занимала теория идеологии, которую Альтюссер связывал с бессознательным и описывал через механизмы субъективации и интерпелляции индивида.

М. Фуко писал о том, что дискурс не сводится к языку и речи; это нечто большее, чем совокупность знаков, используемых для обозначения вещей, и рассматривает дискурсы как практики, систематически формирующие те обьекты, о которых они говорят [Фуко 2004: 112].

М. Пеше, развивая идеи Л. Альтюссера и М. Фуко, выстраивает детерминационную схему «идеология – дискурс – субъект» и рассматривает дискурс как «один из материальных аспектов идеологии» [Серио 1999]. Таким образом, анализ дискурса в традициях французской школы «покидает пространство лингвистики и соединяется с широким историческим, психологическим анализом» [Чернявская 2014:107].

Немецко-австрийская школа дискурсивного анализа представлена такими исследователями, как Ю. Хабермас, У. Маас, Ю. Линк и др. У. Маас определяет дискурс как «соответствующую языковую формацию по отношению к социально и исторически определенной общественной практике» [Маас 1984: 204], как совокупность текстов одной тематики, и таким образом фокусирует внимание на лингвистической стороне дискурса. Опираясь на теорию речевых актов Дж. Остина и универсальную прагматику, Ю. Хабермас предлагает исследовать дискурс с точки зрения теории коммуникативного действия и считает, что дискурс – идеальная речевая ситуация, которая соотносится с фактическими коммуникативными практиками, в которых неизбежно присутствует принуждение [Хабермас 1989].

Отдельно выделим школу критического анализа дискурса, в которую вошли исследователи Н. Фэйрклаф, Т.А. ван Дейк, Р. Водак и др. Т.А. ван Дейк, один из основателей этого междисциплинарного направления, дал следующее определение дискурса: «специфичное коммуникативное событие в общем и письменная или устная форма взаимодействия или использования языка в частности» [ван Дейк 2015: 131]. Н. Фэйрклаф считал, что дискурс – это «язык, используемый в процессе репрезентации социальной практики, отличной от частной точки зрения» [Фэйрклаф 1992].

Представителей данной школы интересовали такие проблемы, как отношения между дискурсом и властью, расизм, злоупотребление властью, манипулирование и др.

Существуют и другие подходы к определению дискурса. Так, О.Л. Михалева, пытаясь объединить различные толкования термина «дискурс», предложила следующее определение: «вербализация определённой ментальности или такой способ говорения и интерпретирования окружающей действительности, в результате которого не только специфическим образом отражается окружающий мир, но и конструируется особая реальность, создаётся свой (присущий определённому социуму) способ видения мира, способ упорядочения действительности» [Михалева 2004].

А.Н. Баранов предлагает рассматривать дискурс как «совокупность дискурсивных практик, принятых или официально разрешенных в коммуникации между говорящими в конкретной практической сфере деятельности или при обсуждении какой-то темы». В свою очередь, дискурсивные практики – это тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определенного смысла (вариативных интерпретаций действительности) [Баранов 2013: 146-147].

С точки зрения феноменологического подхода в монографии «Дискурс и личность» К.Ф. Седов рассматривает дискурс как «объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социально-значимого взаимодействия людей» [Седов 2004: 8]. Исследователь сравнивает дискурс с многогранным кристаллом, каждая грань которого отражает различные особенности этого взаимодействия: национально-этническую, социально-типическую (жанровую), конкретно-ситуацивную, речемыслительную, формально-структурную и т.д.

В.Е. Чернявская выделяет два уровня понимания дискурса: Дискурс 1 – «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах

и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» (т.е. текст и экстралингвистический фон). Дискурс 2 – «совокупность тематически соотнесенных текстов». Рассматривая два этих подхода, автор приходит к выводу, что они не противоречат друг другу, а скорее акцентируют разные аспекты одного явления. В результате В.Е. Чернявская приходит к следующим заключениям: «Под дискурсом следует понимать текст(ы) в неразрывной связи с ситуативным контекстом. <...> В зависимости от исследовательских задач дискурс, в одном случае, обозначает конкретное коммуникативное событие, в другом – подразумевает коммуникативное событие как интегративную совокупность определенных коммуникативных актов, результатом которого является содержательно–тематическая общность многих текстов» [Чернявская 2014: 115].

Аналогично соссюровской дихотомии «язык – речь», Е.И. Шейгал дает двухмерное определение дискурса, рассматривая его как систему коммуникации, имеющую реальное и потенциальное (виртуальное) измерения. В реальном измерении дискурс – это «поле коммуникативных практик, совокупность дискурсных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов». В потенциальном (виртуальном) измерении дискурс – это «семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов» [Шейгал 2004: 12-13]. Исследуя политический дискурс в виртуальном аспекте, автор предлагает следующую формулу:

Дискурс = подъязык+ текст+контекст, где подъязык – это «специальная лексика, фразеология и паремиология, текст – «творимый

текст + ранее созданные тексты», а контекст – ситуативный и культурный контекст [Там же].

В данной работе мы будем придерживаться трактовки дискурса, предложенного Е.И. Шейгал, поскольку, на наш взгляд, данное определение наиболее точно подходит к пониманию объекта нашего исследования.

Следует отметить, что в разных исследованиях дискурс противопоставляется тексту либо приравнивается к нему. Рассмотрим соотношение этих двух понятий.

К.Ф. Седов считает, что текст и дискурс соотносятся как родовое и видовое понятия, поскольку текст – это «взгляд на дискурс…с точки зрения внутреннего (имманентного) строения речевого произведения» [Седов 2004: 9]. Другие ученые (Е.С. Кубрякова, В.Е. Чернявская, В.И. Карасик) считают, что дискурс и текст противопоставлены как процесс и результат. Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как «текст, погруженный жизнь» [Арутюнова 1990]. В.И. Карасик развивает эту мысль, утверждая, что дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию общения, или наоборот, дискурс – общение посредством текста [Карасик 2009: 278].

Дискурс также может рассматриваться как совокупность текстов, относящихся к одной тематике. Мы можем утверждать, что все эти подходы не противоречат друг другу, а скорее дополняют и расширяют многомерное понятие «дискурса».

По типологии В.И. Карасика, разные виды дискурса можно классифицировать по трем группам. Согласно социолингвистическому критерию, по признаку «кто говорит?» дискурс можно подразделить на политический, массово-информационный, деловой, научный, рекламный, религиозный, медицинский, учебный/педагогический/дидактический и др. С точки зрения прагмалингвистического подхода, по признаку «как говорят?», можно выделить следующие типы дискурса: комический/юмористический, ритуальный, эзотерический, аргументативный, повествовательный, дискурс опровержения, побудительный. По тематическому критерию («о чем речь?»)

дискурс бывает экономическим, моральным, экологическим, сказочным, прогностическим, автобиографическим, террористическим, расистским, ксенофобическим и др. [Карасик 2009].

Для выделения политического дискурса как особой разновидности дискурса мы будем использовать следующие системообразующие признаки: 1) цель общения; 2) участники общения; 3) способ общения (избираемые стратегии и тактики) 4) содержание общения; 5) специфические характеристики.

Поскольку целью политики является борьба за власть, то и **целью политического дискурса** также является борьба за власть, а именно: ее завоевание, воспроизводство и удержание. По Е.И. Шейгал, эта интенция реализуется через функции: социального контроля, легитимизации власти, воспроизводства власти, ориентации, социальной солидарности, социальной дифференциации, агональной и акциональной функций. Помимо борьбы за власть, политическому дискурсу свойственна цель информирования (распространение информации, «определение повестки дня», проекция в будущее и прошлое [Шейгал 2004]. Р. Водак выделяет следующие функции:1) персуазивную (убеждения); 2) информативную; 3) аргументативную; 4) персуазивно-функциональную (создание картины лучшего устройства мира); 5) делимититативную (отличие от иного) и 6) групповыделительную (содержательное и языковое обеспечение идентичности) [Водак 1997: 51].

О.Л. Михалева предлагает выделять трех субъектов политического действия (**участников общения**): 1. Адресант (говорящий) – такой участник, который согласно своему волеизъявлению направляет речь к тому или иному коммуниканту. 2. Прямой адресат (слушающий) – коммуникант, в политическом дискурсе чаще – соперник, который может реально участвовать в разговоре (ситуация открытого противостояния), а может и отсутствовать (ситуация скрытого противостояния). Борьба за власть между этими двумя субъектами происходит на глазах у многомиллионной

аудитории, «народа» – третьего субъекта политического действия (адресата-наблюдателя), внимания которого добиваются политики [Михалева 2005]. Д. Дж. Лиллекер предлагает следующую схему участников политической коммуникации в современном демократическом обществе [Lilleker 2006]:

Таблица 6. Участники политической коммуникации

Избираемые политические деятели:	**Не избираемые организации**:	**СМИ**	**Общественность:**
президент, премьер-министр и его кабинет, национальное и региональное правительство, политические партии	группы давления, бизнес сектор, общественные организации, террористические группы	(вещание и печать)	граждане и избиратели

Е.И. Шейгал, относя политический дискурс к институциональному общению, пишет о субъектно-адресатном векторе общения в различных комбинациях: институт↔институт (представитель института), институт↔граждане, институт↔гражданин, представитель института↔граждане, представитель института↔гражданин. В особых случаях возможно взаимодействие между отдельным гражданином и институтом по линиям «гражданин→институт» и «институт→гражданин». В то же время исследовательница указывает, что в широком понимании политический дискурс выходит за рамки институционального общения и включает в себя любые речевые взаимодействия, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики [Шейгал 2004: 23].

Перейдем к **способам общения**. Т.А. ван Дейк также отмечает, что в отличие от большинства других дискурсивных форм, политический дискурс обращается ко всем гражданам. Например, речь президента, транслируемая

масс медиа, является важным политическим событием и является проявлением политической власти через доминирующее присутствие и особый доступ к СМИ [ван Дейк 2015: 74]. Автор подчеркивает, что дискурс играет ключевую роль в реализации социальной власти, так как доминирующие группы имеют широкий доступ к СМИ, а группы меньшинства – ограниченный.

Интенции и коммуникативные роли участников политической коммуникации влияют на выбор коммуникативных стратегий, или способа общения. Т.А. ван Дейк отмечает, что в современных демократических обществах власть увещевает, манипулирует или побуждает, но не принуждает. «Дискурсивная власть часто носит прямой или косвенный убеждающий характер, а значит, предполагает использование доводов, аргументов, примеров и прочих риторических средств, увеличивающих вероятность того, что в сознании реципиентов будут построены требуемые ментальные репрезентации» [ван Дейк 2015: 86].

О.Л. Михалева выделяет три категории стратегий, используемых в политическом дискурсе: 1) стратегия на повышение; 2) стратегия на понижение; 3) стратегия театральности. Каждая стратегия реализуется через определенные тактики, которые так или иначе совпадают с манипулятивными тактиками, описанными в литературе (см. выше).

Содержанием общения в политическом дискурсе занимались многие исследователи. Например, А.Н. Баранов, О.В. Михайлова и другие авторы с помощью контент-анализа провели тематический мониторинг российского дискурса. Были выявлены темы, неизменно занимающие первую тройку мест по количеству статей (функционирование законодательной власти, функционирование исполнительной власти, региональная политика) и подтверждена гипотеза об относительной устойчивости тематической структуры политического дискурса [Баранов, Михайлова 2004]. Д.В. Шапочкин провел когнитивно-дискурсивный анализ британских, американских и немецких публичных речей. Так, например, при

сопоставительном анализе автору удалось установить, что в британском дискурсе доминируют проблемы благосостояния нации, американцев волнуют принципы личной свободы и борьба за мировое господство, для немцев важны вопросы объединения Германии и создания нового конкурентоспособного государства с развитой экономикой [Шапочкин, 2012: 159].

О.В. Эпштейн, основываясь на классификации М.В. Алексеевой, В.И. Карасика и др. исследователей, предлагает выделять следующие семантико-прагматические категории политического дискурса, составляющие его **характерные признаки**:

1) *Образ автора*. Для политического дискурса характерны персонифицированность и субъективность автора. Образ говорящего, его личный опыт, образование и политические пристрастия определяют содержание и стиль сообщения.

2) *Адресативность или фактор адресата*. Эта категория может быть связана с понятиями коммуникативного лидерства и коммуникативного равенства. Конкретный тип адресативности зависит от жанра политического дискурса: для политического интервью характерно коммуникативное лидерство, а для предвыборных теледебатов – коммуникативное равенство.

3) *Информативность*. Е.И. Шейгал отмечает, что для политического дискурса характерно преобладание фатики над информативностью (или ценностей над фактами), экспрессивности (воздействия и оценки) над информативностью, эмоционального над рациональным. Исследовательница также отмечает фантомность денотатов политического дискурса и фидеистичное отношение к слову, что связано с опорой на подсознание, иррациональнсть.

4) *Интенциональность*. Как отмечает О.В. Эпштейн, целью политического дискурса может быть не только внушение адресату необходимости действий, но и оценок.

5) *Оценочность*: проявляется в употреблении оценочной лексики, которая воздействует на сознание читателя.

6) *Конвенциональность*. Проявляется в виде клишированности, терминологичности и ритуальности (стереотипизации поведения).

7) *Эмотивность/экспрессивность*. Для политического дискурса характерно эмоциональное окрашивание, поскольку его целью является убеждение.

8) *Модальность* (выражение отношения автора высказывания к предмету речи). Для политического дискурса характерны высокая степень уверенности говорящего (политического лидера, например) и прескриптивность (как выражение желательности и необходимости).

9) *Интертекстуальность* – «свойство только вербальных текстов, которое проявляется в формальном присутствии одного текста в другом в виде маркированных цитат, аллюзий и косвенной речи» (Е.А. Попова). Исследовательница отмечает, что интертекстуальность является одним из важнейших средств актуализации основной интенции политического дискурса – убеждения. Воздействие на реципиента наиболее эффективно в сильных позициях текста – заголовке, начале и конце текста. Е.И. Шейгал указывает на то, что в политическом дискурсе присутствует большой «шлейф» вторичных политических текстов (вторичные жанры, «разговоры о политике»), имеющих респонсивный и цитатный (отсылочный) характер. Особенно характерна интертекстуальность для жанра политического блога, который предусматривает возможность комментариев и интерактивных ссылок.

10) *Социокультурная контекстность***.** Т.А. ван Дейк, уделяя большое внимание когнитивному анализу контекста политического дискурса, писал о том, что для некоторых жанров (парламентских дебатов, пропаганды, слоганов и т.д.) контексты могут играть более значимую роль, чем тексты [ван Дейк 2015]. Он также предлагает объяснять политических дискурс с помощью расшифровки его социально-когнитивного интерфейса.

Специфическими характеристиками политического дискурса, по О.В. Эпштейн, являются: 1) агональность, 2) агрессивность; 3) идеологичность; 4) театральность. Мы также считаем, что к характеристикам политического дискурса следует добавить свойственные ему персуазивность, манипулятивность и ассиметричность. Е.В. Шелестюк подчеркивает, что «устойчивый асимметричный дискурс создается для идеологической обработки, формирования общественного мнения или «раскачки событий» [Шелестюк 2014: 162]. Об ассиметрии политического дискурса писали так же Т.А ван Дейк и С.Г. Кара-Мурза.

С точки зрения Е.И. Шейгал, к системообразующим признакам политического дискурса относятся информативность, смысловая неопределенность, фантомность, фидеистичность, эзотеричность, фактор СМИ, дистанцированность и авторитарность, театральность, динамичность.

Необходимо отметить, что политический дискурс, как и любой другой вид дискурса, имеет полевую структуру, при этом в центре находятся жанры, прототипные для этого типа дискурса (парламентские дебаты, публичная речь политика и лозунг), а на периферии – маргинальные жанры, находящиеся на стыке разных типов дискурса (аналитические статьи, интервью, карикатура и т.д.) [Шейгал 2004].

Учитывая специфические характеристики и полевую структуру политического дискурса, рассмотрим сферы его пересечения с другими дискурсами. Политический дискурс пересекается с педагогическим дискурсом в виде политической социализации личности. Он сближается и с религиозным дискурсом – прежде всего в том, что оба они построены на внушении, использовании манипулятивных приемов, ритуализации коммуникации, а также мифологизации сознания [Шейгал 2004]. С юридическим дискурсом политический дискурс пересекается в области государственного законодательства. Некоторые ученые, например, Н.А. Гатауллина [Гатауллина 2016], говорят о политизации правового дискурса.

Современная глобализация, развитие интернет-коммуникаций и медиаконвергенция привели к тому, что политический дискурс стал плотно примыкать к Интернет-дискурсу и медийному дискурсу. Обладая доступом к широкой аудитории и имея общие с политическим дискурсом интенции (воздействие на читателя), средства массовой информации стали не только посредником между официальными политиками и гражданами, но и важнейшим участником политической коммуникации, формирующим повестку дня. Ю.В. Клюев вводит понятие «политического массмедиадискурса», считая его разновидностью публичного дискурса [Клюев 2017]. И.С. Лисюткина считает, что политический медиадискурс образовался путем наложения двух типов дискурса (политического и медиа), при этом каждый из них модифицирует, дополняет и оформляет специфические характеристики другого: «политический медиадискурс наследует от политического дискурса агональность, институциональность, инструментальность и др., от медиадискурса – способы оценивания политических процессов и их описания» [Лисюткина 2021: 208].

Традиционные печатные СМИ постепенно слились с Интернет-ресурсами в результате двухстороннего процесса: первичные Интернет-жанры (например, блоги) перетекли в медийные издательства и преобразовались в журналистские жанры (блог – авторская колонка), и наоборот, известные издательства перешли в электронный формат и обзавелись постоянными рубриками.

1.3. Жанры политического дискурса

Разнообразие человеческой деятельности ведет к разнообразию используемых речевых жанров (РЖ) – относительно устойчивых типов высказываний, характеризуемых триединством тематического содержания, стиля и композиционного построения [Бахтин, 1996]. В свою очередь, высказывание по М.М. Бахтину является единицей речевого общения и

обладает такими конститутивными особенностями (в отличие от единиц языка), как обрамляющая его смена речевых субъектов, завершенность, экспрессивный момент и адресованность. Теорию речевых жанров, предложенную М.М. Бахтиным, развивали такие отечественные и зарубежные ученые, как Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, Ст. Гайда, В.В. Дементьев, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелева и др.

Зарубежные исследователи подходят к определению жанра достаточно широко и рассматривают его через социальные характеристики, а не только языковые [Буркитбаева 2005]. Системно-функциональная лингвистика в лице М.А.К. Халлидея и его последователей рассматривает жанр через его функции в социальном контексте. По Дж. Суэлсу, представителю лингводидактической школы ESP (*English for specific purposes*), жанр – коммуникативное событие, определяемое коммуникативными целями: «жанры – это коммуникативный двигатель для достижения целей» [Swales 1990].

В рамках коммуникативной лингвистики В.И. Карасик трактует жанры как «исторически обусловленные форматы коммуникативного поведения» [Карасик 2009: 280], или «фиксированные формы для выражения определенного личностно и ситуационно обусловленного содержания общения, при этом коммуникативный стиль проявляется как выбор той или иной тональности, принятой в обществе и свойственной определенному индивиду» [Карасик, Бейлисон 2010: 123].

Крайняя разнородность жанров вызывает трудности как в определении жанров, так и в их классификации. Эту проблему пытались решить многие ученые-жанроведы: на основании разных принципов были предложены различные типологии РЖ. М.М. Бахтин выделял **первичные** (относящиеся к бытовой коммуникации) и **вторичные** жанры (возникающие в условиях более сложного, высокоразвитого и организованного культурного общения, в основном письменного). В.В. Дементьев дополняет концепцию вторичных жанров, предлагая рассматривать их с точки зрения непрямой коммуникации,

или косвенности. Кроме того, жанры можно классифицировать следующим образом:

по каналу общения: устные и письменные;

по количеству участников общения: монологические и диалогические;

по степени информативности: фатические и информативные (В.В. Дементьев);

по стилю: художественные и нехудожественные;

по цели высказывания: информативные, оценочные, этикетные, императивные (Т.В. Шмелева), перформативные.

В то же время, Е.И. Шейгал **по характеру ведущей интенции** предлагает разграничивать жанры как 1) *ритуальные*, с доминирующей фатикой интеграции; 2) *ориентационные*, обладающие информационно-прескриптивным характером; 3) *агональные*.

По степени нарративности: нарративные и ненарративные.

По типу дискурса: жанры политического, академического (научного), педагогического, юридического, туристического, религиозного и др. дискурсов.

Описывая жанровое пространство политического дискурса, Е.И. Шейгал предлагает дифференцировать жанры по следующим параметрам:

Институциональность (от максимальной неформальности общения до максимальной институциональности/официальности);

Субъектно-адресатные отношения (в рамках взаимодействия агентов «политический институт, представитель института, граждане в массе, отдельный гражданин»);

Социокультурная дифференция, связанная с неоднородностью групповых субъектов политики и приводящая к образованию политических социолектов;

Событийная локализация (как разнообразные речевые события);

Степень центральности и маргинальности в полевой структуре дискурса – прототипные жанры (первичные, сугубо институциональные и

соответствующие главной интенции политического дискурса – борьбе за власть) и маргинальные (имеющие двойственную природу и находящиеся на периферии либо стыке разных типов дискурсов).

Таким образом, жанровое пространство политического дискурса является неоднородным, многоплановым, имеет полевую структуру и на периферии смыкается с жанрами других дискурсов, в частности, с жанрами публицистического дискурса и медиадискурса.

Чтобы проследить, как формировались жанры современного британского политического дискурса, необходимо рассмотреть историю жанров журналистики в Англии. До того, как жанры политического медиадискурса выкристаллизовались в свою современную форму, они прошли долгий путь. С самого начала история Великобритании находила свое отражение в рукописных документах, которые создавали очевидцы: записи «римских бриттов» на деревянных и каменных табличках; «Церковная история народа англов» Беды Достопочтенного; англосаксонские хроники о вторжении викингов в 787-793 гг., о составлении «Книги Судного дня», о кончине Вильгельма Завоевателя в 1087 г., об анархии 1137-1154 гг., хроники монахов (Матвея Парижского, камберлендских монахов и др.), анонимные хроники (о Битве при Азенкуре и др.); «Портрет короля Якова Первого» (с элементами сатиры), написанный Сэром Энтони Уэлдоном; парламентские хроники (эпохи Кромвеля), дневники (дневники клерка Пипса о Реставрации и возвращении Карла Второго в Англию и Великом пожаре в Лондоне, Дневник Чумного года Даниэля Дефо) и др. Появляются и художественные жанры – например, «Легенда о Кнуте и усмирении моря» монаха Генриха Хантингдонского [подробнее см.: Англия: Автобиография 2008].

Развитие книгопечатания в XV веке создало экономические условия для распространения информации в письменном виде. Сначала появились книги религиозного содержания (богословские книги), затем новостные «летучие листки» (*newsletters*), «реляции» (в виде брошюр – «книг новостей») и

плакаты, посвященные отдельному событию (broadside). И если новостные книги (newsbooks), новостные письма и бюллетени выходили нерегулярно, то в начале XVII века в Англии появляются первые периодические издания – «куранты». Печатная продукция того времени подвергалась жесточайшей цензуре «Звездной палаты», что мешало развитию журналистики. Однако Великая Английская революция на некоторое время упразднила цензуру, что послужило толчком к развитию периодических изданий и появлению новых жанров.

Одним из популярнейших жанров в XVI–XVII вв. была **площадная баллада**, которая имела стихотворную форму, но по содержанию была ближе к публицистическим жанрам (например, новостному листку), так как издавалась в печатном виде на листах broadside и служила источником информации о событиях в Англии и за ее пределами. Расцвет популярности баллады как жанра был обусловлен ее широкой тематикой – от сенсационных новостей до религиозных поучений, доступности и наименьшим регулированием цензурой (по сравнению с другими жанрами). Площадная баллада стала промежуточным звеном между лирическими балладами в песенной форме исполнения и памфлетами. Неслучайно некоторые авторы баллад (Мартин Паркер, Лоренс Прайс) позже перешли к сочинению памфлетов в прозе [Карначук 2010].

Еще одним популярным жанром в Англии начала XVIII века стал **памфлет**. Дальнейшее развитие книгопечатания и потребность в распространении идей, а также религиозная (между протестантизмом и католицизмом) и политическая (между Виги и Тори) борьба привели к росту популярности нового жанра. Характерными особенностями памфлетов являются: 1) наличие вымышленных героев, сосуществующих с реальными историческими персонажами; 2) присутствие сатиры; 3) использование литературной маски – когда вымышленный персонаж ведет беседу с читателем и др. [Иерусалимская 2016]. Таким образом, памфлет, обращаясь к острым социальным проблемам и опираясь на исторические факты, и в то же

время используя богатый арсенал художественных средств, сочетал в себе черты журналистского и художественного жанра.

Среди знаменитых памфлетистов указанного периода можно отметить Джозефа Аддисона и Ричарда Стила, создавших целый ряд вымышленных персонажей в журналах «Spectator» («Зритель») и «The Tatler» («Болтун» или «Сплетник»). Общественно-политический и сатирический журнал «The Spectator», издававшийся в начале XVIII века, выходил ежедневно и закончил свое существование в 1712 году, но уже с 1828 года возродился в качестве британского еженедельника и издается по настоящее время. Журнал специализируется на анализе новостей политики и культуры и отражает позицию Консервативной партии. Что касается современного журнала «The Tatler», он потерял политическую и сатирическую направленность и превратился в журнал о моде и светской жизни.

Интересно отметить, что такой сатирический жанр, как **фельетон (lampoon, satirical article)**, не был представлен в английской журналистике так широко, как в других странах (Германии, Франции, России), в связи с чем ему посвящено относительно мало научных работ: Д. Нэш (2017), Э.В. Салыгина (1993) и другие.

Нельзя обойти вниманием и такой письменный жанр, как **дневник.** Жанровую природу дневника изучали многие исследователи: общими проблемами этого жанра занимались Е.В. Бузальская, А.А. Зализняк, Р. Хоган, Д.М. Поляк, М.В. Ромашкина, М.Г. Чулюкина; писательскими дневниками – Л.А. Артамонова, Ю.В. Булдакова, Т.А. Калыцикова, А.М. Колядина, В.В. Щурова; английскими дневниками с XVI до XX века – А.В. Подгорский, А. Понсонби; дневниками путешествий (травелогами) – Е.В. Богучарская, А.А. Плавина, Г.С. Прохоров; городским дневником – И.А. Пушкарева, военным дневником – Д. Паттерсон, Р.Ф. Бреннер, А. Запрудер и др. Интернет-дневники изучали С. Херринг, Л.А. Шайдт, Е.Л. Горошко, Т.П. Полякова, Е.В. Клюева и др. Своеобразие политического

дневника как жанра изучали С. Морган-Айрс, П.В. Бобкова и другие исследователи.

В целом, для дневника характерны особая организация текста (датировка событий и периодичность заполняемости), фрагментарность, нелинейность, авторефлексия, смешение документального и художественного (А.А. Зализняк, М.В. Ромашкина).

Наиболее яркими представителями этого жанра в XVII–XVIII вв. являются «Дневник Самуэля Пипса» и «Дневник для Стеллы» Джонатана Свифта. Вышедший позднее «Дневник Чумного года» Даниэля Дефо («A Journal of the Plague Year») хотя и является дневником по названию, по сути, не может быть отнесен к этому жанру, поскольку является художественной интерпретацией текста подлинного дневника Самуэля Пипса. Интересно отметить тот факт, что Дж. Свифт и Д. Дэфо были публицистами и авторами памфлетов, а их дневники содержали злободневную информацию и отражали политическую жизнь английского общества того времени.

С 1930-х гг. дневники начинают публиковать в газетах, а с 1940–1960-гг. они становятся неотъемлемой частью качественных британских изданий (The Daily Mail, The Times, The Independent, The Guardian). Параллельно с этим, с появлением Интернет-технологий личные дневники превратились в блоги-дневники (от англ. «we blog» – «logging in the web» – «web log»). На этапе становления как жанр блоги были представлены лишь одной формой – блогом-дневником. Интересно отметить, что первые блоги создавались в политических целях, и уже затем появились блоги с различной тематикой (мода, образование, кулинария и др.).

Рассмотрим процесс конвергенции интернет-жанра блога и медийных жанров. Традиционные жанры журналистики делятся на информационные, аналитические и художественно-публицистические [Тертычный 2014]. От информационных жанров (заметки, репортажа, интервью и др.) аналитические жанры (статья, комментарий, журналистское расследование,

авторская колонка и др.) отличаются наличием анализа и требуют от автора высокого уровня критического мышления. Благодаря своей дневниковой природе (личностной окрашенности, с одной стороны, и ориентации на публичность и ответную реакцию читателей, с другой стороны), блоги оказались наиболее близки именно к аналитическим жанрам и частично художественно-публицистическим жанрам (сатирическому комментарию, фельетону и т.д.).

Наличие общих интенций (прямое воздействие на читателя) и возможностей, предоставляемых интернет-технологиями, позволило аналитическим жанрам СМИ гибридизироваться с политическим блогом, в результате чего получились гибриды: блог-статья, блог-комментарий, блог-журналистское расследование, блог-авторская колонка и др. Этот процесс шел, скорее всего, одновременно в разных направлениях. Некоторые известные блогеры стали постоянными колумнистами в солидных медийных изданиях (Frankie Boyle, например). В других случаях, издания The Guardian, The Sun и некоторые другие, перейдя в электронный формат, обзавелись постоянными рубриками с блогами, аналогичными по функциям и содержанию «колонкам» в печатной версии. В отличие от «чистых» жанров аналитической статьи или комментария, блог-статья или блог-комментарий позволяют читателям комментировать новости в режиме онлайн, превращая медийное издание в трибуну для выражения общественного мнения.

С первых выпусков издания «Spectator» появляется **жанр читательских писем (писем редактору**). Один из издателей журнала Джозеф Аддисон напрямую обратился к читателям за обратной связью и предложил размещать краткую информацию об авторах и даже их портреты [Вахтин, Фирсов 2017]. Если первые письма служили источником развлечений, обращались к тематике повседневной жизни (морали, личным откровениям), то к началу XIX века этот жанр стал служить для выражения общественной позиции: например, жалоба французского генерала на английское правительство [Там же]. Таким образом зарождалась традиция диалога газеты с публикой (в том

числе, для выражения позиций враждующих сторон), и, на наш взгляд, здесь прослеживаются черты будущих электронных СМИ, с характерной для них интерактивностью – возможностью для читателей комментировать тексты на странице издания. Более того, современные британские издания предоставляют информацию о своих авторах-колумнистах, что вполне соответствует духу газет времен Джозефа Аддисона.

Постепенно начинают появляться и графические жанры, например, плакаты и карикатуры. Английскую **политическую карикатуру** изучали многие исследователи: М.Д. Джордж и Т.Л. Хант занимались историей карикатуры в Англии конца XVIII – начала XIX века, А.Ф. Раузер исследовала эмблематизм и проявление аутентичности и индивидуализма, В.М. Успенский и А.А. Россомахин изучали репрезентации образа России в английской карикатуре, антиклерикальную карикатуру как исторический источник описывал М.С. Стецкевич. Е.А. Артемова рассмотрела карикатуру как жанр политического дискурса и выделила такие функции карикатуры, как сатирическая, социальная, творческая, эмотивная, иллюстративная и функция культурной памяти [Артемова 2002]. Список работ далеко не исчерпывающий, кроме того, имеется и ряд искусствоведческих работ, посвященных английской карикатуре (см, например, М.Ю. Герман, С.А. Яковлева, R. Paulson и др.).

Первые карикатуры издавались как иллюстрации к памфлетам либо печатались в виде гравюр на медных табличках. Зарождение жанра связывают с сатирическим творчеством Уильяма Хогарта, а основателем политической карикатуры в ее современном понимании стал Джеймс Гиллрей. В конце XVIII – начале XIX века карикатура играла огромную роль в формировании общественного мнения, так как служила графической репрезентацией – а иногда и единственным свидетельством – политического события, в доступной форме. Развитие жанра продолжилось в работах Томаса Роулендсона, Джорджа Крукшэнка, Томаса Наста и других художников; стали издаваться сатирические журналы «Monthly Sheet of

Caricatures» и «Punch». В настоящее время карикатура сохраняет важную роль в британских СМИ, наряду с появившимися Интернет-мемами.

В начале XVIII века появляется жанр **политического скетча, или парламентского очерка**. Репортеры освещали парламентские дебаты в Палате Общин, но им было запрещено напрямую цитировать услышанное. В связи с этим приходилось прибегать к слухам и даже вымыслу: «*These barriers forced reporters to find creative ways of illustrating what was happening within the Commons, often by using secondhand accounts or gossip, or simply by making things up*» [Serhan 2019]. Эти парламентские очерки стали предшественниками жанра газетных новостей, а также современного политического скетча в виде сатирического комментария, так как описывали не только то, что говорили политики, но и их одежду, манеру поведения и т.д.

Что касается британских печатных изданий, они традиционно делились на качественные (Times, Guardian, Daily Telegraph, The Spectator) и массовые (The Sun, Daily Mirror, The Observer и др.) Если первые ориентируются на высокообразованного читателя и ставят целью подробное информирование с помощью передовых статей (редакционных статей) и аналитических комментариев, то вторые ориентируются на массового читателя и кроме новостных статей содержат карикатуры и другие жанры.

В результате развития Интернет-технологий произошло слияние средств массовой информации – медиаконвергенция, которая положила начало как образованию дополнительных видов коммуницирования, так и появлению новых форм передачи информации. Современная газетная статья фактически представляет собой гипертекст, содержащий вербальную часть, элементы блога (информацию об обновлении, комментарии), видеоряд, гиперссылки на другие источники. Что касается карикатур и мемов, они могут как быть включенными в состав статьи, так и публиковаться отдельно, в отдельных рубриках печатных изданий либо на отдельных цифровых ресурсах.

1.4. Основные подходы к изучению креолизованного текста

В последнее время креолизованные тексты (поликодовые, семиотически осложненные, гибридные, полимодальные, вербально-визуальные, дикодовые и т.д.), используемые в разных видах дискурса, становятся объектом исследовательского интереса, в связи с чем возникла многоплановая синонимия в их названии. Зарубежные исследователи используют термины «мультимодальные тексты», «мультимодальность». Г. Кресс изучал мультимодальность с позиций теории социальной семиотики и говорил о том, что сфера смысла и коммуникации вышла за рамки «языка» с точки зрения лингвистики – в виде речи и письма, поэтому предложил более широкий интегрированный подход в рассмотрении различных «модусов», общедоступных для воспроизводства всеми членами общества [Кресс 2016].

В отечественной лингвистике, кроме термина «мультимодальный», используются также термины «поликодовый текст» и «креолизованный текст». И хотя по данным Google Ngram Viewer термин «мультимодальный» является наиболее частотным, мы можем объяснить эту частотность омонимией и использованием данного термина в других областях. Термин «креолизованный», предложенный Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым, является более частотным, чем «поликодовый» (см. Рис. 1), и более узкоспецифичным для лингвистики, чем «мультимодальный». В связи с этим, в нашем исследовании мы будем использовать именно этот термин.

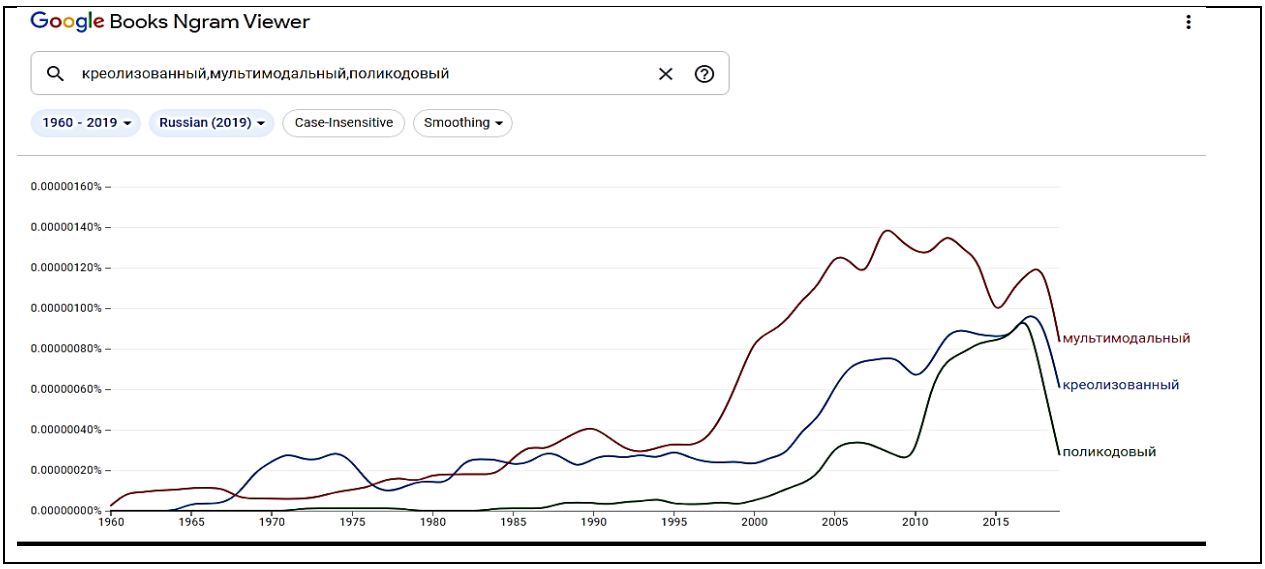


Рис. 1. Частотность употребления терминов «креолизованный», «мультимодальный», «поликодовый»

По определению М.Б. Ворошиловой, креолизованный текст – «текст, обладающий сложной формой, то есть основанный на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обусловливает комплексное воздействие на адресата» [Ворошилова 2013].

Существуют различные подходы к изучению креолизованного текста. В первую очередь, это изучение креолизованного текста как **семиотического пространства**. Сюда можно отнести упомянутое выше направление **социальной семиотики**, которая стала формой исследования.

Корреляцию между визуальным и вербальным компонентами в разных типах креолизованного текста изучали А. Ариас, Е.Е. Анисимова, Л. Барден, О.А. Блинова, О.В. Пойманова, С.Д. Зауэрбир, А.А. Бернацкая, О.В. Лутовинова, Н.Л. Шубина и др. Взаимодействие вербального компонента и музыкального в песенных текстах изучали Г.В. Никольская, Д.Т. Байгазиев, Н.А. Алексеева и др. исследователи. Г.Г. Королева исследовала специфику визуальной семиотической системы в американском политическом рекламном ролике. Исследованиями кинотекста с помощью методов филологического анализа занимались Ю.М. Лотман и Ю.А. Евграфова (семиотика), Г.Г. Слышкин (лингвокультурологический

анализ), Е.В. Кобзева и др. В связи с многоплановостью креолизованных текстов и использованием знаков разных семиотических систем, их изучение часто требует инструментария других дисциплин (музыковедения, искусствоведения и т.д.), поэтому список исследований является далеко не исчерпывающим.

Интересным, на наш взгляд, является диссертационное исследование языковой игры в поликодовом рекламном тексте, проведенное Л.В. Исаевой. Рассматривая поликодовый игровой текст как интерсемиотическое образование, исследовательница определяет языковую игру как нарушение кодового алгоритма. При этом она допускает, что и чисто вербальный текст можно отнести к поликодовым текстам – «на том основании, что, будучи иерархически организованной системой, он является результатом реализации целого ряда кодов – графического, морфологического, лексико-семантического, ритмико-метрического, синтаксического и т.д.» [Исаева 2011].

Анализ текстов такого типа предполагает обращение к понятию «код». Разрабатывая теоретические основы стилистики декодирования, И.В. Арнольд в 1972 г. предложила следующее определение кода: «такой набор значимых единиц и правил их соединения, или фиксированных ограничений для их соединений, который позволяет передавать некоторые сообщения» [Арнольд 2016: 132]. Она же указывала на то, что «язык художественного произведения удобнее рассматривать не как один код, а как целую систему кодов» [Там же: 141].

Что касается понятия кода, используемого в рамках семиотического подхода, этот термин был введен в оборот У. Эко в «Трактате по общей семиотике», где была представлена теория кодов и производства знаков. Исследователь полагал, что «код – это модель, являющаяся результатом ряда условных упрощений, производимых ради того, чтобы обеспечить возможность передачи тех или иных сообщений», а также «система, устанавливающая: 1) репертуар противопоставленных друг другу символов;

2) правила их сочетания; 3) окказионально взаимооднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому» [Эко 2004: 57]. У. Эко выделял следующие типы кодов: 1) коды восприятия; 2) коды узнавания; 3) коды передачи; 4) тональные коды; 5) иконические коды (фигуры, знаки, семы); 6) иконографические коды; 7) коды вкуса; 8) риторические коды; 9) стилистические коды; 10) коды бессознательного.

Другую классификацию семиотических кодов предложил Р. Барт: герменевтический, проайретический, символический, семный (коннотативный) и гномический (референциальный, культурный).

Идеи У. Эко и Р. Барта были дополнены Х. Кафтанджиевым, Л.Ф. Чертовым и В.Н. Степановым. Наиболее расширенную и дополненную, на наш взгляд, классификацию предложил В.Н. Степанов для рекламного текста:

Группа 1: **Коммуникативные коды**: субкод сигнализации животных; субкод невербальной семиотики (мимика, кинесика, проксемика, гаптика, хронематика и т.д.); паралингвистический субкод (тон, тембр, темп, высота голоса); лингвистический субкод (естественные и искусственные языки, символьные системы записи, формализованные языки и криптограммы).

Группа 2: **Визуальные коды**: хроматический субкод (цвет и свет); геометрический субкод (линия, фигуры, шрифт); визуальнопластический субкод (графика, живопись, фотография, кинематограф, архитектура, скульптура, театр).

Группа 3. **Культурные коды**: антиномический субкод (элитарная/массовая культура, городская/сельская культура, индустриальная/традиционная культура, народная/современная культура, субкультура/контркультура, национальные культуры).

Группа 4. **Идеологические коды** (идеологемы, мифологемы, религиогемы).

Группа 5. **Риторические коды**: субкод эмоционально-экспрессивных средств (традиционные тропы и фигуры речи); субкод речевых жанров (провокативные стратегии и жанры).

Группа 6. **Текстовые коды**.

Группа 7. **Музыкальные коды**: субкод музыкальных сигналов и джинглов; субкод динамический нюансов и ладов; субкод музыкальных направлений, стилей и жанров [Степанов 2010].

В нашем исследовании мы будем опираться на эту классификацию, применим ее к креолизованным текстам из нашей выборки (Интернет-мемам и карикатуре) и на ее основе предложим свою модель кодирования информации в современном англоязычном политическом креолизованном тексте.

Следующее направление изучения креолизованного текста – **психолингвистическое** (см., например, Э.П. Аргунеев, О.А. Викторова, А.К. Гончаренко, Л.В. Головина, М.О Матвеев, Е.Ф. Тарасов, А.А. Нистратов, И.В. Вашунина, К.В. Злоказов, Е.В. Каленых, А.Г. Сонин, Ю.А. Сорокин и др.). Данная группа исследований посвящена проблемам смыслового восприятия текста читателем. Используются методы психолингвистического исследования восприятия креолизованного текста: аппаратные средства нейро- и психофизиологической диагностики, оценки глазодвигательных реакций и др. Предметом исследований являются механизмы понимания различных видов креолизованных текстов. Особый интерес представляет исследование, выполненное Э. Рефай в виде опроса читателей. Основным выводом ее работы стало то, что политическая карикатура является сложным для восприятия текстом, требующим multiliteracy («мультиграмотности») – аналитических навыков и умений распознавать скрытые смыслы [Refaie 2015].

Третье направление исследований креолизованного текста – **лингвокогнитивное.** Данное направление представлено в работах Дж. Марин-Аррезе, А.В. Куренной, Е.В. Шустровой, Е.В. Дзюбы,

Ч. Форсевилль и др. На основании теории концептуальной метафоры анализируются репрезентации образов политиков, политических событий, стран, прецедентных феноменов. Образами политиков занимались Н.В. Гурова, М.И. Девяткова, И.В. Култышева, Е.А. Слободенюк, Ю.В. Рогозинникова, Е.В. Шустрова и др. Репрезентациям политических событий и их метафорическому моделированию посвящены работы М.Б. Ворошиловой по образу мирового кризиса на материале русской политической карикатуры, Е.В. Шустровой по образу Великой Депрессии, поступку Эдварда Сноудена, присоединению Крыма на материале американской карикатуры, И. Квона по репрезентациям ядерного кризиса в северокорейской карикатуре и т.д. Образы государств, стран и континентов исследовали Е.А. Иванова (образ Европы), М.Б. Ворошилова (образы России и Грузии), Т.Г. Поповой и Р.И. Зарипова (образ России) и т.д. Образ врага исследовали Д. Вайс (советская пропаганда и пропаганда Третьего Рейха), Ю.С. Агеева, Н.И. Сметанина (советский плакат периода Великой Отечественной войны), Ю.С. Костылев (советская отраслевая кинематографическая печать 1930-х гг.), Д.Р. Нуриева (советская политическая военная карикатура) и др.

Л.С. Большакова анализировала англоязычные музыкальные видеоклипы и ввела в научный обиход термин «лингвовизуальная метафора», а также предложила методику ее комплексного анализа.

Используя комплексный подход, Н.А. Стадульская изучала структурные и когнитивные модели товарных знаков Великобритании и США, как с точки зрения концепции идионосемиотики (межотраслевой научной дисциплины, изучающей гетерогенные знаки семиотического континуума, маркирующих собственность) так и с помощью психолингвистического метода. Д.А. Удод изучал текст буклета музыкального альбома и рассматривал динамику порождения текстового пространства данного типа текстов.

В связи с многоплановостью креолизованных текстов, а также разноообразием тематики и областей их применения, изучением таких

текстов занимаются и **другие дисциплины**. Так, например, существуют исторические описания креолизованных текстов, например, исследование репрезентации истории мировых войн в комиксах, выполненное И.В. Грибан и З.Р. Зиннатуллиной. Искусствоведческие работы по исследованию карикатур представлены, например, в лице таких авторов как В.А. Белоусова-Лебедева, О.Л. Некрасова-Каратеева, Л.Д. Мельничук. Социокультурные коды в Интернет-мемах изучала Н.А. Зиновьева.

В политическом дискурсе креолизованный текст представлен разнообразными жанрами: агитационные плакаты, видеоролики, Интернет-мемы, карикатуры, логотипы и т.д. В нашем исследовании, посвященном дискурсу о Джереми Корбине, мы остановимся на выборке карикатур и Интернет-мемов, как наиболее часто используемых совместно с вербальными текстами (статьями, блогами и т.д.), создающими гипертекст и представляющими интерес в плане интертекстуальности.

Переходя к рассмотрению подобных креолизованных текстов, отметим, что Е.А. Артемова изучала **карикатуру** как жанр политического дискурса и выявила ряд специфических отличий креолизованного текста карикатуры от вербальных текстов (например, сатирическая направленность, отсылка к прецедентным феноменам в вербальной и графической частях текста, сложная система кодирования текста). Также исследовательница подчеркивает, что адекватное понимание карикатуры в межкультурном аспекте требует наличия универсальной когнитивной базы, лежащей в основе сюжета [Артемова 2003].

Э. Свейн применила теорию оценки Дж. Мартина, разработанную в рамках системно-функциональной лингвистики М. Халлидея, для анализа политических карикатур и предложила рассматривать данный вид текстов с трех позиций – голоса Наблюдателя, голоса Шута и голоса Обвинителя [Swain 2012].

Е.В. Шустрова в работах, посвященных Б. Обаме и эпохе Великой Депрессии, анализировала американскую политическую карикатуру и выявила архетипические образы, прецедентные феномены и

лингвокультурные типажи. Впервые был проведен сопоставительный анализ текстов (публичных речей Б. Обамы) и графики. Основанием для такого методологического приема послужили работы Дж. Лакоффа, М. Джонсона и М. Тернера.

Категорию комического в карикатурах на политическую власть Украины изучали И. В. Култышева и О. С. Журавская. Проанализированы речевые приемы и объекты насмешек (по тематическим группам) [Култышева, Журавская 2016]. Ю.В. Винник на материале французских политических карикатур исследовала стратегии создания комического эффекта в целях убеждающего воздействия и рассмотрела политическую карикатуру как триаду информации, воздействия и развлечения [Винник 2021].

Другим популярным видом креолизованного текста, представленным в нашей выборке, является **Интернет-мем**. Термин «мем» был впервые предложен Р. Докинзом, который сравнивал механизм передачи информации с распространением генов в генофонде, выделяя ключевую особенность мемов – способность к репликации [Докинз 1993]. Интернет-мем представляет собой сложный Интернет-знак, имеющий стандартизированную форму (картинка и сопроводительная надпись в квадратной рамке) [Канашина 2019]. С точки зрения лингвистики, Интернет-мем рассматривается как полимодальный или креолизованный текст, который характеризуется интертекстуальностью, интерактивностью, гибридностью и шаблонностью. Как и политическая карикатура, Интернет-мемы обладают такими жанровыми признаками, как адресность, юмористическая направленность, лаконичность и завершенность, а также являются способом выражения политического мнения и индикатором политического рейтинга [Там же].

Ю.В. Крылов и Т.И. Стексова рассмотрели жанровую специфику мемов и демотиваторов. Исследователи отмечают, что мем является вторичным жанром,

часто выходит за пределы виртуальной коммуникации и является реакцией на актуальную, злободневную информацию [Крылов, Стексова 2020].

Ю.В. Щурина рассматривала Интернет-мемы как особую разновидность прецедентных феноменов, обладающих культурной коннотацией и как средство межкультурной коммуникации, а Д.С. Мичурин изучал эволюцию мемов на материале имидж-форумов и механику поликодовых коммуникативных событий. С.А. Шомова исследовала образы российской власти и оппозиции в Интернет-мемах. Коммуникативные стратегии и тактики в Интернет-мемах и демотиваторах, посвященных массовой самоизоляции в период пандемии COVID, изучали М.Н. Лату и Ю.Р. Тагильцева.

На материале Интернет-мемов о независимости Шотландии, О.А. Блинова рассматривает понятие интердискурсивности как одной из жанрообразующих черт сетевого политического дискурса, а также способность этого вида дискурса к компрессии информации и оценочной интерпретации отображаемой действительности.

Итак, семиотическое направление изучает креолизованые тексты с точки зрения кодов, знаковых систем и корреляции между вербальным и графическим компонентами, психолингвистика занимается смысловым восприятием таких текстов читателями, а лингвокогнитивное направление исследует метафорическое моделирование. Поскольку целью нашего исследования является изучение стратегий и тактик манипулирования, мы будем исследовать креолизованный текст (карикатуру и Интернет-мемы), используя комплексный подход, заключающийся в применении теоретических знаний о механизмах манипулирования, жанровых особенностях исследуемых текстов, семиотических кодах и их взаимосвязей, теории концептуальной метафоры.

1.5. Методологические основы исследования

Цели и задачи нашего исследования, а также специфика материала, диктуют необходимость применения комплекса структурно-семантических и когнитивно-дискурсивных методик.

Обратимся к истории **структурно-семантического подхода**. Структурный метод зародился в 20-30-х годах XX века, и в его основу легло представление о языке как о системе со структурой и иерархией, при этом провозглашался примат системы по отношению к ее элементам [Бенвенист 1998]. Предтечей лингвистического структурализма стали работы А. Бодуэна де Куртенэ, О. Есперсена, Н.В. Крушевского, Ф. де Соссюра, Э. Сепира, Н.С. Трубецкого, Ф.Ф. Фортунатова, Л.В. Щербы, Р.О. Якобсона и др. Н.С. Трубецкой на основании противопоставления по смысловыявляющему признаку (оппозиции) выделил языковые единицы – фонемы. Р.Я. Якобсон перенес данную методику на морфологию, а затем она была применена и в лексикологии (Л. Ельмслев). Идея разложения знака на более мелкие элементы была подкреплена и другим направлением – американской школой этнолингвистики. У.Х. Гуденаф и Ф.ДЖ. Лаунсбери при описании терминов родства в языках американских индейцев использовали набор компонентов (пол, поколение и т.д.) и ввели понятие компонентного анализа, которое затем закрепилось в отечественной и зарубежной лингвистике [Левицкий 2012].

Термин «сема» был предложен В. Скаличкой и в современной лингвистике обозначает «минимальную, предельную единицу плана содержания» [ЛЭС]. Данному термину могут соответствовать также термины «семантический множитель», «семантический компонент», «дифференциальный семантический элемент (признак)» и др. Компонентный анализ сводится к выявлению лексического значения слова через выявление всех компонентов значения – сем.

Теоретическая база метода компонентного анализа (КА) расширялась в работах Г.Ф. Мейера, Ю. Найды, В.Г. Гака, Дж. Лайонза, Л.М. Васильева, Н.В. Цветкова, Э.В. Кузнецовой, Т.С. Зевахиной, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, М.А. Стерниной и др. Дж. Лайонз предложил процедуру построения семантических пропорций, а следующим этапом развития КА стало появление процедуры вертикально-горизонтального анализа значений, разработанной Ю. Найдой. Исследователь предложил сопоставлять значения слов в двух измерениях – на уровне иерархии родо-видовых отношений (сопоставляя значения гиперонимов и гипонимов) и на горизонтальном уровне (сопоставляя значения одного и того же уровня иерархии). Однако сам ученый указывал на ограничение применения данной процедуры конкретной лексикой (например, существительное magazine) и отмечал, что для выявления семантической структуры абстрактной лексики (например, прилагательных beautiful и righteous) необходимы другие процедуры (анализа пересекающихся значений), сводящиеся к анализу словосочетаний и контекста [Найда 1983].

Компонентный анализ как направление в исследованиях стал популярным в 1970-80 х годах и развивался в работах Р.С. Гинзбург, Л.Г. Бабенко, Э.В. Кузнецовой, М.В. Никитина и других. М.В. Никитин ввел понятие содержательного ядра слова – интенсионала и информационного потенциала слова – импликационала, при этом он различает жесткий (сильный) и слабый импликационал. «Разумеется, между интенсионалом и импликационалом значения имеется существенное различие. Интенсионал предопределяет область того, что может быть названо данным именем, т. е. предопределяет его экстенсионал. Импликационал имени есть отражение разнообразных предметных связей сущностей, т. е. импликационал очерчивает ожидаемую область того, что может быть названо в связи с данным именем. Интенсионал составляет непременный и постоянный компонент значения имени, а импликационал — его обусловленный и варьирующийся компонент. Строго говоря, импликационал составляет не

часть собственной семантики имени, а его «силовое поле» [Никитин 1974: 35]. Р.С. Гинзбург описала иерархическую организацию семантических элементов по категориям (категориальные, маркеры и дистингвишеры) [Гинзбург 1978] и рассмотрела важный, на наш взгляд, вопрос о «скрытых компонентах» лексического значения слова, которые обнаруживаются через сочетаемость.

Э.В. Кузнецова, изучая русские глаголы, разработала метод ступенчатой интенсификации для описания лексико-семантической группы слов, что дало направление целому ряду диссертационных работ по семантике. Л.Г. Бабенко продолжила исследование в данном русле и предложила алгоритм лингвистического анализа художественного текста, учитывающий его семантическое пространство, структурную и коммуникативную организацию, а также доминирующие текстовые средства [Бабенко 2003].

Д.Н. Шмелев предложил концепцию лексического значения с позиций структурной и когнитивной семантики, рассмотрев понятия парадигматических и синтагматических отношений, дифференциальных признаков, нейтрализации и позиции, на основе которых решаются вопросы полисемии и омонимии, синонимии и антонимии, фразеологии и т. д. [Шмелев 2008].

Представители Воронежской теоретико-лингвистической школы (З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) применили полевой подход к описанию *семантемы* – упорядоченной совокупности семем одной лексемы, где в свою очередь семема – это единица плана содержания языка, соотносимая с морфемой как совокупность компонентов её содержания (сем). В структуре значения слова выделяются денотативный, коннотативный и функциональный макрокомпоненты, которые тоже имеют полевую структуру. Продолжая исследования в данном русле, впоследствии Е.А. Маклакова предложила трафаретную модель аспектно-структурного семного описания значения слова с помощью унифицированного метаязыка,

позволяющую единообразно описывать значения слов, в том числе и в разных языках [Маклакова 2016].

Н.В. Цветков исследовал возможности и границы метода компонентного анализа, а также рассмотрел проблему классификации смысловых элементов, входящих в структуру лексического значения, путем выделения лексико-семантических и тематических групп, в частности, на материале видовых наименований декоративных растений, плодов, рыб и драгоценных камней [Цветков 1984].

Некоторые исследователи (Д.А. Буславаев, Л.М. Васильев, М.Д. Степанова и др.) критиковали метод компонентного анализа за его неуниверсальность и ограничения, например, его применимость лишь к закрытым системам. Однако К. Бибок, признавая, что «ни значение слова (в большинстве случаев), ни весь словарный состав не могут быть описаны без остатка посредством конечного набора элементарных семантических единиц, или семантических компонентов», предлагает дополнять данный метод другими методами изучения семантики слов, учитывать типы информации в значении (языковые и не языковые, т.е. повседневные или экспертные, знания) и ограничивать использование компонентного анализа только языковыми аспектами значения [Бибок 1994].

В современной лингвистике структурно-семантические методы используются достаточно обширно. Именно такие методы, как компонентный анализ и его разновидности – дефиниционный анализ, метод идентификации и др. – дают точные фактологические данные и позволяют изучить структурное значение слова, установить общие свойства и различия слов, выявить смысловые связи, производить классификацию и интерпретировать языковые единицы. Так, например, ряд исследований посвящен **словообразованию**, в частности, деривационному потенциалу лексем (Н.С. Трифонова, С.В. Балакин, и др.), анализу словообразовательных моделей (М.И. Аветисян, И.В. Варуха, Л.Ю. Королева, Т.В. Мордовина, Д.А. Борисов, А.А. Каюмов, Н.С. Саньярова, О.Ф. Хазраткулов и др.) и т.д.

Например, П.Р. Запевалина и М.Н. Николаева исследуют словообразовательные модели и семантические процессы, участвующие в создании коллоквиализмов заголовках статей газеты «The Guardian», а В.Г. Павленко изучает способ образования сложных слов в английском языке на материале аналитических статей.

На **лексическом** уровне Л.Г. Бабенко исследует моделирование семантики русских синонимов в идеографическом словаре, Д.С. Дьячкова изучает структурно-семантический аспект новейших англицизмов в газетном дискурсе, М.А.Захарова занимается семантической структурой некоторых англоязычных лексем, С.Г Вишленкова и О.Г. Коротова рассматривают фразеологизмы в русском и немецком языке и т.д.

В рамках структурного подхода изучается и **синтаксис**. Например, И.А. Магеррамов анализирует чрезмерное использование приема парцелляции в современных медиатекстах, А.В. Филиппова изучает экспрессивный синтаксис в Интернет блоге Е.В. Гришковца, М.Ю. Доценко анализирует синтаксис газетного заголовка, М.А. Пахомова проводит анализ причинно-следственных отношений в англоязычных текстах и т.д.

Несмотря на то, что семантический анализ как метод продолжал совершенствоваться и широко применяться, в лингвистике в 1990-х годах произошло смещение фокуса с анализа структуры лексического значения слова как основной единицы информации на изучение дискурса как процесса коммуникации. Это явление получило название «дискурсивный поворот» и означало смену парадигмы от структурализма к когнитивно-дискурсивному подходу [Кубрякова 2000], или **когнитивно-прагматической парадигме** [Цурикова 2006], а затем перенесение внимания с когнитивной базы на дискурсивные характеристики использования метафоры [Чудинов 2020].

Основными предпосылками к формированию нового лингвистического направления стали два ключевых момента: осознание потребности в системном изучении человеческого сознания и понимание того, что только язык обеспечивает надежный доступ к сознанию [Болдырев 2004]. Становление

зарубежной когнитивной лингвистики связано в первую очередь с такими именами, как Ч. Филлмор, Р. Лэннекер, Р. Джакендофф, Дж. Лакофф, Л. Талми и др. В отечественной лингвистике основной теоретико-методологической базой нового направления стали работы Е.С. Кубряковой, а также Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телия и др. ученых.

Когнитивно-дискурсивные исследования проводятся в отношении различных предметов: концепты и категории исследуют Э.В. Булатова, Э.И. Бархатова, С. Захариас, Л.М. Лаптева, Л.А. Бушуева, Е. Сянлинь, М.А. Чепурная и др., медиавоздействие изучают О.М. Левина, Т.Н. Лобанова, А.А. Спирина, Т.И. Койкова, различные типы дискурса исследуют А.П. Миньяр-Белоручева, Ю.А. Эмер и др. Ряд исследований с позиций когнитивно-дискурсивного подхода посвящены изучению манипуляции: Е.А. Козлова, О.И. Колесникова (риторическая аргументация), Я.Г. Баженова (диалогическая коммуникация), Р.В. Агаджанян (языковое манипулирование в разных типах дискурса) и др.

Одним из основных концептов, исследуемых в когнитивной лингвистике, является метафора. Когнитивная теория метафоры (или концептуальная – в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона) переместила метафору из сферы языка в область психического, в одну из форм когнитивного механизма осмысления действительности, в мыслительную операцию, устанавливающую нейронную связь между областью-источником (более конкретным знанием, получаемым через непосредственный опыт) и областью-мишенью (абстрактным явлением или сущностью). Важным тезисом данной теории стало то, что метафора не только обобщает практический опыт человека, «позволяет понимать одну область опыта в терминах другой», но и выполняет функцию получения нового знания, творит новые социальные реалии, определяет действительность [Лакофф, Джонсон 2008]. В рамках данной теории М. Тернер и Ж. Фоконье предложили теорию концептуальной интеграции, а К. Аренс исследовала

концептуальную проекцию и разработала процедуру верификации области источника по ключевым словам [Ahrens 2020].

А. Ричардс рассматривает процесс образования метафоры как взаимодействие или интеракцию: «когда мы используем метафору, у нас присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия» [Ричардс 1990: 46].

В отечественной лингвистике когнитивными исследованиями метафоры, в частности, теориями метафорического моделирования, занимается ряд ученых, например, А.Н. Баранов, Е.Г. Беляевская, Ю.Н. Караулов, И. М. Кобозева, Т.Г. Скребцова, А.П. Чудинов и др. Л.В. Кульчицкая, применяя различные современные гипотезы когнитивной теории метафоры, обсуждает спорные случаи отнесения концептуальных метафор к живым (активированным) или мертвым (неактивированным) [Кульчицкая 2014].

Д.А. Шепелева рассматривает концептуальную метафору как механизм формирования переносных значений сложных существительных в английском языке. Концептуальный анализ, предлагаемый исследовательницей, заключается в изучении словарных дефиниций исходных значений сложных слов, определении концептов и выявления контекстуальной информации для получения характеристик, на основе которых устанавливается сходство между областью-источником и областью-мишенью. Так, изучение метафоризации сложных слов позволило выявить натуроморфную концептуальную метафору [Шепелева 2014].

Метод метафорического моделирования используется во многих современных исследованиях как при изучении теории языка (О.Ю.Любимова, И.В. Плотников), так и политического дискурса в частности (Е.П. Дулесов, Е.А. Уразова, Н. Сегал, О.В. Мингалёва и др.).

В рамках нашего исследования особый интерес представляет работа Н.А. Чес по изучению концептуальной метафоры в политическом

медиадискурсе. Автор приходит к выводу о том, что в основе метафорический моделей современного политического медиадискурса лежат прежде всего онтологические и ориентационные метафоры, а базовые метафорические концепты имплицитно содержат оценочность, которая, в свою очередь, обладает значительным воздействующим потенциалом [Чес 2020].

Таким образом, хотя единой лингвистической теории метафоры не существует, различные теории, выдвинутые разными исследователями взаимодополняют друг друга и позволяют изучать метафору с разных сторон.

Визуальную метафору в когнитивно-дискурсивном русле изучали Б. Берген, Дж. Марин-Аррезе, О.В. Дехнич, А.П. Чудинов, Е.В. Шустрова, С Форсевилль и др.

Дж.И. Марин-Аррезе предложила пятиступенчатую процедуру интерпретации карикатуры. На примере анализа карикатуры Бенджамина Франклина «Join or Die» (см. Рис. 2) она указала на важность владения контекстуальной информацией, в данном случае – об исторических событиях Семилетней войны в Северной Америке, народных поверьях о мертвой змее, лежащих в основе визуальной метафоры и умении соединять эти знания с интерпретацией графического и вербального компонента [Marin-Arrese 2013][1]:

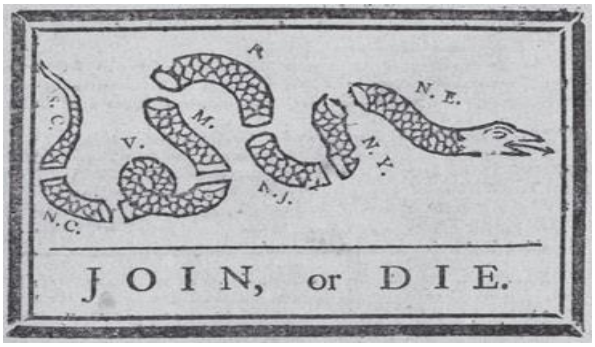


Рис. 2 Карикатура Бенджамина Франклина

[1] *The cartoon metaphorically represents the colonies as "disunited," through the visual metaphor of a segmented snake and the labels on the segments, which provide the verbal metonymic cues for the interpretation. The caption, "Join, or Die," evokes the folk belief that a dead snake could come back to life if the severed pieces were placed back together and provides the clue to the point of the cartoon. The political message is transparent: If the colonies wish to survive politically their only chance lies in unity. The relevant contextual information concerns the events at the time of the cartoon: the perceived need for an intercolonial association between the colonies of British America in the confrontation against New France and their Indian allies that lead to the Seven Years' War (1754–63). – ..... (Здесь и далее перевод наш. – Н.К.)*

На материале американской карикатуры, посвященной Б. Обаме, Е.В. Шустрова предложила комплексную методику анализа графических метафор на основе языковых данных. Правомерность анализа графики лингвистическими методами обосновывается тем, что «графика обусловлена как экстралингвистическими, так и языковыми факторами. Доказательством тому может служить отражение в графике устойчивых языковых переносов, в частности, зооморфных метафор» [Шустрова 2014а: 70].

В качестве методологических ходов предлагается последовательное сопоставление метафорических моделей, характерных для того или иного вида дискурса, с метафорическими моделями в графике. Следующим шагом является классификация выделенных в языковом и графическом материале моделей по сфере-источнику и сфере-мишени, с возможным выделением фреймо-слотовой структуры. Так, на примере карикатур на Б. Обаму был выделен корпус наиболее продуктивных метафорических моделей: Мессия, спортсмен, путник, странный муж, боец и др. [Там же]. Далее следует детальное описание каждой из метафорических моделей. Если в креолизованном тексте (например, карикатуре) представлен только графический образ, следует изучить языковый материал, который лег в основу графики: устойчивые сочетания, фразеологизмы, прецедентные феномены. Далее отслеживаются и отбираются устойчивые метафорические сочетания или единицы, способные к семантической деривации. Эти единицы могут быть отобраны из лексикографических источников и проанализированы с точки зрения словообразовательных моделей и образной составляющей. Затем проводится выборка из текстовых источников с целью иллюстрации синтагматических отношений или дальнейших способов авторских развертываний метафорического образа, а также проводится контекстный анализ. Полученные языковые данные сопоставляются с тем метафорическим осмыслением, которое присутствует в графике креолизованного текста. В нашем исследовании данная методика реализуется

пошагово в отношении карикатур и Интернет-мемов, посвященных Дж. Корбину.

Прагмалингвистическое направление, изучающее речевое взаимодействие во всех его аспектах, широко представлено в современной науке. В основу данного течения легли теории речевых актов Дж. Остина, Дж.Р. Сёрля, зародившиеся под влиянием идей Ч.С. Пирса в 1960-х гг. В отечественной лингвистике отметим работы таких исследователей, как Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, Г.А. Копнина, О.С. Иссерс, И.А, Стернин, О.Н. Паршина, О.Г. Почепцов, и др. Так, например, О.С. Иссерс проводит когнитивно-прагматический анализ текста на упаковке продуктов и изучает коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Н.В. Погребняк, Н.С. Ширяев, И.С. Лисюткина, Т.Н. Лобанова и др. исследователи изучают стратегии и тактики речевого воздействия в медиадискурсе, С.А. Егорова – в спортивном газетно-публицистическом дискурсе, Т.Г. Попова – в политическом дискурсе, И.А. Мурог – в военной рекламе. Н.Н. Оломская изучает когнитивно-прагматические и социокультурные основы коммуникации в дискурсах медиапространства. Е.Н. Бастун исследует функционально-прагматические характеристики прямой и непрямой коммуникации в политическом дискурсе на англоязычном материале. М.А. Цатурян изучает лингвопрагматику эвфемизации и дисфемизации англоязычного и русскоязычного политического дискурса. В.Р. Муравлева на материале печатных СМИ исследует прагмалингвистические особенности коммуникативной ситуации «информационная война». Е.Р. Данилова изучает особенности функционирования комплексной анафоры в политическом дискурсе с точки зрения когнитивно-референциального и лингвопрагматического аспектов. Коммуникативные стратегии с точки зрения прототипического подхода изучают Т.Н. Кузьмина, А.В. Бондаревская и др. исследователи.

Цифровизация медиапространства вызвала необходимость в изучении интернет дискурса. Изучаются лингвопрагматические особенности

комментария (Б.Г. Вульфович), прагматика кликбейтинга (О.А. Гаврикова), средства речевого воздействия, используемые в соцсетях (Е.С. Шилова, П.В. Павлов); Г.И. Мясищев исследует перлокутивный эффект речевого воздействия блогеров; описан манипулятивный потенциал микроблога Twitter (Е.В. Габриелова, А.Н. Глущенко).

Часто коммуникативно-прагматический подход применяется в сочетании с другими подходами. Например, Е.Н. Белых, изучая прагматическое и концептуальное содержание оценки в политическом дискурсе, использует комплексное рассмотрение материала, в ходе которого применяются методы дискурсивного, коммуникативно-прагматического, контекстуального, стилистического и компонентного (смыслового) анализа. Комплексный подход наблюдается и в изучении когнитивно-дискурсивных практик в политической рекламе (Э.В. Булатова, О.В. Ломтатидзе, А.С. Алексеева) и коммерческой рекламе (С.Л. Кушнерук, С.В. Мощева). Методика когнитивно-дискурсивного анализа медиатекстов, предложенная Э.В. Булатовой, заключается в использовании комплекса исследовательских процедур: анализа смысловой структуры текста и его выразительных ресурсов, выстраивания текстовой концептосферы (текстовые концепты) и оценки использованных автором приемов, обеспечивающих воздействующий потенциал публикации. Данная методика дополняется оценкой практик восприятия публикации с помощью лабораторного метода айтрекинга и анкетирования. Такой подход позволяет изучить перлокутивный эффект и когнитивный след публикаций [Булатова 2018].

Особый интерес для нашего исследования представляют работы, посвященные манипулированию. Ю.А. Горностаева и А.В. Колмогорова, выявляют вербальные маркеры языковой манипуляции методами компьютерной лингвистики. Р.В. Агаджанян описывает средства языкового манипулирования в политическом, лингводидактическом и художественном дискурсе. Т.А. Аскерова исследует языковые приемы реализации нейролингвистического программирования в публичном дискурсе

Следует отметить, что в российской лингвистике сохранилась преемственность структурных методик, например, в работах И.А. Стернина прослеживается переход от методов изучения семантики слова к исследованию значения как феномена языкового сознания, и наконец, к изучению речевого воздействия. В работах многих других исследователей мы можем наблюдать **интегративный подход**, который заключается в комплексном применении структурно-семантического и когнитивно-дискурсивных методов. Например, Л.В. Иванова и Т.С. Талалай изучают префиксальное словообразование в немецкой рекламе, применяя когнитивно-дискурсивный подход, Е.С. Дьячкова анализирует когнитивные модели полусуффиксальных образований в современном английском языке, А.М. Плотникова изучает амбисемию как когнитивно-семантический феномен и т.д. Метафору и семантику изучает О.В. Кузнецова, исследуя прагматический потенциал английских прилагательных в политическом дискурсе. Интеграция когнитивного и структурно-семантического подхода прослеживается в работах В.Е. Бригиневич, А.В. Кремневой, И.В. Палашевской и др. авторов. В русле когнитивной семантики работает Воронежская лексико-типологическая группа, изучающая криптоклассы (О.О. Борискина, О.А. Голикова, А.А. Кретов).

Структурно-семантический подход используется в сочетании с прагматическим подходом, например, в исследованиях языковой и графической игры в эргонимике (В.А. Крыжановская) и ресторанного нейминга (Х.Т.Х. Чанг), в описании процессов деривации неоагентивов (З.И. Минеева); в анализе прагматических свойств политических фразеологизмов (К.И. Декатова). На стыке прагмалингвитики, медиалингвистики, теории дискурса, структурного метода Н.А. Пром изучает фактуализацию реальности в медиадискурсе и ее характеристики, типы, способы выражения.

Социопсихолингвистический анализ представлен в работах П.В. Часовского в описании компьютерно-игрового дискурса и Тань Ин по изучению англоязычных заимствований в русском и китайском языках, Е.В. Миненко – в изучении политической картины мира в наивном

представлении русских и англичан и т.д. М.С. Овчинникова исследует англоязычные заимствования в индивидуальном сознании с точки зрения психолингвистики. Также с точки зрения психолингвистического подхода изучается ситуативная семантика дискурса (В.А. Харченко) и вербальное поведение политика, соответствующего его типу личности (О.В. Попова).

Ряд исследований сочетает и **лингвокультурологический подход,** разработанный в работах В.И. Карасика, В.В. Красных, В.Н. Телии и др. ученых. Например, Е.П. Мурашова описывает политический спот как жанр политической рекламы (на материале английского языка), используя метод лингвокультурологического декодирования. Д.В. Горохова изучает динамику содержания и номенклатуры прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры. Г.И. Ризоева исследует репрезентацию обращений как разновидность реалий в языке и лингвокультуре. Разнообразные исследования в лингвокультурологическом русле ведутся при изучении различных видов дискурса: мультипликационного (Е.Г. Нешкова), дискурса государственного аудита (В.В. Пестова), художественного (О.С. Склярова) и т.д.

Лингвокультурный и психолингвистический подходы реализуются в исследованиях языковой личности блогера (Д.А. Шляховой), политика (А.Б. Алексеев), писателя (О.С. Склярова).

Применительно к нашей выборке, состоящей из некреолизованных текстов и графического материала (карикатур и Интернет-мемов), мы использовали комплексный подход. **Языковые средства на морфологическом и лексико-семантическом уровне** и их манипулятивный потенциал мы исследовали с помощью метода компонентного анализа, который состоял из следующих ступеней:

1. Выделение ключевой лексемы из контекста с потенциально манипулятивным потенциалом.

2. Анализ словарных дефиниций, составление сводной словарной дефиниции с использованием данных лексикографических источников разного типа.

3. Выявление синонимов с помощью словаря Thesaurus.com, контекстуальных синонимов, возможного ассоциативного ряда.

4. Анализ компонентов значения (семный анализ).

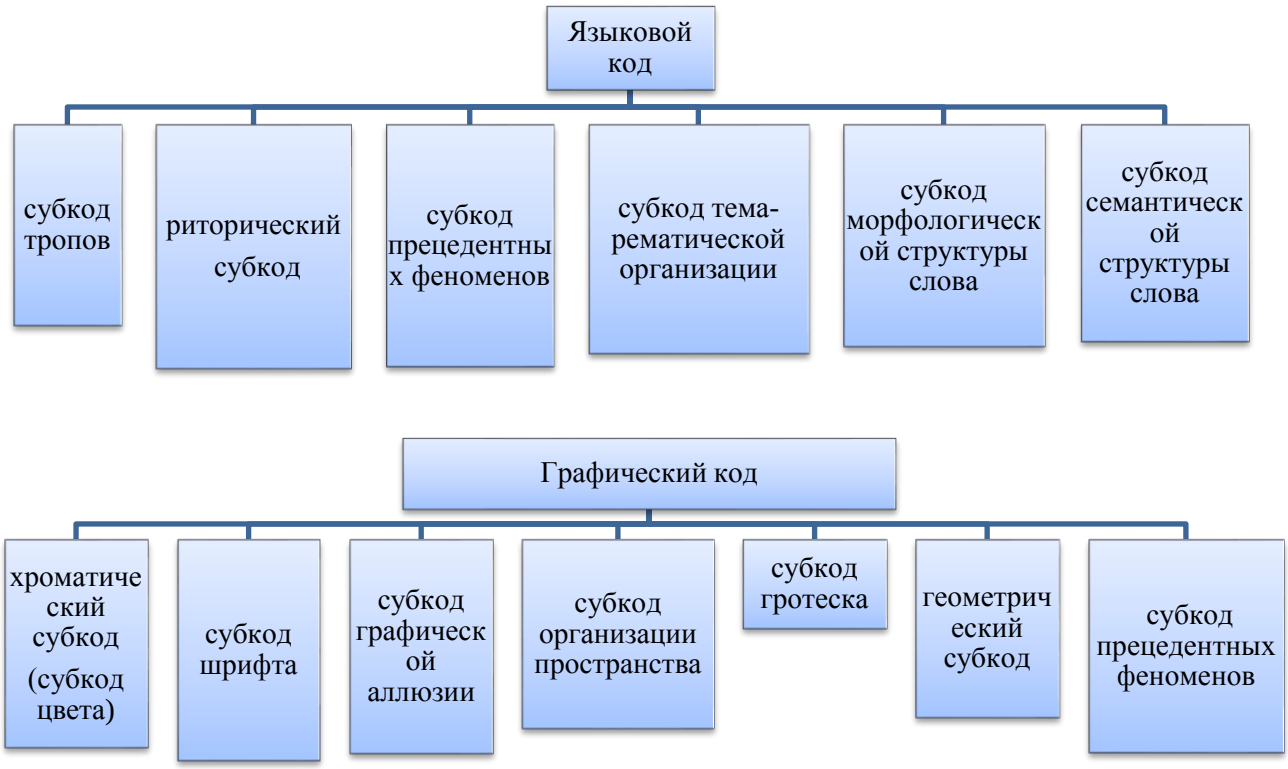
5. Обращение к контексту, изучение лингвокультурологических явлений.

6. Описание значения слова и его прагматического потенциала применительно к анализируемому контексту.

Что касается **графических средств в креолизованных текстах**, мы использовали методику анализа графической метафоры, предложенную Е.В. Шустровой [2014б]. Из всего массива карикатур и Интернет-мемов нами были выбраны единицы с наиболее частотными сюжетами и метафорическими моделями. Далее мы исследовали вербальный и графический компонент каждого рисунка, используя методы компонентного анализа, метафорического моделирования, когнитивно-дискурсивный анализа.

Собранные данные и опыт исследования позволяют нам предложить собственную модель декодирования креолизованного текста, основанную на классификации семиотических кодов В.Н. Степанова. Мы предлагаем рассматривать политический креолизованный текст как совокупность кодов языкового, графического, психологического и культурного. **Языковой код** включает следующие субкоды: субкод тропов, риторический субкод (речевые стратегии), субкод тема-рематической организации, субкод прецедентных феноменов, субкод семантической структуры слова (омонимия, полисемантизм и т.д.), субкод морфологической структуры слова. **Графический код** будет включать хроматический субкод (субкод цвета), субкод шрифта, субкод графической аллюзии (например, использование комиксов, открыток, рекламы как основы), субкод организации пространства, субкод гротеска (например, дегуманизация при изображении людей), субкод прецедентных феноменов (на графическом уровне), геометрический субкод. Для анализа прагматики текста необходимо учитывать и **психологический код**: субкод бессознательного «регулирует

представления, реакции и психологические состояния, вызванные единицами текста» [Евграфова 2020: 103], субкод восприятия «устанавливает необходимые и достаточные условия восприятия», а субкод узнавания «регулирует соотнесение воспринимаемых единиц текста с теми, что уже есть в памяти интерпретатора» [Там же]. Для декодирования текстов иностранным исследователям следует учитывать и **культурный код**, который подразделяется на субкод прецедентных феноменов, субкод символов и субкод стереотипов [Артемова 2002].



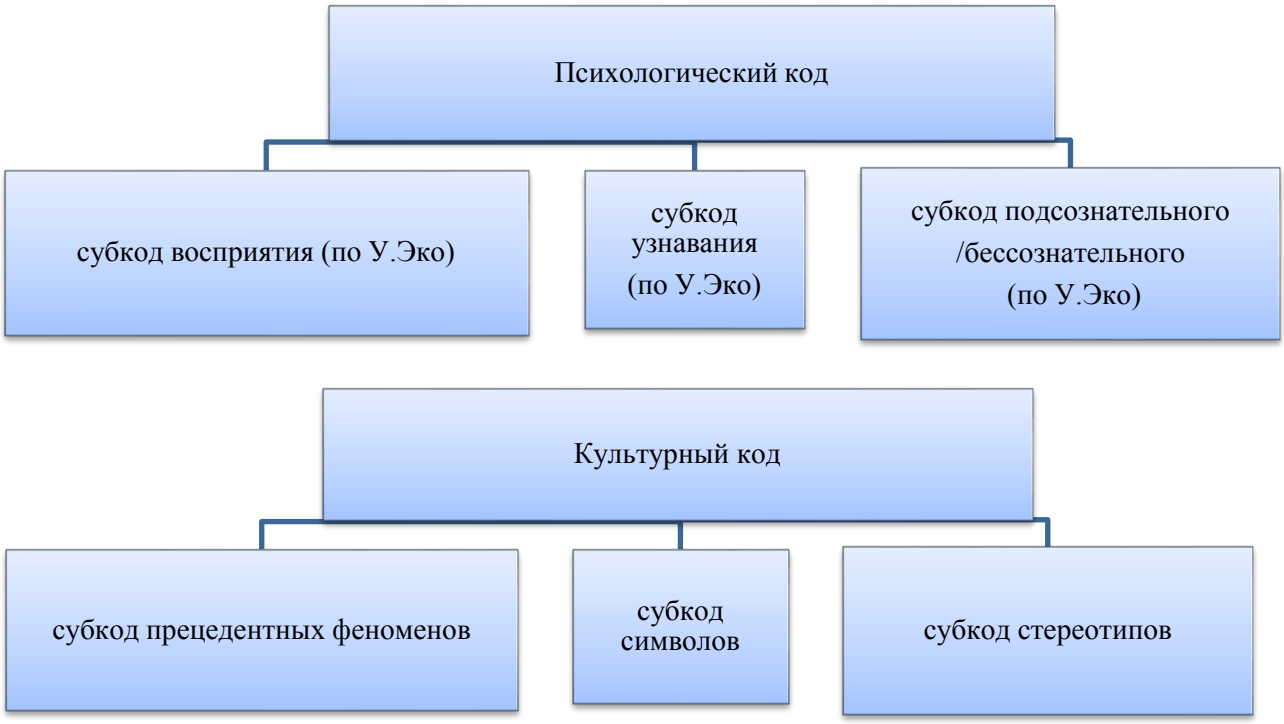


Рис.3 Модель декодирования креолизованного текста

В классификации, предложенной В.Н. Степановым для рекламного текста, также присутствуют идеологический и музыкальный коды, которые для нашей выборки нерелевантны, но могут быть добавлены при анализе других источников.

Выводы по первой главе

В данной главе были рассмотрены теоретические основы исследования манипулирования, жанров политического дискурса и креолизованных текстов, в частности. По итогам изучения данных вопросов можно сделать следующие выводы:

Манипулирование – это осознанное речевое действие с целью скрытого воздействия на адресата в пользу автора, обладающее своей системой стратегий и тактик. Разные исследователи выделяют общие стратегии и тактики, характерные для политического дискурса: стратегии на повышение

(стратегия самопрезентации политика, стратегия кооперации), на понижение (стратегия дискредитации, стратегия нагнетания/запугивания) и стратегии нейтральности (стратегия убеждения).

Понятие дискурса многомерно, а различные подходы к этому понятию дополняют друг друга. Под политическим дискурсом мы будем считать всю совокупность текстов на политическую тему, отвечающую системообразующим признакам: 1) цель общения; 2) участники общения; 3) способ общения (избираемые стратегии и тактики) 4) содержание общения; 5) специфические характеристики. Специфическими характеристиками политического дискурса являются: 1) агональность, 2) агрессивность; 3) идеологичность; 4) театральность; 5) персуазивность, 5) ассиметричность; 6) манипулятивность.

Многие жанры современного британского политического дискурса имеют давнюю историю. Мы выявили преемственность новостных книг и новостных статей, площадной баллады и памфлета, дневника и блога, а также проследили зарождение традиции диалога газеты с публикой и интерактивности будущих электронных СМИ.

В результате предпринятого обзора работ, посвященных изучению креолизованного текста, можно сформулировать следующий вывод: в современной лингвистике существуют три глобальных направления исследований креолизованного текста – семиотическое, психолингвистическое и лингвопрагматическое, при этом ряд работ сочетают данные подходы. Для обозначения семиотических осложненных текстов используются разные термины: поликодовый, мультимодальный, полимодальный, креолизованный, при этом термин «креолизованный» является наиболее частотным среди узкоспециализированных. Исследования креолизованных текстов проводятся на разнородном материале, который постоянно пополняется благодаря цифровизации медийного пространства и инновационным технологиям. В связи с многоплановостью креолизованных текстов, используются интердисциплинарные подходы к их изучению, что

позволяет интерпретировать эти тексты наиболее полно. Один из таких подходов предполагает обращение к понятию кода.

Политические креолизованные тексты, в частности, Интернет-мемы и карикатуры, могут быть исследованы с использованием предложенной нами модели кодирования, основанной на анализе графического, языкового, психологического и культурного кодов с субкодами.

Глава 2. Языковые средства манипулирования применительно к Джереми Корбину в традиционном тексте

В данной главе будут представлены результаты исследования. В частности, будет показано, как в традиционных текстах британских СМИ осуществляется манипулирование на уровне словообразования и лексико-семантическом уровне. При этом под традиционным (некреолизованным) текстом с учетом существующих определений (ср. ЛЭС) мы понимаем смысловое единство знаковых единиц, характеризующееся связностью и цельностью и не включающее в себя признаки иных семиотических систем, например, рисунка, видеоряда.

2.1. Языковые средства манипулирования применительно к Джереми Корбину на морфологическом уровне в традиционном тексте

Говоря о морфологическом уровне, необходимо отметить, что для современного английского словообразования характерны следующие способы образования новых слов: аффиксация, сокращение, словосложение, конверсия. Материал нашего исследования показал, что при реализации стратегий и тактик манипуляции в отношении Дж. Корбина доминирующим способом словообразования стала **аффиксация**. Анализ выборки показал, что к числу наиболее частотных суффиксов, участвующих в создании манипулятивных контекстов, относятся: -ish, -ista, -like и др. Рассмотрим подробнее деривационный потенциал каждой из вышеперечисленных морфем с параллельным сопоставлением их употребления в обычной практике.

Суффикс -ish. Согласно данным этимологического словаря, изначально этот суффикс восходит к древнеанглийскому суффиксу -isc, который имел значение «of the nativity or country of» (происхождения, родом из). Позднее

он стал использоваться в значении «природы, характера». Восходит к протогерманскому суффиксу *-iska- [https://www.etymonline.com/word/-ish].

Сводная словарная дефиниция дает следующие ЛСВ: 1) происхождения, родом из; 2) подобный, типичный; 3) в меньшей степени (при присоединении к прилагательным, например, *yellowish, blueish*); 4) приблизительно, около (при присоединении к словам, обозначающим даты, время, возраст).

В нашем корпусе примеров с помощью этой морфемы образованы следующие лексические единицы: *childish, thuggish, cultish, Corbynish, leftish, populistish, unpoliticianish* и др. Рассмотрим некоторые из единиц подробнее.

Childish. Согласно данным монолингвальных словарей, лексема childish имеет следующие ЛСВ: 1*) typical of a child; 2) disapproving: if an adult is childish, they behave badly in a way that would be expected of a child; 3) silly, immature; 4) intended for children; 5) behaving in a silly and annoying way, like a small child.* Синонимами к слову childish являются: *foolish, childlike, absurd, unwise, insane, irrational, unreasonable, naïve, adolescent, babyish, callow, frivolous, green, infantile, infantine, innocent, jejune, juvenile, puerile, young, youthful, unsophisticated*. На основе этих данных можно выделить следующие семы, входящие в значение слова «childish»: *молодой, детский, ребяческий, неразвитой, невзрослый, незрелый, глупый, легкомысленный, несерьезный, неразумный, инфантильный, наивный, неопытный, простой, неискушенный*.

Ключевым компонентом данной лексемы является корень «child», который может выступать в качестве самостоятельного слова. Сводная словарная дефиниция дает следующие ЛСВ: 1*) young human being below the age of puberty or below the legal age of majority; 2) a son or daughter of any age; 3) an immature or irresponsible person; 4) a person who has little or no experience in a particular area; 5) an adult who behaves in ways that are not reasonable or sensible; 6) a person regarded as the product of (a specified influence or environment) e.g. «a child of the Sixties*».

Таким образом, исключая значения, относящиеся непосредственно к возрасту человека, можно выделить общие семы: неопытный, неразумный,

незрелый, безответственный; тот, кто ведет себя неразумно и раздражающе; глупый, инфантильный.

Обратимся к контекстуальной семантике. Отметим, что в контексте *«cultism has turned Labour into a childish, sycophantic, thuggish and unthinking party»* слово childish употребляется в комбинации с существительным party в отношении Лейбористской партии. Употребление лексемы «childish», образованной при помощи суффикса –ish, через набор семантических компонентов дает общее значение неприязненного отношения, насмешки, оценки действий партии и ее лидера как неподобающих и безответственных, незрелых.

Cultish. Согласно словарным данным, лексема имеет следующие ЛСЗ: *1) relating to or characteristic of a small group of people having religious beliefs regarded by others as strange or as imposing excessive control over members; 2) characterized by a misplaced or excessive admiration for a particular thing; 3) relating to a person or thing that is popular or fashionable among a particular group or section of society; 4) intended to appeal to a small group of fashionable people; 5) (offensive, derogatory) resembling a cult; 6) having an intense admiration or fandom.* Суммируя все значения, можно выделить следующие семы: свойственный религии, вызывающий чрезмерное восхищение, напоминающий культ, странный, вызывающий незаслуженное восхищение, популярный.

Входящая в данную лексему морфема «**cult**» в качестве самостоятельного слова имеет следующую сводную словарную дефиницию: 1.*a particular system of religious worship, especially with reference to its rites and ceremonies; 2.a religious group, especially one with beliefs that most people consider strange or dangerous; 3.an instance of great veneration of person, ideal, or thing, especially as manifested by a body of admirers: the physical fitness cult. 4.the object of such devotion; 5. religion or sect considered to be false, unorthodox, or extremist, with members often living outside of conventional society under the direction of a charismatic leader; 6.the members of such a*

religion or sect. 7.system for treating human sickness that originated by a person usually claiming to have sole insight into the nature of disease, and that employs methods regarded as unorthodox or unscientific; 8. extreme admiration for someone or something; 10. someone or something that a particular group of people are very enthusiastic about but that most people do not like or know about.

Для выражения негативной оценки ключевой семой стала сема «качество» с лексическими реализациями «false», «strange», «dangerous», «unorthodox», «unscientific» и др. Рассмотрим некоторые значения этих слов. «***False***» *– (disapproval) if you describe a person or their behaviour as false, you are criticizing them for being insincere or for hiding their real feelings; «**strange**» – 1) something that is strange is unusual or unexpected, and makes you feel slightly nervous or afraid. 2) if you feel strange, you have an unpleasant or uncomfortable feeling, either physical or emotional; «**dangerous**» – 1) able or likely to cause harm or injury; 2) likely to cause problems or to have adverse consequences; «**unorthodox**» – (disapproval) if you describe ways of doing things as unorthodox, you are criticizing them because they are unusual or illegal.* Таким образом, можно выделить следующие компоненты значений: неискренность, необычность, чувство физического и эмоционального дискомфорта, вред, ущерб, неприятные последствия, незаконность. Стилистические пометы «disapproval» (неодобр.) указывают на негативную коннотацию входящих в понятие «культ» элементов, что позволяет выявить тенденцию к пейоризации, особенно контекстуальной, у исходной лексемы cult.

Приведем некоторые контексты употребления прилагательного cultish по отношению к партии Лейбористов:

«*Britain and our democracy is damaged by a cultish Labour Party and a conference dogged by claims of racism, misogyny, bullying: by the fact that a professional political reporter needs a security detail to walk around a conference where attendees are registered and security checked»*

[https://www.independent.co.uk/voices/sadiq-khan-brexit-labour-conference-second-referendum-eu-leave-leader-london-mayor-a7969501.html].

Автор утверждает, что Британия и британская демократия страдают от «культоподобной» Лейбористской партии и проводимой ею конференции, на которой звучат заявления, пропитанные расизмом, мизогинией и буллингом.

«Thankfully, we don't, and are highly unlikely ever to, have a Hitler (or indeed a Mussolini) on our hands. Nonetheless, this kind of 360 degree fandom, ***this cultish following*** *of the new hard left and its Dear Leader, is not only sinister, it's not very British, either».* [https://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/30/jeremy-corbyn-developing-cult-personality-terrifying].

В данном контексте культ Дж. Корбина сравнивается с культами А. Гитлера, Б. Муссолини и Ким Чен Ира (Dear Leader), что параллельно присутствует и в графических изображениях (см., например, Рис. 12 и 85).

Рассмотрим лексему «**thuggish»**, имеющую следующее определение: «behaving in a violent way». Сводная словарная дефиниция корневой морфемы «thug» дает следующие значения*: A violent person, especially a criminal (also Thug); historical: A member of an organization of robbers and assassins in India. Devotees of the goddess Kali, the Thugs waylaid and strangled their victims, usually travellers, in a ritually prescribed manner.* Исторически слово происходит из санскрита и обозначает почитателей богини Кали, тугов (thugs), членов организации грабителей и убийц в Индии, которые подкарауливали и душили своих жертв, в основном путешественников, особым ритуальным способом.

Приведем контекст употребления данной лексемы в отношении партии Лейбористов:

«*…cultism has turned Labour into a childish, sycophantic, thuggish and unthinking party*» [https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/sep/30/labour-conference-more-like-the-cult-of-saint-jeremy].

Как мы видим, эпитет «thuggish» означает не только «преступный, жестокий», но и вызывает у читателя ассоциации с организацией грабителей и душителей, создавая таким образом крайне негативное отношение к партиии и ее лидеру.

Corbynish. Достаточно часто (272 употребления) встречается и прилагательное, производное от фамилии Corbyn – «Corbynish». В нашей выборке эта лексема употребляется в разных значениях – и как название особого языка, на котором говорят Корбин и его сторонники («*When he was 18, Mr Corbyn travelled to Jamaica to volunteer as a teacher. Thanks to the lasting influence of his pedagogy, it is believed that there are now entire communities on that island who speak only* ***Corbynish****. Let us decode this mysterious tongue…If you would like to learn* ***Corbynish****, start with Yoda from Star Wars… **Corbynish** is the language and mindset of reversal, in fact, of blind contrarianism*» [https://order-order.com/2017/12/06/pmqs-sketch-corbynish-beginners]), и как определение в значении «типичный, свойственный» (Corbynish answer, Corbynish trend, Corbynish slogan) и как «принадлежащий» (Corbynish party, Corbynish London, Corbynish views, Corbynish people). Практически во всех случаях данный производный антропоним имеет негативную коннотацию или используется для выражения ироничного отношения:

«Many of these ***Corbynish people*** *are neither stupid nor nasty, but they do have a very dangerous idea about morality in international relations, which is that being strongly on the side of virtue is enough»* [https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/11908014/Peacefull-foreign-policy-is-no-virtue-if-it-allows-violent-regimes-to-flourish.html].

«What a beautifully, even quintessentially, ***Corbynish answer*** *that is. I could almost hear his spin doctors' roars of encouragement*» [https://www.telegraph.co.uk/news/2016/09/19/miserable-jeremy-corbyn-takes-the-famous-mumsnet-biscuit-test-a].

Сопоставим случаи употребления «-ish» в политическом дискурсе с обычной практикой. В нашей выборке суффикс «-ish» применительно к Корбину и партии Лейбористов используется только в значении «типичный, свойственный», в одном случае (Corbynish) используется для создания иронического эффекта и обозначения названия языка. В значении «в меньшей степени» (как yellowish, blueish) данный суффикс практически не используется.

Некоторые исследователи относят слова с морфемой –ish к эмотивам (Е.С. Криницына, Г.Б. Антрушина), приводя следующее лексическое значение: «typical of, or having the bad qualities of smth. denoted by the stem». Например, использование уничижительного суффикса -ish в эмотиве nightmarish интенсифицирует отрицательное значение слова nightmare [Криницына 2016:24]. Обращаясь к нашей выборке, подобное эмоциональное воздействие на читателя оказывают и лексемы «thuggish» и «cultish», так как суффикс –ish присоединяется к морфемам с отрицательной коннотацией.

Другим продуктивным суффиксом, часто используемым в британских СМИ, является адъективный суффикс –like. Рассмотрим его дефиницию из этимологического словаря: «having the same characteristics or qualities», lik, сокращенно от y-lik, восходящего к протогерманскому *(ga)leika- «having the same form, literally «with a corresponding body», затем перешло в gelic «like, similar» (древнеангл.). Является этимологическим аналогом латинского conform.

Лексема like имеет следующие ЛСВ: *1) [attrib.] (of a person or thing) having similar qualities or characteristics to another person or thing; 2) [predic.] (of a portrait or other image) having a faithfulresemblance to the original.*

В нашей выборке этот суффикс представлен в составе деривата **cult-like:** «*This kind of hero-worship is not merely* ***cult-like*** *it is how dictatorships start*» [https://www.express.co.uk/comment/expresscomment/860623/Jeremy-Corbyn-Labour-leader-party-dictators-operate-Conservative-Party-conference].

«*But **cult-like** it certainly is with activists wearing Corbyn T-shirts, hanging Corbyn pictures on walls and – weirdly and, one has to say, scarily – greeting the start of his leader's speech with that awful «Oh, Jeremy Corbyn» song*» [https://www.theguardian.com/politics/2017/oct/07/oh-jeremy-corbyn-chant-white-stripes].

Таким образом, лексема «cult-like» означает «культоподобный», «похожий на культ». В приведенных контекстах она служит для приписывания партии Лейбористов характеристик культа, но менее категорично (т.е. имплицитно), что и является средством манипулирования.

Рассмотрим суффиксы, служащие для образования существительных, относящихся к Корбину и его сторонникам. Самыми распространенными являются суффиксы –ist (cultist, Trotskyist, Marxist, Corbynist), -ista (Corbynista), -ite (Corbynite).

Corbynite. Приведем словарные дефиниции **суффикса –ite**: 1. used for a person who supports particular beliefs, actions, or ideas, especially when added to the name of the person who is the origin of the ideas: a Thatcherite, a Reaganite (Cambridge Dictionary). 2. Forming names denoting natives of a country ('Israelite'). 3.*derogatory* Denoting followers of a movement, doctrine, etc. ('Luddite', 'Thatcherite') 4. Used in scientific and technical terms. 5.Forming names of fossil organisms ('ammonite'). 6.Forming names of minerals ('graphite'). 7. Forming names of constituent parts of a body or organ ('somite'). 8. Forming names of explosives and other commercial products ('dynamite','vulcanite'). 9. Chemistry Forming names of salts or esters of acids ending in –ous ('sulphite').

Исходя из сводной дефиниции, можно выделить следующие семы: 1) коренной житель; 2) сторонник, последователь доктрины; 3) часть тела, орган 4) природное ископаемое, минерал; 5) химическое вещество.

Лексема Corbynite является достаточно частотной (свыше 75000 случаев употребления) и вошла в словарный состав английского языка, получив свои дефиниции. Хотя большинство словарей дает нейтральное определение этому слову («*supporting the UK Labour leader Jeremy Corbyn, or a supporter of*

Jeremy Corbyn»), Urban Dictionary фиксирует следующее значение: «A pejorative term for a supporter of the hard-left politician Jeremy Corbyn. Usually used to describe how daft their dedicated fandom is».

Рассмотрим некоторые контексты употребления:

«*Staunch* ***Corbynites*** *are going to be sorely disappointed at this year's Labour Party conference*» [https://www.independent.co.uk/voices/triumphant-jeremy-corbyn-carries-all-him-brighton-conference-or-does-he-a7963331.html].

«*How to speak like a* ***Corbynite****: a helpful guide*» [https://www.telegraph.co.uk/news/politics/labour/11804199/How-to-speak-like-a-Corbynite-a-helpful-guide.html].

Можно сделать вывод о том, что выбор лексемы Corbynite передает ироничное и презрительное отношение к сторонникам Корбина, приписывая им твердость и неизменность в суждениях.

Corbynista. Интересно отметить, что для наименования сторонников Корбина термин «Corbynist» используется в 5 раз реже, чем «Corbynista» (согласно корпусу GloWbE). Суффикс **-ista** пришел в английский язык из испанского для образования новых слов по модели лексемы Sandinista (обозначающей сторонников партии национального освободительного движения в Никарагуа, названной в честь революционера А.С. Сандино). Впервые эту словообразовательную модель использовал журналист С. Фрайд для создания неологизма fashionista, означающего не только знатока и фаната моды, но и ее «жертву» в саркастическом смысле: *informal. a person who follows trends in the fashion industry obsessively and strives continually to adopt the latest fashions* [Collins Dictionary].

Словарь Macmillan Dictionary дает следующую дефиницию суффиксу -ista: помета – «SHOWING DISAPPROVAL, combines with nouns to form nouns indicating that someone is very enthusiastic or too enthusiastic about something». Данное определение дополняет Oxford Dictionary: «*informal. forming nouns denoting a person associated with a particular activity, often with a derogatory force*». Словарь Википедии добавляет сравнительную

характеристику и подчеркивает уничижительную коннотацию слов, образованных с помощью этого суффикса: «Words formed using this suffix usually have more of a pejorative connotation than related words formed using -ist» [https://en.wiktionary.org/wiki/-ista].

Интересно отметить, что, хотя в словаре Collins дефиниция слова Corbynista передает неодобрительный оттенок значения (*derogatory term for supporters of Jeremy Corbyn in the 2015 Labour leadership campaign*), в словаре Macmillan дается более нейтральное определение (a dedicated supporter of British Labour party leader Jeremy Corbyn). Так же встречаются и случаи самоназвания («*At 67 I am a* ***Corbynista*** *and proud of it!*» [twitter https://twitter.com/FannyJan123]), что говорит о наличии семы «революционер» в составе слова (сохранившейся от Sandinista) и о том, что уничижительный оттенок значения зависит от контекста употребления.

В то же время, издание The Guardian, ссылаясь на Оксфордский словарь, в 2016 году опубликовало статью о неологизмах года, где дается следующее определение слову Corbynista: «*A member of the Labour party who supports leader Jeremy Corbyn. Initially viewed as a person who stands for pure socialist, anti-Blairite values, now deployed only as a term of abuse»* [https://www.theguardian.com/science/shortcuts/2016/sep/12/yolo-new-words-oxford-english-dictionary]. В определении указано, что термин используется как ругательство.

Используя ярлык Corbynista, сторонников Корбина могут сравнить с фундаменталистами («***The Corbynista*** *mindset is a frightening form of religious fundamentalism*» [https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/02/18/corbynista-mindset-frightening-form-religious-fundamentalism]) или фанатиками: «*Even though their idol is stepping down,* ***the Corbynistas*** *are unlikely to become any less fanatical*» [https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/01/18/even-without-jeremy-corbyn-labour-doomed-simple-reason], « *…what use were a group of cultish, Trotskyist-infused* ***Corbynista*** *clicktivists, hopelessly out of touch with normal*

people, when it came to the crunch?» [https://www.theguardian.com/commentisfree /2017/jun/01/corbynista-clictivists-election-jeremy-corbyn-momentum].

Corbynism. Для обозначения политического движения, возглавляемого Корбином, появился неологизм-антропоним – «корбинизм», образованный с помощью аффиксации. Сводная дефиниция суффикса -ism дает следующие значения: помета *informal, mainly humorous, 1.a set of beliefs, especially ones that you disapprove of; 2. an example of typical behaviour; 3.state, condition, or property 4. abnormal state or condition resulting from excess of a (specified) thing 5. abnormal state or condition characterized by resemblance to a (specified) person or thing 6. doctrine, theory, or cult 7. adherence to a system or a class of principles 8.unfair or hostile treatment of a particular group of people*.

Следует отметить, что, хотя словари дают нейтральное определение лексеме «Corbynism» («the politics of UK Labour leader Jeremy Corbyn; the beliefs and policies of the UK Labour leader Jeremy Corbyn and his supporters»), в текстах британских СМИ это слово употребляется, как правило, с отрицательной коннотацией:

«***Corbynism*** *has become a weird, ugly cult, and the saddest thing is that it's Labour that's losing out*» [https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/08/07/ corbynism-has-become-cult-saddest-thing-labour-losing].

«***Corbynism*** *is a morbid symptom – the curse my generation of left-wingers have handed to on to our children, who deserved a better and more principled politics*» [https://www.spectator.co.uk/article/how-to-save-labour].

Для характеристики Корбина и его сторонников часто используются прилагательные, образованные от существительных с помощью суффикса **-less**: useless, hapless, ruthless (revolutionaries), clueless (about…), gutless (too gutless to make a decision), tie-less (Corbyn), vision-less (Corbyn). Согласно данным Oxford Dictionary , суффикс -less происходит от древнеанглийского -lēas, from lēas ‘devoid of’(лишенный чего-л.), означает «not having; free from» (не имеющий, свободный от чего-л.). Употребление данных прилагательных

в составе словосочетаний с именем Джереми Корбина создает следующий образ политика: бесполезный, неудачивый, бесхарактерный, недальновидный, не имеющий понятия о предмете. Приведем пример:

«Corbyn is **clueless** about the working class» [https://www.thetimes.co.uk/article/corbyn-is-clueless-about-the-working-class-683k78n7z]).

Описанные выше слова **Corbynism, Corbynish, Corbynite** и **Corbynista** являются неологизмами-антропонимами. С.В. Агеев, изучавший неологизмы, образованные от фамилии Trump (trumpist, trumpista, trumpette, trumpery, trumpward, trumpfoolery, trumponomics, trumpocalypse и др.), выявил тенденцию перехода этих слов из разряда оценочных окказионализмов (с явно выраженной отрицательной оценкой) в разряд неологизмов (что фиксируется в Оксфордском словаре) [Агеев 2017].

Ю. Гливинска-Котыня, изучавшая неологизмы, включающие фамилии польских политиков (коморожить, качизм, юзёление и др.), отмечает, что появление таких неологизмов отражает политическую борьбу между правящей и оппозиционной партией, конкурирующих также на языковом уровне. Прежде всего используются фамилии политиков, отличающихся характерной риторикой и поведением [Гливинска-Котыня 2011: 80]. Также отмечается отрицательная коннотация всех описанных неологизмов.

Особого внимания заслуживает неологизм «**Corbynmania**». Вслед за Е.С. Дьячковой отнесем морфему -mania к полусуффиксам. Как пишет исследовательница, «с культурологической точки зрения, уникальность полусуффикса -mania заключается в том, что он может присоединяться к именам собственным и образовывать слова с общим значением «проявление болезненной страсти к носителю этого собственного имени» [Дьячкова, Казарян 2014: 72]. Британские СМИ часто выражают озабоченность по поводу «болезненной страсти» к Джереми Корбину: «*As Labour surges in the polls,* ***Corbynmania*** *is sweeping the nation on a scale never seen before*» [https://morningstaronline.co.uk/a-8b6d-summoning-the-spirit-of-summer-15-1].

Рассмотрим наиболее частотные **префиксы**, используемые для образования существительных и прилагательных, характеризующих Корбина и его сторонников. Прежде всего, это префиксы отрицательного значения (ir-, in-, mis-, un- и т.д.).

Префикс un- происходит от древнеанглийского un-, от протогерманского *un и имеет следующие значения, согласно Оксфордскому словарю: *1.(added to adjectives, participles, and their derivatives) denoting the absence of a quality or state; not. 2. The reverse of (usually with an implication of approval or disapproval, or with another special connotation). 3. (added to nouns) a lack of*. Из словарной дефиниции можно выделить семы: *отсутствие качества, противоположность, недостаток*. Тот же источник подчеркивает, что приставка un- передает более сильное отрицание, чем приставка non- и является менее нейтральной: «*The prefixes un- and non- both mean 'not', but there is often a distinction in terms of emphasis. un- tends to be stronger and less neutral than non-: consider the differences between unacademic and non-academic, for example (his language was refreshingly unacademic; a non-academic life suits him)*» [https://www.lexico.com/definition/un-].

И.В. Арнольд указывает на экспрессивность слов, содержащих отрицательные аффиксы, по сравнению с их синонимами (ср: unbending – rigid, unerring – accurate, unmask – reveal) и рассматривает отрицание как сжатую одночленную антитезу [Арнольд 2004: 167].

В британских СМИ префикс un- достаточно часто используется для создания образа Дж. Корбина как нехаризматичного, неудачливого политика и маловероятного победителя на выборах:

«*This is the wrong moment in Corbyn's* ***unlikel****y career to debut as a self-deprecating comic turn*» [https://www.independent.co.uk/voices/corbyn-is-the-de-facto-leader-of-the-eu-referendum-s-meh-faction-a7078041].

«*The choice is between Labour having a future as a mainstream political party or becoming a small ultra-Left cult with an* ***uncharismatic*** *leader»*

[https://www.standard.co.uk/news/politics/the-cult-of-corbyn-the-making-of-a-modern-sect-a3284936.html].

«*Jeremy Corbyn's* ***unelectable*** *Labour are now the true nasty party*» [https://www.thesun.co.uk/news/1496543/nodding-donkey-jeremy-corbyn-may-be-a-bit-thick-but-he-is-surrounded-by-a-core-of-ruthless-revolutionaries].

«*Corbyn is such an* ***unlikely*** *leader, so devoted to the collective that he can't even bear to refer to himself in the first person*» [https://www.theguardian.com/politics/2015/jun/17/jeremy-corbyn-labour-leadership-dont-do-personal].

В отношении Дж. Корбина и партии Лейбористов часто используются прилагательные и существительные с отрицательной **приставкой in- (il-, im-, ir-),** имеющей значения *not, without, a lack of* [https://www.lexico.com/definition/in-]. Такие лексемы подчеркивают такие приписываемые Корбину черты, как некомпетентность, неуместность и неспособность управлять:

«*It seemed Jeremy Corbyn was different, but he's proved himself* ***incompetent***» [https://www.thetimes.co.uk/article/labour-case-study-i-had-high-hopes-for-jeremy-corbyn-but-he-s-incompetent-6bbl90w0z].

«*What distinguishes Corbyn from these and others who crave power is that he appears to be addicted to his own* ***irrelevance***» [https://www.independent.co.uk/voices/corbyn-is-the-de-facto-leader-of-the-eu-referendum-s-meh-faction-a7078041].

Для усиления отрицания авторы прибегают к повтору:
«*the inherently* ***incredible*** *and* ***inept*** *leadership of Jeremy Corbyn*» [https://www.thetimes.co.uk/article/the-times-view-on-her-majestys-opposition-corbyns-incompetence-ghjgx09cn].

Еще одной приставкой с отрицательным значением, характерной для поляризованного политического дискурса, является приставка **anti-**:

«Under a Corbyn government, we learn today, historical 'injustice', colonialism and the role of the British empire will be taught in the national

curriculum. It's quite staggering: ***anti-Britishness*** *will be taught in British schools»* [https://www.spectator.co.uk/article/jeremy-corbyn-is-wrong-about-the-evils-of-the-british-empire].

В данном контексте контексте приставка anti- присоединяется к слову Britishness, передающую принадлежность к британской культуре. Это подчеркивает чуждость Дж. Корбина британскому обществу, что должно оттолкнуть избирателя от лидера Лейбористов. При этом под чуждостью и враждебностью к Великобритании подразумевается борьба Дж. Корбина за историческую справедливость, стремление к объективному освещению британской политики колониализма и империализма. Т.е. просветительские идеи политика превращаются во враждебное отношение к Великобритании.

Возвращаясь к классификации стратегий и тактик манипулирования, мы можем отнести данный прием к тактике создания образа врага, а также тактике инклюзивности и дистанцирования (разделение на «своих» и «чужих»).

Аффиксальный способ словообразования неологизмов, относящихся к Корбину и его партии, а также слов, выбираемых для характеристики Лейбористов и их лидера, является наиболее продуктивным, но не единственным. Рассмотрим примеры **контаминации (стяжения двух основ).** Ряд неологизмов образовался путем слияния фамилии Корбина и других слов, при этом произошло усечение второго компонента: **Corbynomics** (Corbyn +economics) – обозначает предлагаемый лидером оппозиции экономический курс, **Corbynthusiasm** (Corbyn + enthusiasm) – обозначает энтузиазм в отношении Корбина, и т.д.

С помощью контаминации названия места проведения музыкальных фестивалей Glastonbury и фамилии политика образовался окказионализм **Corbynbury**, который передает неожиданное превращение ежегодного события в триумфальное приветствие политика: «***Corbynbury****: Is Jeremy Corbyn the hero of Glastonbury 2017?*».

В нашей выборке встречаются неологизмы, образованные от имени политика и библейских реалий, связанных с бедствиями, или просто катаклизмами:

«***Corb-tastrophe*** *for Jezza: Theresa May's Tories have biggest lead in power over Labour since first Gulf War in 1991*» [https://www.thesun.co.uk/news/2010375/theresa-mays-tories-have-biggest-lead-in-power-over-labour-since-first-gulf-war-in-1991/].

«*Just seven weeks till* ***Jezza-geddon****. The Labour leader seemed to anticipate his political extinction with a dead-sheep performance at PMQs*» [https://www.spectator.co.uk/article/jeremy-corbyn-is-already-anticipating-his-political-extinction].

«*Heading for* ***JEZPOCALYPSE***» [https://www.thesun.co.uk/news/1776301/labour-would-have-fewer-than-200-seats-for-first-time-since-the-1920s-according-to-boundary-change-analysis].

На втором месте находится образование сложных слов разных типов, при этом наиболее востребованным становится образование сложно-производных лексем, лексем, полученных путем простого соположения двух основ и синтаксическим способом. Другие способы образования сложных слов (морфологический и сложно-сокращенный) в нашем материале не представлены. В нашей выборке встречаются сложно-производные слова ***Jezza-inspired*** (dad wear), ***Hamas-sympathising*** [https://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/30/jeremy-corbyn-developing-cult-personality-terrifying/], а также сложные слова, являющиеся атрибутивными группами, которые, по мнению И.В. Арнольд, передают оттенок иронии и юмора и являются характерными для разговорного языка: *uncharismatic* ***anybody-but-Blair*** *figurehead, five-time recipient of the parliamentary* ***beard-of-the-year*** *award* [https://www.spiked-online.com/2015/06/23/the-use-and-abuse-of-jeremy-corbyn], *Labour's* ***soon-to-be ex-leader*** [https://www.thesun.co.uk/news/opinion/10637684/jeremy-corbyns-portrayal-of-boris-johnson], ***the-not-so-nearly-man*** [https://wingsoverscotland.

com/the-not-so-nearly-man].

В некоторых случаях сложные слова используются в рамках приема антитезы:

«*Now, in common, I imagine, with many others, I find myself watching the behaviour of the leader of the Labour party with* ***hard-to-describe*** *feelings. My feelings towards some of his colleagues are* ***easier to describe***» [https://www.theguardian.com/business/2019/jan/13/brexit-jeremy-corbyn-only-listens-leavers-why-labour].

Сложное прилагательное cack-handed не является окказионализмом и имеет следующую словарную дефиницию: 1. *informal* inept; clumsy (неуклюжий, неуловкий). 2. *informal, derogatory* left-handed (леворукий) [lexico.com]. Учитывая этимологию входящего в него слова «cack» (excrement), использование данного пейоратива по отношению к Корбину создает еще более негативное впечатление:

«*It is even more shocking when you realise that* ***cack-handed*** *Jeremy Corbyn has demanded an election on 35 occasions since the last one was held in 2017*» [https://www.thesun.co.uk/news/10220626/jeremy-corbyn-holding-country-ransom].

В сложное прилагательное превращается даже приписываемая Н. Макиавелли цитата «Цель оправдывает средства»: *«Now I don't just doubt Labour's fiscal competence: for the first time in my life I fear a politician surrounded by vicious,* ***ends-justifies-the-means*** *totalitarians holding power*» [https://www.thetimes.co.uk/article/sorry-kids-but-i-cant-vote-for-corbyns-cult-3d7wrqgsz].

В следующем примере образование сложного слова комбинируется с лексическим повтором для создания ощущения, что Корбин, выдвигая свою популистскую экономическую программу, планирует разбрасываться деньгами налогоплательщиков:

«*Tax–and-spend was never going to be enough. This was* ***tax-and-spend-spend-spend****, burning loadsamoney seized from the vaults of "profit-sucking"*

corporations and "tax dodgers" and "big polluters"» [https://www.thetimes.co.uk/article/who-wants-to-fleece-a-billionaire-we-do-7lkrcjq7n].

Путем сложения двух основ образовались такие слова, как **Corbynmania** и **Corbynland**.

«***Corbynmania*** *shows no signs of fading – and for some, this is terrible. From foreign secretary Boris Johnson depicting the Corbyn-cheering thousands at Glastonbury as a brainwashed cult under a spell, to commentators decrying this popularity as a scary cult of personality, the outpouring of enthusiasm for the Labour leader is alternately ridiculed or depicted as dangerous»* [https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/jul/20/jeremy-corbyn-corbynmania-dangerous-supporters-young-people-labour].

*«**Corbynmania** is a joke that simply isn't funny any more – letting him in Number 10 would be simply catastrophic».* [https://www.thesun.co.uk/news/3883289/jeremy-corbyn-predicts-hell-be-prime-minister-in-six-months-and-tells-glastonbury-founder-hell-scrap-trident-hours-after-appearance-at-the-festival].

«*I am writing to you this week from Jeremy Corbyn's parliamentary constituency of Islington North. But then I write to you every week from Islington North. You probably didn't know that, but I do. I live in Kentish Town in the People's Republic of Camden, true enough, but every morning I cross the border into **Corbynland** where I have rented an office these last five years»* [https://www.thetimes.co.uk/article/labour-is-the-new-hobby-for-the-idle-rich-fgjtspv85z2].

В целом, можно отметить доминирование сложно-производных слов, большинство из которых легко поставить в атрибутивную модель с отрицательной прагматикой и таким образом прибегнуть к манипуляции.

Следующий способ словообразования, который встречается в нашей выборке, это **сокращение** (**аббревиация**). Данный способ является достаточно продуктивным для британского политического дискурса (ср., например, PM – Prime Minister, MP – Member of Parliament, BNP – British

National Party, UKIP – UK Independence Party и др.). Аббревиатуры используются для привлечения внимания адресата и рассчитаны на то, что адресат знает их политико-культурологическое содержание, а политический дискурс служит средой актуализации дополнительных значений аббревиатур [Ракитина 2007].

Рассмотрим некоторые примеры аббревиатур. *«On one side there is the obvious elitist clique of New Labour-style careerists, representing little beyond their own hides and represented by the three interchangeable candidates known as **ABC** (Anyone But Corbyn)»* [https://www.spiked-online.com/2015/08/27/entryism-more-like-political-necrophilia]. Автор использует аббревиатуру, совпадающую с названием английского алфавита, чтобы подчеркнуть очевидность своего утверждения и показать незначимость кандидатов, которые составляют альтернативу Корбину (кто угодно, только не он). Более того, аббревиатура ABC на британском сленге означает Already Been Chewed (жевательная резинка, бывшая в употреблении).

Вместо имени Джереми Корбина часто используются инициалы JC – как сторонниками, так и журналистами:

«*Idolised by the young and the left wing idealists **JC**, with his mild manner, simple ways and beard (not to mention matching initials) has more than a hint of the Messiah about him – at conference this week, a light up was even paraded around the room*» [http://www.mirror.co.uk/news/politics/someone-brought-light-up-jeremy-11232867].

Игра на прецедентном имени (инициалы Иисуса Христа) передает ироничное отношение к Корбину, приписывает ему желание стать Мессией. Эта аббревиатура встречается и в графике, подкрепляя визуальный ряд (см. Рис. 108).

Другим примером сокращения является именование Jezza:

«***Jezza's** Jihadi comrades*» [https://www.thesun.co.uk/news/3740490/jeremy-corbyn-gave-speech-at-demo-attended-by-followers-of-hate-preachers-anjem-

choudary-and-omar-bakri-muhammad-where-some-were-dressed-as-suicide-bombers].

«***Jezza*** *and his Marxist clowns may promise the world, but they would only deliver division and decline while wrecking the economy*» [https://www.thesun.co.uk/news/10410900/jezza-deliver-division-decline/].

«*But Snapchat isn't for formality. It's for the lols. No one's trying to see a campaign trail in the rain. So* ***Jezza****, if you're reading this, there's a lot more you could to do get young people on board»* [https://www.theguardian.com/politics/shortcuts/2016/may/10/jeremy-corbyn-snapchat-labour-leader-social-media].

Дж. Корбин является далеко не единственным политическим деятелем, в отношении которого используется такой прием. Например, Б. Джонсона часто именуют Bo Jo в британских СМИ. Однако выбор способа сокращения не является случайным. Хотя имя Jezza является традиционной уменьшительной формой от Jeremy [https://www.behindthename.com/name/jezza], в отношении немолодого политика это звучит фамильярно и пренебрежительно. Более того, контекстуально все примеры из нашей выборки дают негативную прагматику, представляя политика то в образе фанатичного марксиста-разрушителя (*Jezza and his Marxist clowns),* то в образе технически отсталого и слишком пожилого для соцсетей человека (*Jezza, it's for the lols*), то обманщика (*Jezza delusion*), то друга террористов (*Jezza's Jihadi comrades).* В то же время сами сторонники Дж. Корбина в качестве одного из своих лозунгов используют фразу «Jezz we can», образовавшуюся одновременно путем сокращения имени и контаминации от прецедентной фразы «Yes, we can!», ставшую мемом после предвыборной кампании и победной речи Барака Обамы в 2008 г. В данном случае такое сокращение несет положительную прагматику.

Итак, сокращение в нашей выборке встречается достаточно часто. Большинство примеров представлено инициалами JC, отсылающими к образу Иисуса Христа и вводящими прагматику Мессии и желания создать

религиозный культ, и уменьшительным прозвищем Jezza, создающим ироничное и пренебрежительное отношение у читателя.

Конверсия в нашей выборке представлена лишь в усеченном виде. Например, слово Corbynista, зафиксированное в словарях как существительное, может выступать в роли прилагательного:

«There is nothing especially ***Corbynista****, or even Venezuelan, about this budget»* [https://www.spectator.co.uk/article/the-next-italian-crisis].

«Scotland is the most ***Corbynista*** *region»* [http://morningstaronline.co.uk/a-9cac-Even-the-stats-say-Jez-we-can].

Данные примеры говорят о популярности слова Corbynista, а также намеренном стремлении авторов использовать его в качестве определения группы сторонников Дж. Корбина, подчеркивая их обособленность, локализованность и мнимое желание установить военную диктатору, схожую с венесуэльской.

В другом примере существительное Brexit используется в качестве глагола: *«Yet Corbyn cannot even* ***Brexit*** *sensibly».*

В данном случае языковая игра построена на сложном слове Brexit, образованном в результате контаминации основ Britain и exit, а также на полисемии слова exit, которое выступает как существительное в составе дериватива Brexit, но также имеет и форму глагола. Получается, что Дж. Корбин не только не может ясно обозначить свою позицию по отношению к Брекситу, но и не может найти выход из политического кризиса и уйти со сцены.

Что касается **морфолого-синтаксического способа словообразования**, в нашей выборке он представлен не был.

2.2. Языковые средства манипулирования применительно к Джереми Корбину на лексико-семантическом уровне в традиционном тексте

Анализируя средства манипулирования на лексико-сематическом уровне в британском политическом тексте о Джереми Корбине, мы будем применять комбинацию двух подходов – традиционного структурно-семантического и когнивно-дискурсивного, что позволит, с одной стороны, проанализовать нюансы семантики, а с другой стороны, получить более точную классификацию и выявить общие закономерности метафорического моделирования, которые ложатся в основу формирования медиаобраза Дж. Корбина.

Анализ выборки позволил выделить несколько наиболее частотных метафорических моделей. Рассмотрим каждую из них в порядке убывания частотности.

2.2.1. Метафорическая модель «Корбин – это прецедентный персонаж»

В силу своих политических взглядов, приписываемых связей с Кремлем и диктаторскими режимами, Дж. Корбин часто представляется в образе одиозной личности. Одним из таких образов служит образ Л.И. Брежнева, серым кардиналом при котором был М.А. Суслов. В приведенном ниже примере Джон Макдоннел, часто называемый в СМИ «серым кардиналом» в партии Лейбористов, сравнивается с М.А. Сусловым, а Дж. Корбину, соответственно, приписывается роль Л.И. Брежнева:

***«John McDonnell, the Suslov to Jeremy Corbyn's Brezhnev**, has said that his membership of the Labour Party is "a tactic" since "you can't change the world through the parliamentary system»* [https://www.express.co.uk/comment/expresscomment/860623/Jeremy-Corbyn-Labour-leader-party-dictators-operate-Conservative-Party-conference].

Метафорический перенос осуществляется за счет сходства ролей лидеров партии и серых кардиналов, а также внешнего сходства Джона Макдоннела с М.А. Сусловым. Интересно отметить, что перед фамилией

секретаря ЦК употреблен артикль the, дающий значение «тот самый Суслов». Как правило, определенный артикль в таких случаях несет отрицательную прагматику, вводя значения «печально известный», «известный с какой-то дурной стороны». В данной ситуации, помимо самого М.А. Суслова, это дает отсылку на реалии коммунизма, на его догмы и доктрины, которые второе лицо в государстве обычно проповедует с удвоенной энергией. Кроме того, собирательный портрет Л.И. Брежнева по разным текстам The Guardian выглядит как образ пожилого человека с густыми бровями, управлявшего страной уже будучи в состоянии старческого маразма, больным и дряхлым (умирающим), известного своей чудаковатой манерой целоваться с лидерами других стран (например, в британских СМИ описывалось граффити на Берлинской стене, запечатлевшее поцелуй Л.И. Брежнева и Э. Хонекера). Подобные черты, приписываемые Дж. Корбину, можно найти и в графике (см. например, Рис. 90). Все это дает прагматику болезни, старости, маразма, недееспособности, неэффективного управления страной и партией, состояния застоя.

Следующее прецедентное имя – это А. Гитлер. В связи со скандалами, связанными с обвинениями в антисемитизме членов партии Лейбористов, и приписываемой Дж. Корбину лояльностью по отношению к ним, в текстах, приведенных ниже, партию называют «бункером» (bunker) или «кликой» (clique), а самого лидера партии напрямую сравнивают с А. Гитлером:

*«JEZ 'LIKE **HITLER**»* [https://www.thesun.co.uk/news/9231564/jeremy-corbyn-anti-semitic-hitler-matt-hancock].

*«Jeremy Corbyn would be **West's first anti-Semitic leader since Hitler**, would-be PM Matt Hancock blasts»* [https://www.thesun.co.uk/news/9231564/ jeremy-corbyn-anti-semitic-hitler-matt-hancock].

*«Jeremy Corbyn: Bullying, plots and paranoia ... inside **his chaotic bunker**»* [https://www.thetimes.co.uk/article/jeremy-corbyn-bullying-plots-and-paranoia-inside-his-chaotic-bunker-f3frm2tvd].

Основой для метафорического переноса стали приписываемые Дж. Корбину антисемитизм и агрессивность его окружения. Все это дает прагматику агрессии, опасности, угрозы для британских евреев и мира в целом в случае прихода к власти Дж. Корбина.

Другой одиозной личностью, в образе которой выступает Дж. Корбин, становится китайский политик Мао Цзэдун, которого на западе принято считать диктатором:

«*The new Labour leader treated himself to a black cab at his home yesterday, abandoning* ***the Chairman Mao-style bicycle*** *his neighbours always see him riding*» [https://www.thetimes.co.uk/article/marr-is-snubbed-for-a-day-at-church-9ds5783n35h].

Метафорический перенос построен на мнимом сходстве велосипеда лидера британской оппозиции с велосипедами, ставшими столь популярными в Китае, особенно при Мао Цзэдуне. Велосипед в данном случае становится своеобразной метонимией на стыке с символом, вводя не только значение доступного всем, а значит, очень дешевого средства передвижения, но и связь с коммунистическими взглядами и режимом. При употреблении в отношении Дж. Корбина велосипед должен создать образ прибедняющегося политика, отсталого в своих взглядах, наивно полагающего, что китайская тема уместна в британской политике. Напротив, образ Мао Цзэдуна ассоциируется у британских читателей с антидемократичным режимом, диктатурой, революцией и хаосом. Изображение Дж. Корбина в роли китайского вождя присутствует и в графике (см. Рис. 14). Кроме того, поводом для сравнения Лейбористов и китайских коммунистов послужило цитирование Дж. Макдоннелом «Красной книжечки» Мао – краткого сборника ключевых изречений [https://theconversation.com/explainer-what-is-maos-little-red-book-and-why-is-everyone-talking-about-it-51330]. Все это придает медийному портрету Дж. Корбина черты диктатора, агрессора, человека, чуждого британским традициям, несовременного (учитывая

исторический период правления Мао Цзэдуна), неадекватного с точки зрения ожиданий британского электората.

В нашей выборке встречается и аллюзия на Карла Маркса, внешности которого, по мнению журналистов, стремится подражать Дж. Корбин:

«*As SIX-times winner of the Parliamentary Beard of the Year, Corbyn might have been expected to show some enthusiasm for Santa Claus. But no. It seems that* ***Karl Marx is the only white-bearded wonder who inspires Corbyn***» [https://www.dailymail.co.uk/news/article-3361878/The-hidden-meaning-Comrade-Corbyn-s-Christmas-card.html].

Автор данного текста сетует на то, что Дж. Корбин, шестикратный победитель конкурса «Борода Года» в Парламенте, черпает свое вдохновение не из образа Санта Клауса – доброго волшебника с бородой, а из образа Карла Маркса, основоположника коммунизма. Такая аллюзия должна вызвать у читателя ассоциации с коммунистическими идеями, тоталитаризмом, революциями и связанными с ними ограничениями свобод и массовыми убийствами [bbc.com/russian/features-4399188]. Упоминание шуточного конкурса в Парламенте и сравнение Дж. Корбина с Санта-Клаусом и с Карлом Марксом подчеркивают возраст лидера Лейбористов, его отсталость, отрыв от реальности, упование на чудо, слепую веру в идеи коммунизма.

В следующем примере образ лидера оппозиции соотносится с образом действующего на тот момент президента США Дональда Трампа:

«Beware Jeremy Trump [https://www.thetimes.co.uk/article/beware-jeremy-trump-d5lctxws0].

«Jeremy Corbyn is ***like Donald Trump****. They are both very unpopular in Britain, although I'm not sure that's what the Labour leadership had in mind*» [https://www.thetimes.co.uk/article/beware-jeremy-trump-d5lctxws0].

Автор использует игру слов в имени президента, прибегая к контаминации (*Jeremy Trump*). Это усиливает воздействие на читателя, закрепляя мнимое сходство, и создает иронический эффект.

По словам автора, сходство между этими политиками заключается в их непопулярности (хотя руководители партии Лейбористов и не дают себе в этом отчета). Добавим, что Дональд Трамп известен своими неуместными высказываниями, скандальным избранием на пост президента, а также неоднозначными действиями, которые привели к расколу в стране. Такие последствия можно ожидать, если Дж. Корбин придет к власти в качестве премьер-министра Великобритании. В совокупности с использованием лексемы beware в заголовке текста это ведет к запугиванию читателя (см. стратегия запугивания в гл.).

Другим образом, который встречается в текстах и графике, является образ Иисуса Христа:

«*Idolised by the young and the left wing idealists* ***JC,*** *with his mild manner, simple ways and beard (not to mention matching initials) has more than* ***a hint of the Messiah*** *about him – at conference this week, a light up shrine was even paraded around the room (how Tony Blair must have been looking on wistfully)*» [https://www.deburghgroup.com/corbyn-personality-cult].

Помимо инициалов, в основу переноса легло внешнее сходство (наличие бороды и худощавое телосложение); популярность Дж. Корбина, его политическая роль как «спасителя» партии левых (до его прихода к власти не имевшей особого политического веса), манера поведения и пацифистские убеждения (призывы к отказу от ядерного оружия, даже в рамках национальной безопасности).

Приведем еще пару примеров с подобными смыслами:

*«****Corbyn's Christ-like position*** *may have nuked his chances of becoming PM… Corbyn must have known the killer question would come. He's not called* ***JC*** *for nothing: there is something* ***Christlike*** *about adhering to his deepest beliefs, even if they lead to political* ***crucifixion****»* [https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/oct/01/jeremy-corbyn-nuclear-deterrent-prime-minister-labour].

«*The fact that Corbyn shares his initials with a certain* ***Son of God*** *may be a coincidence, but it's difficult to ignore the proto-religious fervour that has*

accompanied ***JC*** *on his whirlwind tour of top-level politics*» [https://theconversation.com/what-fairytales-can-tell-us-about-jeremy-corbyn-66646]

Согласно сравнительной таблице, включенной в текст блога, сходство также заключается в аскетизме (lives a frugal life), управлении толпой, нечестных друзьях (Иуда для Иисуса Христа, группировка ХАМАС и Диана Эббот для Дж. Корбина), изгнании или отвержении электоратом (что является вопросом времени для Дж. Корбина).

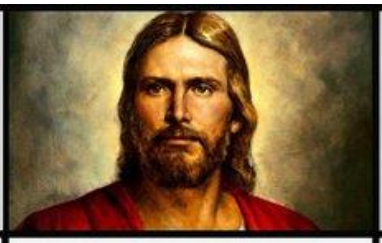
CHRIST v CORBYN		
Has a beard	Yes	Yes
Lives a frugal life	Yes	Yes
Draws large crowds	Sermon on the Mount	Luton rally
Basically a Communist	Yes	Yes
Dodgy friends	Judas	Hamas, Diane Abbott
Rejected by electorate	They preferred Barabbas	Only a matter of time

Рис. 4

Striking similarities between Jeremy Corbyn and Jesus Christ #LabourLeadership #JezWeCan [https://twitter.com/GeneralBoles/status/627862582494371841].

Такая метафора дает прагматику стремления создать свой религиозный культ, болезненной одержимости идеями (*even if they lead to political crucifixion),* отрицания материального, жертвенности, перспективы предательства и изгнания. Для Дж. Корбина это означает, что его политическая карьера обречена.

Тему Мессии, но уже в другом качестве, продолжает следующий пример:

«*Meanwhile, in meme-land, he is forever being compared to* ***Jedi white knight Obi Wan*** *which, considering over 176,000 UK citizens claimed Jedi as*

their religion in the last census, furthers the Messianic theme» [https://www.deburghgroup.com/corbyn-personality-cult].

Здесь Дж. Корбин выступает в образе джедая Оби Вана, героя саги «Звездные войны». Сам Оби Ван по сюжету является рыцарем, наставником, отличается мудростью, умением вести переговоры. У него скромная и мягкая манера речи. Все это контрастирует с его воинской доблестью. Метафорический перенос на Дж. Корбина осуществляется, по-видимому, на основании внешнего сходства (возраст, седина, борода, манера одеваться) и чудаковатости:

«*What have The Last Jedi and Jeremy Corbyn got in common? There's the penchant for silly hats, and a love of cuddly critters – but that goes for any of the series' previous entries too*» [https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/dec/19/last-jedi-left-wing-jeremy-corbyn-star-wars-champion-grassroots].

Тем не менее, несмотря на положительную прагматику образа джедая Оби Вана, которая должна была бы в выгодном свете представлять лидера Лейбористов, на уровне текста проявляются другие смыслы. Сравним, например:

«*To some, Obi-Wan Kenobi is a Jedi hero who trained Luke Skywalker to defeat the evil Galactic Empire, in the iconic 1977 film Star Wars, which was released 40 years ago today. However, others believe he simply gave up during a difficult battle with Darth Vader and disappeared. One onlooker said: "I think the general consensus is that he's going to have to use the Force to win this election, but only time will tell. "Surely he can't use Jedi mind tricks on everybody?*" [https://www.express.co.uk/news/uk/809181/jeremy-corbyn-jedi-master-street-art-star-wars-obi-wan-kenobi-london].

В приведенном отрывке автор сомневается в исключительно положительном характере персонажа Оби Вана, приписывает ему трусость в битве с Дартом Вейдером (главным злодеем фантастической Вселенной), а Джереми Корбину – желание захватить власть насильственным путем.

Автор другого текста, озаглавленного «Anti-empire, pro-activist … The **Last Jedi** is as left wing as Jeremy Corbyn», считает, что создатели фантастической саги проявляют лицемерие, используя финансовые возможности киноиндустрии и в то же время критикуя капитализм и пропагандируя антифашизм:

«*There's a delicious irony to the fact that director Rian Johnson, funded by corporate behemoth Disney, has used this most capitalistic, money-grabbing of platforms to plant the seeds of anti-fascist, anti-capitalist egalitarianism in the minds of the world's young*» [https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/dec/19/last-jedi-left-wing-jeremy-corbyn-star-wars-champion-grassroots].

Здесь же автор призывает отказаться от поисков спасителя, героя, «новой надежды», в том числе и в лице Дж. Корбина, и каждому стать героем:

«*Too much of the Labour party has been stuck in the thinking of the 70s original, waiting for A New Hope to lead them in to the light – whether it's David Miliband to the right, or Jez to the left. But it's in the grassroots that the future for both Labour and Star Wars lies. We can all be the hero, we just have to believe we can be the change we want to see in this world, as well as a galaxy far, far away*» [Там же].

Таким образом, Джереми Корбин, выступающий в образе джедая Оби Вана, не воспринимается спасителем партии Лейбористов и всей политической системы Великобритании: он, по мнению авторов, использующих эту метафору, является фантастическим, чудаковатым, неуместным, трусоватым, застрявшим в 70-х, ненужным в политическом борьбе персонажем.

Одним из культовых киноперсонажей, встречающихся в нашей выборке, является Фредди Крюгер – герой серии фильмов ужасов «Кошмар на улице Вязов», убивающий своих жертв на одноименной улице и вселяющий страх в местных жителей. Это маньяк-убийца, призрак и демон, являющийся своим жертвам во снах. В статье под заголовком «**A nightmare on Downing Street**» встречаем следующий контекст:

«*JEREMY Corbyn* ***is the most dangerous man*** *ever to stand for high office in Britain. He is a mortal threat to our economy, jobs and security and will ensure the Brexit you voted for is reversed*» [https://www.thesun.co.uk/news/10510616 /jeremy-corbyn-britain-dangerous-man-election].

Очевидно, что Дж. Корбин выступает в качестве злодея, демона, нагоняющего ужас на Даунинг-стрит (в случае избрания премьер-министром), потенциальной смертельной угрозы для экономики, рабочих мест, безопасности и безболезненному выходу Великобритании из ЕС. Подобный образ встречается и в графике (см. Рис. 79).

Похожие смыслы, но уже без явной отсылки к образу Фредди Крюгера, можно найти в других контекстах:

«*The slight, bearded and beige Corbyn is* ***the worst nightmare of many senior figures in the Labour party:*** *a veteran ban-the-bomb socialist and advocate of higher taxes and spending, a denizen of Westminster's fringes more likely to be seen at a rally or warming his hands on a picket-line brazier than mingling with fellow MPs. "It's like he's just stepped out of a bubble and into the real world," sighed one Labour MP»* [https://www.ft.com/content/63553bf2-622f-11e5-9846-de406ccb37f2].

Учитывая узнаваемость образа Фредди Крюгера (благодаря многочисленным фильмам, сериалам, комиксам, логотипам и т.д.), можно выделить следующие черты этого персонажа: обезображенные черты лица, маниакальность, способность наводить ужас в реальном мире и сновидениях, мстительность, потребность убивать беззащитных, сверхъестественные силы. Применительно к Дж. Корбину и политическому дискурсу это дает прагматику самой страшной угрозы для Великобритании, разрушительной силы, кошмарного сна, воплощение которого нельзя допустить.

Другим киноперсонажем, в образе которого выступает Дж. Корбин, становится **Доктор Кто (Doctor Who).** Это герой британской телесаги, инопланетянин, называющий себя доктором. Он путешествует через время и пространство в космическом корабле, который снаружи выглядит как

полицейская будка 50-х годов. Доктор способен регенерироваться, «обмануть смерть», каждый раз меняя внешность, но сохраняя свой чудаковатый характер. В нашей выборке данная метафора используется на уровне всего текста. Приведем некоторые примеры из статьи, озаглавленной «**Why Jeremy Corbyn is Labour's Doctor Who**»:

«The party leader's stealthy reshuffle shows that, like ***the Time Lord****, he can regenerate and stay the same».*

«Rather like ***Doctor Who****, Jeremy Corbyn has survived a series of regenerations. Immediately after his election as Labour leader in 2015, his scepticism over Nato softened and his support for shadow cabinet elections vanished. The year after, this former Brexiteer became a spokesman for Remain. And somewhere along the way, the once scruffy backbencher emerged as the blue-suited genial campaigner of the general election».*

«Yet just like ***the Time Lord****, while the costume might change – a question-mark umbrella here, a voluminous scarf there – and the mannerisms might alter, his essential character remains unchanged*» [https://www.newstatesman.com/ politics/uk-politics/2018/01/why-jeremy-corbyn-labour-s-doctor-who].

Данные примеры подчеркивают способность Дж. Корбина менять свою позицию («реинкарнироваться»), приспосабливаться, вместе с тем внутри оставаясь той же личностью. В целом, этот образ дает прагматику чудаковатости, способности удерживаться у власти, подстраиваться и внешне меняться под разные обстоятельства, в то же время оставаясь внутри ригидным и не способным к гибкому политическому мышлению.

И последним прецедентным персонажем, с которым связан образ Дж. Корбина в нашей выборке, становится **Золушка – Cinderella**:

«When Corbyn was elected a year ago, it was a fairy tale for Britain's marginalised hard left. He had whimsically entered the contest to replace Ed Miliband at odds of 100 to 1. "It's like a dream," one adviser told the FT, while awaiting the result. "It's the moment that ***Cinderella*** *comes to the ball, but part of me feels like it won't be long before the carriage turns back into a pumpkin and the*

wheels fall off”» [https://www.ft.com/content/f706fb1e-7ac6-11e6-b837-eb4b4333ee43].

Обычно образ Золушки ассоциируется с добротой, кротостью, трудолюбием, мечтательностью, неожиданной удачей, чудесами и позитивными изменениями в жизни. В данном контексте акцентируются значения случайного везения (at odds of 100 to 1), исполнения мечты (a fairy tale), неожиданного чуда, попадания в высшее общество человека из низших слоев (marginalized). Кроме того, автор текста сомневается, что чудесное избрание Дж. Корбина и его лидерство в оппозиции продлится долго: скоро карета превратится в тыкву, а колеса отвалятся. Таким образом, метафора Золушки подчеркивает мимолетность славы Дж. Корбина, его фальшивость, самозванство и несоответствие занимаемой должности.

Суммируя рассмотренные образы прецедентных персонажей Л.И. Брежнева, А. Гитлера, Мао Цзэдуна, Д. Трампа, Иисуса Христа, джедая Оби Вана, Доктора Кто, Фредди Крюгера и Золушки, сделаем следующий вывод. Метафорическая модель «Корбин – это прецедентный персонаж» используется авторами для придания его образу черт одиозной личности (стремления к узурпации власти, агрессии, опасности, несовременности, неадекватности, маразма и недееспособности), фантастических героев (чудаковатости, трусоватости, желания подстраиваться), Мессии (приверженности своей идее, неадекватности, стремления создать религиозный культ, обреченности на политическую смерть), злодея-убийцы, маньяка и самозванца, временщика.

2.2.2. Метафорическая модель «Корбин – это воин»

Милитарная метафора достаточно часто встречается в политическом дискурсе, что обусловлено его агональностью (М.Р. Желтухина, Т.Д. Магомадова, Г.Г. Слышкин и др.). Несмотря на то, что политика и война относятся к разным категориям, между ними много общего: наличие политических партий – правящей и оппозиционных – как

противоборствующих сторон, борьба за власть, стратегии и тактики и т.п. В нашей выборке метафорическая модель «Корбин – это воин» занимает второе место». Она является одной из конкретных реализаций концептуальной метафоры «Политика – это война».

Рассмотрим некоторые примеры. Джереми Корбин часто выступает в образе воина, причем фанатичного, проявляющего классовую агрессию: *fanatical class warrior, Marxist warrior, eco-warrior* и т.д. Обратимся к словарным данным. В историческом прошлом слово warrior непосредственно означало храброго и опытного солдата, бойца: *(especially in former times) a brave or experienced soldier or fighter.* В современном английском языке значение этой лексемы связано и с профессиональной деятельностью, и с личностными качествами: *a person engaged or experienced in warfare; soldier; a person who shows or has shown great vigor, courage, or aggressiveness, as in politics or athletics.* Рассмотрим синонимичный ряд: *champion, fighter, hero, soldier, GI, battler, combatant, conscript, trooper, enlisted person, fighting person, serviceperson, guard, veteran, guerilla.* На основе анализа этих данных мы дополнительно получим семы, передающие характер выполнения действия, способ борьбы: *a person who fights, struggles, resists, etc; a person with the will, courage, determination, ability, or disposition to fight.*

Ступенчатая идентификация позволяет выделить следующие семы: человек, положение (*engaged in warfare, enlisted, fighting*), деятельность (*fighter, soldier*), область деятельности (в том числе, *politics or athletics*), свойство (*brave, courageous, vigorous, aggressive*), квалификация (*a person of military skill or experience*), характер выполнения действия (*having the will, courage, determination, ability, or disposition to fight*).

Анализируя вышеизложенное, получаем следующие смыслы: воин – не только тот, кто призван в ряды армии и является опытным профессиональным военным, выполняющим свой долг, но и тот, кто побеждает, сражается, отличается храбростью, становится героем. Соотнесем данные значения с контекстами из нашей выборки:

«Yet such is the momentum behind this ***fanatical class warrior*** *that, on Monday in London, he addressed a cheering throng of supporters in the street on top of a fire engine, because there was no room in the hall he had booked»* [https://www.dailymail.co.uk/debate/article-3185534/DAILY-MAIL-COMMENT-Labour-leadership-contest-grows-depressing-disturbing-two-candidates-chance-beating-Corbyn-jet-holiday].

«Jeremy Corbyn is an ***unconvincing eco-warrior*** *who has missed more than 400 opportunities to ask the PM about climate change»* [https://www.dailymail.co.uk/news/article-6995815/ANDREW-PIERCE-Jeremy-Corbyn-unconvincing-eco-warrior].

На синтагматическом уровне лексема warrior сочетается с такими прилагательными как unconvincing и fanatic, негативная коннотация которых выражена через отрицательную приставку un- и словарную помету disapproving. Такое сочетание дает неожиданный эффект, так как героический воин, храбрец предстает в неубедительном виде (в первом контексте) или является фанатиком (*a person who has very extreme beliefs that may lead them to behave in unreasonable or violent ways)*.

Обратимся к следующему контексту:

«He stood before the nation not as a unifier, but ***as a Marxist warrior****, full of spite against the successful and the affluent»* [https://www.thesun.co.uk/news/10394665/corbyn-speech-manifesto-hate].

Лексема warrior сочетается со словом Marxist, при этом употребление антитезы (not a unifier, but a Marxist warrior) превращает Дж. Корбина в разрушителя общества, преданного идеям марксизма. Кроме того, объект борьбы Дж. Корбина – успешные и процветающие люди, которые в британском обществе пользуются уважением. Употребление лексем successful и affluent, несущих положительную прагматику по отношению к представителям этих групп, позволяет заключить, что Дж. Корбин не относится к их числу, что вызывает его ненависть, продиктованную, в том числе, классовыми и идеологическими расхождениями. Помня о том, что

марксизм до сих пор рассматривается в Великобритании как чуждое течение, противоречащее ценностям подавляющего большинства, можно прочитать этот контекст следующим образом. Нападая на эти социальные группы, Дж. Корбин выставляет себя на посмешище как оголтелый фанатик, посягающий на традиционные английские устои. Кроме того, образ марксиста и коммуниста, созданный в художественной литературе и кинематографической продукции Великобритании XIX–XX вв., дает следующие типичные черты: ободранный, неухоженный вид; клетчатый твидовый пиджак плохого кроя, потерявший форму, часто не по размеру; длинная неприбранная борода и такие же волосы, громкие, странные призывы, склонность к потасовкам на ровном месте с непонятным итогом, маргинальность (ср. экранизации Дж. Голсуорси, В. Вульф, П. Вудхаус, А. Кристи и др.). Этими чертами потенциально наделяется и Дж. Корбин. Отдельные элементы присутствуют и в карикатурах на него.

Все это дает основания для следующего вывода. В приведенных примерах Джереми Корбин выступает в качестве воинствующего марксиста, преисполненного злобы в отношении богатых и успешных и разъединяющего британское общество, фанатичным классовым борцом и неубедительным борцом за экологию, упустившим возможность поднять в парламенте вопрос об изменении климата. Таким образом, Джереми Корбину приписывается враждебность и агрессивность в классовой борьбе, а на экологическом фронте политик выступает в образе нерешительного человека и неудачника.

Партии Лейбористов, и, следовательно, ее лидеру, приписывается желание объявить войну бизнесу:

«Labour would ***declare war on businesses,*** *seeing them – as the hard-left does – as predators feasting on workers' misery»* [https://www.thesun.co.uk/news/3748893/the-sun-says-vote-conservative-dont-chuck-britain-corbyn].

Словарная дефиниция лексемы war дает следующие лексические значения: *a conflict carried on by force of arms, as between nations or between*

parties within a nation; warfare, as by land, sea, or air; a state or period of armed hostility or active military operations; fighting between two or more countries that involves the use of armed forces and usually continues for a long time; a contest carried on by force of arms, as in a series of battles or campaigns; armed fighting, as a science, profession, activity, or art; methods or principles of waging armed conflict; active hostility or contention; conflict; contest; aggressive business conflict, as through severe price cutting in the same industry or any other means of undermining competitors; a struggle to achieve a goal. Синонимичный ряд данной лексемы включает следующие единицы: *battle, bloodshed, combat, conflict, fighting, hostility, strife, strike, struggle, warfare, contention, contest, enmity, hostilities, cold war, police action* [thesaurus.com]. Таким образом, получаем следующий набор ключевых сем: процесс, участники (*force of arms, military forces, nations, parties, competitors, enemies, political rivals*), место проведения (*land, sea, air, business*), способы проведения (*in a series, campaigns, operations*), характер действия (*active, aggressive, armed, military, hostile)*, длительность действия (*continues for a long time*). Таким образом, Корбин, объявляя войну бизнесу, проявляет акт враждебности и агрессии, собирается проводить серию операций, используя оружие. Согласно приведенному контексту, Корбин не просто рассматривает собственников бизнеса как хищников, пирующих за счет эксплуатируемых рабочих, но и собирается длительно воевать с ними, что не может не настроить враждебно представителей бизнеса как избирателей.

Толпа сторонников Джереми Корбина часто выступает в роли армии:

«It is this split, between Corbyn's enthusiastic ***army of grassroots supporters*** *and the* ***sullen ranks of*** *Labour MPs, which makes the situation so volatile»* [https://www.ft.com/content/63553bf2-622f-11e5-9846-de406ccb37f2].

«*If he had been true to his life-long principles, Jeremy Corbyn would have put himself at the head of this* ***huge army of unhappy voters»*** [https://www.dailymail.co.uk/debate/article-3659194/STEPHEN-GLOVER-David-Cameron-coward-betrayed-people].

Рассмотрим лексические значения слова army: *the military forces of a nation, exclusive of the navy and in some countries the air force; (in large military land forces) a unit consisting typically of two or more corps and a headquarters; a large body of persons trained and armed for war; any body of persons organized for any purpose; a very large number or group of something; a great multitude; a host.* Синонимичный ряд включает следующие единицы: *artillery, battalion, command, company, corps, infantry, squad, troops, battery, brigade, cavalry, column, detail, division, flight, formation, legion, outfit, platoon, regiment, soldiers, soldiery, wing, armed force.*

Анализ структуры лексического значения слова army дает следующие семы: предмет (*forces, a unit, a group, a multitude, a body*), размер (*large, great*), объединение (*a group, a unit*), характер (*military, trained, armed, organized*), тип людей, входящих в это образование, характер подготовки, цель подобных образований, состав, способ передвижения и ведения военных действий. Ключевыми семами являются «размер» и «объединение». Из этого следует, что армия – это большая организованная группа людей, специально обученных и вооруженных, часто агрессивных, преследующих свои захватнические или иные агрессивные цели.

В наших контекстах Джереми Корбин возглавляет армию своих сторонников и неудачливых избирателей, число которых огромно, что потенциально создает прагматику угрозы, нависшей над Великобританией. Судя по контекстуальным данным, эти люди не приняты обществом в силу каких-либо причин, включая их собственные неверные установки, отсутствие должного экономического положения, шаткий социальный статус. Их обида на всех и вся провоцирует их на преследование узких, сугубо прагматичных целей сведения счетом с теми, кто достиг иного. Их стадный рефлекс заставляет их объединиться и найти вожака, достойного этого посыла. В их число входят и те, кто традиционно поддерживает Лейбористов в силу своего класса, но наибольшую опасность представляют те, кто «надулся» на остальных, «несчастлив», разочарован в своих результатах, что заставляет

видеть в правительстве и иных социальных группах корень всех бед. Риторика и поощрения Дж. Корбина несут раскол британскому обществу, поскольку он играет на чувствах толпы, увеличивая ненужную агрессию и ненависть ко всем остальным. Эта прагматика присутствует и в других контекстах (ср. dissembler).

В нашей выборке неоднократно встречается существительное weapon. Приведем примеры.

«*This radicalised grassroots could be* ***Mr Corbyn's greatest weapon***» [https://www.telegraph.co.uk/news/2016/07/21/labour-mps-need-to-wake-up-they-must-crush-jeremy-corbyn-or-be-c/].

*«**Jeremy Corbyn's secret weapon**: Polling data suggest affluent voters are swinging toward the left-wing leader»* [https://www.politico.eu/article/jeremy-corbyns-secret-weapon/].

Согласно словарям, лексема **weapon** имеет следующие ЛСВ: (noun) *any instrument or device for use in attack or defense in combat, fighting, or war, as a sword, rifle, or cannon; anything used against an opponent, adversary, or victim; zoology. any part or organ serving for attack or defense, as claws, horns, teeth, or stings*. Приведем синонимичный ряд для изучаемой лексемы (в порядке убывания частотности): *ammunition, bomb, cannon, firearm, gun, knife, machete, machine gun, missile, nerve gas, pistol, revolver, rifle, shotgun, sword, tear gas* и т.д. Как мы видим из приведенных дефиниций и синонимов, слово weapon означает оружие, инструмент, приспособление для нападения и защиты. Выделим семы: предмет, приспособление (*a tool, a device, an instrument, part, organ*), цель использования (*attack, defense, fighting*), объект воздействия (*enemy, opponent, adversary, victim*), место использования (*conflict, combat, war*), способ поражения (*gun, knife, sword, claws, revolver, claws, horns, nerve gas, tear gas* и др.). Таким образом, оружие является инструментом защиты или нападения на противника, различающимся по способу поражения. Интересно, что в качестве такого оружия в рассматриваемых контекстах выступают избиратели определенной группы,

то есть, благодаря метонимическому расширению, используется метафорическая модель «люди – это инструмент».

Заявления Корбина и его сторонников в сложных ситуациях сравниваются с военными маневрами:

«*Granted,* ***Mr Corbyn's Brexit manoeuvrings*** *have confirmed one thing: he is a natural dissembler*» [https://www.thetimes.co.uk/article/even-corbynites-are-rejecting-the-dear-leader-5nn0v3002].

«***The Corbynite manoeuvring*** *around Grenfell*» [https://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/30/jeremy-corbyn-developing-cult-personality-terrifying].

В первом случае речь идет о противоречивой и нерешительной позиции Джереми Корбина относительно выхода Великобритании из Евросоюза, которую принимают за военную хитрость, во втором случае – о критике Лейбористами мер по предотвращению пожаров и требовании помощи пострадавшим от пожара в Гренфелл-тауэр. Приведем сводную словарную дефиницию лексемы manoeuvre: *(noun) movement or series of moves requiring skill and care; a carefully planned or cunning scheme or action; the fact or process of taking carefully planned or cunning action;. a large-scale military exercise of troops, warships, and other forces; (verb) move skilfully or carefully; carefully guide or manipulate (someone or something) in order to achieve an end; manipulate a situation to achieve an end; ways of achieving your aims that are clever, show skill and are often dishonest*. Ближайшими синонимами данной лексемы становятся *action, gimmick, manipulation, measure, movement, plot, ploy, procedure, ruse, scheme, step, stunt, trick*. Проведем общий семный анализ структуры лексического значения слова manoeuvre в значении и глагола, и существительного: процесс (*action, movement*), способ организации (*carefully planned, a series of moves, requiring skill and care, a scheme)*, характер (*military, cunning, dishonest*), объект (*someone or something, a situation)*, цель (*plotting*), размер (*a large scale)*. Таким образом, слово из военной лексики manoevre, означающее передвижение войск и тщательное планирование действий, имеет также и дополнительные смыслы – обман, уловка, трюк, манипуляция,

заговор, хитроумная и нечестная схема. Используя эту метафору в отношении Джереми Корбина, авторы приписывают политику такие качества, как хитрость, расчетливость, нечестность, желание обмануть и манипулировать, внести раздор и смуту, заставляя широкие массы поддаться на его уловку и протестовать против действий кабинета. Кроме того, в первом из вышеприведенных примеров тема обмана подкрепляется лексемой dissembler (притворщик, обманщик, лицемер).

Политическая борьба может рассматриваться как драка: в текстах британских СМИ применительно к Корбину используются такие глаголы, как fight и drub, существительные slap и punch. Приведем некоторые примеры:

«Labour's fate will be well and truly sealed if other non-Corbynites jump ship: their duty is to ***stand and fight****»* [https://www.theguardian.com/commentis free/2017/apr/19/general-election-labour-annihilation-jeremy-corbyn].

Судьба Лейбористов будет предрешена, если другие некорбинисты покинут корабль: их долг сражаться в полный рост (и, предположительно, пасть на поле боя). Выражение stand and fight пришло в политический дискурс из лексикона спортивных единоборств (stand up fighting – бой в высокой стойке, в отличие от ground fighting – борьбы в партере), а в данном контексте означает «сражаться в полный рост» (до последнего).

Тему драки продолжает и следующий пример:

«It ought to shame you to learn that, ever since Corbyn promised ***to take the fight*** *to the Tories, he and his hopeless frontbench have not forced one Tory minister to resign or even endure a sleepless night. The budget fiasco was exposed by journalists and Tories. Despite their help,* ***Corbyn could not land a slap on May's wrist let alone a punch****»* [https://www.theguardian.com/commentisfree/ 2017/mar/19/jeremy-corbyn-labour-threat-party-election-support].

Автор статьи использует словосочетание to take the fight, идиоматическое выражение slap on the wrist и лексему punch, что актуализирует образ политической борьбы Джереми Корбина с Тори как

драки. Исходя из словарных дефиниций, существительное slap имеет следующие лексические значения: *a sharp blow or smack, especially with the open hand or with something flat; a sound made by or as if by such a blow or smack; the slap of the waves against the dock; a sharply worded or sarcastic rebuke or comment.* В то же время устойчивое выражение slap on the wrist означает «символическое наказание», «выговор», «нагоняй». Слово punch означает *a thrusting blow, especially with the fist; forcefulness, effectiveness, or pungency in content or appeal; vigor; zest.* В приведенном примере языковая игра построена на прямом и переносном значении словосочетания slap on the wrist – как хлопка по запястью и предупреждающего легкого наказания (выговора, нагоняя) и значения слова punch – удара кулаком. Таким образом, автор снова отсылает читателя к прямому значению слова slap, и получается, что Джереми Корбин не способен ни стукнуть Терезу Мей по запястью, ни ударить кулаком, т.е. нанести какой-либо урон ее политике и репутации. Исходя из контекста, лидер Лейбористов предстает безвольным, мягкотелым, немощным, человеком, который обещал вступить в политическую борьбу, но оказался неспособным не только бороться, но даже слегка повлиять на Терезу Мей.

Глагол to fight достаточно часто используется в нашей выборке:

«The Tory leadership election will undoubtedly result in a snap election — one which ***Labour is utterly unprepared to fight*** *and the prospect of which has been a catalyst for MPs rebelling too»* [https://www.standard.co.uk/news/ politics/the-cult-of-corbyn-the-making-of-a-modern-sect-a3284936.html] .

«He was evidently happy with an outcome for which ***he was not brave enough to fight****»* [https://www.dailymail.co.uk/debate/article-3659194/STEPHEN-GLOVER-David-Cameron-coward-betrayed-people.html].

Сводная словарная дефиниция лексемы **fight** дает следующие значения: noun. *a battle or combat; any contest or struggle; verb (used without object). to engage in battle or in single combat; attempt to defend oneself against or to subdue, defeat, or destroy an adversary; to contend in any manner; strive*

vigorously for or against something; verb (used with object); to contend with in battle or combat; war against; to contend with or against in any manner; to carry on (a battle, duel, etc.); to maintain (a cause, quarrel, etc.) by fighting or contending; to make (one's way) by fighting or striving; to cause or set (a boxer, animal, etc.); to manage or maneuver (troops, ships, guns, planes, etc.) in battle; use weapons, hit/kick/bite each other, disagree/argue, try hard to prevent something, try hard to do something, try not to show/do something, compete to win/get something. Синонимический ряд включает такие лексемы, как *attack, battle, challenge, clash, meet, protect, resist, altercate, assault, bicker, box, brawl, buck, contend, dispute, duel, feud, grapple, joust, oppugn, quarrel, repel, rowdy, scrap, scuffle, skirmish, spar, strive, struggle, tiff, tilt, traverse, tug, tussle, war, withstand, wrangle, wrestle, bandy with, bear arms, brush with, carry on war, do battle, exchange blows, flare-up, go to war, mix it up, ply weapons, take all comers, take the field, take up the gauntlet, wage war.*

Ступенчатая идентификация позволяет выделить следующие семы: воздействие (*attack, struggle, resist, engage in smth*.), характер (*vigorously, hard),* цель (*to win, to get something*), способ (*exchange blows, hit/kick/bite),* средство (*weapon*), длительность (*to carry on, to maintain*), участники, последствия. Таким образом, значение глагола fight передает не только сражение, битву, противостояние, но включает в себя активное вовлечение в процесс борьбы и продолжение (поддержание) борьбы.

В контекстах из нашей выборки партия Лейбористов представлена как абсолютно неготовая к сражению (участию во внеочередных выборах). Эти люди предстают как лишенные воли, необладающие способностью концентрироваться для достижения общих целей, выносить напряжение и тяготы политической борьбы. С этой точки зрения, Дж. Корбин – трус, не способный продолжать борьбу даже за желаемый результат, лишенный политической воли, способности сформулировать свою цель и достигать ее, готовый удовлетвориться малым, тем, что не требует усилий.

Тему драки продолжает следующая метафора:

«***The immediate cause of Mr Corbyn's drubbing with the electorate*** *is his persistent habit of Blairite triangulation*» [https://www.thetimes.co.uk/article/second-referendum-is-corbyns-only-hope-now-lpb6llzp2].

Рассмотрим лексическое значение существительного drubbing: *a beating as with a stick, cudgel, flog, etc.; a sound thrashing; a decisive, humiliating defeat, as in a game or contest; a comprehensive or heavy defeat, esp. in a sporting competition*. Синонимичный ряд включает лексемы: *beating, rout, thrashing, trouncing, whipping, dusting, licking, slaughter, walloping.* Проведенный семный анализ позволяет выделить следующие ключевые семы: воздействие (*beating, punishment*); характер действия (*decisive, humiliating, comprehensive, heavy);* место действия (*game, contest, sporting competition)*; способ действия (*with a stick, cudgel, flog, whip*); результат (defeat). Все это дает прагматику сокрушительного поражения, унизительного наказания, порки, трепки, взбучки. В нашем контексте из-за своей пристрастия к политике триангуляции Тони Блэра Дж. Корбин подвергается избиению, унизительному поражению на выборах и порке от электората. Одновременно с метафорой драки, избиения здесь присутствует второстепенная метафорическая модель «Корбин – неудачник».

В результате анализа текстового материала установлено, что наиболее частотными являются военные метафоры с семантическими компонентами «war», «weapon», «fight». В нашей выборке метафора «Корбин – воин» часто используется в сочетании с метафорой «Корбин – неудачник», так как лидер Лейбористов, ведущий политическую борьбу с противниками, часто представлен как нерешительный, слабовольный, неудачливый, неубедительный, выбирающий неверную политическую позицию. Кроме того, в некоторых контекстах данной метафорической модели также присутствует модель «Корбин – это обманщик». Одновременно присутствует прагматика чуждости, в том числе классовой, стремления к ненужному и неоправданному разрушению, провокациям, попыток внести раскол в общество. В результате политика Лейбористов, самого Дж. Корбина, его

сторонников обречена, но в то же время деструктивна. В зависимости от необходимости акцентирования того или иного аспекта, журналисты вводят либо прагматику агрессивного и опасного поведения, провокации толпы, возбуждения широких масс, либо прагматику обреченности, неспособности следовать выбранным путем, пустословия, создания хитроумных и бесполезных схем только для того, чтобы маленькая кучка сумасшедших, агрессивных фанатиков пыталась вступить в противоборство с адекватной политикой большинства, противопоставить себя действующему кабинету, что, безусловно, обречено на провал.

2.2.3. Метафорическая модель «Корбин – это животное»

Данная модель представлена в нашей выборке образами собаки, осла, курицы, мыши и кролика.

Приведем один из контекстов, представляющих Дж. Корбина в образе собаки. В данном случае речь идет о борьбе за лидерство внутри партии Лейбористов, которую автор текста называет dogfight. Кроме того, он использует метафору животного в предсмертной агонии, чью жизнь продлевают так долго, как существует партия Лейбористов, а Дж. Корбина называет бородатым атавизмом 80-х, лектором Открытого Университета, законсервированным в формальдегиде. Автор также выражает озабоченность, связанную с тем, что по отношению к одной из «собак» в этом соревновании – Дж. Корбину в политической сфере наблюдается враждебное отношение (Corbynphobia):

«The Labour leadership contest. To say I don't have ***a dog in this fight*** *is an understatement. Labour isn't my party, and never will be. In fact, sticking with the dog metaphor, my preferred path for Labour is that it be put out of its misery: if you were to keep alive an animal that was in as prolonged a death agony as Labour is, you'd be banged up for cruelty.*

Yet in spite of that, I find myself concerned about the way in which one of the 'dogs' is being talked about. ***The dog is Jeremy Corbyn****, bearded Eighties*

*throwback**, an Open University lecturer preserved in formaldehyde**. Whatever you think of Corbyn (I'm not a fan), you should be worried about the outbreak of Corbynphobia across the political sphere»* [https://www.spiked-online.com/2015/07/27/jeremy-corbyn-a-sinner-against-the-third-way].

Рассмотрим сводную словарную дефиницию лексемы dog: *a domesticated canid, Canis familiaris, bred in many varieties; any carnivore of the dog family Canidae, having prominent canine teeth and, in the wild state, a long and slender muzzle, a deep-chested muscular body, a bushy tail, and large, erect ears; the male of such an animal; any of various animals resembling a dog; a despicable man or youth; (informal). a fellow in general; (derogatory) an unpleasant, contemptible, or wicked man; used to refer to someone who is abject or miserable, especially because they have been treated harshly; offensive An unattractive woman. (derogatory) a thing of poor quality.* Обратимся к синонимическому ряду: *canine, hound, mongrel, cur, tyke, bitch, pup, puppy, whelp, informal doggy, pooch, mutt, pupper, doggo, man's best friend, scoundrel, rogue, villain, cur, wretch, reprobate, good-for-nothing, informal beast, pig, rat, creep, louse, snake, snake in the grass, skunk, weasel, lowlife, scumbag, heel, stinker, stinkpot, bad lot, nasty piece of work, son of a bitch, SOB, British informal scrote, blighter, (derogatory) bastard, dirty dog, (derogatory, informal) swine, (British informal) dated rotter, bounder, vulgar slang shit, dated cad, archaic blackguard, dastard, knave, varlet, vagabond, fellow, thing, individual, soul, character, creature, wretch, beggar, person, man, woman, informal fella, guy, devil, bunny, bastard, critter, British informal chap, bloke, bod, informal, dated body, British informal, dated cove, British vulgar slang bugger, sod.* Выделим ключевые семы: субъект (человек, животное), характеристика, внешность, происхождение, состояние (*dated, abject or miserable, especially because they have been treated harshly)*, отношение к субъекту, характеристики (доминируют отрицательные).

Все это по отношению к человеку дает прагматику непривлекательности, порочности, грязи, отвращения, глубокой непорядочности, никчемности.

Обратимся к словарной дефиниции лексемы dogfight: *a violent fight between dogs; a fight between warring fighter planes; any rough-and-tumble physical battle; a ferocious struggle for supremacy between interested parties.*

Изначально этот термин относился к собачьим боям, служащим для развлечения публики (blood sports) еще со времен Римской империи. Затем этот термин перекочевал в военную лексику и стал означать ближний маневренный воздушный бой. Синонимами к лексеме dogfight становятся *action, altercation, argument, battle, bout, brawl, clash, combat, conflict, confrontation, contest, controversy, disagreement, dispute, duel, exchange, feud, match, melee, quarrel, riot, rivalry, round, scuffle, skirmish, struggle, war, wrangling, affray.* Выделим ключевые семы: действие (*fight, action, argument, battle, clash, combat, contest, controversy, disagreement, dispute, duel, quarrel, riot, struggle, war),* субъекты (*dogs, fighter planes, interested parties*) , характер действия (*violent, ferocious, rough-and-tumble),* цель (*contest, rivalry, for supremacy*). Таким образом, лексема dogfight означает ожесточенную борьбу, жестокий поединок, схватку, соперничество, бой. Т.е. в партии Лейбористов проходит не просто состязание за лидерство, политическая борьба, а жестокая схватка, сравнимая с кровавыми поединками и военными сражениями. В приведенном выше контексте автор предлагает покончить с партией Лейбористов, чтобы положить конец их мучениям (my preferred path for Labour is that it be put out of its misery). Здесь можно вспомнить русскую фразу «пристрелить собаку», относящуюся к больным, бездомным, потенциально опасным, безнадежным животным. Все это формирует у читателя образ партии, которая погрязла во внутренних политических конфликтах, ожесточенных боях, осталась обескровленной и в плачевном состоянии, абсолютно не имеющая шансов на выборах. При этом

параллельно используется и милитарная метафора, которая актуализирует концептуальную метафору «Политика – это война».

Говоря, что он испытывает беспокойство по поводу «одной из собак», а именно Дж. Корбину, автор статьи на самом деле углубляет прагматику обречённости именно этого политика. Из всех «никчемных собак» партии Лейбористов Дж. Корбин становится самой дряхлой, завшивевшей, беззубой, ни на что не способной особью, которую можно только заспиртовать как реликт, претендующий на кунсткамеру. Т.е., оговорки в виде «*I find myself concerned*», «*you should be worried about the outbreak of Corbynphobia*» в реальности только подчеркивают крайне отрицательное отношение автора статьи к Лейбористам и Дж. Корбину лично.

В следующем примере так же присутствует метафора «Корбин – это собака»:

«Our would-be prime minister was late. Maybe his speech had been gobbled by the cyberattackers who had just hit the party's computer system. When he did finally arrive, he was so soft-spoken that he was hard to hear. I have never seen him so dented, so lacking in vim. Normally he loves campaigning but here was ***a mutt with a dry nose***» [https://www.thetimes.co.uk/article/jeremy-corbyn-fails-to-make-impression-except-as-that-hurd-puppet-hhxxn2fmp].

Здесь используется лексема mutt, означающая дворнягу, шавку, собачонку, а также *a stupid or foolish person*; Дж. Корбин представлен в образе потрепанного, неуверенного животного (*dented, soft-spoken*), предположительно нездорового и старого (*lacking in vim, with a dry nose*), к тому же глупого и придурковатого.

Джереми Корбина изображают и в виде кивающего осла, окруженного беспощадными революционерами, которые захватили все рычаги власти. При этом осел этот толстоват и бесполезен:

«Nodding donkey *Jeremy Corbyn may be a bit thick and useless, but he is surrounded by a core of ruthless revolutionaries who have seized the levers of*

power» [https://www.thesun.co.uk/news/1496543/nodding-donkey-jeremy-corbyn-may-be-a-bit-thick-but-he-is-surrounded-by-a-core-of-ruthless-revolutionaries].

Обратимся к словарным данным. Лексема donkey имеет следующую сводную дефиницию: *the domestic ass, a domesticated hoofed mammal of the horse family with long ears and a braying call, used as a beast of burden; a stupid, silly, or obstinate person; a stupid or inept person*. Синонимический ряд составляют следующие лексические единицы: *ass, jackass, jenny, mule, hinny, burro, (British informal) moke, neddy, fool, idiot, halfwit, nincompoop, blockhead, buffoon, dunce, dolt, ignoramus, cretin, imbecile, dullard, moron, simpleton, clod, informal dope, ninny, chump, dimwit, nitwit, goon, dumbo, dummy, dum-dum, dumb-bell, loon, bonehead, fathead, numbskull, dunderhead, chucklehead, knucklehead, muttonhead, pudding-head, thickhead, wooden-head, airhead, pinhead, lamebrain, pea-brain, birdbrain, zombie, jerk, nerd, dipstick, noodle, British informal ass, nit, numpty, twit, clot, goat, plonker, berk, prat, pillock, wally, git, wazzock, divvy, nerk, twerp, charlie, mug, muppet, archaic tomfool, noddy, clodpole, loggerhead, spoony, mooncalf.* Выделим ключевые семы: субъект (животное, человек), характеристика (*stupid, silly, obstinate)* , умственные способности (*fool, idiot, cretin, imbecile)*, функция (*a beast of burden).* Очевидно, что использование слова donkey в приведенном контексте изображает политика болваном, идиотом, тупицей, слабоумным и при этом упрямым человеком, на котором можно «ездить». В отношении Дж. Корбина это дает прагматику слабоумия политика, который позволяет своему окружению принимать политические решения (nodding) и «ездить на себе» (burden). Подобная прагматика отражена и в графике, в частности, в карикатуре (см. Рис. 55).

С подачи Бориса Джонсона, который публично назвал Дж. Корбина «хлорированной курицей», британские СМИ стали активно использовать эту метафору в текстах и графических жанрах:

«*Tonight Johnson will appear on BBC One for a head-to-head with Corbyn. Is Labour really suggesting that Neil would do a better job of holding the PM to*

account than its own man? Is that the best they have got with a week until polling day, as panic sets in? (Andrew Neil – телеведущий BBC, интервьюер. – Примечание автора). *Depressingly tonight will be a* ***contest between a cowardly chicken and a headless one****. We are all clucked»* [https://www.thetimes.co.uk/article/a-contest-between-a-cowardly-chicken-and-a-headless-one-bhh80cg90].

«***Corbyn – branded a chicken*** *by Boris Johnson for blocking a snap election – is doing so much worse than he did in his unexpectedly strong 2017 election campaign»* [https://www.thesun.co.uk/news/9873463/chicken-soup-jeremy-corbyn-pm].

Словарная дефиниция лексемы chicken, помимо основного значения *(a domestic fowl kept for its eggs or meat, especially a young one*), имеет следующие ЛСВ*: (informal, derogatory) a cowardly or fearful person; a young or inexperienced person, especially a young girl; a young gay male, especially one sought as a sexual partner by older men*; *obsessed with petty details, regulations, etc.; a game in which the first person to lose their nerve and withdraw from a dangerous situation is the loser; a policy or strategy of challenging an opponent to risk a clash or yield.* Синонимический ряд включает следующие единицы: *coward, craven, dastard, funk, poltroon, quitter, recreant, scaredy-cat, yellowbelly.* Выделим ключевые семы: субъект (человек, животное – *fowl, person*), возраст (*young*), пол (*a girl; a gay male*), характеристика (*cowardly, fearful, inexperienced, obsessed with petty details),* поведение (*craven, dastard, quitter, recreant),* деятельность *(game, policy, strategy, challenge*). Следовательно, лексема chicken применительно к человеку несет прагматику трусости, подлости, неопытности, незрелости, инфантильности, малодушия, избегания неудач, мелочности. В отношении политика, особенно лидера партии, все эти характеристики являются крайне нежелательными и отталкивающими избирателя.

Следующей зооморфной метафорой из нашей выборки стала метафора мыши:

«*If this were a job interview, Corbyn would have already been shown the door. And not just because of his age – 66. Corbyn is the anti-Blair, in every way. Whereas you cannot be unaware of Blair when he is in the room (he is all charisma), you might well not notice Corbyn arriving or leaving…He is* ***a silver mouse of a man*** *with extraordinarily committed politics. His history of campaigning is on display on the shelves in his Commons office – in file after ancient file of carefully documented paperwork* [https://www.theguardian.com/politics/2015/jun/17/jeremy-corbyn-labour-leadership-dont-do-personal].

«*Corbyn is walking down the corridor, along with minders, dwarfed by his jacket, a strange mix of meek and assertive.* ***The great silverback mouse makes his entrance***» [https://www.theguardian.com/politics/2015/sep/29/jeremy-corbyn-labour-conference-great-silverback-mouse]**.**

Рассмотрим словарную дефиницию лексемы mouse: *a small rodent that typically has a pointed snout, relatively large ears and eyes, and a long tail; a shy, timid, and quiet person; (slang) a girl or woman*. Синонимический ряд ограничивается лишь двумя существительными – murine (*belonging or pertaining to the rodent subfamily Murinae*) и vermin (*noxious, objectionable, or disgusting animals collectively, especially those of small size that appear commonly and are difficult to control; an objectionable or obnoxious person, or such persons collectively)*. Учитывая эти данные, выделим ключевые семы: субъект (человек – *a person*, животное – *a rodent, murine*), внешность (*a pointed snout, relatively large ears and eyes, and a long tail*), характеристика (*objectionable, obnoxious, shy, timid, quiet).* Таким образом, существительное mouse означает как вид грызунов-вредителей, характеризующихся определенной внешностью и размером, так и скромного, тихого, и в то же время омерзительного, назойливого, гадкого человека.

В первом из приведенных контекстов используется словосочетание silver mouse (ср. русское «серая мышь»). Здесь Дж. Корбин сравнивается с харизматичным Тони Блэром, появление которого нельзя не заметить. Автор

текста также подчеркивает преклонный возраст Дж. Корбина (*not just because of his age – 66, ancient file)*, который не позволяет ему быть «нанятым на работу» – быть избранным. Кроме того, одним из значений лексемы silver является значение «седой». Получается, что Дж. Корбин – «серая мышь» – не только неприметный человек, но и к тому же пожилой, древний, отсталый, негодный для участия в политической борьбе.

Во втором контексте применительно к Дж. Корбину используются эпитеты meek and assertive, что также подчеркивает двойственность в прагматике: кроткость, униженность с одной стороны и уверенность, напористость, твердость – с другой.

Что касается лексемы silverback, она имеет следующие значения: *an older male gorilla (= a large ape) that has white or silver hair on its back and is the dominant (= controlling) member of its group; an older man who likes to have power and control over other people* [https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/silverback]. Т.е. данное слово означает и доминантного самца в группе горилл, и человека старшего возраста, претендующего на власть и контроль над другими людьми. Транспонированная метафора silverback mouse создает яркий контраст: вместо доминирующей гориллы, самца – жалкая мышь, особь женского пола, грызун-вредитель. Все это служит для достижения ироничного эффекта и принижает политика в глазах читателя.

Таким образом, метафора (седой) мыши в приведенных контекстах создает прагматику серости, незаметности, кроткости, старости и отсталости, но в то же время и гадкости, назойливости, вредительства.

Еще одной зооморфной метафорой из нашей выборки стала метафора кролика:

«But for those of us who have not been seduced by ***the rabbity face*** *of the great new patriarch of the left, Jeremy Corbyn, nor by his cronies, the atmosphere in this country since June 8 has been decidedly uncomfortable»* [https://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/30/jeremy-corbyn-developing-cult-personality-terrifying/].

Обратимся к словарным данным. Лексема rabbit имеет следующие дефиниции: *(noun) a gregarious burrowing plant-eating mammal, with long ears, long hind legs, large front teeth and a short tail, several genera and species, which is often kept as a pet or raised for food; a poor performer in a sport or game, in particular (in cricket) a poor batsman; (verb) to hunt rabbits; to talk continuously about unimportant matters; ramble; to depart quickly; escape; flee* [https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/rabbit]. Синонимами к существительному rabbit являются *bunny, hare, rodent*. Учитывая значения слова bunny *(a club hostess or waitress wearing a skimpy costume with ears and a tail suggestive of a rabbit; a person of a specified type or in a specified mood* [lexico.com], которые не могут вызывать ассоциацию при употреблении лексемы rabbit в отношении человека, получаем смыслы: грызун, женщина, проститутка, трус, трусливый заяц.

Лицо Джереми Корбина сравнивается с кроличьей мордой, возможно, благодаря крупным передним зубам (в гипертрофированном изображении), придающим ему агрессивный облик:

Рис. 5

Кроме того, необходимо учитывать символизм образа кролика, зайца в литературе и искусстве – это богиня, трикстер, символ Святой Троицы, символ смерти, искупления и возрождения (goddess symbol, a trickster symbol, a symbol of the Holy Trinity, a symbol of death, redemption and rebirth…all these and so much more. [https://web.archive.org/web/20120420134702/http://www.endicott-studio.com/rdrm/rrRabbits4.html].

Таким образом, получаем следующую прагматику: образ кролика в отношении Дж. Корбина вызывает ассоциации с трусливым животным, опасным грызуном, женщиной (в том числе легкого поведения), трикстером. В нашем контексте добавляется еще и элемент обмана, обольщения, введения в заблуждение (*seduced by the rabbity face*), при этом сам Дж. Корбин называется великим патриархом левых, что вызывает чувство рассогласованности между внешним имиджем политика и его претензией на абсолютную власть, и в итоге, крайний дискомфорт (*decidedly uncomfortable atmosphere*).

Итак, метафорическая модель «Корбин – это животное», реализованная через образы собаки, осла, курицы, мыши и кролика, в совокупности всех этих образов изображает политика в непривлекательном, отталкивающем виде (грязном, потрепанном, с торчащими передними зубами), приписывает ему черты трусости, униженности, феминности, инфантильности, слабоумия, напористости, агрессивности и опасности.

2.2.4. Метафорическая модель «Корбин – это артефакт»

Данная модель представлена такими образами, как тренажер, громоотвод, лампа, (остановившиеся) часы, марионетка, (чистая) грифельная доска. Эти единицы номинируют объекты бытовой сферы человека – приборы, спортивную технику, канцелярский товар. Все они обладают определенными свойствами, структурами, механизмами, сходство с которыми можно перенести на личность политика.

Рассмотрим метафору «Корбин – это тренажер», где политик сравнивается с велотренажером, который завели, чтобы на нем кататься, но теперь он стоит заброшенный, без дела, и никуда не едет:

«One need only imagine Jeremy Corbyn as the ***novelty exercise bike they all signed up to ride but which now stands alone, ignored and going nowhere****, and the picture is complete»* [thetimes.co.uk/article/labour-is-the-new-hobby-for-the-idle-rich-fgjtspv85z2].

Словарная дефиниция лексемы exercise bike дает следующее значение: *a stationary piece of exercise equipment resembling an ordinary bicycle*. Выделим ключевые лексемы: предмет (*equipment*), характеристика (*stationary),* функция (*piece of exercise),* качество (*resembling an ordinary bicycle).* Из этого можно заключить, что велотренажер – это устройство, похожее на велосипед, предназначенное для физических упражнений и, в отличие от велосипеда, является стационарным объектом. Учитывая контекст, в котором неподвижность объекта дополнительно подчеркивается использованием таких единиц, как «*stands alone*» и «*going nowhere*», заброшенность – использованием «alone» и «ignored», и, кроме того, есть указание на новизну и техническое новшество предмета – «*novelty*», получаем следующую прагматику: нечто новое, с чем связываются большие надежды, что должно функционировать и на чем можно было бы ездить, но при этом изначально этот предмет не является подлинным и настоящим (имитация велосипеда), и даже в таком качестве не используется. Все это дает прагматику фальшивости, неадекватности, нефункциональности, обманутых ожиданий, одиночества, неудачи. В отношении Дж. Корбина и партии Лейбористов это говорит о его ненужности как политика и лидера оппозиции, не соответствия занимаемой должности и ожиданиям избирателей и однопартийцев.

В следующем примере говорится о мнимой популярности лидера Лейбористской партии, и ситуации, где он служит всего лишь громоотводом. Внешние атрибуты популярности (пение гимнов и покупка товаров с изображением Дж. Корбина, в том числе леггинсов) не говорят о настоящей политической популярности политика, и тем более культе личности, это просто желание «выпустить пар»:

«It would be a mistake to read the "Oh Jeremy Corbyn" chants as a sign that those campaigning to put Labour in power are blind to the pitfalls and complexities of the task, or lacking in ambition for social and political change. ***The Labour leader is currently the lightning rod*** *– that doesn't mean that Corbyn-emblazoned leggings are the end goal»* [https://www.theguardian.com/

commentisfree/2017/jul/20/jeremy-corbyn-corbynmania-dangerous-supporters-young-people-labour].

Обратимся к сводной словарной дефиниции лексемы lighning rod: *a rodlike conductor installed to divert lightning away from a structure by providing a direct path to the ground; a person or thing that attracts and absorbs powerful and especially negative or hostile feelings, opinions, etc., thereby diverting such feelings from other targets; a person or thing that attracts criticism, especially in order to divert attention from more serious issues or allow a more important public figure to appear blameless*. Выделим ключевые семы: субьект (предмет, человек – *a rodlike conductor, a person),* характеристика (*rodlike),* функция (*attracts criticism, attracts and absorbs powerful and especially negative or hostile feelings, opinions, etc,),* цель (*to divert lightning away from a structure by providing a direct path to the ground; to divert attention from more serious issues or allow a more important public figure to appear blameless), способ действия (thereby diverting such feelings from other targets)*. Таким образом, громоотвод – это устройство, установленное отдельно от общей конструкции, предназначенное для отвода энергии молнии в землю, или, в переносном значении, человек, притягивающий критику и негативные либо враждебные чувства и эмоции с целью отвести их от главной проблемы или другой, более значимой, публичной личности.

Применительно к контексту, получается, что Дж. Корбин, играющий роль лидера культа со всеми присущими культу атрибутами, в том числе, с символикой на одежде, выполняет всего лишь роль громоотвода для общественного недовольства. При этом избиратели хорошо отдают себе отчет в том, что партия Лейбористов плохо выполняет свою задачу и не имеет политических и социальных амбиций. Т.е. даже в качестве громоотвода лидер Лейбористов – не самый лучший выбор, и популярность его сильно преувеличена. Получается, что Дж. Корбин – непопулярный политик, культ его – мнимый, и держится на таких комических атрибутах, как его изображения на леггинсах.

Рис. 6

https://www.redbubble.com/shop/jeremy+corbyn+leggings

В нашей выборке Дж. Корбин неоднократно сравнивается с остановившимися часами:

«When the facts change, I change my mind', but not Jeremy. He is as ***steadfast and reliable as a stopped clock.*** *That's the kind of man I want as the head of our government in a fast-moving world»* [https://www.spectator.co.uk/article/why-i-m-backing-corbyn-the-great].

«*But that just isn't the Labour leader's style. When he thinks he right, there's just no backing down. If history isn't yet on his side then it will be at some point in the future.* ***After all, a stopped clock is right twice a day»*** [https://www.theguardian.com/politics/2019/feb/19/at-times-like-these-corbyn-is-his-own-worst-enemy].

Обратимся к словарной дефиниции лексемы clock: *a mechanical or electrical device for measuring time, indicating hours, minutes, and sometimes seconds by hands on a round dial or by displayed figures; (informal) a measuring device such as a speedometer, taximeter, or milometer; (British informal) a person's face.* Ключевыми семами становятся: предмет *(a device),* функция *(device for measuring time, indicating hours, minutes, and sometimes seconds),* устройство механизма *(by hands on a round dial or by displayed figures).* Следовательно, часы – это устройство для измерения и демонстрации времени, механизм, обладающий определенной структурой. Рассмотрим словарные значения глагола stop, от которого образовалось причастие

stopped*: come to an end; cease to happen; cease to perform a specified action or have a specified experience; abandon a specified practice or habit; stop moving or operating; cause (an action, process, or event) to come to an end; prevent (an action or event) from happening; prevent or dissuade (someone) from continuing in an activity or achieving an aim; prevent (someone or something) from performing a specified action or undergoing a specified experience; cause or order to cease moving or operating.* Получаем семы: действие, последствия, отсутствие действия, причина и следствие.

Объединяя значения этих двух лексем, получаем прагматику остановившегося времени, сломанного механизма, неработающего прибора, несоответствия выполняемой функции. В отношении политика это передает смыслы неадекватности, отсталости, несоответствия политической ситуации.

В первом контексте, где присутствует выражение «*He is as* ***steadfast and reliable as a stopped clock***», используются прилагательные steadfast и reliable – означающие «надежный». Таким образом, создается контраст и иронический эффект между понятиями надежности, точности и «остановившимися часами» – Дж. Корбиным. Дополнительно контраст подчеркивается фразой a fast-moving world, которая еще сильнее усиливает ощущение несоответствия ситуации и отсталости политика.

Поговорка «a stopped clock is right twice a day», на которую ссылаются во втором примере, означает «A normally unreliable person or instrument can occasionally provide correct information, even if only by accident» – даже обычно ненадежный человек или прибор может случайно дать верную информацию [https://en.wiktionary.org/wiki/a_stopped_clock_is_right_twice_a_day#Translations]. В приведенном примере говорится, что Дж. Корбин может случайно технически оказаться прав, даже когда заблуждается. Здесь речь идет и о его постоянной неправоте и, учитывая семантику словосочетания stopped clock, отсталости и неадекватности. Итак, метафора «Корбин – это остановившиеся часы» подчеркивает неадекватность, отсталость, постоянную неправоту политика.

Другим прибором, в образе которого выступает лидер Лейбористов, служит лампа в планетарии:

«*Jeremy Corbyn is like* ***the lights in a planetarium****. Whenever he goes off, stars appear*» [https://www.spectator.co.uk/article/pmqs-sketch-angela-eagle-outshines-corbyn-and-osborne].

Сводная словарная дефиниция лексемы light дает следующие значения: *something that makes things visible or affords illumination; luminous energy; radiant energy; the sensation produced by stimulation of the organs of sight; an illuminating agent or source, as the sun, a lamp, or a beacon; the radiance or illumination from a particular source.* Лексема имеет два общих значения: свет как физическое явление с определенной длиной волны (*energy, radiance, illumination*) и источник света (космическое тело или прибор). Выделим ключевые семы для второго значения: предмет (*the sun, a lamp, or a beacon),* функция (*makes things visible, affords illumination).* Таким образом, главной задачей прибора освещения является возможность делать что-либо видимым. Что касается контекстуального значения (лампа в планетарии), целью такого прибора является создание освещения в помещении, при этом, видимость звезд в ночном небе ухудшается. И, наоборот, при выключении светильников на темном небе появляются звезды. Здесь Дж. Корбин выступает в роли такого светильника, присутствие которого мешает видимости других людей – его однопартийцев, других «звезд» на политической арене. Это дает прагматику политической конкуренции, стремления Дж. Корбина узурпировать власть в партии и оппозиции. В то же время в данном контексте он выступает в образе всего лишь осветительного прибора, а не звезды, затмевающей других звезд.

Еще одной метафорой артефакта стала метафора марионетки:

«Jeremy Corbyn ***is 'just a puppet'*** *and 'not in charge of his party' claims civil servant»* [https://www.express.co.uk/news/politics/1146822/jeremy-corbyn-news-latest-update-labour-party-general-election-prime-minister].

«JEREMY CORBYN has been branded a "puppet" who is being "manipulated and controlled" *after senior civil servants claimed he is too frail to become Prime Minister»* [Там же].

Рассмотрим сводную словарную дефиницию: *an artificial figure representing a human being or an animal, manipulated by the hand, rods, wires, etc., as on a miniature stage; a movable model of a person or animal that is typically moved either by strings controlled from above or by a hand inside it; a person, group, government, etc., whose actions are prompted and controlled by another or others; a small doll.* Выделим ключевые семы: субъект (*a figure, a model, a doll, a person, a group, government),* характеристика (*artificial, movable),* принцип работы (*manipulated by the hand, rods, wires; typically moved either by strings controlled from above or by a hand inside it; whose actions are prompted and controlled by another or others),* размер (*small*). Получаем следующие смыслы: искусственная модель человека, управляемая нитями или рукой кукла, в переносном значении – человек или группа людей (в том числе правительство), управляемые кем-то. В наших примерах Дж. Корбин называется марионеткой, которым манипулируют и которого контролируют, кто не обладает реальной властью в партии и является слабохарактерным (frail). Таким образом, с помощью использования метафоры марионетки Дж. Корбину приписывается фальшивость, искусственность, зависимость от чужих решений, слабость.

Похожие смыслы передает и метафора «Корбин – это чистая доска, на которую его сторонники проецируют свои мечты»:

«Corbyn is famously uncharismatic and this has served him well. He has become a ***blank slate*** *on which believers project their dreams»* [https://www.theguardian.com/politics/2015/sep/29/jeremy-corbyn-labour-conference-great-silverback-mouse].

Обратимся к словарным данным. Лексема slate имеет следующие значения: *a fine-grained rock formed by the metamorphosis of clay, shale, etc., that tends to split along parallel cleavage planes, usually at an angle to the planes*

*of stratification; a thin piece or plate of this rock or a similar material, used especially for roofing or as a writing surface; a dull, dark bluish gray; a list of candidates, officers, etc., to be considered for nomination, appointment, election, or the like.*Синонимический ряд включает такие единицы, как *ballot, roster, record, register, schedule, tablet.* Выделим ключевые семы: предмет (*a rock, a tablet*), материал (*rock, clay, shale),* характеристика (*fine-grained),* толщина (*a thin piece),* цвет (*dull, dark bluish gray),* функция (*for roofing, as a writing surface, for nomination, appointment, election, or the like).* Таким образом, существительное slate означает и грифельную доску для письма, и материал, и список кандидатов. Рассмотрим словосочетание blank slate. Сводная дефиниция дает следующие значения: (also blank canvas): *something with no existing restraints that can be freely developed; a human being regarded as having been born with no innate ideas or characteristics and being formed only by experiences.* С одной стороны, это нечто, не имеющее границ, то, что можно свободно развивать, с другой стороны – это личность без врожденных идей, установок, качеств, которая формируется благодаря опыту. В приведенном контексте чистая доска – это Дж. Корбин, и он настолько не харизматичен, не заметен, что это позволяет его почитателям проецировать на него свои (мечты). Получается, что политик – всего лишь предмет для проекции чужих идей, пустое место. Такая репрезентация политика – лидера оппозиции – принижает его, выставляет в качестве инструмента, средства для чужих целей. Этот смысл перекликается с прагматикой образов велотренажера, громоотвода и марионетки.

Дополнительно отметим, что в нашей выборке метафора артефакта применяется и по отношению ко всей партии Лейбористов. Так, в одном из текстов партию называют ramshackle party (нечто обветшалое), а в другом сравнивают с оторвавшимся воздушным шаром:

«*Labour reminds me of the horrifying story about* ***a hot air balloon*** *which broke its moorings. Half a dozen helpers tried to hold it down and were 50 feet above the ground before they realised it was too late to let go*»

[https://www.thesun.co.uk/news/1496543/nodding-donkey-jeremy-corbyn-may-be-a-bit-thick-but-he-is-surrounded-by-a-core-of-ruthless-revolutionaries].

Приведенные примеры подчеркивают такие штрихи в образе партии, как шаткость, дряхлость, отсталость, неуправляемость. Вследствие метонимического переноса все эти характеристики относятся и к лидеру партии – Дж. Корбину.

В целом, метафорическая модель «Корбин – это артефакт» создает образ политика как неадекватного, ненастоящего, отсталого, зависимого от чужой воли, слабого человека.

Морбиальная метафора в нашей выборке представлена двумя подмоделями – «Корбин – это болезнь» и «Корбин – это больной».

2.2.5. Метафорическая модель «Корбин – это болезнь»

В текстах, посвященных Корбину и партии Лейбористов, Дж. Корбин и его политика сравниваются с дизентерией, гниением и другими патологическими симптомами. Рассмотрим данные примеры подробнее, применяя компонентный анализ и методику ступенчатой идентификации.

«Like a case of ***dysentery****, the Corbyn moment will pass»* [https://www.spectator.co.uk/article/how-to-save-labour].

Ключевой лексемой в данном примере становится существительное dysentery – «дизентерия». Сводная дефиниция дает следующий ряд: *an infectious disease marked by inflammation and ulceration of the lower part of the bowels, with diarrhea that becomes mucous and hemorrhagic; a disease of the bowels that causes the contents to be passed out of the body much more often and in a more liquid form than usual. It is caused by an infection that is spread by dirty water or food* [thesaurus.com; dictionary.cambridge.org].

В качестве самого близкого синонима, через который словарь дает объяснение, выступают существительные *disease* – «болезнь» и *diarrhea* – «диарея». Для них характерны следующие дефиниции. ***Disease:*** *a disordered or incorrectly functioning organ, part, structure, or system of the body resulting*

from the effect of genetic or developmental errors, infection, poisons, nutritional deficiency or imbalance, toxicity, or unfavorable environmental factors; illness; sickness; ailment; any abnormal condition in a plant that interferes with its vital physiological processes, caused by pathogenic microorganisms, parasites, unfavorable environmental, genetic, or nutritional factors, etc; any harmful, depraved, or morbid condition, as of the mind or society; decomposition of a material under special circumstances Рассмотрим лексические значения слова **diarrhea**: *an intestinal disorder characterized by abnormal frequency and fluidity of fecal evacuations*.

Это позволяет получить следующий набор основных сем: симптомы (*a disordered or incorrectly functioning organ, part, structure, any abnormal condition, imbalance, inflammation and ulceration*), последствия (*inflammation and ulceration; harmful, depraved, or morbid condition*), причины (*caused by pathogenic microorganisms, parasites, unfavorable environmental, genetic, or nutritional factors*), орган (bowels). Таким образом, лексема dysentery означает болезненное состояние, воспаление, неспособность нормально функционировать вследствие воздействия паразитов, неправильного питания, плохой воды, отравления, токсичности, генетических факторов.

Кроме этого, лексемы (the) bowels и intestine дают потенциальные семантические связи с внутренней политикой, домашними делами (internal; domestic; civil), что также подспудно используется автором данного контекста.

Дальнейшая процедура ступенчатой идентификации позволяет выявить соотнесенность со следующими лексемами *inflammation, injurious, detrimental,* которые дают дополнительные семы «раздражение, расстройство» (disturbed function), «объект» (часть тела – an area of the body), «причина» (реакция на вредные, токсичные компоненты, вещества – reaction of tissues to injurious agents), «последствия» (приводящие к разрушению, в переносном смысле «оскорблению» организма – insulting; abusive; defamatory; offensive; involving injury, приводящие к потере – loss, damage, disadvantage, or injury).

Таким образом, в данном контексте через сопоставление времени политической популярности Дж. Корбина с приступом дизентерии автор вводит отсылки на неудачную, болезненную внутреннюю политику, неспособность нормально функционировать в политическом смысле, потребительское отношение Дж. Корбина к стране и избирателям, скрытое сравнение Дж. Корбина с паразитами, отравой, его политики – с фекалиями, грязью, некачественной едой и питьем. Одновременно через лексемы case и moment подчеркивается временный характер этих явлений, от которых общество вскоре с облегчением избавится.

В следующем примере идеи Дж. Корбина и приверженность к ним («корбинизм») сравниваются с сумасшествием, манией и даже вирусом:

«One moderate Labour MP ***derides Corbynmania as a far-left "virus", infecting*** *large numbers of young, mostly urban leftwingers»* [https://www.ft.com/content/f706fb1e-7ac6-11e6-b837-eb4b4333ee43].

Метафорический перенос основан на свойстве политических идей передаваться от одного человека к другому, как при заражении (infecting) вирусной инфекцией. Рассмотрим лексическое значение слова **virus**: *an ultramicroscopic (20 to 300 nanometers in diameter), metabolically inert, infectious agent that replicates only within the cells of living hosts, mainly bacteria, plants, and animals: composed of an RNA or DNA core, a protein coat, and, in more complex types, a surrounding envelope; a viral disease; a corrupting influence on morals or the intellect; poison; a segment of self-replicating code planted illegally in a computer program, often to damage or shut down a system or network*. Выделим ключевые лексемы: *infectious, replicates, viral, corrupting, influence, poison, self-replicating, damage*. Проведем компонентный анализ слова virus: субъект (agent), характеристика субъекта (*ultramicroscopic, metabolically inert, infectious),* действия субъекта (*replicate, influence*), последствия (*to damage or shut down a system or network*), характер состояния (*disease, infection*), характер воздействия (*corrupting, viral, self-replicating*), объект (*the cells of living hosts, mainly bacteria, plants, and animals; morals,*

intellect), характеристика объекта (*living*), способ (*self-replicating, illegally*). Можно сделать вывод о том, что вирус – это микроорганизм, вызывающий инфекцию, которая распространяется на клетки живых организмов, внедряется на клеточном уровне. Этот микроорагнизм самовоспроизводится, является вредоносным, в переносном смысле захватывает умы и моральные принципы. В нашем контексте представитель умеренного крыла Лейбористов дает определение «Корбинмании» как вируса ультралевых, поражающего молодых сторонников левого движения. Здесь акцентируется внимание на свойстве движения Корбина быстро распространяться, влиять на умы, наносить вред партии, потенциально убивать жизнь и активность, желание и способность что-то делать, противостоять вызовам. Все это должно вызывать тревогу у читателя и побуждать к противодействию.

В следующем примере корбинизму как следствию деятельности Дж. Корбина приписывается гниение:

«Corbynism ***is rotting*** *from the head down»* [https://www.thetimes.co.uk/article/corbynism-is-rotting-from-the-head-down-9mg2qm7nm].

Здесь используется поговорка «A fish rots from the head down», означающая то, что в любой организации проблемы начинаются с лидера этой организации. В качестве метафоры болезни распада выступает лексема **rot**. Проведем дефиниционный анализ данного слова. Глагол rot имеет следующие значения: *to undergo decomposition; decay; to deteriorate, disintegrate, fall, or become weak due to decay (often followed by away, from, off, etc.); to languish, as in confinement; to become morally corrupt or offensive; to cause to rot; to cause moral decay in; cause to become morally corrupt.*

При анализе смысловой структуры слов, образованных с помощью конверсии, необходимо принимать во внимание лексические значения всех частей речи, вводящие дополнительные смыслы. Соответственно, рассмотрим лексические значения существительного rot: *noun the process of rotting; the state of being rotten; decay; putrefaction; rotting or rotten matter; moral or social decay or corruption. Pathology. any disease characterized by*

decay. Plant Pathology.1.any of various forms of decay produced by fungi or bacteria. 2. any disease so characterized. Veterinary Pathology. a bacterial infection of sheep and cattle characterized by decay of the hoofs, caused by Fusobacterium necrophorum in cattle and Bacteroides nodosus in sheep. Nonsense (interjection).

Синонимический ряд данной лексемы включает: *blight, decay, decomposition, deterioration, break down, crumble, decompose, disintegrate, languish, molder, perish, spoil, stain, warp, wither, canker, mold, putrefaction, putrescence, balderdash, corrosion, disintegration, garbage, nonsense, corrode, deteriorate*. Таким образом, методом ступенчатой идентификации можно выделить следующие семы: процесс (разрушение, распад, угасание, затухание, развращение – *decay, deterioration, corruption, putrefaction*), способ (*gradually, progressively*), характер (*moral, social*), последствия (*become worse or inferior in character, quality, value, etc.; to decline in or loss of excellence, strength, prosperity, health, intellect, etc.; to break into small pieces, perish*), причины (*caused by bacterial or fungal action*). Эти семы создают образ гнилостного поражения в результате патологических процессов, распада, деградации во всех смыслах, развращения, постепенного исчезновения, гибели. Применительно к корбинизму это означает, что движение Корбина распадается, деградирует и постепенно умирает. Учитывая контекст (рыба гниет с головы), весь этот процесс можно отнести в первую очередь к самому Дж. Корбину, который, соответственно, разлагается, деградирует, теряя остатки моральных качеств и интеллекта, и является причиной заражения (infection) всей партии Лейбористов.

В нашей выборке метафора болезни неоднократно актуализируется через лексему **symptom**:

«Jeremy Corbyn and company's anti-Semitism crisis is ***a symptom of a much wider malaise****»* [[https://www.spectator.co.uk/article/how-to-save-labour].

*«**Corbynism is a morbid symptom** – the curse my generation of left-wingers have handed to on to our children, who deserved a better and more principled politics»* [Там же].

Рассмотрим сводную словарную дефиницию лексемы **symptom**: *symptom – a physical or mental feature which is regarded as indicating a condition of disease, particularly such a feature that is apparent to the patient: an indication of the existence of something, especially of an undesirable situation; any phenomenon or circumstance accompanying something and serving as evidence of it; a sign or indication of something. Pathology. a phenomenon that arises from and accompanies a particular disease or disorder and serves as an indication of it.* Слово symptom имеет следующие синонимы: *manifestation, syndrome, evidence, expression, index, indication, mark, note, sign, token, warning* и т.д.

Метод ступенчатой идентификации позволяет проследить ассоциативные связи с лексемами *disease, disorder, illness; infection, sickness; ailment, harmful, depraved, morbid, condition, decomposition, pathosis.* На основании этих данных, выделим ключевые семы: состояние *(condition, state*), функция *(indication, sign, warning, evidence*), направление (*outward),* свойство (*physical, mental, pathogenic),* качество (harmful, depraved, morbid), характеристика (*lack of order, abnormal*), объект (*cancer, bug, contamination, defect, disorder, epidemic, fever, flu, plague, stroke, virus, ache, hemorrhage, indisposition, etc.*), причина и следствие (*disease, disorder*).

Таким образом, слово symptom означает не только физиологический признак болезненного, патологического состояния организма, но также и внешнее проявление, сигнал или свидетельство о каком-либо вредоносном, разрушающем процессе.

В нашей выборке кризис, связанный с антисемитизмом в партии Джереми Корбина, служит симптомом более серьезного состояния, нездоровья (см. выше). Слово malaise (*a condition of general bodily weakness or discomfort, often marking the onset of a disease; a vague or unfocused feeling of mental uneasiness, lethargy, or discomfort*) означает недомогание, чувство

дискомфорта, психическое тревожное состояние, плохое самочувствие как начало болезни. Обвинения в антисемитизме, которые представляют угрозу для рейтинга любой партии – это еще не самое страшное. Это симптом еще более серьезной проблемы, с которой имеет дело партия Лейбористов и лично Дж. Корбин. Им грозит ступор и бездеятельность (lethargy).

В следующем примере корбинизм преподносится как патология и проклятие, переданное будущим поколениям, которые заслужили лучшей политики, отличающейся моральными принципами (см. выше). Лексема morbid поддерживает тему морбиальной метафоры и дополнительно вносит прагматику ужасного, страшного, отвратительного явления (см. синонимы *gruesome, grim, macabre*). По мнению журналистов, корбинизм чудовищен и ужасен, это болезнь, которую представители левого крыла передали следующему поколению.

По мнению других авторов, Дж. Корбин является также виновником паралича британской политической системы, нанесения ущерба бизнесу, причинения страданий разъяренным избирателям, который превращает страну в посмешище во всем мире, становясь поистине пагубной фигурой:

«Even from opposition Corbyn is ***paralysing Britain, hurting businesses,*** *inflicting uncertainty and misery on millions of enraged voters and reducing us to a global laughing stock.* ***What a truly malignant figure»*** [https://www.thesun.co.uk /news/10216342/opposition-corbyn-paralysing-hurting-enraging-britain-truly-malignant-figure]**.**

Рассмотрим метафору парализующего воздействия. Сводная словарная дефиниция лексемы paralyse содержит следующие значения: *to affect with paralysis; to bring to a condition of helpless stoppage, inactivity, or inability to act; cause (a person or part of the body) to become partly or wholly incapable of movement; make (someone) unable to think or act normally, especially through panic or fear; stop (a system, place, or organization) from operating by causing disruption; to cause a person or animal to lose the ability to move or feel part of*

the body, or to cause someone or something to be unable to act or operate correctly; demolish; to destroy or ruin (a building or other structure), especially on purpose; tear down; raze; to put an end to; destroy; explode; to lay waste to; ruin utterly; to devour completely. Обратимся к синонимическому ряду: *demolish, destroy, disable, freeze, halt, incapacitate, immobilize, knock out, stun, weaken*. Анализируя вышеупомянутые значения, можно выделить следующие семы: воздействие (*affect, demolish, destroy, ruin, disable, weaken, etc.*), характер воздействия (*on purpose*), последствия (*to become partly or wholly incapable of movement; a condition of helpless stoppage, inactivity, or inability to act; to put an end to, to cause disruption*), характер последствий (*helpless stoppage, to cause panic and fear, disrupting, stunning, weakening*), объект (*a person or part of the body; a system, place, or organization; a building or other structure)*, способ (*through panic or fear*), степень (*partly, wholly, utterly, completely*).

Итак, парализовать что-либо (в данном случае, страну) – означает «намеренно приводить к бездействию, обездвижению, неспособности думать и рационально принимать решения, неспособности нормально функционировать, а также быть причиной состояния паралича, беспомощности, разрушения до основания, гибели», в том числе с помощью внушения страха и паники. С учетом приведенного контекста, Дж. Корбин, даже будучи в оппозиции, разрушает своими действиями страну, наносит вред бизнесу, сея неопределенность и причиняя страдания избирателям. При этом предположительно он отдает себе отчет в том, что творит. Автор цитируемой статьи приходит к выводу, что Дж. Корбин является «злокачественной» (malignant), пагубной фигурой. Прилагательное malignant усиливает морбиальный характер контекста. Параллельно здесь присутствуют концептуальные метафорические модели «страна – живой организм», «бизнес – это живой организм».

Тему паралича продолжает следующий пример:

«This election could purge ***the party's mortal disease, like a toxic dose of mercury****. Never mind if* ***the cure is worse than the illness****, at least it ends this time of* ***total paralysis****»* [https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/apr/19 /general-election-labour-annihilation-jeremy-corbyn].

Здесь речь идет о смертельном состоянии партии, избавиться от которого можно с помощью токсичной дозы яда (ртути), в данном случае – в виде выборов. Состояние паралича у партии настолько плачевно, что уже не стоит беспокоиться о том, что лекарство может быть хуже, чем сама болезнь – по крайней мере, наконец-то все закончится. Здесь метафора болезни актуализируется через такие лексические единицы, как *mortal disease, toxic dose, mercury, cure, illness, total paralysis.*

Рассмотрим структуру лексического значения прилагательного **mortal**: *subject to death; having a transitory life; of or relating to human beings as subject to death; human; belonging to this world; deadly or implacable; relentless; severe, dire, grievous, or bitter; causing or liable to cause death; fatal; a mortal wound; to the death; of or relating to death; involving spiritual death (opposed to venial): long and wearisome; extreme; very great; conceivable; possible*. Применительно к существительному disease, эти значения дают прагматику смертельной, тяжелой, длительной, мучительной болезни. Для лечения этой болезни, облегчения и освобождения предлагается принять токсичную дозу ртути – вещества, некогда применявшегося в качестве лекарства от сифилиса, паразитарных и других инфекций, и оказавшимся столь ядовитым для человеческого организма, что причиной смерти пациентов была не основная болезнь, а токсическое поражение печени и почек. В данном случае с ядовитой ртутью – лекарством, опаснее, чем сама болезнь – сравнивают выборы. Но использование столь страшного средства оправдано тем, что нынешнее состояние тотального паралича закончится, что будет меньшим из зол.

Параллельно актуализируются иные, основные значения существительного Mercury (Меркурий). Согласно данным толкового словаря

Меркурий определяется как «*the ancient Roman god who served as messenger of the gods and was also the god of commerce, thievery, eloquence, and science, identified with the Greek god Hermes*». Это значение актуально и сейчас, особенно когда надо передать дополнительные смыслы быстроты, перемен, известий. Одновременно Меркурий – это бог красноречия, торговли и обмана. Если наложить эту прагматику на контекст «a toxic dose of mercury», то получится, что эти выборы, безусловно предполагающие использование агитации, внушения, попыток повлиять на избирателя, в том числе и не самыми честными способами, могут оказаться последней смертельной каплей для партии, не готовой к какому-либо движению, застывшей в своей окостенелости, мертвенном параличе своих догм. Все это дает прагматику ужасного состояния партии Лейбористов, преступного бездействия ее лидеров и плачевной ситуации.

Другой моделью, связанной с морбиальной тематикой, служит подмодель «**Корбин – это больной**».

Для британского политического дискурса характерна параллель, уравнивающая разные аспекты политической жизни и слепоту. Одно из оснований для такого сопоставления кроется в том, что для англоязычных лингвокультур в целом характерно частотное обращение к библейским аллюзиям, где нередко присутствует метафора или аллегория слепоты. В частности, в контекстах нашей выборки в отношении политики Дж. Корбина присутствует выражение «*Truly, there's none* ***so blind*** *as those that will not see*» [https://www.thetimes.co.uk/article/even-corbynites-are-rejecting-the-dear-leader-5nn0v3002].

Обратимся к словарной дефиниции лексемы **blind**: *unable to see; having severely impaired or absolutely no sense of sight; sightless; unwilling or unable to perceive or understand; unable to see because of injury, disease, or a congenital condition; of an action, especially a test or experiment) done without being able to see or without having relevant information; lacking perception, awareness, or judgement; not controlled by reason*; *not governed by purpose*; *not the slightest*

(British informal with negative). Синонимический ряд включает следующие единицы: *imperceptive, unperceptive, slow, obtuse, stupid, unmindful, mindles, careless, heedless, oblivious, insensible, unconcerned, unconcerned, inattentive, indifferent, uncomprehending, unimaginative, unaware, thick-skinned, bovine, stolid, unintelligent, dense, dim, dim-witted, thick, slow on the uptake, dumb, dopey, not with it*.

Путем ступенчатой идентификации получаем набор сем: качество, отсутствие чего-либо (*without having relevant information; lacking perception, awareness, or judgement, no sense of sight*), характеристика (*lacking, unable, without being able, without having*), последствия, причина (*because of injury, disease, or a congenital condition),* субъект (преим. человек), характеристика субъекта (thick-skinned, slow, dim, dumb, *not controlled by reason, unwilling or unable to perceive or understand, uncomprehending*). Эти данные указывают на следующие значения слова blind (кроме прямого значения – незрячий, потерявший зрение): неспособный видеть, нежелающий видеть, нежелающий замечать что-либо, неконтролируемый, неуправляемый, не имеющий понятия, осведомленности, мнения, разума; не обладающий воображением, даром предвиденья, не руководствующийся целью, бесконтрольный, глупый, умственно-отсталый, бесчувственный, характеризующийся отклонениями, патологией. Таким образом, учитывая, что контекст включает библеизм, в данном отрывке по аналогии с Библией можно провести параллель с душевной и духовной слепотой. Т.е., учитывая частотное обращение в СМИ к теме культа по отношению к Дж. Корбина, здесь прочитываются контекстуальные отсылки к созданию ложного, ослепляющего культа Дж. Корбина вместо «нормальной», «правильной», «здоровой» веры большинства и ослепленность самого лидера партии Лейбористов. Параллельно с этим ряд контекстов описывал Дж. Корбина как человека, неспособного воспринимать проблемы, связанные в частности с расизмом и антисемитизмом, в том числе в своей собственной партии. Эти описания включали метафорическое использование лексемы *blind*. Например,

«Jeremy Corbyn ***is blind to the racism*** *in his party»* [https://www.thetimes.co.uk/article/jeremy-corbyn-is-blind-to-the-racism-in-his-party-srj2wgvlk].

Следующая метафора, во многом сходная с предыдущей, служит для создания образа глухоты Дж. Корбина, отсутствия у него слуха, в данном случае – политического чутья, и также основана на библеизме:

«Jeremy Corbyn turns ***deaf ear*** *to the Labour class»* [https://www.thetimes.co.uk/article/but-sir-corbyn-turns-deaf-ear-to-the-labour-class-6tzq872r8].

«*The Left , the artist (Grayson Perry – примечание автора) argued, was too rigid, too wedded to dogmatic beliefs, too uncompromising and –as a result – woefully out of touch with the British public…This might seem like common sense,* ***but Mr. Corbyn is deaf*** *to such criticism»* [https://www.dailymail.co.uk/news/article-7828857/Grayson-Perry-says-Ed-Miliband-NOT-lead-Labours-probe-disastrous-election-result.html].

Рассмотрим сводную словарную дефиницию лексемы deaf: *partially or wholly lacking or deprived of the sense of hearing; unable to hear; refusing to listen, heed or to be persuaded; unreasonable or unyielding.* Она дает следующие ассоциативные связи: *helpless, impotent, inadequate, incapable, powerless, sidelined, unfit, weak, not apt to give way under pressure; inflexible; firm.* Выделим ключевые семы: качество (*unable, incapable, inadequate, inflexible; impotent, firm, powerless, unyielding, weak*), субъект (преим. человек), отсутствие способности (*lacking, deprived of the sense of hearing*), объект (*sense of hearing, being persuaded*), последствия (*unfit*). Эти семы передают образ человека, неспособного и отказывающегося слышать и слушать, неадекватного, упрямого, жесткого, и в то же время слабого и беспомощного.

Подобные смыслы можно сопоставить с русским аналогом «Имеющий глаза, да увидит, имеющий уши, да услышит». В данной ситуации многократно подчеркивается не только нежелание, но и неспособность Дж. Корбина проявлять политический такт, гибкость, признавать свои ошибки, что носит патологический характер и приводит к роковым последствиям.

Следующий контекст дает интересный пример языковой игры с использованием тех же параллелей:

«The anti-semitism row highlights different but related failings. It is undeniable that Corbyn is a lifelong anti-racist and hardly anyone is foolish enough to explicitly attack the man himself for anti-semitism. But he took a ridiculously long time to respond to valid criticism from his MPs and the broader Jewish community. ***He seems politically tone deaf»*** [https://www.politics.co.uk/comment-analysis/2018/04/09/corbynism-without-corbyn-time-for-the-left-to-think-the-unthinkable/].

В сильной, рематической позиции автор ставит единицу **tone deaf**. Проведем дефиниционный анализ этой единицы: *unable to distinguish differences in pitch in musical sounds when producing or hearing them; unable to perceive public sentiment, attitudes, or preferences; lacking emotional insight; insensitive to the nuances or sensitivities of a situation or issue; insensitive or unsympathetic to others.* Можно выделить следующие семы: субъект (преим. человек), способность (отсутствие способности – *unable, lacking*), объект (*differences in pitch in musical sounds, public sentiment, attitudes, preferences, emotional insight; nuances or sensitivities of a situation or issue), характеристика (insensitive or unsympathetic*). Эта сводная дефиниция дает описание личности с отсутствием музыкального слуха, не различающей музыкальные тона, неспособной воспринимать оттенки, нюансы, эмоционально глухой, с отсутствием эмпатии, нечувствительной, бесчувственной.

Вернемся к контекстуальным данным. Даже с учетом неустойчивости оформления подобных образований, tone-deaf обычно пишется через дефис, а в два компонента чаще пишется единица stone deaf – «совершенно глухой, глухой как пень, глухая тетеря». Именно эта аналогия и считывается в данном контексте. Также стоит учесть прямые значения компонентов образования stone deaf, в частности stone в данной ситуации может вводить смыслы жестокой критики по аналогии с древним способом

жервоприношения или казни, когда жертва забивалась камнями. В этой ситуации Дж. Корбин явно не подходит на роль жертвы, и сколько бы камней в него не летело, он сумеет выкрутиться из любой патовой ситуации, какой, в частности оказалась для него неудачная политика Лейбористов по искоренению внутрипартийного антисемитизма.

С учетом всех нюансов семантики получается очень интересный комплекс значений. С одной стороны, Дж. Корбин обладает такой толстой шкурой, что никакая критика ему нестрашна, он ее просто не слышит (stone deaf). С другой – он неспособен различить, куда дует ветер, понять нюансы, приспособиться к нужной тональности (tone deaf). Political tone, которое фиксируется в качестве устойчивого сочетания, позволяет контекстуально сузить предыдущее значение до специфичной области политики. Исходя из контекста, Дж. Корбин неспособен различать полутона в политике, у него отсутствует политическое чутье.

Другой морбиальной метафорой стал образ кровотечения, передаваемый через лексему haemorrhage:

«***Jeremy Corbyn would haemorrhage*** *votes to the Lib Dems should Labour embrace Brexit at the next election, a new poll has revealed»* [https://www.huffingtonpost.co.uk/entry/poll-jeremy-corbyn-will-haemorrhage-votes-to-the-lib-dems-if-labour-backs-brexit-at-next-election_uk_].

Здесь метафора кровотечения используется для подчеркивания объема потерь голосов Лейбористами и лично Дж. Корбином. Рассмотрим словарную дефиницию лексемы haemorrhage. Она включает следующие значения: *an escape of blood from a ruptured blood vessel; a profuse discharge of blood, as from a ruptured blood vessel; bleeding; the loss of assets, especially in large amounts. any widespread or uncontrolled loss or diffusion; a damaging loss of valuable people or resources. verb. to bleed profusely; lose or expend large amounts of (something valuable) in a seemingly uncontrollable way; to lose assets, especially in large amounts*. В синонимический ряд этой лексемы входят: *ooze, drain, extravasate, gush, outflow, phlebotomize, seep, lose blood, open vein, spill*

blood, bleeding, outporing, rapid loss. Методом ступенчатой идентификации выделим следующие семы: процесс (*loss, escape, bleeding*), характеристика (*profuse, rapid, widespread, uncontrolled*), объект (*blood, assets, people or resources*), характеристика объекта *(valuable)*, источник (*ruptured blood vessel*), объём (*in large amounts, profusely)*, последствия (*damaging, death*). Все это вводит следующие смыслы: обильное кровотечение; опасный симптом, обширный процесс; значительная потеря ресурсов, ценных компонентов.

В приведенном контексте сравнение с кровотечением отражает потерю и отток внутри системы (к другим партиям), а голоса избирателей приравниваются к крови – необходимому компоненту для жизнедеятельности. Кроме того, учитывая дополнительную семантику слова assets (*a useful and desirable thing or quality; a single item of ownership having exchange value; a person, skill, or quality that is useful or helps you to succeed*), избиратели как люди приравниваются к ценному ресурсу, которого лишается партия Лейбористов и их лидер. Поскольку отток голосов происходит из-за Брексита, можно предположить, что именно Дж. Корбин является виновником этой ситуации, поскольку не может четко обозначить свою позицию по данному вопросу и действовать в интересах избирателей партии Лейбористов.

Отметим, что метафора болезни и медицинских процедур используется в нашей выборке и в отношении лидерства в политической партии. В следующем контексте лидерство как испытание, проверка на прочность сравнивается с рентгеновским снимком, где видны все пороки души Дж. Корбина.

«Leadership is a test of character and Mr Corbyn's deepest flaws have been exposed ***by this X-ray of his soul****»* [https://www.thetimes.co.uk/article/corbyn-s-intolerance-makes-him-unfit-to-lead-52x60hqn0].

Метафорический перенос основан на свойстве рентгеновских лучей проникать сквозь ткани и «просвечивать» человеческое тело, видеть скрытые пороки. Кроме того, рентгеновское излучение используется еще и для

выявления дефектов в изделиях (рельсах, сварочных швах и т.д.). К этому значению нас отсылает используемая лексема flaw – *a mark, blemish, or other imperfection which mars a substance or object; a fault or weakness in a person's character*. Таким образом, лидерство в оппозиции, предоставленное Дж. Корбину, как на рентгеновском снимке выявило самые глубокие недостатки его души и дефекты в качестве лидера.

На основании анализа всех контекстов данной группы, можно сделать следующие выводы.

1. Морбиальная метафора широко представлена в нашей выборке и часто используется в политическом дискурсе о Джереми Корбине.

2. В анализируемых контекстах представлены метафоры различных заболеваний – от слепоты и глухоты до диареи, кровотечения и смертельных заболеваний.

3. Все контексты несут негативную коннотацию, передавая беспомощность и неспособность Дж. Корбина и его партии действовать (*blind, deaf, paralysis*), опасность и вредоносность их действий (*infection, disease, virus)*, отвращение к процессам распада, загрязнения и гниения (*diarrhea, rot*), предсказание гибели и исчезновения (*haemorrhage, mortal*).

2.2.7. Метафорическая модель «Корбин – это преступник»

Криминальная метафора является достаточно распространенной для политического дискурса, так как обращение к сфере-источнику «преступный мир» позволяет политическим оппонентам дискредитировать друг друга, а использование оппозиции «свой – чужой» убеждает реципиента сделать выбор в пользу «своей» политической партии.

Так, например, Дж. Корбин и его ближайшие сторонники могут быть представлены в качестве сплоченной преступной банды:

«I cannot dispel a suspicion that in the coming struggle Mr Corbyn, or more importantly ***the tight-knit*** *group who help steer his leadership, have cloudy intentions. On Brexit they have a history of triangulating and this week, by steering*

the question away from no-deal and towards who should be prime minister, they're at it again. Here are two questions to which I fear we cannot be sure of the answer. Do the key little ***Corbyn gang*** *really want a general election right away? And do they really want to stop Britain leaving the European Union?»* [https://www.thetimes.co.uk/article/every-plot-to-stop-no-deal-rests-on-what-corbyn-wants-llvsfj050].

Ключевой лексемой, посредством которой реализуется метафорическая модель «Корбин – это преступник», выступает слово gang. Приведем сводную словарную дефиницию этой лексемы: *a group or band; an organized group of criminals; a group of youngsters or adolescents who associate closely, often exclusively, for social reasons, especially such a group engaging in delinquent behavior; a group of people with compatible tastes or mutual interests who gather together for social reasons; a group of persons working together; an organized group of people doing manual work; squad; shift; a group of persons associated for some criminal or other antisocial purpose; arranged to work together or simultaneously; a group of identical or related items.* Синонимический ряд включает следующие лексические единицы: *band, bunch, clan, clique, company, crew, organization, party, ring, squad, syndicate, team, tribe, troop, assemblage, circle, club, cluster, combo, coterie, crowd, herd, horde, knot, lot, outfit, pack, posse, set, shift, troupe, workers, zoo.* Все эти лексемы образуют следующие ассоциативные связи: *alliance, amalgamation, banding together, cahoots, coalition, combination, confederation, conjunction, connection, crew, hookup, incorporation, joining, league, merging, mob, outfit, partnership, relationship, ring, tie-in, rat pack*. С помощью компонентного анализа выделим ключевые семы: объединение (*group, band, team, crew*), субъект (преим. люди, *people, persons, criminals, youngsters adolescents; laborers, tools, electronic components or circuits, oars, identical or related items*), возраст (часто *youngster, youngsters, or adolescents*), социальные характеристики (*guilty or convicted of a crime, antisocial, delinquent*), цель (*some criminal or other antisocial purpose; for social reasons, manual work),*

характеристика субъекта (*engaging in delinquent behavior, a group of people with compatible tastes or mutual interests)*, способ объединения (*closely, often exclusively)*, действия (*gather, work, associate*), характер деятельности (*mutual, antisocial, manual, organized*), число субъектов (*group*).

Итак, слово gang означает группу людей, объединённых общими интересами, для совместной деятельности, преступной или трудовой, тесно связанных между собой; банду, ватагу, преступный синдикат; бригаду рабочих и т.д. Учитывая контекстуальные связи (tight-knit group, cloudy intentions), в рассматриваемом примере Corbyn gang вводит метафору преступной банды, сплоченной, но с туманными намерениями, что должно создавать у читателя ощущение чего-то зловещего, опасного, незаконного, антисоциального. Одновременно стоит обратить внимание на то, что часто в состав gang входят, в первую очередь молодые люди. Это прослеживается и на уровне словарной дефиниции, и на контекстуальном уровне. На уровне контекстов также доминирует сема «мужской пол». Это вводит потенциальную семантику невзрослости, неспособности полностью отдавать себе отчет в происходящем, контролировать свои агрессивные действия, зашкаливающего адреналина, недающего сосредоточиться и посмотреть на вещи здраво, с точки зрения опыта. В состав gang входят в первую очередь люди из обездоленных или маргинальных социальных групп, не видевших в своей жизни ничего хорошего, не имеющих образования, не стремящихся ни к чему, кроме удовлетворения своих преступных наклонностей и зависимостей. Кроме того, gang не обладает большими размерами, что позволяет заключить, что число и самих Лейбористов, и их сторонников невелико.

Так получится, что это антисоциальная кучка озлобленных в силу своей неуспешности и необразованности преимущественно молодых мужчин, многие из которых обречены изначально, преследующих криминальные цели, часто крайне недальновидных в своих желаниях и поступках, которые расходятся с установками большинства. В нашем контексте узость этой

группы дополнительно акцентирована определением little (little **Corbyn gang**). Неспособность здраво оценить ситуацию определяется через выражение cloudy intentions – неопределенные, туманные намерения, а противопоставление себя большинству присутствует и на уровне сем отдельного слова gang, и на уровне контекста, а именно в риторическом вопросе с наречием really (do they really want…?).

Эту тему продолжает следующий пример:

«Tragically, this is not just about one man: Labour is now controlled by this ***thuggish camarilla*** *while frontbench "moderates" passively enable Corbyn »* [https://www.theguardian.com/politics/2019/nov/30/antisemitism-poisons-any-good-labour-doing-simon-sebag-montefiore].

Ближайшее окружение Дж. Корбина сравнивается с бандитской группировкой. Лексема thuggish была рассмотрена нами выше в связи с особенностями словообразования (см. с. 77). Что касается лексемы camarilla, ее словарная дефиниция дает следующие значения: (*derogatory) a small group of people, especially a group of advisers to a ruler or politician, with a shared purpose; a group of unofficial or private advisers to a person of authority, especially a group much given to intrigues and secret plots; cabal; clique*. В число синонимов входят следующие лексические единицы: *camp, class, clique, club, company, crowd, fraternity, party, ring, school, society, Mafia, assembly, bunch, cabal, clan, companions, comrades, coterie, crew, cronies, crush, gang, insiders, intimates, mob, outfit, posse, set, sorority, in-group*. Эти синонимы привносят смыслы, связанные с преступной группировкой, мафией, кликой, бандой и т.д. Таким образом, словосочетание thuggish camarilla в анализируемом контексте представляет Дж. Корбина и его ближайших сторонников в виде преступного клана, что идет вразрез с ценностями демократического общества и правового государства. Одновременно снова подчеркивается немногочисленность, ограниченность членов этой группы, склонность к заговорам, неофициальный или маргинальный характер. Для политика дополнительно вводится сема «зависимость, марионеточный характер

действий». В отличие от gang, camarilla не обладает семантикой необразованности, мужского начала, молодости. Т.е. здесь уже вводится прагматика продуманности своих преступных планов, приближенности к власти, влияния на политические круги, способности подчинить себе вполне влиятельных людей, смешанного гендерного характера.

В репрезентации образа Дж. Корбина присутствует и метафора убийства:

«Jeremy Corbyn ***killed*** *the Labour Party. Now we must fight to revive it»* [https://www.standard.co.uk/comment/comment/corbyn-killed-my-party-now-we-must-fight-to-revive-it-a4313051.html].

Глагол kill имеет следующую словарную дефиницию: *to deprive of life in any manner; deprive of existence, cause the death of (a person, animal, or other living thing); put an end to or cause the failure or defeat of (something); slay; to destroy completely, especially in large numbers; extinguish; do away with; to destroy or neutralize the active qualities of; to spoil the effect of; to cause (time) to be consumed with seeming rapidity or with a minimum of boredom, especially by engaging in some easy activity or amusement of passing interest; (informal) to overcome completely or with irresistible effect.* Синонимический ряд включает следующие единицы: *assassinate, drown, execute, get, hit, massacre, murder, poison, slaughter, slay, wipe out, annihilate, asphyxiate, crucify, dispatch, dump, electrocute, eradicate, erase, exterminate, extirpate, finish, garrote, guillotine, hang, immolate, liquidate, lynch, neutralize, obliterate, off, sacrifice, smother, snuff, strangle, suffocate, waste, zap, do away with, do in, polish off, put away, put to death, rub out.* Выделим ключевые семы: воздействие (*assassinate, destroy; extinguish, murder, finish* etc.), объект (*a person, animal, or other living thing* time), характер воздействия (часто *agressive*), способ (*in any manner, neutralize the active qualities of; to spoil the effect of*), последствия (*death, end*).

Таким образом, лексема kill означает лишать жизни или существования, становиться причиной смерти, ослаблять действие, уничтожать, ликвидировать. Учитывая контекст, можно сделать вывод о том, что Дж. Корбин своими действиями привел партию Лейбористов к смерти. Эта

метафора подкрепляется другой лексемой, используемой в той же статье – bloodbath (кровавая бойня, массовое убийство):

«I knew things were going to be bad, but nothing could have prepared me for the scale of the Tory victory and the scale of Labour's defeat. The result was a ***bloodbath****»* [https://www.standard.co.uk/comment/comment/corbyn-killed-my-party-now-we-must-fight-to-revive-it-a4313051.html].

Согласно автору, партия Лейбористов потерпела сокрушительное поражение в выборах в результате политических заявлений и поступков Дж. Корбина по отношению к Брекситу и антисемитизму. Лидер партии выступает в роли убийцы, поскольку лишил ее жизни (способности быть выбранной), и теперь ее нужно реанимировать. Параллельно автор статьи использует метафорическую модель «Партия – живой организм» (revive, bloodbath).

В следующем примере Дж. Корбина сравнивают с Гайем (Гвидо) Фоксом, участником заговора против короля в 1605 году, которому было поручено зажечь фитиль у порохового склада под палатой лордов в Лондоне, однако попытка не удалась, он был арестован и казнен.

«*LABOUR MPs always knew Guy Fawkes lookalike Jeremy Corbyn was a* ***political arsonist who wanted to blow up parliamentary democracy.*** *Yet on September 12 last year, these "morons"* ***handed him a match, a can of petrol*** *and the leadership of their ramshackle party*» [https://www.thesun.co.uk/news/1496543/nodding-donkey-jeremy-corbyn-may-be-a-bit-thick-but-he-is-urrounded-by-a-core-of-ruthless-revolutionaries].

В данном контексте используется метафора поджога, актуализированная через следующие лексемы: *arsonist, match, blow up, a can of petrol*. Обратимся к словарным данным: «*arsonist – a person who commits arson, a person who deliberately sets fire to buildings or other property, one who sets fires illegally*». В свою очередь, arson означает «*the criminal act of deliberately setting fire to property; the malicious burning of another's house or property, or in some statutes, the burning of one's own house or property, as to collect insurance*».

Синонимами к лексеме arsonist являются лексические единицы: *firebug, incendiary, pyromaniac, torch*. Лексема incendiary среди прочих имеет следующее значение: *a person who stirs up strife, sedition, etc.; an agitator*. Выделим ключевые семы: субъект (преим. человек), действие (*commit, set, burn, stir up),* характеристика действия (*malicious, criminal, illegally),* объект (*arson, fire, strife, sedition,*), цель (*deliberately, to collect insurance)*. Следовательно, использование лексемы arsonist дает прагматику намеренного поджога, преступного действия, разжигания недовольства, призыва к мятежу, бунту, злости, озлобленности на всех, в частности в нашем контексте на власть, с целью уничтожения или извлечения личной монетарной выгоды, в нашем случае политических дивидендов.

В анализируемом контексте лексема blow up, с одной стороны, поддерживает прагматику раздувания огня (ср. устойчивое выражение blow up a fire), с другой стороны – употребление словосочетания parliamentary democracy после глагола blow up придает иной смысл всей конструкции – разрушать, подрывать демократию. Итак, члены парламента от партии Лейбористов, зная о том, что Дж. Корбин – подстрекатель и разжигатель недовольства, дали ему в руки спички и бензин, а также обеспечили ему лидерство в своей убогой партии.

Так же стоит вспомнить о незавидной судьбе Гая Фокса и о том, что его чучело традиционно сжигают на пятую ночь после Хэллоуина в т.н. «Ночь Гая Фокса» (так же «Ночь костров», «Ночь Порохового заговора»). В эту ночь, продолжая праздновать Хэллоуин, дети выпрашивают монетки на петарды. Т.е. в нашей ситуации будет проявляться потенциальная семантика собирания средств любыми способами, преследование своих мелких корыстных целей, в том числе через шантаж (процесс собирания денег у детей напоминает традицию Хэллоуина, когда кричат «Trick or Treat» – «сладость или гадость»). В широком контексте нашей статьи это предвещает то, что Лейбористы выставляют британскому обществу ультиматум – или оно спонсирует и принимает Лейбористов и их программы, обеспечивая им

долгое безмятежное существование в оппозиции, или оно получит крайне неприятный сюрприз в виде Дж. Корбина и его опасных идей и действий.

В отношении самого Дж. Корбина сочетание Guy Fawkes lookalike подчеркивает марионеточность его позиции, поскольку здесь имеется в виду не прямое физическое сходство с историческим лицом, а подобие чучелу, которое сжигают. При этом обычно это чучело несут и потом сжигают молодые люди. Зная об этой традиции, можно заключить, что у марионетки Дж. Корбина нет политического будущего, он – только пугалка на одну ночь, при помощи которой можно выжать немного денег себе на развлечения.

Возвращаясь к историческим событиям, вспомним о том, что поджигатели устраивали заговор против Якоба I – короля шотландской линии Стюартов, взошедшего на престол по завещанию Елизаветы I Тюдор. В этой ситуации невозможно не заметить потенциальную семантику ненависти и желания расправиться с королевской властью, монархией, что пересекается с графическими изображениями Дж. Корбина, нарушающего все возможные ритуалы и исторически сложившиеся традиции в отношении Елизаветы II Виндзор. Учитывая, что в Великобритании по сей день очень силен дух традиций, это дополнительно подчеркивает чужесть Дж. Корбина, маргинальность партии Лейбористов в точки зрения автора статьи.

Еще один потенциальный семантический блок связан с религиозной составляющей. Дело в том, что на момент вступления на престол Якоба I, Англия все еще не оправилась от тяжелых последствий религиозного противостояния и реформации церкви, начатых Генрихом VIII Тюдором, отцом Елизаветы I Тюдор и двоюродным прадедом Якоба I. Стоит вспомнить, что католики, будучи гонимы новообразованной англиканской церковью, искали убежища в Шотландии и Ирландии, что и вызвало доминирование католицизма на этих территориях и необходимость придерживаться этой конфессии на уровне королевской линии. Якоб I до вступления на английский престол был королем Шотландии (Якоб VI) и изначально католиком. Впоследствии после казни его матери Марии Стюарт

при малолетнем Якобе появляется регент-протестант, назначенный Елизаветой I Тюдор. Религиозные взгляды ребенка формируются иначе, и при восхождении на английский престол Якоб I – уже сформированный англиканец. Тем не менее, католики, в том числе и католик Гай Фокс, очень надеялись, что приход шотландского короля снова изменит ситуацию в их пользу. Учитывая, что смена на английском престоле ярой католички Марии I Тюдор и протестантки Елизаветы I Тюдор, в совокупности с разрушительной религиозной политикой их отца, уже привели к огромным потерям среди населения, массовым казням то католиков, то протестантов, приход нового католика на престол был бы поистине новой катастрофой. «Пороховой заговор» имел не только политические, но и очень сильные религиозные мотивы. В случае удачи заговорщиков Великобритания погрузилась бы в новую гражданскую войну, разруху, эпидемии. Это хорошо соотносится со словом bloodbath – «кровавая баня» в другом контексте, создавая взаимопересечение контекстов и прагматики. Так появляются дополнительные, исторические, черты преступных намерений Лейбористов, которые сложно оправдать с точки зрения исторических параллелей.

Еще одна, современная, линия продиктована присутствием в соц. сетях хорошо известного блогера анархо-либерального толка Гвидо Фокса, который специализируется на политических скандалах, слухах, теориях заговора и пишет их от лица исторического Гая Фокса. Его выбор Гая Фокса в качестве аватара и авторского голоса продиктован, по его собственным словам, не только характером исторической личности, но и маской Гая Фокса, используемой в акциях протеста. Это маска в свою очередь появилась под влиянием комиксов и фильма «V – значит вендетта», где фабула построена вокруг действий таинственного анархиста-одиночки, который ведет борьбу против тоталитаризма, скрываясь под маской Гая Фокса. В реалиях современной жизни эти маски стали широко использоваться в акциях протеста против крупных корпораций. Это символ противников капитализма и антиглобалистов. Ирония ситуации в том, что доход от

продажи этих масок получают как раз те самые крупные корпорации, в частности «Warner Brothers», которым принадлежат права на фильм. В переносе на Лейбористов и Дж. Корбина это даст дополнительную прагматику безрезультатности борьбы, обреченности, недальновидности, определенной глупости. Последняя характеристика хорошо соотносится с вторичной семантикой слова criminal – foolish ((преступно) глупый, тупой).

Параллельно, учитывая судьбу Гая Фокса, в наших контекстах присутствует прагматика «Корбин – обреченный неудачник». Кроме того, исторические параллели привносят еще и прагматику терроризма и насильственного свержения власти, что не может не внушать страх у рядовых граждан.

Таким образом, метафорическая модель «Корбин – это преступник» реализуется через репрезентацию политика в образе убийцы, поджигателя, главаря банды и преступной группировки, человека, попирающего устои. Эти образы служат для внушения читателю чувства страха, тревоги и недоверия по отношению к лидеру оппозиции, в том числе через привлечение исторических параллелей.

2.2.8. Метафорическая модель «Корбин – это еда»

В одном из текстов из нашей выборки на уровне всего текста реализуется концептуальная метафора «политика – это еда», «политик – это еда». Автор задается вопросом: «If our political leaders were foods, what kind of foods would they be?». И далее предлагает представить партию Лейбористов виде киноа, а Дж. Корбина – в виде несладкого печенья:

«Sure, there are similarities between the pretentious South American grain and a socialist party: they're both things that Londoners were recently obsessed with but are now considered a bit passé, they both have scarily dedicated supporters, and an intensive cultivation of both has led indirectly to the collapse of the Venezuelan economy» [https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/sep/12/labour-quinoa-theresa-may-leaders-food].

По мнению автора текста, сходство между киноа и партией Лейбористов основано на том, что оба некогда были популярны среди британцев, и мода на них прошла, у того и другого есть пугающе одержимые сторонники, оба опосредованно вызвали коллапс в экономике Венесуэлы.

*«**Jeremy Corbyn: sugarless biscuit** that antisemites are really into for some reason. At first you can't blame the sugarless biscuit. I mean, sure, it's a bit tough, but maybe after years of sugar and sweetness it's time for something healthy to rebalance your body fat/the wider economy. And sure, there seem to be a few wronguns who like snacking on the biscuits while simultaneously accusing Jewish people of being part of some worldwide media conspiracy – but hey, that's hardly the biscuit's fault, right? But then you start to notice the biscuit is the snack of choice at a truly worrying number of events involving Holocaust deniers, and you start to get a bit worried»* [https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/sep/12/labour-quinoa-theresa-may-leaders-food].

В отношении Дж. Корбина приводится сравнение с диетическим печеньем, которое иногда бывает полезно после многих лет привычки к сладкому, для достижения баланса. Однако это печенье ассоциируется с обвинением евреев в принадлежности к мировому заговору СМИ и рядом скандалов, связанных с отрицанием Холокоста, и в какой-то момент нужно «очнуться», понять, что это печенье – дело выбора, и начать волноваться.

Стоит отметить, что печенье без сахара относится к диетическим продуктам, предназначенным заменить сладкое, обмануть организм. Таким образом, учитывая контекст, можно сделать вывод, что метафора несладкого печенья несет следующую прагматику в отношении Дж. Корбина: нечто суррогатное, потенциальная опасность, обман, антисемитизм.

Кроме того, как у многих лексем в английском языке, у единиц *sugar* и *biscuit* есть ряд переносных значений, хорошо известных, благодаря разным субкультурам. В частности, *sugar* может означать любовь и страсть, а *biscuit* используется как метафорическое обозначение головы. Так, на втором плане в контексте появится образ политика, неспособного к соучастию, восприятию

другой культуры, не проявляющего ни малейшей симпатии к другим (ср. русс. «сухарь»). Все вместе это позволяет подчеркнуть неприемлемость политических программ Дж. Корбина, его неспособность перестроить себя и свой внутренний мир, аскетизм, ведущий к катастрофе.

Другим примером реализации данной модели служит следующий контекст:

«*Even MPs who don't like Mr Corbyn think it's a good idea. Even Edinburgh South's Ian Murray, left, who shares the same attitude to* ***Mr Corbyn as Dracula does to garlic bread,*** *thinks this is a good move*» [https://www.mirror.co.uk/news/ politics/keir-mudie-corbyn-gambit-move-18954943].

Здесь Дж. Корбин выступает в качестве чесночного хлеба для Дракулы, то есть Я. Мюррея (члена Британского парламента от Южного Эдинбурга, представителя левых сил). Вводя образ прецедентного персонажа Дракулы, автор текста отсылает нас к мифологическому сюжету о вампирах, многочисленным литературным произведениям, фильмам, телесериалам и комиксам. По легенде, чтобы уничтожить вампира, его обезглавливали, клали чеснок ему в рот и в гроб. Вампирам приписывали обостренное чувство обоняния, поэтому и без того резкий и сильный запах эффективно их отпугивал. Образ чесночного хлеба, отпугивающего Дракулу, дает прагматику антагонизма, отвращения, ужаса, непереносимости. Таким образом, перенося эти образы на Дж. Корбина и Я. Мюррея, можно предположить, что лидер Лейбористов у шотландского политика вызывает подобные чувства.

Еда может быть и отравленной. В следующем примере Дж. Корбин выступает в роли ядовитого вещества для избирательной кампании:

«*Anything but admit that Corbyn himself was* ***electoral poison,*** *especially in the north*» [https://www.thetimes.co.uk/article/corbyn-is-clueless-about-the-working-class-683k78n7z].

Рассмотрим словарную дефиницию лексемы poison: *a substance with an inherent property that tends to destroy life or impair health; a substance that is*

capable of causing the illness or death of a living organism when introduced or absorbed; something harmful or pernicious, as to happiness or well-being; something that has a destructive or corrupting influence. Синонимы к данной лексеме включают такие единицы, как *bacteria, contamination, germ, toxin, venom, virus.* Выделим ключевые семы: вещество (*a substance),* свойства (*harmful, pernicious),* способ введения (*introduced or absorbed;),* воздействие (*to destroy life or impair health, a destructive or corrupting influence),* объект воздействия (*a living organism, happiness or well-being),* результат воздействия (*illness or death).* Возвращаясь к контексту «*Corbyn himself was electoral poison»,* сделаем следующие выводы: Дж. Корбин – ядовитое вещество, обладающее разрушительным действием, губительное для партии и избирательной кампании. Здесь присутствует прагматика вредоносности, разрушения изнутри, токсичности, смертельной опаности. Схожие смыслы в отношении Дж. Корбина присутствовали и в контекстах с морбиальной и криминальной метафорой (см. например, разбор словарных дефиниций для disease, diarrhea, virus, kill).

Два следующих примера относятся к ситуации, когда Дж. Корбин был обвинен в антисемитизме в связи со скандалом вокруг фрески в Лондоне, изображающей банкиров (предположительно еврейских), играющих в монополию на спинах угнетенных. К этой же ситуации относится и карикатура, изображающая Гамлета (см. Рис. 77):

«*Obviously Corbyn is no Stalin. But the mural of hooknosed Jewish bankers, alliances with antisemitic terrorists and refusal to condemn many disgusting anti-Jewish confabulations are* ***the rotten fruit of this ideology****, now oozing from Corbynists all over the internet*» [https://www.theguardian.com/politics/2019/nov/30/antisemitism-poisons-any-good-labour-doing-simon-sebag-montefiore].

«This ***racist rot poisons any good*** *Labour might do*» [https://www.theguardian.com/politics/2019/nov/30/antisemitism-poisons-any-good-labour-doing-simon-sebag-montefiore].

В первом примере антисемитизм Корбина называется «гнилым плодом» его идеологии. Выше, для анализа морбиальной метафоры, мы уже приводили дефиницию лексемы rot. В данном контексте акцентируются такие ее значения, как «*to deteriorate, to decline in or loss of excellence strength, prosperity, health, intellect, etc.».* Эти значения дают прагматику порчи, гниения, разрушения. Автор текста подчеркивает, что хотя Дж. Корбин – не Сталин, его идеология привела к альянсам с террористами и отвратительным (disgusting) антисемитским разговорам. Все это должно внушать отвращение, страх, ощущение распада и разрушения. Кроме того, не будем забывать, что отрицательное местоимение *«no»* при прочтении часто опускается, поэтому использование этого прецедентного имени в связке с именем британского политика может являться приемом манипуляции. Одновременно отрицательные частицы и местоимения часто используются для введения собственно ремы. Таким образом, вместо противопоставления в данном контексте реализуется эффект подобия. Это проявится еще ярче, если учесть, что *Stalin* ставится в конец первого предложения и должно быть акцентировано при прочтении.

Во втором примере употреблены обе лексемы rot и poison (последняя уже в форме глагола). Здесь также говорится о расистской гнили Лейбористов, которая отравляет все хорошее, что они сделали для Великобритании. Употребление двух лексем вместе усиливает эффект каждой, и с удвоенной силой внушает чувство отвращения и страха к партии Лейбористов и к Дж. Корбину в том числе.

Еще одним примером метафоры еды служит следующий контекст:

*«It ought to shame you to learn that, ever since Corbyn promised to take the fight to the Tories, he and his hopeless frontbench have not forced one Tory minister to resign or even endure a sleepless night…**His feebleness was just an appetizer»*** [https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/19/jeremy-corbyn-labour-threat-party-election-support].

В данном примере Дж. Корбину приписывается безвольность, беспомощность, которая стала закуской, усиливающей аппетит у его противников (журналистов и представителей партии Тори). Переносным значением слова appetizer является «*any small portion that stimulates a desire for more or that indicates more is to follow*» (нечто, малая порция чего стимулирует желание получить большее или указывающая на то, что далее последует бо̀льшая порция). Получается, что беспомощность Дж. Корбина в политической борьбе с Тори служит сигналом к тому, что за этим стоит еще бо̀льшая проблема – его полная недееспособность как политика.

Таким образом, метафорическая модель «Корбин – эта еда» обращается к образам невкусных, несъедобных блюд (sugarless biscuit, garlic bread, rotten fruit) и ядовитых веществ (poison). В отношении Дж. Корбина такие образы в британских СМИ должны вызывать у читателей страх, недоумение, отвращение, отторжение, ожидание его политического фиаско.

2.2.9. Метафорическая модель «Корбин – представитель определенной профессии»

Дж. Корбин часто изображается как человек другой профессии: жонглер, капитан корабля, пианист, преподаватель йоги, телеведущий. Метафорический перенос осуществляется за счет определенных характеристик, свойственных людям этих профессий, которые либо присутствуют у Дж. Корбина, либо, наоборот, отсутствуют у него, по мнению авторов британских СМИ.

Так, например, одним из образов, в которых представлен лидер Лейбористов, становится образ капитана корабля:

«*Corbyn* ***weathers a year of storms to remain at helm of sinking ship***» [https://www.thetimes.co.uk/article/the-long-read-corbyn-weathers-a-year-of-storms-to-remain-at-helm-of-sinking-ship-pjw86cw7t].

Здесь представлена концептуальная метафорическая модель «Политика – это стихия» (a year of storms), а партия – это корабль. Дж. Корбин же,

оставаясь у штурвала (to remain at helm), выступает в образе капитана, который справляется со штормом (weathers a year of storms). Напрямую лексема captain в приведенной цитате не представлена, но присутствует имплицитно. Рассмотрим словарную дефиницию лексемы captain*: a person in command of a ship, a person who is at the head of or in authority over others; chief; leader (of a team); an officer ranking in most armies above a first lieutenant and below a major; an officer in the U.S. Navy ranking above a commander and below a rear admiral or a commodore; a military leader; an officer in the police department, ranking above a lieutenant and usually below an inspector; an officer of the fire department, usually in command of a company, ranking above a lieutenant and below a chief or assistant chief; the commander of a merchant vessel; the pilot of an airplane; a local official in a political party responsible for organizing votes on a ward or precinct level; Sports. the field leader of a team; a person of great power and influence, especially based on economic wealth.* К числу синонимов данной лексемы относятся: *boss, commander, director, executive, leader, officer, operator, owner, pilot, skipper, CEO, CFO, authority, cap, chieftain, exec, guide, head, skip, top, four-striper, head honcho, higher up, number one, top dog.* Проанализировав эти данные, мы вычленили следующие семы: человек (a person), должность (*leader, officer, commander, director, boss, local official*), область деятельности (*navy, army, police, firing department, sports, political party*), место деятельности (*ship, airplane, a merchant vessel);* характеристика (*a person of great power and influence),*полномочия (in command, *responsible for organizing votes on a ward or precinct level);* ранг (*an officer ranking in most armies above a first lieutenant and below a major; an officer in the U.S. Navy ranking above a commander and below a rear admiral or a commodore).* В результате получаем следующие смыслы: человек, наделенный полномочиями, властью, авторитетом, управляющий судном, группой, коллективом, занимающий определенный ранг в иерархии.

Обратимся к словарной дефиниции лексемы helm: *a wheel or tiller by which a ship is steered; the entire steering apparatus of a ship; the angle with the*

fore-and-aft line made by a rudder when turned; the place or post of control. Кроме того, словосочетание at the helm так же зафиксировано в словаре и означает «*officially controlling an organization or company*». Таким образом, (at) helm кроме прямого значения – у руля корабля, обозначает официальный пост с полномочиями власти и контроля.

Рассмотрим значения глагола weather: *to expose to the weather; dry, season, or otherwise affect by exposure to the air or atmosphere; to discolor, disintegrate, or affect injuriously, as by the effects of weather; to bear up against and come safely through (a storm, danger, trouble, etc.); Nautical. (of a ship, mariner, etc.) to pass or sail to the windward of; to undergo change, especially discoloration or disintegration, as the result of exposure to atmospheric conditions; to endure or resist exposure to the weather; to go or come safely through a storm, danger, trouble, etc.* Синонимический ряд данного глагола включает такие единицы, как *get through, overcome, resist, ride out, suffer, surmount, survive, withstand, acclimate, brave, expose, harden, season, stand, toughen, bear the brunt of, bear up against, become toughened, come through, grow hardened, grow strong, make it, pull through, rise above*. Все эти данные позволяют выделить следующие ключевые семы: действие *(to expose, bear up, come through, undergo*), объект (*the weather*), причина (*exposure to the air or atmosphere, a storm, danger, trouble, a change, discoloration or disintegration*), характер действия (*safely, brave*), результат *(become toughened, grow hardened, survive*).

Кроме того, идиома to weather the storm имеет следующую дефиницию в словаре: to deal with a difficult situation without being harmed or damaged too much [https://www.merriam-webster.com]. Все это в совокупности дает прагматику преодоления стихийных бедствий и сложных жизненных ситуаций (без ущерба), выживания, подверженности влиянию внешних разрушительных сил и изменениям, сопротивления, терпения. Применительно к нашему контексту получается, что Дж. Корбин выдерживает сложную политическую ситуацию, длящуюся целый год, чтобы остаться у руля партии, которая, тем не

менее, идет ко дну (терпит поражение). В целом, лидер партии, наделенный властью и полномочиями, стремится сохранить свою власть, несмотря на всю гиблость ситуации. Таким образом, образ капитана корабля у штурвала превращается в образ неудачника, терпящего крушение и цепляющегося за власть.

Для подчеркивания умелого манипулирования, жонглирования различными, несовместимыми, нестыкуемыми понятиями, используется образ жонглера:

«The important thing to grasp about the Labour party of 2018 is that the two generalisations – Labour as left party and Labour as broad church – have not yet become incompatible. ***Corbyn's speech juggled them rather effectively»*** [https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/sep/27/jeremy-corbyn-solve-brexit-labour].

Глагол juggle имеет следующую словарную дефиницию: *to keep (several objects, as balls, plates, tenpins, or knives) in continuous motion in the air simultaneously by tossing and catching; to hold, catch, carry, or balance precariously; almost drop and then catch hold again; to alter or manipulate in order to deceive, as by subterfuge or trickery; to manage or alternate the requirements of (two or more tasks, responsibilities, activities, etc.) so as to handle each adequately.* Обратимся к синонимическому ряду: *alter, shuffle, beguile, betray, bluff, change, conjure, delude, disguise, doctor, fix, humbug, maneuver, manipulate, misrepresent, modify, trim, double-cross, illude, perform magic, prestidigitate, take in, tamper with*. Проведенный компонентный анализ позволяет вычленить ключевые семы: действие (*keep, hold, catch, carry, balance, alter, manipulate*), объект (*several objects, as balls, plates, tenpins, or knives; requirements; two or more tasks, responsibilities, activities, etc.)*, число объектов (*two or more, several objects*), размер объектов (преим. небольшие (*balls, plates, tenpins, or knives*)), способ (*in continuous motion in the air simultaneously by tossing and catching; balance precariously; as by subterfuge or trickery)*, манера исполнения (*precariously, simultaneously, adequately*), цель

(*so as to handle each adequately, in order to deceive; disguise, fix, humbug, doctor).*

Итак, глагол «жонглировать», кроме прямого значения «искусно и ловко подбрасывать и ловить одновременно несколько предметов», имеет еще и прагматику обмана, подтасовки, фальсификации, жульничества. В нашем примере Дж. Корбин прибегает к манипуляции, достаточно умело, эффективно (rather effectively) совмещая в своей речи две несовместимых концепции партии Лейбористов – с одной стороны, как партии левых, с другой стороны, организации людей, придерживающихся разных взглядов (broad church).

В следующем примере Дж. Корбин представлен в образе пианиста, при этом не виртуоза, а плохого исполнителя, играющего фальшиво:

When Mr Corbyn ***plays the piano****, the notes aren't simply all in the wrong order, they are the wrong notes anyway* [https://www.thetimes.co.uk/article/even-corbynites-are-rejecting-the-dear-leader-5nn0v3002].

Здесь, помимо метафоры, используется и лексический повтор (wrong order, wrong notes). Согласно данным словарей, прилагательное wrong имеет следующие значения: *not in accordance with what is morally right or good; deviating from truth or fact; erroneous; not correct in action, judgment, opinion, method, etc., as a person; in error; not proper or usual; not in accordance with requirements or recommended practice; out of order; awry; amiss; not suitable or appropriate*. В синонимический ряд входят следующие единицы: *amiss, awry, bad, erroneous, false, inaccurate, misguided, mistaken, unsound, untrue, erring, fluffed, goofed, miscalculated, misconstrued, mishandled, out, askew, astray, at fault, counterfactual, defective, erratic, fallacious, faulty, in error, inexact, misfigured, not precise, not right, not working, off-target, on the wrong track, out of commission, out of line, out of order, perverse, rotten, sophistical, specious, spurious, ungrounded, unsatisfactory, unsubstantial, wide, incorrect, immoral, dishonest, inappropriate, not suitable, reverse, opposite, astray*. Вычленим ключевые семы прилагательного wrong: качество (*defective, erratic, bad,*

erroneous, false), состояние (*in error, not working, on the wrong track out of commission, out of line, out of order, rotten),* оценка (bad, *incorrect, immoral,* not right, *unsatisfactory,*), отсутствие качества (точности *mistaken, miscalculated, counterfactual, erratic, fallacious, faulty, in error, inexact, misfigured, not precise, not right;* правдивости *untrue, dishonest,* нужного направления *perverse, reverse, off-target, on the wrong track, opposite;* соответствия требованиям *inappropriate, not suitable, not proper or usual,* морали *immoral).* Все эти компоненты дают прагматику фальшивости, обмана, беспорядочности, неуместности, несоответствия. Таким образом, пианист Дж. Корбин играет фальшиво, сбивает публику с толку и находится не на своем месте.

В одной из статей метафора «Корбин – это учитель йоги» используется на уровне текста, описывающего как Дж. Корбин дает интервью Эндрю Марру, сохраняя спокойствие и невозмутимость дзен-буддиста или учителя йоги. Приведем ряд примеров из статьи:

*«**Zen-like** Jeremy Corbyn avoids firm answers but he's not the only one».*

*«Labour leader deflects Andrew Marr's questions **with the meditative approach of a yoga teacher realigning his chakras**».*

*«**He sounded more like a yoga teacher on a meditation retreat in Mallorca** who wanted everyone to stop being so stressed out…».*

*«**Corbyn breathed in deeply to realign his chakras**».*

*«**The Labour leader adopted the warrior one pose.** He'd need time to think about all this, as it was a lot to take in. **Om**».*

*«The more urgent the questioning, **the more zen-like Corbyn became**»* [https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/23/zen-like-jeremy-corbyn-avoids-firm-commitments-andrew-marr-general-elections].

В данном контексте политик представлен как дзен-буддист, практикующий медитации и йогу, настраивающий свои чакры и принимающий позу воина. Интересно отметить, что дзен-буддизм, обучающий медитативным практикам с целью достижения просветления,

относится к духовным учениям, зародившимся в Китае в VI веке. Это задает, по мнению журналистов, вектор влияния Китая на взгляды Дж. Корбина.

Рассмотрим словарную дефиницию слова yoga: *a school of Hindu philosophy advocating and prescribing a course of physical and mental disciplines for attaining liberation from the material world and union of the self with the Supreme Being or ultimate principle; any of the methods or disciplines prescribed, especially a series of postures and breathing exercises practiced to achieve control of the body and mind, tranquility, etc.* Обратим внимание на такие значения, как ряд поз и дыхательных упражнений, выполняемых для достижения контроля над телом и умом и стремление к освобождению от материального мира. Первое значение дает прагматику стремления к контролю ума и тела, второе в некотором смысле связывает духовные принципы йоги с провозглашенными ценностями и социал-демократическим курсом Лейбористов.

Дж. Корбин представлен в образе учителя йоги. Рассмотрим словарную дефиницию лексемы teacher: *a person who teaches, especially in a school; a person who teaches or instructs, especially as a profession; instructor.* Синонимический ряд включает следующие единицы: *assistant, coach, educator, faculty member, guru, instructor, lecturer, professor, scholar, schoolteacher, supervisor, tutor, adviser, disciplinarian, guide, mentor, pedagogue, preceptor, pundit, trainer.* В свою очередь, лексема guru означает «*a preceptor giving personal religious instruction, an intellectual or spiritual guide or leader, any person who counsels or advises, a leader in a particular field*», a mentor означает «*a wise and trusted counselor, an influential senior sponsor or supporter*». Глагол to teach (*to impart knowledge of or skill in; give instruction in)* имеет следующие синонимы: *advise, coach, demonstrate, develop, direct, explain, instruct, lecture, prepare, show, train, tutor, brainwash, brief, catechize, communicate, cram, discipline, drill, edify, enlighten.*

Выделим ключевые семы: человек, профессия (*instructor, pedagogue, educator, lecturer),* квалификация (*professor, pundit),* место деятельности (*in a*

school, faculty member), характеристика (*an intellectual or spiritual guide, a wise and trusted counselor*), степень влияния (*leader, mentor, guru, an influential supporter),* действие (*teaches, counsels, advises, instructs, giving personal religious instruction, brainwash, catechize, enlighten).* Суммируя вышеизложенное, получаем следующие значения: учитель – тот, кто в силу квалификации, рода деятельности и положения учит, дает знания, инструктирует, а также просветляет, убеждает, дает наставления в основах веры и «промывает мозги».

Все эти значения, применительно к контексту (yoga teacher) и личности Дж. Корбина дают прагматику претензий на духовное лидерство, влияние, право на религиозные наставления, желание и стремление обратить в свою политическую конфессию.

Интересно отметить, что трудовая биография Дж. Корбина началась с работы учителем географии в школе на Ямайке, что стало предметом упоминаний и насмешек в британских СМИ:

«Jeremy Corbyn's menacing looks at Tories in the Commons have been called the "Geography teacher stare"» [https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/jeremy-corbyns-geography-teacher-stare-7136978].

«*Jeremy Corbyn has revealed the secret behind his "geography teacher stare" – he was once a geography teacher*» [https://www.huffingtonpost.co.uk/ 2016/01/07/jeremy-corbyn-geography-teacher-stare-_n_8933174].

Учитывая интертекстуальность всего британского медиадискурса, можно сделать предположение, что метафора «Корбин – это учитель» неслучайна, и служит для достижения дополнительного иронического эффекта, создавая образ назидательного, увещевающего пожилого человека со строгим, проницательным взглядом поверх очков, совершенно неподходящего на роль современного политика. Это акцентирует неспособность Дж. Корбина относиться к ситуации должным образом, а не со своеобразной учительской позиции, которая, возможно, и хороша для школы, беда только в том, что и от британских школ Дж. Корбин далек. Его

опыт преподавания на Ямайке способен дать почву только для очередной порции насмешек, поскольку хорошо известно, что в третьи страны часто едут преподавать люди, несостоявшиеся в своей специальности у себя на родине. Это факт позволяет понять, что и как учитель Дж. Корбин не отличился профессионализмом и способностью справляться с вызовами специальности.

Поза воина (warrior one pose) или вирабхадрасана, описывается следующим образом: «*Virabhadrasana I is a foundational yoga pose that balances flexibility and strength in true warrior fashion. What's really being commemorated in this pose's name – and held up as an ideal for all practitioners, is the "spiritual warrior", who bravely does battle with the universal enemy, self-ignorance (avidya), the ultimate source of all our suffering*» [https://www.yogajournal.com/poses/types/standing/warrior-i-pose].

Это описание вводит образ духовного воина, самоотверженно борющегося с общим врагом планетарного масштаба и отсутствием понимания себя. Последнее часто становится источником всех страданий и должно быть искоренено. Определение *Virabhadrasana I* включает в себя разумный баланс умения проявлять гибкость и силу. Если посмотреть на все лексемы еще раз (*flexibility and strength, true warrior, spiritual warrior, ideal, bravely does battle, the universal enemy, commemorate, balance, the ultimate source of all our suffering*) создается образ, наполненный иронией. Благодаря этому, появляется образ пожилого человека, который в неразумной мере способен на компромисс, больше похожий на сделку, человека, отчаянно пытающегося убедить всех и вся, в первую очередь себя самого, что он близок к идеалу, что только ему предначертано одержать сокрушительную победу над вселенским Злом. Похожие образы подкрепляются графикой, поэтому эти два плана работают совместно. Стоит упомянуть, что в Великобритании интерес к восточным практикам, в частности йоге, всегда был очень высок, поэтому, даже не видя этого определения, большинство способно правильно воспринять ироничную прагматику, предполагаемую

журналистом. Эти смыслы подкрепляются на уровне всего изучаемого текста и создают развернутую метафору. Кроме того, упоминание позы воина в контексте вновь актуализирует значения лексемы warrior. Здесь мы получаем игру на контрастных образах Дж. Корбина как храброго воина (воина духа в данном случае), с одной стороны, и человека, находящегося в страхе и волнении, стремящегося вернуть контроль над телом и умом – с другой.

Итак, метафора «Корбин – это учитель йоги», с одной стороны, актуализирует образ наставника, просветленного и просветляющего гуру, с другой стороны – приписывает Дж. Корбину стремление выглядеть спокойным, хладнокровным, медитирующим, храбрым, и в то же время контекстуально дает прагматику трусости, неуверенности в себе, назидательности, несоответствия ситуации, старости.

Еще одним образом, через который реализуется метафора «Корбин – это представитель определенной профессии», становится профессия ведущего викторины:

«Finally a breakthrough. After years of searching for a format that might cut through with the audience at home, Jeremy Corbyn struck gold. Rather than bothering with longwinded statements that invariably petered out and only occasionally ended with a question, the Labour leader opted ***for his own version of University Challenge****».* [https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/12/quizmaster-corbyns-tricky-questions-leave-may-bewildered].

«***Quizmaster Corbyn's tricky questions*** *leave May flummoxed*» [https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/12/quizmaster-corbyns-tricky-questions-leave-may-bewildered].

«***Acting like the host of University Challenge*** *gave Labour's leader a triumphant PMQs*» [https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/12/quizmaster-corbyns-tricky-questions-leave-may-bewildered].

Приведенные контексты относятся к серии вопросов в дебатах (PMQs) с Терезой Мей, и представляют Дж. Корбина в образе ведущего телевикторины «University Challenge», популярной в Великобритании. Интересно отметить,

что бессменным ведущим этой викторины является Джереми Паксман, имя которого стало синонимичным названию викторины [https://metro.co.uk/2021/08/02]. Сходство ведущего с Дж. Корбиным заключается не только в имени Джереми, но и в том, что первый славится жестким и наступательным стилем общения с гостями, что, по мнению авторов статьи, дает основание для сравнения: *«“Wrong,” yelled Corbyn triumphantly, affecting his best Paxman sneer. The right answer was that they all thought the government’s rollout of universal credit was a total disaster. Next question*»; «*Instead, Corbyn went back to his traditional mode of attack and continued to press May on universal credit*» [https://www.theguardian.com/p/9c6bk?CMP=gu_com].

В приведенных контекстах Джереми Корбин испытывает чувство радости и триумфа от того, что он попал в цель, напал на «золотую жилу» (struck gold), выбрав правильный формат вопросов для премьер-министра, которые ставят ее в затруднительное положение (flummoxed).

Рассмотрим словарную дефиницию лексемы quizmaster: *a person who asks questions of contestants in a game, especially as part of a radio or television program.* Обратимся к синонимическому ряду: *appraiser, auditor, inspector, investigator, analyst, assayer, checker, inquirer, inquisitor, interrogator, proctor, questioner, quizzer, researcher, reviewer, scrutinizer.* Выделим ключевые семы: человек, род деятельности (*auditor, inspector, questioner, quizzer, researcher, reviewer),* область деятельности (*in a game, especially as part of a radio or television program),* действие (*asks questions, appraises, inspects, investigates, analyses, checks, inquires, interrogates, proctors, questions, quizzer, researches, reviews, scrutinizes),* субъект (*contestants),* характер действия (*appraises, inquisitor, proctor, scrutinizer).*

Таким образом, использование образа ведущего викторины дает прагматику дотошности, жесткости, агрессивности, злорадства, желании загнать в угол, превосходства, атмосферы соревнования, контроля и проверки. В отношении Дж. Корбина все это формирует образ строгого

ведущего, задающего каверзные вопросы и загоняющего жертву в угол. Этот образ пересекается с образом учителя («geography teacher stare») с вопрошающим взглядом поверх очков. Отсылка к прецедентному названию викторины служит для создания иронического эффекта и воплощает концептуальную метафору «Политика – это игра».

На создание этого эффекта дополнительно работает тема-рематическая организация текста. Абзац начинается с парцелированной конструкции, которая построена в обратном порядке, что позволяет усилить наречие finally и показать отчаянность недавнего положения Дж. Корбина. Хорошо известно, что, если рейтинги телепрограмм начинают падать, ведущему грозит аннулирование контракта. Это позволяет провести параллели с ситуацией Дж. Корбина, долго находившегося в позиции, близкой к политическому фиаско. И вот удача ему улыбнулась – после долгих лет тягостных раздумий и обреченных попыток обрести популярность он наконец нашел правильный формат. Эта мысль также подчеркивается через тема-рематическую организацию, выводящую на первый план продолжительность и мучительность процесса поисков обретения себя как политика. Третье предложение тоже дает пример особой расстановки акцентов, поскольку начинается с причастного оборота, образованного от глагола to bother. В данной ситуации тема-рематическая организация провоцирует его восприятие в значении, близком к «заморачиваться», «кипишиться», «грузиться» в отрицательной конструкции (ср. русс. – «не заморачиваясь»). Это создает прагматику грубости, неспособности к диалогу, злобных нападок, ничем не мотивированных, кроме своего собственного желания продать свое шоу, рейтинги, понравиться публике и своему работодателю, уличить другую сторону в мнимой некомпетентности. Эта линия развивается в следующем контексте, когда единственно правильный ответ, триумфально выкрикиваемый Дж. Корбином подобно ведущему агрессивного шоу, это «Полный провал!» (*a total disaster*). Эта реплика

предположительно должна была прозвучать из уст Т. Мэй по отношению к своим собственным действиям и действиям ее кабинета.

В целом, метафорическая модель «Корбин – представитель определенной профессии» привносит в медиаобраз политика черты человека, цепляющегося за власть, стремящегося убеждать и контролировать, промывающего мозги под видом просветления, назидательного и дотошного, обманщика и манипулятора. Практически все контексты пронизаны смыслами фальши, неуместности, неумеренных претензий и амбиций, на которые политик не имеет оснований в силу своего социального опыта. Также характерна прагматика неуемного желания понравиться аудитории. Все это сближает модель «Корбин – представитель определенной профессии» с моделями «Корбин – это неудачник», «Корбин – это обманщик» и линиями театральной концептуальной метафоры.

2.2.10. Метафорическая модель «Корбин – это игрок»

Данная модель представлена в основном образами азартной игры: *upped the ante, busted flush, play the patriotic card*. Рассмотрим один из примеров:

«Instead of using Christmas to reflect on his failed tactics, Corbyn has ***upped the ante»*** [https://www.thesun.co.uk/news/opinion/10637684/jeremy-corbyns-portrayal-of-boris-johnson].

Словосочетание up the ante имеет прямое значение «повышать ставку» и является идиоматическим выражением, означающим «обострять ситуацию, подливать масла в огонь» (*increase what is at stake or under discussion, especially in a conflict or dispute* [lexico.com]). В приведенном примере Дж. Корбин, по мнению авторов, обострил политическую ситуацию, вместо того, чтобы использовать рождественские каникулы для работы над ошибками. Здесь вводится прагматика неудачи, а также используется прием своеобразной антитезы: в одном контексте присутствуют глаголы fail (в форме причастия – failed) и up. Получается, что предыдущие тактики Дж. Корбина провальные, но он продолжает поднимать ставки. Это

характеризует политика как неадекватного человека и неудачника, склонного к плохо мотивированным решениям, способного разорить всех и вся в угоду своей собственной слабости.

Тему неудачи и азартных игр продолжает следующий пример:

«In other words, we learned once again on Wednesday night that ***Corbyn is a busted flush»*** [www.telegraph.co.uk/politics/2019/09/26/jeremy-corbyn-busted-flush-humiliated-party-aware].

Термин из покера busted flush означает комбинацию четырех карт одной масти и одной карты другой масти (неполный флеш), а также человека, подававшего надежды, но внезапно потерпевшего неудачу, или лопнувший пузырь: *(informal) a promising person or thing that turns out to be unsuccessful* [lexico.com]. Эта метафора передает ощущение разочарования в Дж. Корбине, неожиданного проигрыша, неудачи.

Следующий пример продолжает тему игры, ее правил, проигрыша и выигрыша:

*«***Win or lose***, Jeremy Corbyn has already changed* ***the rules of the game****»* [https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/aug/05/jeremy-corbyn-political-stitch-up-anti-austerity-labour].

В данном контексте реализуются концептуальные метафоры «политика – это игра», «политика – это спорт», поскольку и в игре, и в спорте могут быть правила, победители и проигравшие.

Рассмотрим значение фразы «*win or lose*». Она имеет следующее значение: whether one succeeds or fails [lexico.com] – выиграв или проиграв (ср. с латинской поговоркой «со щитом или на щите»). Т.е. не имеет значения, выиграет ли Дж. Корбин или проиграет.

Следующая часть контекста *the rules of the game* также отсылает к метафоре игры, ее правилам. В статье дается объяснение, как именно Дж. Корбину удалось изменить правила игры – он сделал критику жестких экономических мер основной повесткой в политических дебатах, остановил сдвиг вправо своих соперников, вынудил своих соперников остановить свой

сдвиг к правым, и привлек к активной политической жизни десятки тысяч молодых людей. Все это оставило неизгладимый след в политической жизни Великобритании и поменяло правила игры:

«*But even if he loses to Andy Burnham or Yvette Cooper, Corbyn has already succeeded in busting open a political establishment stitch-up. He has pushed an anti-austerity agenda into the heart of political debate, forced his rivals to halt their shift to the right, and brought tens of thousands of young people into active politics. Whoever wins, that movement is not going to disappear. In six weeks, the* ***Corbyn campaign has changed the rules of the game***» [[https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/aug/05/jeremy-corbyn-political-stitch-up-anti-austerity-labour].

Таким образом, не имеет значения, кто выиграет на этих выборах, важно то, что Дж. Корбин является значимым игроком и его влияние настолько огромно, что он может менять правила, «взламывать» несправедливую и фиктивную систему (*has already succeeded in busting open a political establishment stitch-up)*. Отметим, что употребление глагола succeed указывает на то, что Дж. Корбин все-таки является победителем в своей борьбе.

В следующем примере Дж. Корбин представлен как карточный игрок и нарушитель правил:

«Corbyn ***plays the patriotic card*** *— but* ***gets a red one»*** [https://www.the times.co.uk/article/corbyn-plays-the-patriotic-card-but-gets-a-red-one-3f6hr7clw].

По мнению автора текста, лидер Лейбористов разыгрывает патриотическую карту, но получает красную карточку (термин, заимствованный из футбольной лексики).

Рассмотрим словарную дефиницию глагола play (мы выбрали те значения, которые релевантны для нашего контекста): *engage in activity for enjoyment and recreation rather than a serious or practical purpose; amuse oneself by engaging in imaginative pretence; to employ (a piece of equipment, a player, etc.) in a game; move (0a piece) or display (a playing card) in one's turn in a game; participate in (a sporting match or contest); to perform (a drama,*

pantomime, etc.) on or as if on the stage; to act or sustain (a part) in a dramatic performance or in real life; bet or gamble at or on; to do something in sport that is not to be taken seriously, etc. Выделим ключевые семы: действие (*engage in, employ, perform, act, sustain, bet, gamble, do*), характер действия (*as if on the stage, not to be taken seriously, a dramatic performance or in real life),* объект действия *(game, part, drama, pantomime),* объект манипуляции (*a piece of equipment,* card), цель (*for enjoyment and recreation rather than a serious or practical purpose),* место действия (*stage, a sporting match or contest).* Получаем два общих значения – играть роль, участвовать в представлении или спортивной игре, изображать кого-либо или что-либо и разыгрывать карту (играть в карты, использовать карту в игре). Фраза «plays the patriotic card» может быть интерпретирована как «изображать патриота» и «разыграть патриотическую карту, т.е. использовать патриотизм как козырь». В любом случае, речь идет об игре, несерьезности, притворстве, желании использовать ход событий в свою пользу, часто не совсем честными способами. Применительно к контексту, Дж. Корбин, по мнению автора, не является настоящим патриотом либо использует патриотические настроения в качестве средства для достижения цели. Следует отметить, что лидер Лейбористов известен как борец с мировым империализмом, противник НАТО и Евросоюза, но патриотом в Великобритании он не считается, так как ему приписываются симпатии к латиноамериканским революционерам и «путинской» России.

Во второй части предложения – but gets a red one – содержатся отсылка к правилам футбольной игры, по которым игрок, грубо нарушающий правила, играющий «грязно» или нечестно, получает красную карточку и удаляется из игры. В нашем случае Дж. Корбин должен покинуть политическую арену, поскольку играет грязно и грубо, используя нечестные приемы.

В целом, метафорическая модель «Корбин – это игрок» обращается к образам азартного игрока, неадекватного человека, неудачника, нарушителя

правил. Образ азартного игрока и наперсточника также встречается и в графике (см. Рис. 103).

2.2.11. Метафорическая модель «Корбин – это катастрофа»

Данная модель актуализируется через такие образы, как дно, могила и катастрофа. Образ катастрофы представлен несколькими контекстами. Приведем примеры:

«*To describe Corbyn as a pacifist is an insult to pacifism — he is against the use of force by the West, but the use of force by people whose causes he supports is a different matter. For the public,* ***he is a double disaster****: it's not only that he doesn't seem interested in security but scratch the surface and you realise he is hostile to our own side*» [thetimes.co.uk/article/labour-is-the-party-for-down-and-out-losers-mqcnvzbk9nx].

«*Thank God we have the right-wing press to tell us* ***what a disaster Jeremy Corbyn as PM would be***» [https://www.thetimes.co.uk/article/corbynism-is-rotting-from-the-head-down-9mg2qm7nm].

Рассмотрим словарную дефиницию лексемы disaster: *a sudden accident or a natural catastrophe that causes great damage or loss of life; an event or fact that has unfortunate consequences; a calamitous event, especially one occurring suddenly and causing great loss of life, damage, or hardship, as a flood, airplane crash, or business failure; a person or thing that is a complete failure*. Синонимический ряд включает следующие единицы: *accident, calamity, catastrophe, collapse, crash, debacle, defeat, emergency, failure, fiasco, flood, harm, hazard, holocaust, mishap, setback, tragedy, cataclysm, act of God*. Выделим ключевые семы: событие (*accident, catastrophe, event*), причины (*act of God*), результат (*great damage, loss of life, unfortunate consequences, failure),* характер (*calamitous).* Таким образом, данная лексема означает катастрофу, стихийное бедствие, несущее урон, разрушение и смерть. В переносном значении – человек, потерпевший крах, неудачу, конченый человек.

Рассмотрим контекстуальные значения. В первом примере говорится о мнимом пацифизме Дж. Корбина: он выступает против применения вооруженной силы со стороны Запада, но поддерживает военные режимы, враждебные его стране. Автор статьи называет его ***double disaster*** – двойной катастрофой для Великобритании. Т.е. Дж. Корбин наносит двойной ущерб своей стране тем, что не думает о ее безопасности и тем, что поддерживает ее «врагов». Учитывая словарные данные, все это должно привести к ужасным последствиям для Великобритании.

Во втором примере говорится о потенциальной опасности, исходящей от Дж. Корбина, если он станет премьер-министром страны. Но пресса правого находится начеку и всегда может разоблачить политика. Предупреждение насчет Дж. Корбина может касаться различных аспектов его политической деятельности и мировоззрения; в качестве премьер-министра он может привести страну к таким бедствиям, как экономические проблемы *(business failure)* и даже массовое уничтожение людей (*holocaust).*Использование лексемы disaster в качестве ремы усиливает психологическое воздействие на читателя.

Образ катастрофы применительно к Дж. Корбину дает прагматику опасности, потенциальных разрушений и человеческих жертв, экономических потерь, краха Великобритании. Исходя из контекстуальных значений, он представляет особую угрозу для страны, притворяясь пацифистом и при этом претендуя на пост премьер-министра, что закончится катастрофой.

Другим образом этой модели, менее губительным для страны, выступает метафора дна. Например:

«When Ipsos Mori recently polled voters on the characteristics of four leaders or potential leaders — Corbyn, Johnson, Hunt and Farage — Corbyn came ***bottom*** *for the most capable leader,* ***bottom*** *for good in a crisis,* ***bottom*** *for "sound judgment" and* ***bottom*** *for good representative on the world stage. On the other hand, he was also* ***bottom*** *for "more style than substance". And even that's*

probably not a compliment» [https://www.thetimes.co.uk/article/corbynism-is-rotting-from-the-head-down-9mg2qm7nm].

Здесь Дж. Корбина сравнивают с тремя другими политическими лидерами Великобритании, и по отношению к нему пять раз было использовано слово bottom. Обратимся к словарным данным. Лексема bottom имеет следующие значения: *the lowest part of something; the ground under any body of water; the lowest level or position, in status or success; the lowest limit, especially of dignity, status, or rank; a person's buttocks*. Рассмотрим синонимический ряд. Он включает такие единицы, как *foot, lowest part, lowest point, base, extremity, foundation, basis, support, substructure, substratum, groundwork, underpinning, underside, lower side, underneath, undersurface, undercarriage, underpart, belly, underbelly, lowest level, lowest position, least important part, least successful part, least honorable part, rear, rump, rear end, backside, seat, buttocks*.. Выделим ключевые семы: часть чего-либо (*foot, foundation, basis, support, substructure, substratum, underpinning, underside, backside, seat, buttocks),* позиция (*underside, lower side, underneath, lowest position, rear),* уровень (*lowest level, under),* степень сравнения (превосходная – *the lowest, the least),* характеристика (*least important part, least successful part, least honorable part).* Эти данные позволяют выделить такие смысловые линии в структуре значения слова bottom, как «нижняя или задняя часть чего-либо» и «наименее значимая, наименее успешная, наименее почетная часть».

Дж. Лакофф, рассматривая ориентационные метафоры, выделил такие закономерности, как «высокий социальный статус (т.е. социальная сила/власть) соответствует верху, низкий социальный статус – низу», «хорошее ориентировано наверх, плохое – вниз», «власть и сила ориентированы наверх, подчинение контролю или силе – вниз» [Лакофф 2008]. Эти концепты вводят значения неудачи, низкого социального статуса, подчиненности, ущербности. А лексический повтор слова bottom в нашем примере, означающий «экстремально низкое положение в пространстве», многократно усиливает эти значения.

Рассмотрим фразы из примера, где употребляется слово bottom. Здесь называются четыре добродетели, которыми, по мнению автора, должен обладать политический лидер Великобритании (премьер-министр): быть талантливым лидером, уметь управлять страной в период кризиса, обладать здравым смыслом, быть достойным представителем страны на мировой арене. С каждым из этих качеств автор употребляет в отношении Дж. Корбин лексему bottom (for), подчеркивая, что лидер Лейбористов является наихудшим в каждом из них, и, следовательно, не подходит под роль руководителя страны.

В то же время автор упоминает, что Дж. Корбин меньше всего подходит и под характеристику «внешний лоск, пустое содержание» (more style than substance), но даже и это не является достоинством политика, потому что, по-видимому, стилем и внешним лоском он похвастаться не может.

Учтем также переносное значение слова bottom как «задняя нижняя часть туловища», что вносит еще большую отрицательную коннотацию в значение слова и в анализируемый контекст. Ассоциации, связанные с этим словом, могут создавать у читателя ироничное отношение и отвращение к Дж. Корбину. Подобный образ присутствует и в графических изображениях политика (см. Рис. 113).

Другим образом, отсылающим к ориентационной метафоре низа, является образ могилы. В статье, озаглавленной «Labour is a dead party walking», встречается следующий контекст:

«If there's anything less convincing than the idea put about by Corbyn's cheerleaders – that this geography teacher masquerading as a political leader is spearheading a revival of 'true Labour values' – it is the notion being pushed by his critics: ***that Corbyn is a grave and terrifying threat to life*** *as we know it»* [https://www.spiked-online.com/2015/09/21/no-jeremy-corbyn-is-not-a-threat-to-life-as-we-know-it].

Здесь члены партии Лейбористов сравниваются с ходячими мертвецами, а в отношении Дж. Корбина используется образ могилы. Сам лидер также

называется «учителем географии, который маскируется под политического деятеля». Автор статьи опровергает идею о том, что Дж. Корбин способен «оживить» истинные ценности Лейбористов, и наоборот, подчеркивает, что тот может похоронить свою партию и является угрозой всему живому.

Фразу «**a grave and terrifying threat to life»** можно толковать двумя способами. Если неопределенный артикль относится только к слову grave, то оно является существительным и выступает в качестве метафоры могилы. Если артикль относится ко всей конструкции, то лексема grave является прилагательным. Рассмотрим все значения для этой лексемы в качестве существительного и прилагательного: (noun) *a hole dug in the ground to receive a coffin or dead body, typically marked by a stone or mound; an excavation made in the earth in which to bury a dead body; any place of interment; a tomb or sepulcher; a place where a broken or discarded object lies; any place that becomes the receptacle of what is dead, lost, or past; death; (adj.) serious or solemn; sober; weighty, momentous, or important; threatening a seriously bad outcome or involving serious issues; critical.* Выделим ключевые семы для существительного: место (*a place, a tomb, a sepulcher, in the earth, in the ground*), результат действия (*a hole dug in the ground, an excavation made in the earth*), признак (*typically marked by a stone or mound)*, функция (*to bury a dead body, to receive a coffin or dead body,),* состояние (*death).* Для прилагательного ключевыми семами будут характеристика *(solemn, sober, serious, threatening*), степень серьезности (важности?) (*serious, critical, important),* эмоция (*solemn); результат (a seriously bad outcome or involving serious issues).* Эти значения можно сгруппировать по трем направлениям: 1) непосредственная связь с могилой, обрядами захоронения, 2) серьезность, мрачность, глубокомысленность; 3) смерть (переносное значение) и угроза смерти. Учитывая неоднозначность контекста и употребление атрибутивной конструкции **terrifying threat** в этом же предложении, можно предположить, что автор, включив все три смысловые линии, применил манипулирование для усиления эффекта смертельной угрозы, исходящей от Дж. Корбина.

Таким образом, метафора «Корбин – это могила» или «Корбин – смертельная угроза» создает прагматику опасности, вредоносности, политической смерти (уже наступившей или будущей). Данная метафора пересекается также и с некоторыми метафорами из модели «Корбин – это больной», где речь идет о смертоносной роли Дж. Корбина для его однопартийцев, избирателей и всех жителей (ср., например, (total paralysis, mortal disease, a toxic dose of mercury), и модели «Корбин – это преступник» (например, глагол to kill).

Подведем итоги. Метафорическая модель «Корбин – это катастрофа» создает прагматику смертельной угрозы, стихийного бедствия, наихудшего кандидата, политической смерти, обширных потерь, массовых убийств, краха страны. Эта модель пересекается с другими образами – неудачника и преступника.

2.2.12. Метафорическая модель «Корбин – это король»

В нашей выборке данная метафора представлена такими единицами, как **the new king of the left, the crown prince of neither tribe, the king's evil advisers**.

Рассмотрим первый пример.

«Jez hands: how Corbyn the Musical lampoons ***the new king of the left»*** [https://www.theguardian.com/stage/2016/apr/15/corbyn-the-musical-waterloo-east-theatre-jeremy-blair-putin].

Здесь упоминается мюзикл о Дж. Корбине, который, по мнению автора статьи, высмеивает «нового короля левых».

Рассмотрим словарную дефиницию лексемы king: *a male sovereign or monarch; a man who holds by life tenure, and usually by hereditary right, the chief authority over a country and people; (initial capital letter) God or Christ; a person or thing preeminent in its class; a person or thing regarded as the finest or most important in their sphere or group*. Синонимический ряд включает такие единицы, как *ruler, sovereign, monarch, supreme ruler, crowned head, majesty,*

Crown, head of state, royal personage, emperor, prince, potentate, overlord, liege lord, lord, leader, chief; star, leading light, luminary, superstar, mogul, giant, master, kingpin, celebrity, lion. Выделим ключевые семы: человек (a person), статус (*ruler, sovereign, monarch, the chief authority, lord),* характеристика (*the finest or most important, preeminent in its class),* способ получения статуса (*by hereditary right),* срок правления (*by life tenure),* пол *(male).* Таким образом, прослеживаются две смысловые линии – монарх, коронованная особа, с наследуемым статусом и пожизненным правлением, и лидер, признанный лучшим в своей группе.

Применительно к Дж. Корбину получается, что он лидер левых, лучший из них и самый главный в своей партии, но при этом дополнительные смыслы лексемы, связанные с монархическими традициями, дополняют его портрет как человека, претендующего на абсолютную пожизненную власть. Добавим при этом, что лидер Лейбористов известен своими антимонархическими взглядами, поэтому титул «короля левых» создает иронический эффект и недоверие к Дж. Корбину. В данном контексте такое словосочетание можно рассматривать как оксюморон, что добавляет отрицательной прагматики и подчеркивает абсурдность данной ситуации и притязаний Дж. Корбина. Кроме того, партия Лейбористов в рассматриваемый период не смогла набрать достаточную популярность среди избирателей, не преодолев необходимый минимум, чтобы победить правящую партию Консерваторов, сильно критикуемую по вопросам экономики и внешней политики и имеющую беспрецедентно низкий рейтинг. Следовательно, быть королем непопулярной партии – это еще один унизительный титул для Дж. Корбина.

Катастрофически невнятная позиция лидера Лейбористов по поводу Брексита и нежелание примкнуть ни к одной из сторон привели к тому, что он оказался между двумя лагерями – евроскептиками и сторонниками сохранения членства ЕС – и остался «принцем без народа», т.е. потерял сторонников и, соответственно, шансы стать премьер-министром:

«Between these two lands no Third Way is possible yet that is exactly the route Mr Corbyn has been seeking. The consequence is that he is ***the crown prince of neither tribe****. Only 8 per cent of Leave voters and 35 per cent of Remain voters think Mr. Corbyn would be the best prime minister»* [https://www.thetimes.co.uk/article/second-referendum-is-corbyns-only-hope-now-lpb6llzp2].

Обратимся к словарным данным. Лексема prince имеет следующую сводную дефиницию: *a nonreigning male member of a royal family; Historical. a sovereign or monarch; king; (in Great Britain) a son or grandson (if the child of a son) of a king or queen; the English equivalent of any of various titles of nobility in other countries; a holder of such a title; the ruler of a small state, as one actually or nominally subordinate to a suzerain; a person or thing that is chief or preeminent in any class, group, etc.; a person possessing admirably fine and genial characteristics*. Отдельная дефиниция зафиксирована для crown prince: *a male heir to a throne*. Выделим ключевые семы: субъект (преимущественно человек), пол (*male, son, grandson*), статус (*nonreigning, ruler, nominally subordinate to a suzerain, heir to a throne*), родственные связи (*member of a royal family, son, grandson)*, способ получения статуса (*member of a royal family)*, характеристика (*chief or preeminent, person possessing admirably fine and genial characteristics)*. Таким образом, рассматриваемые единицы вводят следующие смыслы: мужчина, управляющий небольшим государством или не обладающий властью, подчиненный сюзерену, носитель титула, сын или внук монархов, лучший представитель класса или группы, обладающий прекрасными характеристиками, наследник трона. В отношении Дж. Корбина это дает прагматику ожидания передачи власти, инфантильности, лидерства в своей группе.

Что касается лексемы tribe, то она имеет следующую словарную дефиницию: *any aggregate of people <u>united by ties</u> of descent from a common ancestor, a community of customs and traditions, <u>adherence to the same leaders</u>, etc.; a local division of an aboriginal people; a division of some other people or nation; a company, group, or number of people; a group or class of people with*

strong common traits, values, or interests; a large family. Т.е. эта лексема передает значение общности людей, связанных общими корнями, предками, традициями, ценностями, группы. Кроме того, среди значений имеется еще приверженность одному лидеру, что имеет прямое отношение к политическому дискурсу. Применительно к контексту получается, что сторонники Брексита и его противники объединены внутри своих групп общими целями и ценностями и тесно сплочены, а Дж. Корбин не является лидером ни одной группы и не имеет приверженцев. Все это создает прагматику чуждости, изолированности, одиночества, политической непопулярности.

В следующем примере снова используется метафора короля, но акцент с Дж. Корбина смещается на его советников:

«Not daring to challenge Corbyn for fear of failure, they and others have reverted to the age-old strategy of ***blaming the king's evil advisers****. As it says in Proverbs, "Take away the wicked from before the king, and his throne shall be established in righteousness." But, as students of the English Civil War know, you can start by executing the Earl of Strafford and Archbishop Laud but eventually, if you're serious, it's the king you'll have to decapitate»* [https://www.thetimes.co.uk/article/corbynism-is-rotting-from-the-head-down-9mg2qm7nm].

В данном контексте приводится цитата из Библии короля Якова, смысл которой состоит в том, что если убрать дурное окружение от короля, то его правление будет добродетельным. Дальше автор статьи делает отсылки на исторические события, связанные с Английской революцией и казнью короля Карла I. Граф Страффорд и Архиепископ Кентерберийский Уильям Лод были казнены по обвинению в государственной измене, но их казнь не остановила народные волнения, и, в конечном счете, все закончилось казнью самого короля. Что касается личности самого Карла I, он отличался слабостью к любимцам, политическим двоедушием и склонностью к нарушению обещаний, неспособностью управлять страной. Этот монарх также вошел в историю

страны как один из королей, неумеренно претендовавших на божественный характер своей воли и правления, упорно не желавших прислушаться не только к более простым социальным кругам, но и к своему Парламенту. Карл I дважды распускал Парламент, стремясь к единовластию. Считается, что, подобно Ричарду II Плантагенету, также трагично закончившему свои дни, Карл I стремился увековечить свой образ как прямого представителя Бога на земле. С одной стороны, это понятно и согласуется с восприятием монарха как помазанника Божьего. С другой стороны, эти два монарха довели ситуацию до абсурда, что привело к серии бунтов в стране и в итоге свержению монарха. Одно из известных прижизненных изображений Карла I показывает его с трех ракурсов, вводя образ Святой Троицы, воссоединившейся в монархе (см. Рис. 6):

Рис. 6

Вернемся к нашему контексту. Автор статьи уверен, что тактика обвинения дурного окружения политического лидера неэффективна, вопреки библейской поговорке, и приводит исторические параллели между Дж. Корбиным и Карлом I. Таким образом, лидер Лейбористов представлен не просто в образе короля, а еще соотносится с образом конкретного исторического прецедентного персонажа, известного своей непопулярностью и убежденностью в божественной природе собственной власти. Следовательно, образ Дж. Корбина наделяется чертами конфликтного, деспотичного, цепляющегося за абсолютную власть, доведшего страну до

гражданской войны и выбирающего дурных советников правителя. Учитывая многочисленность обвинений в попытках создать свой культ и сопоставления с Христом в отношении Дж. Корбина, проводимые аналогии с Карлом I вводят специфичное историческое звучание, говорящее о надвигающейся трагедии, череде катастроф для страны и одновременно самолюбовании политика, возводящего себя в статус Всевышнего.

Метафорическая модель «Корбин – это король» акцентирует внимание на непопулярности Дж. Корбина и его партии в целом, его политической изоляции, инфантильности, чуждости британскому обществу, дурном окружении, близкому и, скорее всего, трагичному финалу политической карьеры.

2.2.13. Метафорическая модель «Корбин – это любовник»

В нашей выборке неоднократно встречается метафора медового месяца для срока лидерства Дж. Корбина, акцентирующая внимание на кратковременности этого периода:

«Jeremy Corbyn's honeymoon *as Labour leader was so short-lived that it was over even before the vows had been made»* [https://www.thetimes.co.uk/article/the-long-read-corbyn-weathers-a-year-of-storms-to-remain-at-helm-of-sinking-ship-pjw86cw7t].

«Jeremy Corbyn, the man at the centre of Britain's "populist moment", has achieved the rare feat of ***enjoying a political honeymoon measured in hours****: the brief period between being elected as the leader of Britain's opposition Labour party on September 12 and – in the words of his friend John McDonnell – the "tsunami of sh*t" that quickly engulfed Corbyn and his "new politics"»* [https://www.ft.com/content/63553bf2-622f-11e5-9846-de406ccb37f2].

Рассмотрим значение лексемы honeymoon. Сводная словарная дефиниция дает следующие значения*: a holiday spent together by a newly married couple; a vacation or trip taken by a newly married couple; the month or so following a marriage; any period of blissful harmony; any new relationship*

characterized by an initial period of harmony and goodwill; an initial period of enthusiasm or goodwill, typically at the start of a new job. Выделим ключевые семы: период (*holiday, vacation, trip, month, initial period),* длительность (month), совместная деятельность (*spent together, a couple, relationship),* характер отношений (*blissful harmony, enthusiasm or goodwill),* брачная сфера (*married couple, following a marriage*), начало деятельности (*an initial period, at the start of a new job)*. Таким образом, медовый месяц – короткий период, первый месяц семейной жизни, ассоциируемый с гармонией, энтузиазмом, рвением. Но даже еще большая кратковременность этого периода дополнительно подчеркивается в приведенных примерах: «*so short-lived that it was over even before the vows had been made*», (медовый месяц в данном контексте закончился еще до произнесения клятв) и «*a political honeymoon measured in hours*» (медовый месяц, исчисляемый часами).

Получается, что Дж. Корбин, «соблазнивший» британских избирателей и ставший лидером британской оппозиции, быстро разочаровал их своей новой политикой, и энтузиазм по отношению к нему угас. Дж. Корбин выступает в роли жениха-неудачника, разрушившего свой брак с избирателями меньше, чем за месяц. Интересно отметить, что во втором контексте цитируется фраза Дж. Макдоннела «“tsunami of sh*t” that quickly engulfed Corbyn», в которой используется метафора стихии (ср. словосочетание the sea of troubles) и которая пересекается с графикой (см. Рис. 113). Эта фраза еще больше усиливает прагматику неудачи.

2.2.14. Метафорическая модель «Корбин – это спортсмен»

Реализуется эта модель через метафору скачек и футбола (как концептуальные метафоры «Политика – это скачки», «Политика – это игра в футбол»).

Рассмотрим первый пример.

«*And that’s Corbyn: a man who can come third in a two horse race»* [www.spectator.co.uk/magazine/18-08-2018].

Здесь Дж. Корбин выступает в образе человека, который может прийти к финишу третьим в забеге из двух лошадей. Это фраза часто используется в британской прессе относительно футбольного клуба «Тоттенхем», который славится своим тотальным невезением и не может занять первое место в чемпионате Англии.

Футбольную тему продолжает следующий пример:

«As Labour's leader tries ***to score*** *with Russia 2018, novichok* ***queers the pitch»*** [https://www.thetimes.co.uk/article/corbyn-plays-the-patriotic-card-but-gets-a-red-one-3f6hr7clw].

Данный контекст относится к ситуации с Чемпионатом мира по футболу, который проводился в России в 2018. Британские чиновники приняли решение бойкотировать чемпионат в связи с т.н. делом Скрипалей (попыткой отравления бывшего шпиона). Дж. Корбин выступил с заявлениями о необходимости провести расследование и предложением воздержаться от беспочвенных обвинений Кремля в подготовке убийства. В статье говорится о том, что Борис Джонсон, в тот момент занимающий пост министра иностранных дел и отличающийся особо жесткой антироссийской риторикой, мог пожалеть об излишней грубости по отношению к России и предоставить Дж. Корбину возможность помириться с российскими чиновниками и отпраздновать предполагаемую триумфальную победу «Трех львов» (символа сборной Англии). Но, к досаде Дж. Корбина, появилась новая информация об еще одном отравлении нервно-паралитическим газом «новичок», и отношения между Великобританией и Россией вновь обострились:

«*How awkward for Jeremy Corbyn and the newly patriotic Labour left that a deadly nerve agent has reappeared in the Salisbury area…The incident had been almost forgotten, if not forgiven, in the sunny haze of goodwill hovering over the England team. Only a few days ago there was a lot of chortling about whether our vocal foreign secretary, Boris Johnson, regretted having been quite so rude about the Russian bear – leaving the Three Lions' dream victory lap in Moscow to*

Comrade Corbyn» [https://www.thetimes.co.uk/article/corbyn-plays-the-patriotic-card-but-gets-a-red-one-3f6hr7clw].

Применительно к действиям Дж. Корбина используется глагол score (with), который имеет несколько значений: *to make a point or points in a game or contest; to keep score, as of a game; to achieve an advantage or a success; Slang. to succeed in finding a willing sexual partner; have sexual intercourse*; *to gain or achieve acclaim, praise, appreciation, or credit with someone or some group; to please someone or a group.* В нашем контексте этот глагол можно интерпретировать как «завоевать», «набрать очки», «соблазнить», «покорить».

Вторая часть рассматриваемого контекста содержит словосочетание «queer the pitch», которое означает «разрушить чьи-либо планы» [https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/queer-someones-pitch]. Интересно отметить, что значение этой идиомы опирается не на значение слова pitch как спортивной площадки (например, футбольной), а восходит к историческому значению этого слова, относящегося к бойкому месту на уличном базаре, обычно с правой стороны. Торговцы, занявшие менее доходные места слева, пытались привлечь внимание покупателей и переманить их, таким образом «испортив» торговлю справа. Это дает возможность сопоставить положение дел между традиционно правым лагерем и Б. Джонсоном как его лидером и Лейбористами во главе с Дж. Кобином, представляющими левые взгляды. Так получается, что Дж. Корбин готов самым циничным образом использовать любую ситуацию, в том числе крайне опасную и трагичную с точки зрения официальной версии, как бойкое место торговли своими идеями, повод лишний раз привлечь внимание к своей собственной персоне и отобрать голоса потенциальных избирателей.

Возвращаясь к нашему контексту, можно сделать вывод о том, что хотя лексемы score и pitch вызывают ассоциации с футбольной тематикой, они входят в состав других словосочетаний, имеют переносные значения и дают другую прагматику. Получается, что Дж. Корбин хотел заработать очки на

популярности Чемпионата по футболу в России, но «новичок» испортил его планы. Политику приписываются такие качества, как манипулятивность, заискивание перед Россией (подчеркиваемое такими единицами, как *Comrade Corbyn)*, готовность предать интересы своей страны, беспринципность.

В целом, спортивная метафора, используемая в адрес Дж. Корбина, создает образ неудачника, манипулятора, беспринципного человека.

Выводы по второй главе

На морфологическом уровне манипулирование в британских СМИ осуществляется за счет выбора словообразовательных моделей (в основном, аффиксации и образования сложно-производных лексем, часто входящих в атрибутивные группы и служащих для создания иронического эффекта), и использовании определенных аффиксов. Отрицательные аффиксы (anti-, in-, il-, im-, ir-, -less) служат для подчеркивания отсутствия у Дж. Корбина необходимых для лидера качеств, а также его чуждости ценностям британского общества. Суффикс -ish, обладающий нейтральной коннотацией, при присоединении к морфемам с отрицательной коннотацией усиливает их эмоциональное воздействие на читателя (thuggish, cultish), а при присоединении к имени Corbyn создает уничижительное и ироничное отношение к политику. Особого внимания заслуживают антропонимы, образованные от основы «Corbyn», относящиеся к сторонникам политика (Corbynite, Corbynista, Corbynmania), передающие ироничное и презрительное отношение к ним авторов текстов, а также подчеркивающее фанатизм и болезненную одержимость «корбинистов».

На лексико-семантическом уровне манипулирование осуществляется за счет использования метафорических моделей, позволяющих осуществлять скрытое воздействие на читателя без привлечения пейоративной лексики.

Самой частотной моделью в нашей выборке становится модель «Корбин – это прецедентный персонаж» (23%). Авторы обращаются к образам

Л.И. Брежнева, А. Гитлера, Мао Цзэдуна, К. Маркса, Д. Трампа, Иисуса Христа, джедая Оби Вана, Доктора Кто, Фредди Крюгера и Золушки). Анализ материала показал, что данная модель позволяет авторам придать образу Дж. Корбина черты одиозной личности (стремление к узурпации власти, агрессия, опасность, несовременность, неадекватность, маразм и недееспособность), фантастических героев (чудаковатость, трусоватость, желание подстраиваться), Мессии (приверженность своей идее, неадекватность, стремление создать религиозный культ, обреченность на политическую смерть), злодея-убийцы, маньяка и самозванца, временщика.

На втором месте по частотности стоит метафорическая модель «Корбин – это воин» (14%). Она, с одной стороны, вводит милитарную лексику (war, weapon, army), подчеркивая агрессивный характер политической борьбы и самого Дж. Корбина, в частности, а с другой стороны, применительно к контекстам, сочетается с моделями «Корбин – это неудачник» и «Корбин – это обманщик». Дж. Корбин представлен как опасный агрессор и в то же время как трус, обреченный на провал. Параллельно эта модель вводит прагматику чуждости и стремления внести раскол в общество.

Третье место (8%) занимают метафорические модели «Корбин – это животное» и «Корбин – это артефакт». Зооморфная метафора представлена образами собаки, осла, курицы, мыши, кролика. С помощью этих образов политик изображается никчемным, нездоровым и старым, непривлекательным существом (dog, mutt), слабовольным болваном (nodding donkey), подлым, трусливым и инфантильным (chicken), гадким и назойливым (mouse), опасным вредителем и трусом (rabbit).

Модель «Корбин – это артефакт» обращается к образам сломанных часов, лампы в планетарии, тренажера, громоотвода, марионетки и чистой доски. Образы часов, лампы, тренажера и громоотвода, которые либо сломаны, либо мешают, либо не работают, создают прагматику отсталости, неадекватности, постоянной неправоты и никчемности политика. С помощью

метафор марионетки и чистой доски Дж. Корбину приписываются фальшивость, зависимость от чужих решений, слабость.

Морбиальная метафора представлена двумя подмоделями: «Корбин – это болезнь» (7%) и «Корбин – это больной» (6%). Дж. Корбина и его политику сравнивают с дизентерией, гниением и другими патологическими симптомами, которые могут довести партию Лейбористов и всю британскую политическую систему до паралича (paralysing, mortal disease). Лидера партии называют «злокачественной», пагубной фигурой (malignant), а его идеям приписывают свойство распространяться со скоростью вируса и наносить вред всему живому. Самому политику приписываются политическая слепота и глухота, ослепленность собственным культом, неспособность противостоять антисемитизму и расизму в собственной партии.

Еще одной метафорической моделью, посредством которой реализуется стратегия дискредитации политика, стала модель «Корбин – это преступник» (6%). Образы кровавого убийства вводятся с помощью лексем kill и bloodbath, служащих для внушения страха, тревоги и недоверия. Партия Лейбористов представлена в виде преступной банды (gang, tight-knit group, thuggish camarilla), при этом подчеркивается немногочисленность и маргинальность этой группы. Также лидер оппозиции сравнивается с поджигателем Гаем Фоксом, исторические параллели с которым вводят прагматику обреченности, недальновидности, невезения, и в то же время стремления к насильственному свержению власти экстремизма.

Это же место по частотности занимает и модель «Корбин – это еда» (6%). Во всех контекстах из нашей выборки образы еды связаны либо с невкусной, несъедобной, испорченной пищей (несладкое печенье, чесночный хлеб для вампира, гнилой плод), либо с ядовитыми веществами (poison), что пересекается по смыслу с морбиальной моделью. Применительно к Дж. Корбину такие образы должны вызывать у читателей страх, отвращение, отторжение, ожидание его политической смерти.

Метафорическая модель «Корбин – представитель определенной профессии» представлена в 5% метафорических контекстов. Дж. Корбин изображается как жонглер, капитан корабля, пианист, преподаватель йоги, телеведущий. Все эти образы приписывают политику неумеренные амбиции, стремление контролировать и убеждать, манипулятивность, и в то же время неуместность и фальшивость. Это сближает данную модель с моделями «Корин – это неудачник» и «Корбин – это обманщик».

В меньшей степени в нашей выборке представлены метафорические модели «Корбин – это игрок» (4%), «Корбин – это катастрофа» (4%), «Корбин – это король» (3%), «Корбин – это любовник» (2%) и «Корбин – это спортсмен».

Практически все контексты (99%) дают негативную прагматику и служат для реализации стратегии дискредитации Дж. Корбина.

Глава 3. Языковые и графические средства манипулирования британском политическом креолизованном тексте о Джереми Корбине

3.1. Языковые и графические средства манипулирования в британских политических Интернет-мемах на Дж. Корбина

3.1.1. Метафорическая модель «Корбин – это прецедентный персонаж»

Обратимся к материалу Интернет-мемов. Наиболее частотной метафорической моделью является **модель «Корбин – это прецедентный персонаж»**, и, в частности, подмодель «Корбин – это одиозная личность».

В качестве сферы-источника выступают образы следующих политических лидеров: Сталин, Ленин, Гитлер и Мао Цзэдун.

Рис. 7

На Рис. 7 Корбин изображен в форме советского офицера высшего ранга, в окружении красных знамен и советских трудящихся. Текст, сопровождающий иллюстрацию, сначала вводит нейтральную или даже положительную оценку («*isn't as bad as*»), тем не менее в реме этой конструкции стоит сравнение с неофашистскими (NF) и экстремистскими (BNP) партиями современной Великобритании, а также с EDL, известной своими шествиями и массовыми демонстрациями, что было присуще режиму бывшего СССР. Однако текст, выделенный крупным кеглем (*It's Worse*),

несет однозначно негативную прагматику, поскольку в этой ситуации Лейбористская партия Корбина не просто уподобляется режимам, традиционно воспринимаемым Великобританией как враждебные, а подается как еще более радикальное, худшее из четырех зол (NF, BNP и EDL).

Рис. 8

На Рис. 8 Корбин изображен на фоне герба бывшего Советского Союза и в мундире генералиссимуса, что сразу вводит отсылку на образ вождя народов. При отсутствии внешнего сходства со Сталиным, по мнению автора мема, их роднит политическая позиция, занимаемая лидером Лейбористов, исповедуемые принципы и непримиримость к противникам. Перед Корбиным находится микрофон, показывающий, что в его голосе звучит глас вождя Народов.

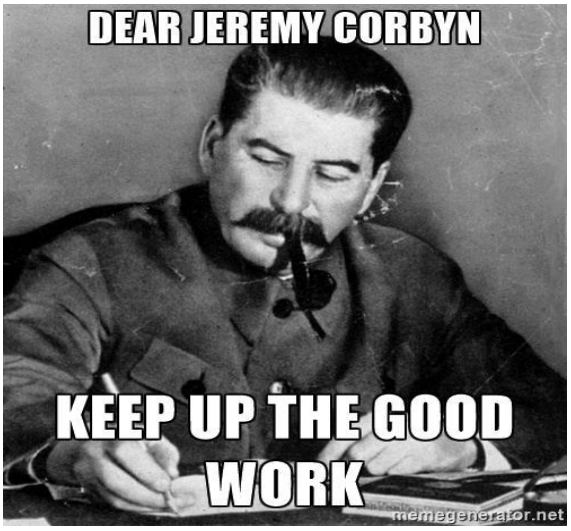


Рис. 9

На Рис. 9 Корбин лично не изображен, но используется прецедентное, хорошо узнаваемое изображение Сталина, пишущего письмо Джереми Корбину с одобрением его работы и призывами продолжить начатое.

Рис. 10

Рис. 10 относится к избирательной кампании и в вербальной части содержит скрытый призыв к избирателям не совершать роковую ошибку – прийти на выборы и поддержать Корбина: «*Дядюшка Иосиф голосует, а ты?*». Дополнительные смыслы вносит активное присутствие красного цвета в оформлении избирательной урны и горшка с цветами, типичных для советской графики, но не типичных для английских традиций. В красный цвет окрашен и портрет Дж. Корбина, размещенный в правом нижнем углу непосредственно на урне. При этом его головной убор в точности совпадает с фуражкой Сталина.

На Рис. 11 (см. ниже) Корбин изображен в одежде, сходной с одеждой, хорошо известной по изображениям советского вождя Ленина – мешковатое пальто и кепка Ильича. При этом он обращается к дьяволу, шантажируя самого Князя Тьмы и упрекая его в нечестности: «*Сделка есть сделка…Ты забрал мою душу, теперь сделай меня премьер-министром*». Если внимательно посмотреть на первую фразу, выделенную особо крупным кеглем, попадающим на красный фон, то отсутствие запятой перед прямым

обращением «Люцифер» создает двойные смыслы: 1) это может звучать и как отдельный призыв к Люциферу не только со стороны Корбина, но и со стороны граждан Великобритании, готовых обратиться даже к дьяволу; 2) одновременно это может восприниматься как призыв к самому Корбину со стороны граждан, которые уподобляют его Люциферу. Для привлечения внимания к фразе «*Listen Lucifer*» авторы мема прибегают также и к языковому приему аллитерации.

Рис. 11

Обратимся к Рис. 12, на котором Дж. Корбин изображен в качестве принца-регента, сидящего в кабриолете с Адольфом Гитлером. При этом в вербальной части указан город Нюрнберг, печально известный партийными съездами и многотысячными маршами в поддержку нацистов перед началом Второй мировой войны. Надпись на рисунке намекает на заведомую ложь со стороны Корбина, который якобы вместо военного парада в обществе Гитлера собирался на ралли. Здесь мы видим отсылку на прецедентный феномен – скандал, связанный с опубликованным фото Дж. Корбина, участвовавшего в возложении венка к могилам членов террористической палестинской организации «Черный сентябрь». Впоследствии Корбин объяснял, что присутствовал на данном мероприятии, но не участвовал (см. Рис. 13), и при этом считал, что возлагает цветы к могилам палестинцев,

пострадавших от авиаудара израильтян. Данные Интернет-мемы параллельно вводят **модель «Корбин – это обманщик»**.

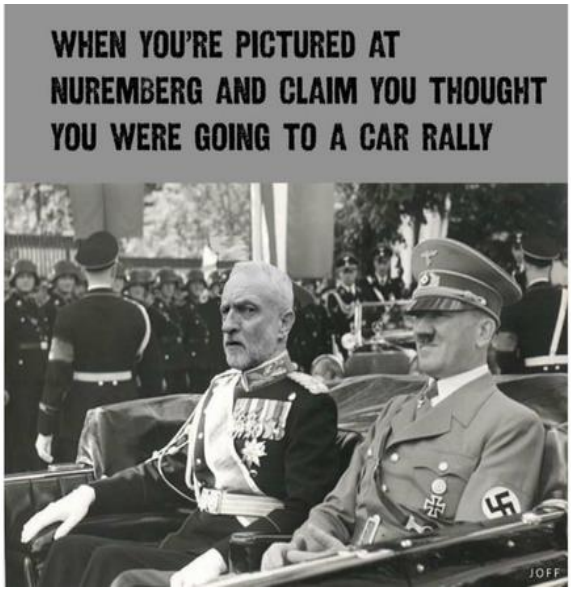


Рис. 12

Рис. 13

Еще одной одиозной личностью, с которой сравнивают Джереми Корбина в британских СМИ, является Мао Цзэдун. Это сравнение не случайно, поскольку политические издания приписывают Корбину стремление к узурпации власти и нетерпимость к инакомыслию. Интернет-мем, представленный на Рис. 8, изображает политика в ореоле солнца на красном фоне. В правом нижнем углу мы видим толпу китайских товарищей, марширующих с цитатниками в руках и взирающих на Корбина с фанатичной преданностью.

Рис. 14

Линию прецедентных персонажей продолжает ряд Интернет-мемов, которые представляют Дж. Корбина в роли **супермена.** На Рис. 15 политик изображен в роли агента 007, при этом обыгрывается прецедентная фраза «*меня зовут Бонд, Джеймс Бонд*». Надпись с хэштегом «sexyjezza» и обнаженный торс суперагента составляют контраст с головой Корбина, что создает комический эффект. Рисунок 16 представляет Корбина в роли Терминатора («*Корбинатора»*), при этом в вербальной части содержится намек на досрочные выборы 8 июня 2017, которые могут стать Судным днем для Великобритании.

Рис. 15

Рис. 16

3.1.2. Метафорическая модель «Корбин – это ребенок»

Обратимся к следующей модели – «**Корбин – это ребенок**». Образ ребенка через семантику вербальных средств и графику, передающую детскость, инфантильность или карликовость, вводит метафору преуменьшения [Edwards 1995]. На Рис. 17 представлен вариант широко известного мема «твое лицо, когда…», но юмористический эффект достигается за счет того, что вместо лица Корбина («*лицо, которое делает Корбин, когда…*») мы видим лицо разгневанного ребенка.

Изображение Корбина с надписью «*Absolute boy*» (Рис. 18) содержит отсылку на одобрительное, но в то же время ироничное прозвище политика, происхождение которого точно не установлено: либо по мотивам японского анимэ-сериала «Absolute boy», либо по аналогии с «homeboy» (*земляк,*

братан). Но в любом случае, как подчеркивает С. Бергман, имидж Корбина как добродушного человека средних лет, который является вегетарианцем, практически не употребляет алкоголь и катается на велосипеде вокруг Лондона, не соответствует тому стилю мачо, к которому относится данный термин [Bergman 2017]. Дополнительный ироничный эффект достигается контрастом между графикой (изображение мужчины средних лет с сединой и бородой) и вербальной частью.

Рис. 17

Рис. 18

На Рис. 19 Корбин изображен в детском карнавальном костюме динозавра с игрушечным поездом в руке, в вербальной части указано: *«Никто не может поставить Джеззу в угол, кроме него самого».* Использование прецедентный фразы «to put baby in the corner» из фильма «Грязные танцы» дает дополнительный смысл: все жалобы сторонников Корбина на то, что его исключают из большой политики, неуместны. Это дело его собственных рук. И вряд ли можно серьезно воспринимать политика-динозавра, забавного монстра.

Изображение поезда намекает на прецедентную ситуацию – критику состояния железных дорог Дж. Корбиным и предложение их национализировать, что вызвало бурную дискуссию в СМИ. На Рис. 20 Дж. Корбин в детском комбинезоне сидит на траве с игрушкой и произносит: «*Я с Терезой (Мей – Прим. автора) не разговариваю! Она вечно командует,*

это нечестно! И если кто-то из вас будет с ней разговаривать, я с вами тоже не буду разговаривать!». Использование образа ребенка в отношении политика подчеркивает его некомпетентность и неспособность занимать высокий пост (в данном случае – пост премьер-министра Великобритании).

Рис. 19

Рис. 20

3.1.3. Метафорическая модель «Корбин – это обманщик»

Следующая модель, представленная разнообразными Интернет-мемами, это модель **«Корбин – это обманщик»,** которая пересекается с моделями **«Корбин – это литературный персонаж» и «Корбин – это клоун».** На Рис. 21 лидер Лейбористов изображен с длинным, как у Пиноккио, носом, который, как известно, отрастал, когда он лгал. При этом в вербальной части вверху приводится цитата самого Корбина о недопустимости пропаганды антисемитизма в рядах партии, вводящая отсылку к прецедентной ситуации – скандалам, связанным с антисемитскими высказываниями, сделанными членами Лейбористской партии. А в нижней части приводится утверждение «Теперь все, что нам надо сделать, это заново дать определение антисемитизму», которое графически расположено так, как будто его автором тоже является Корбин.

Другой Интернет-мем (Рис. 22) вводит ссылку на прецедентный текст – басню Эзопа «Волк в овечьей шкуре», где Джереми Корбин в образе волка курит сигару и играет с ягненком (избирателем) в карты, явно шулерничая. Руки у Корбина женские, с хищными длинными ногтями, что намекает на двойной обман с его стороны. Текст внизу подкрепляет визуальную часть, а слово «danger» на красном фоне предостерегает избирателей от обмана.

Рис. 21

Рис. 22

В верхнем правом углу еще одно предостережение: «социализм – это легализованное воровство». Таким образом, Джереми Корбин – не просто лжец, а опасный преступник.

Эту образную линию продолжает Интернет-мем, изображающий Корбина в роскошном автомобиле (Рис. 23). При этом политик одет в женскую шубу, что снова отсылает нас к образу «волка в овечьей шкуре». Надпись в верхней части рисунка «*you come at the king, you best not miss» (собираешься грохнуть короля – лучше не промахивайся)* вводит отсылку к прецедентному фильму «Прослушка», где эту фразу произносит преступник, промышляющий грабежом наркодилеров.

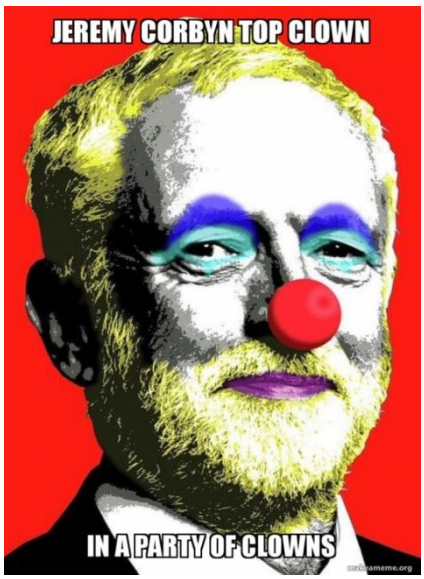
Good luck Chairman Corbyn

Рис. 23

3.1.4. Метафорическая модель «Корбин – это клоун»

Следующая модель, присутствующая в Интернет-мемах, это **модель «Корбин – это клоун».** На Рис. 24 однозначно вводится образ клоуна, в вербальной части Дж. Корбин подается как главный клоун в партии клоунов. Приведем словарную дефиницию лексемы «clown»: *a comic entertainer, especially one in a circus, wearing a traditional costume and exaggerated make-up; a playful, extrovert person; a foolish or incompetent person; (archaic) an unsophisticated country person; a rustic.* Обратим внимание на такие лексические компоненты, как «грубый» и «некомпетентный», которые явно работают на снижение авторитета политика.

Что касается Рис. 25, вербальная его часть кажется нейтральной («*Чтобы понять Корбина, надо побывать в его шкуре»,* буквально – *«в его туфлях»)*, но в графической части изображены не туфли Корбина, а клоунские ботинки. Опираясь на словарные данные, мы можем заключить, что Дж. Корбин представлен как грубый, некомпетентный, несерьезный человек. Кроме того, с помощью сочетания графического компонента и начальной фразы «*to understand socialism*» высмеивается и сама идея социализма как глупая и несерьезная.



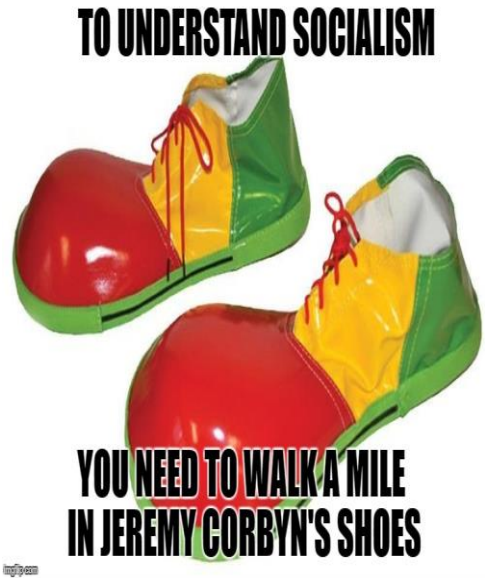


Рис. 24 *Рис. 25*

3.1.5. Метафорическая модель «Корбин – это придурок»

Интернет-мемы модели **«Корбин – это придурок»,** через которую реализуется метафора болезни, проиллюстрированы на Рис. 26–28. На первом рисунке политик изображен с искаженным лицом, неприятной гримасой и выступающим зубом. Откровенно идиотом он не назван, но вербальный компонент «болезнь, которая мешает людям думать» намекает на то, что он идиот, и социализм в целом – идиотизм.

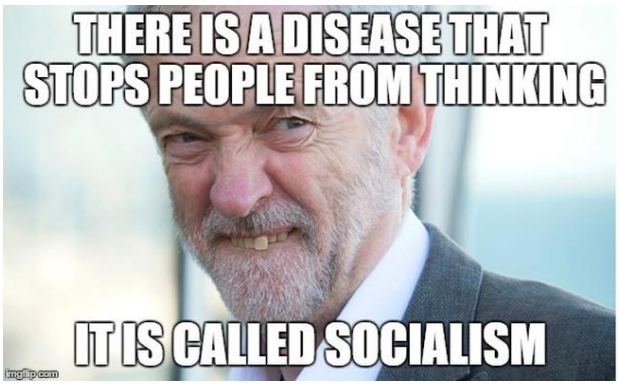


Рис. 26

На следующем рисунке изображена пара Тереза Мэй – Джереми Корбин на фоне символов Великобритании – Биг Бена и Вестминстерского дворца, где проходят заседания Британского парламента. Вербальная часть

вводит ссылку на прецедентный фильм «Тупой и еще тупее» и ассоциацию с прозвищем американских президентов Буша старшего и Буша младшего. Внизу содержится дополнение «*both totally clueless*» (*оба полные невежды*).

Рис. 27

Словарная дефиниция слова clueless дает лексические значения: *having no knowledge, understanding, or ability* (не обладающий знанием, пониманием или способностью [Oxford dictionary]. Сочетание графического и вербального компонента передает следующий смысл: оба политика не способны управлять страной.

В качестве еще одного примера, иллюстрирующего данную модель, приведем Рис. 28, на котором Дж. Корбин представлен в узнаваемом образе Горбачева. Красный фон символизирует советскую эпоху, коммунизм, агрессию. В правом верхнем углу с помощью языковой игры и графического выделения букв в надписи «Corby-chev» обыгрывается прозвище Горбачева в западных СМИ – Горби, и таким образом имя Джереми Корбина сливается с его фамилией. В левом верхнем углу приводится искаженный лозунг Лейбористов «для многих, а не некоторых», где последнее слово заменено на «евреев», напоминая о скандале, связанном с обвинениями в антисемитизме. Фраза «*полезный идиот Кремля*» принадлежит Борису Джонсону, обвинявшему Корбина в связях с Москвой.

Рис. 28

3.1.6. Метафорическая модель «Корбин – это животное»

Интернет-мемы на Рис. 29 и 30 представляют модель **«Корбин – это животное»**. На Рис. 29 Корбин вызывающе спрашивает: «*Бросите меня к волкам? Я вернусь вожаком стаи*». Данный мем намекает на раскол внутри партии Лейбористов и умение Джереми Корбина удерживаться у руля партии. И хотя вербальный компонент несет в целом положительные смыслы, графика изображает Корбина в одном ряду с хищниками и подчеркивает его агрессивность.

В другом Интернет-меме (Рис. 30) Корбин представлен сидящим в раздевалке в костюме цыпленка, а в левом верхнем углу обыгрывается аббревиатура JFC, частично совпадающая с инициалами политика и подражающая логотипу KFC (сети ресторанов, специализирующихся на жарке куриного мяса). Желтый цвет – символ трусости и предательства – подкрепляется вербальным компонентом «*абсолютно бесхребетный цыпленок*».

Рис. 29 *Рис. 30*

Таким образом, анализ применяемых в Интернет-мемах языковых и визуальных средств, а также наиболее частотных моделей, показал, что 1) среди используемых лексических единиц присутствует пейоративная лексика; 2) с помощью метафор, графических приемов, отсылки к прецедентным феноменам создается образ Корбина как одиозной личности, опасного преступника, клоуна, идиота, труса и лжеца. При этом для реализации стратегии дискредитации британские СМИ используют огромный воздействующий эффект сочетания вербальной и визуальной информации в Интернет-мемах. Популярность мемов, посвященных лидеру Лейбористской партии, позволяет сделать вывод о пристальном внимании англоязычного Интернет-сообщества к фигуре Джереми Корбина и свидетельствует об острой политической борьбе в Великобритании.

3.2. Языковые и графические средства манипулирования британской политической карикатуре на Джереми Корбина

Методом сплошной выборки мы отобрали 371 карикатуру. Из этого объема было выбрано 49 карикатур, дающих не просто гротесковое изображение Дж. Корбина, а соотносимое с определенным метафорическим переносом или прецедентной ситуацией. Этот материал, в основном, включает креолизованные тексты с полной креолизацией. Для интерпретации

результатов применялся комплекс методик когнитивной лингвистики и структурной семантики [Петрова 2020, Шустрова 2014].

На основании полученных данных мы выделили следующие наиболее частотные метафорические модели: «Корбин – это прецедентный персонаж», «Корбин – это обманщик», «Корбин – это животное», «Корбин – это артефакт», «Корбин – это путешественник», «Корбин – это неудачник», «Корбин – это любовник», «Корбин – это спортсмен» и «Корбин – это больной». Самой распространённой стала метафорическая модель «Корбин – это прецедентный персонаж».

3.2.1. Метафорическая модель «Корбин – это прецедентный персонаж»

Образ обманщика в отношении Дж. Корбина подкрепляется и при помощи отсылок на прецедентные имена и ситуации. Первая из отобранных карикатур (см. Рис. 31) построена на образе Питера Пэна и других персонажах сказки Дж. М. Барри. Кроме того, используется отсылка к т.н. Panto Season – время проведения пантомим, когда труппы путешествуют по стране и когда проводятся любительские фестивали пантомимы. Обычно это время приходится на период с ноября по март. Одновременно в политической жизни это время подготовки и проведения выборов в парламент. Карикатура совмещает эти два события, вводя модель «Политика – это театр, шоу».

В роли главной звезды Лейбористов выступает «престарелый мальчик» Дж. Корбин. Стоит вспомнить, что имя Питер Пэн обозначает не только героя сказки, но и взрослых мужчин, не желающих взрослеть и иметь дело с реалиями повседневной жизни (ср. синдром Питера Пэна). Таким образом, это сразу подчеркивает инфантилизм Дж. Корбина.

Рис. 31

Канат, на котором он висит, подрезан посередине. С одной стороны, это выдает искусственность происходящего, поскольку настоящему Питеру Пэну не надо было веревки для того, чтобы летать. Это подчеркивает неспособность Дж. Корбина совершать те поступки, на которые он претендует. С другой стороны, это говорит об уязвимости позиции Дж. Корбина, чьи политические часы уже пробили и его срок уже на исходе. При этом до конца не ясно, подрезан ли страховочный трос или он настолько изношен. Падения Дж. Корбина с нетерпением ждет другой лидер Лейбористов Дж. Макдоннел в образе Капитана Крюка.

На заднем фоне в нелепых женских нарядах изображены члены шотландской национальной партии (ШНП) Й. Блэкфорд и А. Робертсон, говорящие о своей поддержке. В то же время эта партия традиционно занимает ту же нишу, что и Лейбористы, но борется за парламентское меньшинство. Т.е. фразу «We're **behind** you!» можно прочитать с точки зрения того, что у остальных похожих партий поддержка у избирателей вообще крайне мала, и им остается только уповать на проигрыш Лейбористов. На такой же искусственной поддержке раскачивается лидер ШНП Н. Стерджен в образе Тинкер Белл или феи Динь-Динь. Судя по всему, вместо волшебной пыльцы (fairy dust) она распыляет т.н. itching powder –

порошок, вызывающий зуд, который используют для розыгрышей. До конца непонятно, на кого он попадает, на Дж. Корбина или Дж. Макдоннела, но в любом случае Лейбористам он не сулит ничего хорошего. Т.е. из верного друга, соратника и помощника Питера Пэна Н. Стерджен-Тинкер Белл превращается в коварное существо.

Проанализируем другие вербальные компоненты карикатуры. На тросе прикреплена записка «Peter Panned unprincipled old boy». Эта фраза построена на полисемантизме и омонимии. Во-первых, это отсылка на персонаж сказки. В этом случае фразу можно прочитать близко к русскому «Седина в бороду, бес в ребро», только без связи с личной жизнью героя. Это стремление к вечной молодости, инфантилизм, неуемные проказы, не уместные в такой ситуации и возрасте. Во-вторых, имя Peter Pan можно воспринять как комбинацию лексем peter и pan. В числе прочих у глагола *peter* есть такие значения «*to diminish gradually and stop; dwindle to nothing; gradually come to an end*» и «*to tire; become exhausted*». Лексема *pan* может использоваться как глагол со значением «*to criticize severely, as in a review of a play*». В данном контексте глагол употреблен в форме прошедшего причастия. Так получится «заканчивающий свое существование, никчемный, усталый, изможденный и одновременно вызывающий скуку, без конца критикуемый беспринципный потерянный мальчик». В-третьих, форма *panned* в сочетании с графикой может напомнить о другой лексеме *pinned* – «приколотый булавкой или другим острым предметом». Это слово часто появляется в контекстах при введении образа жертвы, когда человек испытывает муки сходные с борьбой насекомого (обычно бабочки), пришпиленной в энтомологической коллекции. В этом случае словосочетание читается как «терзаемый критикой».

Словосочетание lost boy также имеет несколько смыслов. С одной стороны, это сходно с устойчивым выражением lost child. Оно достаточно частотно в художественной литературе и передает образ эмоционально потерянного маленького ребенка, обычно большеглазого, грустного,

недоумевающего, не понимающего, как ему жить дальше. С другой стороны, в сказке Дж. М. Барри есть группа персонажей the lost boys, которых уводит Питер Пэн. Поскольку они живут без надзора взрослых, их поведение часто асоциально. Кроме этого, учитывая многочисленные аллюзии в произведении Дж. М. Барри, в этом образе прослеживаются отсылки к безвременному уходу из жизни.

Неосуществимость надежд Дж. Корбина, его скорую политическую кончину подчеркивает и название страны Нетландии (until the 12th of Never-never-land). В статье, сопровождавшей карикатуру, называвшейся Corbyn in La-La-Land, речь шла о смене политической риторики Дж. Корбина и включении в повестку дня и избирательную программу вопросов, связанных с экологией. Эта тема обычно не входила в сферу политических интересов Лейбористов. Пытаясь получить места в парламенте и отобрать голоса избирателей у менее весомых партий движения зеленых, Дж. Корбин принял решение уделить особое внимание проблемам экологии и экологичного образа жизни. В числе прочего Лейбористы начали обещать «здоровый, экологичный дом из картона каждому, кто в нем нуждается». Это выглядит смешно и утопично и подчеркивает незрелость новых принципов и уход от традиционных ценностей (ср. unprincipled в графическом компоненте).

Приведем другую цитату из этой статьи:

«*Publicly, Corbyn has not been too vocal on energy and environment issues, but this article he published on 7 August shows him to be Squeaky Green and espousing technically and economically unworkable Green energy policies. No real surprise there!*» [https://euanmearns.com/corbyn-in-la-la-land].

Интерес в данном случае представляет словосочетание *squeaky green*. На карикатуре это обыграно через цвет наряда Питера Пэна. Squeaky green в отрыве от контекстов переводится как «чистейший зеленый». Это продиктовано восприятием чистых предметов, особенно стекла, как скрипящих под пальцами. Т.е., особенно применительно к Дж. Корбину это можно перевести с иронией как «кристально чистый». Но одновременно это

словосочетание входит в название нескольких корпораций, выпускающих экологичные моющие средства. Кроме того, программы поиска в качестве картинок на это словосочетание сразу выдают множество лупоглазых, веселых, ярко-зеленых резиновых лягушек. Это создает дополнительную прагматику. Так получается, что Дж. Корбин пищит и лезет в парламент, где не место инфантильным и зооморфным существам. Политик смешно прикидывается зеленым, пытаясь исповедовать принципы, которые ему чужды, что грозит потерей поддержки сторонников и чего с нетерпением ждет Капитан Крюк в лице Дж. Макдоннела с часами в руках. В сказке звуки «tick-tock, tick-tock» приводили к появлению большого зеленого крокодила. Такая прагматика возможна и здесь, учитывая насколько популярны сказка и ее экранизации.

La-La-Land, употребленное в названии статьи, позволяет нам вернуться к другой карикатуре с изображением неудавшегося шоу (см. выше). Оно хорошо соотносится со сказочным Never-never-land и дополнительно подчеркивает тему неразделенной любви, в данном случае Дж. Корбина и его избирателей, некомпетентности, отрыва от реальности, погружении в собственные грезы. Это отлично соотносится с образом Питера Пэна, давая последнему при переносе на Дж. Корбина дополнительную, еще более специфичную прагматику.

В данной карикатуре на первое место выходит образ обманщика, но дополнительно здесь также присутствуют связи с образом неудачника, актера, шута и ребенка.

Следующие прецедентные персонажи, достаточно часто ассоциируемые с Дж. Корбином и подспудно присутствующие в других карикатурах, это моряк Попай и его отец Пупдек Паппи. Эти два персонажа вошли в американскую лингвокультуру благодаря сначала комиксам, а потом полнометражным мультфильмам. Моряк Попай известен тем, что он никогда не унывает, получает свою волшебную силу благодаря шпинату в консервных банках. Этот продукт неизменно помогает и ему и его отцу в

критических, губительных ситуациях, в которые они нередко попадают из-за своего желания помочь, спасти, а иногда просто по недомыслию и из-за своей задиристости. Речь обоих персонажей очень своеобразна. Они говорят на сниженных диалектных формах, часто неразборчиво, грамматически неверно, что сразу позволяет сделать выводы об их уровне образования и социальном статусе. Для отца Попайя одной из основных характеристик при сопоставлении с Дж. Корбином, помимо отдельных черт внешности, становится его возраст, который колеблется в пределах 85–99 лет. Кроме того, в одной из серий появляется его мать, бабушка Попайя, которая отказывается воспринимать своего сына как взрослого мужчину, что подчеркивает инфантилизм и зависимость этого персонажа. Эти же черты переносятся на Дж. Корбина.

Рис. 32

Рис. 33

Покажем это на двух, наиболее ярких примерах. На первом рисунке (Рис. 32) Дж. Корбин изображен с хорошо известной жестяной банкой, содержимое которой всегда давало Попайю и его отцу кратковременную силу. В нашем случае на банке вместо шпината написано grassroots. Это слово может быть использовано в следующих основных, переносных значениях: *the common or ordinary people, especially as contrasted with the leadership or elite of a political party, social organization, etc.; the rank and file; the agricultural and rural areas of a country; the people inhabiting these areas,*

especially as a political, social, or economic group; the origin or basis of something; the basic or primary concept, rule, part, or the like.

В качестве конверсивного прилагательного слово получает значение «*of, relating to, or involving the common people, especially as contrasted with or separable from an elite*». Этот продукт, как значится на банке, отличается повышенным содержанием голосов и моральной клетчатки (high in votes and moral fibre). Сам Дж. Корбин на карикатуре, помимо стихотворных лозунгов в стиле Попайя и его отца, провозглашает «I yam what I yam» – «Я то, что я есть». Это прецедентная фраза, приписываемая Попайю, но она употребляется и обыгрывается в американской литературе XX века с немного иными смыслами. Она дает не только значение «Вот он я, как есть». Глагол yam во второй части может расшифроваться как «ямс, сладкий картофель», а не искажение от глагола to be. В этом случае yam становится синонимом глагола to eat. В этом случае на стандартном английском фразу надо читать как «I am what I eat» – «Я то, что я ем». В американской литературе это выражение нередко используется как показатель простоты нравов, принадлежности к рабочим и бедным социальным группам, жизни на очень ограниченные средства и одновременно живучести, умения выкрутиться из сложной ситуации.

В нашем случае карикатурный Дж. Корбин занимается поеданием grassroots. Т.е. в этой ситуации, с одной стороны, он уповает на поддержку определенных социальных групп, которые далеки от элиты; прикидывается своим парнем, выходцем из той же среды, с теми же корнями. С другой – он их пожирает, использует в своих целях, истребляя. Эти смыслы проходят и в ряде мемов, и в текстах, поэтому их можно считать достаточно устойчивыми по отношению к Дж. Корбину. Общая совокупность таких контекстов говорит об ином политическом лице Дж. Корбина, а именно о его лицемерии, стремлении использовать образ славного малого с низким образовательным уровнем, довольствующегося малым, для извлечения политических бонусов. Эти две карикатуры не исключение. Только на первой из них лицемерие и

обман более очевидны и подчёркиваются на вербальном уровне (ср. Give members more powers and Labour is ours; I’m Corbyn the Lefty Man). Обратим внимание, что во втором предложении форма глагола to be поставлена правильно, что создает необходимый контраст с формой I yam, выдавая ложь политика.

На второй карикатуре (Рис. 33) Дж. Корбин показан во время буйных загулов Пундек Паппи, когда ему были малы берега. В мультфильме его усмирила только его собственная мать, которая, в отличие от остальных, воспринимала его как непослушного сорванца. В карикатурной ситуации детские мотивы подчеркнуты через цветовые решения и форму фигур. На заднем фоне изображен Б. Джонсон, которому либо досталось от Дж. Корбина-Пундек Паппи, либо у него есть повод сокрушаться по поводу загула последнего. Здесь прецедентный образ используется в большей мере для изображения задиристости, хулиганистости и инфантилизма, несоответствующего возрасту Дж. Корбина. Кроме того образ Пундек Паппи вводит линию нестандартного супергероя. В отношении Дж. Корбина это продиктовано отдельными чертами его реальной физической внешности, эксплуатацией особых социальных характеристик, а также тем, что он внезапно обрел большую популярность, изначально будучи аутсайдером избирательной кампании. Дополнительную отрицательную прагматику вносит и само имя Poopdeck Pappy. Изначально poop deck обозначало часть кормы корабля периода Эпохи парусного флота, что подчеркивает архаичность умений и взглядов Пундек Паппи и соответственно Дж. Корбина. Само слово poop восходит к единице романского происхождения: «*stern or aftermost deck of a ship,» c. 1400, from Old French poupe "stern of a ship" (14 c.), from Old Provençal or Italian poppa, from Latin puppis "poop, stern," a word of uncertain origin»* [https.www://etymon.com].

Тем не менее, у первого слова есть омоним с неприличным значением, что тоже обыгрывается в имени отца Попайя. Так слово poopdeck будет

прочитано как комплекс двух «говорящих» корневых морфем poop и deck. С учетом трепетного отношения в Великобритании к кораблю при переносе на Дж. Корбина это имя подчеркивает то, в каком состоянии окажется палуба любимого судна-страны.

Отдельная группа в рамках данной модели построена на женских прецедентных образах, что в целом не очень типично для изображения Дж. Корбина. В карикатуре были обнаружено несколько таких примеров. Один из них – это отсылка к мюзиклу «Звуки музыки» и образу гувернантки Марии, известной своим неунывающим нравом и бедностью. Впоследствии она выходит замуж за барона фон Траппа, обретая обеспеченное положение и семью. При создании карикатуры в качестве исходного текста была использована афиша фильма (ср. Рис. 34). Появляясь в образе Марии карикатурный Дж. Корбин явно обретает неприятные, гротесковые черты. На его багаже и футляре гитары написано «Eurosceptic baggage» и «I’ve changed my tune…». Сверху обыграно название мюзикла. В новом виде оно звучит «The Sound of MEUsic». В данном случае речь идет о способности Дж. Корбина довольно легко изменять своим прошлым воззрениям, «меняя свою песенку». Эта ситуация связана с его готовностью отказаться от прежних взглядов и поддержать воссоединение с Евросоюзом только для того, чтобы получить голоса на выборах. В этой ситуации он не только меняет свою песню, но и весь облик. Выдают его прошлое надпись на саквояже (по фильму допотопном и смешном), небритые мускулистые ноги, борода и неизменная фуражка со звездой. Так получается образ легкомысленного обманщика, не склонного задумываться об этике своих действий, но пытающегося изображать из себя святую простоту и невинность.

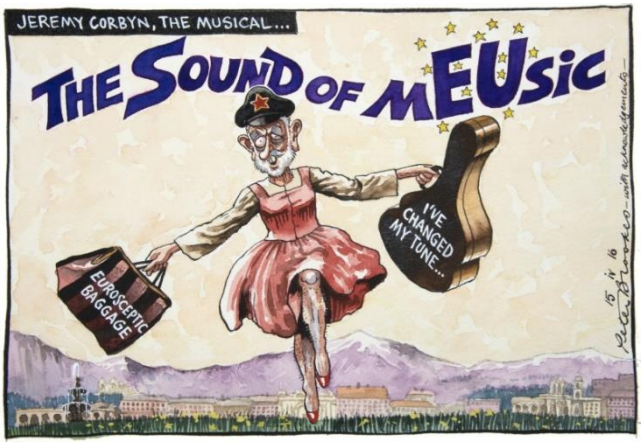


Рис. 34 *Рис. 35*

Следующая карикатура интересна именно своей графической составляющей. На ней Дж. Корбин представлен в образе Джоконды.

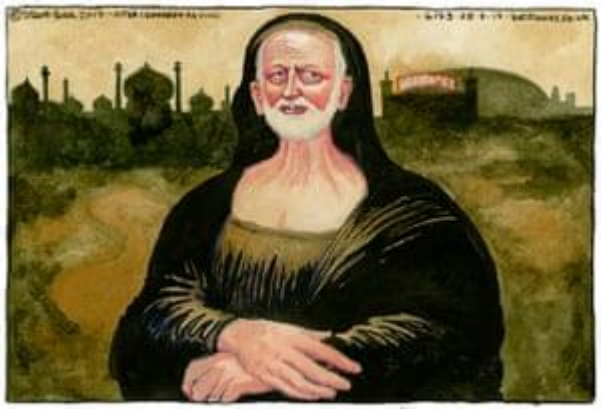


Рис. 36

Этот образ совмещает в себе несколько направлений. Во-первых, изображение Мона Лизы традиционо связывается с загадочностью, таинственностью, неземным началом. Согласно исследованиям, хорошо известным в англоязычном обществе, Мона Лиза может заключать в себе сочетание тройственности божественного начала, чем и продиктовано такое изображение ее улыбки. Одновременно карикатура дает возможность соотнести образ Дж. Корбина с иконическими образами, в том числе мадонн, традиционно передающих идею чистоты и святости. Гротеск в этом случае строится на сотнесении мужского образа и привычно ожидаемого женского образа Джоконды, шире мадонны.

Во-вторых, картина Леонардо да Винчи входит в первую десятку самых узнаваемых мировых шедевров живописи. В этом случае относительно

Дж. Корбина считываются прагматические смыслы якобы существующего желания политика предстать в виде мирового шедевра, объекта поклонения, создать свой культ. Последнее хорошо соотносится с данными, полученными нами при работе с текстами статей и блогов британских СМИ.

В-третьих, можно предположить мотивы продажности. Это связано с рекламной кампанией, когда музеи начали предлагать купить отдельные фрагменты мировых шедевров. При этом сам оригинал оставался в музее. Джоконда стала одним из первых, очень известных и востребованных лотов.

В-четвертых, Джоконда – одна из тех картин, которым массово тиражируют, продавая подделки, нанося ее изображение на гобелены, постельное белье, одежду. При этом покупатель понимает, что это копия, часто нелучшего качества. В даном случае появляется мотив подделки, фальсификации, своеобразного оборотничества.

Эта направление приводит нас к еще одному популярному тренду. Ниже представлен ряд изображений политических лиц в образе Джоконды. Такие изображения носят характер вирусных, поражая своей частотностью. При этом эксплуатируется образ одних и тех же политических фигур: В.В. Путина, И.В. Сталина, Ким Чен Ына (ср. Рис. 40). Стоит добавить, что этих политиков в англоязычном медиапространстве представляют как одиозных. Подтверждением этому служит появление подобной графики с Террористом №1, Усамой бен Ладеном (ср. Рис. 39). Соотносясь с такими популярными изображениями, карикатура на Дж. Корбина в образе Джоконды будет продуцировать прагматику соотнесения с российским, а, следовательно, коммунистическим и советским, началом, терроризмом, диктатурой, определенной экономической системой.

Обратим внимание на одну важную деталь. Ким Чен Ын в образе Джоконды изображен вместе с игрушечным медвежонком. Это тоже своеобразный прецедентный персонаж, связывающий образ политиков и Мистера Бина (ср. Рис. 41). Этот медвежонок в сериале про Мистера Бина – единственный друг, с которым Мистер Бин неразлучен. В сериале он введен

для того, чтобы подчеркнуть инфантилизм и одиночество Мистера Бина. Сам Мистер Бин воплощает в себе черты повышенного эгоизма, комичности, нелепости, нервозности, придурковатости, мелкого пакостничества, свойственного детям. По словам создателей этого персонажа, Мистер Бин – ребенок в обличии взрослого. При этом, как многие дети, он становится активным, когда ему хочется перемен. Соотнести этот персонаж с Дж. Корбином позволяет и определённое сходство в одежде – твидовый пиджак с заплатками на локтях, севшие брюки, галстук красных тонов и потертые ботинки. Учитывая частотность статей, построенных на соотнесении Дж. Корбина и Мистера Бина, где подчеркивается нелепость и неуклюжесть политика, соотнесение графики с образом Дж. Корбина-Джоконды и Мистера Бина-Джоконды неудивительно.

Еще одно направление в наложении образа Джоконды – это Голлум, персонаж из романов Дж. Толкина (ср. Рис. 42). Изначально Голлум – хоббит, но он уходит из их мира, стремясь жить в темноте и под землей. Он известен тем, что страдает раздвоением личности, он либо трусливый Смеагол, либо злобный Голлум. Учитывая, что он убивает хоббитов, не живет в их мире и их ценностями, его образ всегда вводит черты чужести, потенциальной угрозы, жестокой глупости. При этом он готов пресмыкаться, когда хочет что-то получить, но не замедлит предать того, кто его пожалел. Сам для себя он своеобразный идол. Стоит вспомнить, что его единственной ценностью становится Кольцо, приводящее и к безраздельной власти, и к горю. Он называет его «моя прелесть». Другой любви в его жизни нет. Это, в определенной мере, роднит Голлума с Мистером Бином. Кроме того, образ Голлума часто используют в англоязычном медиапространстве для пародирования образа В.В. Путина. Поэтому образ Голлума, соотнесенный с образом Дж. Корбина (что неизбежно, учитывая вирусность такой графики), дает прагматику неустойчивого рассудка, низменности инстинктов, стремления узурпировать власть, чужести, опасности, предательства, оборотничества.

Подводя итог, можно сделать вывод, что ассоциативный ряд Джоконда – В.В. Путин – И.В. Сталин – Ким Чен Ын – Мистер Бин – Голлум – Дж. Корбин вводит прагматику псевдо-загадочности, соотнесения с Троицей, псевдосвятостью, напускной чистотой, созданием своего культа, продажностью, фальсификаций, оборотничеством, одиозностью и одновременно придурковатостью, инфантилизмом, нелепостью, раздвоением сознания, неспособностью сконцентрироваться и смертью.

Рис. 37

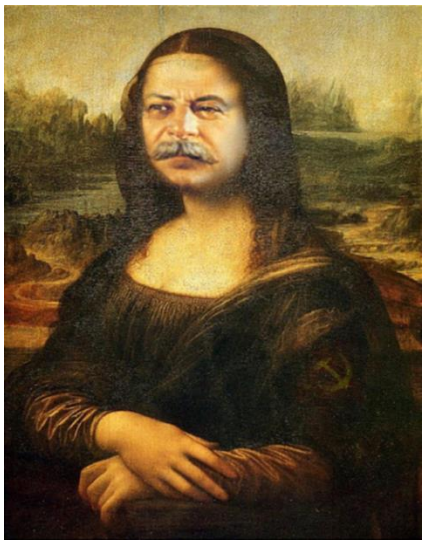


Рис. 38

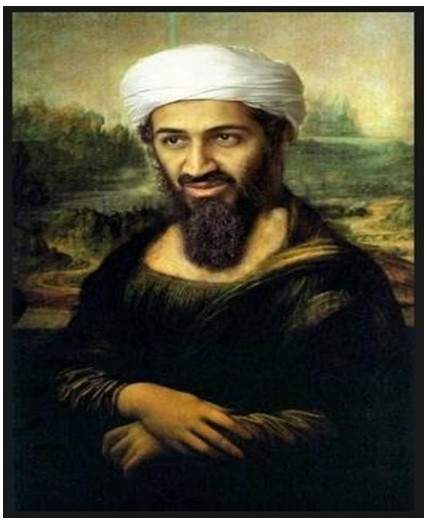


Рис. 39

Рис. 40

Рис. 41

Рис. 42

Следующий прецедентный персонаж — это Робин Гуд. Поводом для сравнения Дж. Корбина с этим героем баллад служат как политические заявления и кредо Лейбористов, так и особенности происхождения политика. По одной из балладных версий Робин Гуд – плод невенчанной любви дочери одного из высокородных дворян и его слуги, по еще одной версии – его отец лесник. При описании его борьбы с шерифом нередко забывают, что по исходным версиям он не только, и не столько борется за права обездоленных (хотя это тоже присутствует), сколько пытается отомстить за отношение к себе и своим родителям и бунтует против своего родного дяди по матери. Одновременно шериф и король Джон Злой (исторически Иоганн Безземельный) в балладах олицетворяют власть, которой противопоставляют себя ратники Робин Гуда, в число которых входит и монах-расстрига Маленький Джон (Малютка Джон).

Дж. Корбин (и это подтверждает иной графический материал) любит позиционировать себя как выходца из очень простой семьи, ведущего крайне аскетичный образ жизни. Тем не менее, у него очень хорошее, дорогое образование, и происходит он из интеллигентной семьи средневысокого достатка. Это одно, общее, направление для сопоставления.

Второе носит гораздо более узкий характер и связано с конкретной программой и компанией, т.н. Robin Hood Energy. Стрелки Робин Гуда

традиционно изображаются в зеленом. Этот же цвет в переносном смысле обозначает экологичность, экологию, природосберегающие программы и технологии. Некоммерческая компания Robin Hood Energy, основанная в 2011 г. в Ноттингеме, должна была обеспечить сначала этот город и прилегающие районы дешевой экологически чистой энергией, а затем распространить эти технологии в других регионах. Считается, что, в первую очередь, ее основали и поддерживали люди Лейбористских взглядов. Одновременно с этим проектом по всей Великобритании были запущены программы, действующие по сей день, построенные на принципе замены традиционных источников энергоснабжения альтернативными. Несмотря на то, что специалисты говорят о безумии такого плана, правительство продолжает экспериментировать в этом направлении.

Что касается Robin Hood Energy, изначально они не планировали использование альтернативных источников, но в 2018 г. они заявили о своем намерении перейти на другие виды возобновляемых ресурсов. Уже к этому моменту компания испытывала очень серьезные финансовые трудности, а в 2020 г. Robin Hood Energy прекратила свое существование и была перепродана компании British Gas. Карикатуры ниже относятся к времени яростного противостояния Лейбористов Ноттингема и Дж. Корбина как общенационального лидера Лейбористов, с одной стороны, и городского совета Ноттингема, возглавляемого шерифом, финансовых структур Великобритании, British Gas и других организаций, с другой.

На первой карикатуре есть ряд отсылок к конкретной балладе о встрече Робин Гуда, Маленького Джона и Сэра Гайя Гисборна (Sir Guy of Gisbourne (ср. Gisburne, Gisborne, Gysborne, Gisborn). Последний это наемный убийца (иногда он же становится шерифом), посланный шерифом Ноттингема для расправы над Робин Гудом. В итоге, погибает сам Гисборн. Если посмотреть на стрелы с письмами «счастья», которые на карикатуре выпускают Джереми Корбин и Джон Макдоннел (ср. Little John), то на них написаны имена адресатов, в число которых входят шериф Ноттингема, Казначейство,

Банк Англии, злостные неплательщики налогов и Сэр Госборн (Gosborne). В данной ситуации последний олицетворяет British Gas и дает пример языковой игры через соположение двух основ Gos (ассоциируемой с gas в силу долгого существования взаимозаменяемых позиций *o* и *a* вплоть до среднеанглийского периода) и borne в значении «выносить, терпеть». За спиной у ожесточенных Лейбористов полыхает нефтяная платформа в виде монстра – символ ухода от традиционных источников энергии. При этом, если Дж. Макдоннел больше похож на балладного зеленого стрелка, то Дж. Корбин облачен в гораздо более современное хаки. На голове у него головной убор, совмещающий черты красноармейской буденовки и шляпы средневекового лучника. Шея и воротник у Дж. Корбина окрашены в цвета российского флага. Поводом для этого послужили не только понятные и уже традиционные попытки связать Россию и политику Лейбористов, но и многочисленные предупреждения экспертов Великобритании о грядущей угрозе зависимости от поставок российского газа при условии сохранения курса на замену традиционных источников энергии альтернативными. Еще один вектор – это связь с классом т.н. «белых воротничков», т.е. чиновников и служащих, работающих в офисе. В этой ситуации возникает ироничное противоречие между декларируемыми принципами и социальной принадлежность.

Т.е. на этой карикатуре Дж. Корбин, якобы выступая от лица малообеспеченных групп населения, которые не могут позволить себе роскошь традиционной энергетики, борется со своей страной, официальной властью и нефтегазовым сектором. И все только для того, чтобы продвинуть самого себя, свои экологические программы и интересы России. В этой ситуации персонаж Робин Гуд даст взаимопересечение с образом обманщика.

Рис. 43

Вторая карикатура появилась в тексте статьи в «The Economist». Речь шла тоже о Robin Hood Energy и том факте, что это очень на руку Лейбористам, в частности Дж. Корбину, поскольку появление этой компании позволило популяризировать программы Лейбористов, связанные с доступными тарифами, национализацией энергетического комплекса и переходом на экологичное топливо. Автор статьи, называя Дж. Корбина «backbencher» (*букв*. заднескамеечник), напрямую связывает появление компании Robin Hood Energy и политический успех Дж. Корбина, хотя последний уже был признанным лидером всей оппозиции на момент появления этого проекта. В данном случае стрелы Робина Гуда-Корбина напоминают электрический разряд и символизируют новые источники энергии, давшие силу его политическому продвижению.

Рис. 44

Еще один популярный персонаж всех англоязычных культур – это Супермен. В данном случае гротеск построен на несоответствии возраста и внешности Дж. Корбина образу мускулистого, подтянутого молодого героя. Это несоответствие подчеркивает отрешенное, понурое выражение лица Дж. Корбина и залатанная одежда. Учитывая, что плащ помогал Супермену в его молниеносных передвижениях, далеко Дж. Корбин в таком одеянии не улетит. Весь наряд больше напоминает шута, клоуна, арлекина, что дает линию сходства с подобными образами, рассмотренными выше. Театральная модель дополнительно акцентируется через изображение ринга. Соперником Дж. Корбина на этой политической арене выступает Т. Мей в образе Чудо-Женщины (Wonderwoman). Эту линию подчеркивает толпа, окружающая арену. Лозунги носят очень разнородный, порой противоречивый характер. Оба политика выглядят как люди, не соответствующие принятым на себя обязательствам, слишком возрастные для роли героев. В реалиях комиксов и фильмографии Супермен и Чудо-Женщина были и соперниками, и любовниками. Считается, что сегодня эти два персонажа воплощают в себе богоподобное начало современной цифровой вселенной. На карикатуре у нас возникает ситуация, напоминающая прецедентные сумерки богов. В статье, которую иллюстрировала эта карикатура, речь шла о предвыборной гонке. В частности, текст включал следующий фрагмент:

«*Britain needs a superhero at the helm to steer us through the choppy waters of Brexit , and the economic squalls we may meet along the way. The captain of the ship of state will need extraordinary skill to find favourable trade winds and pilot the nation into calm financial waters once we leave the EU. We accept that Jeremy Corbyn is no Superman. Nor is Theresa May Wonder Woman*» [https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/voice-sunday-mirror-need-pm-10554256].

В этом тексте смыслы, сходные с фразой «Трудно быть богом» и передающие неспособность Дж. Корбина и Т. Мей возглавить нацию, пересекаются с образами капитана, лоцмана, морского пути и дают

возможность на текстовом уровне связать этот рисунок с другими карикатурами, где эксплицировался образ водной стихии, капитана и моряка.

Одновременно стоит вспомнить, чем было продиктовано появление ряда карикатур и мемов с изображением Дж. Корбина в образе супермена. Помимо понятной линии супергероя и традиционности использования этого образа в современной политической графике, в том числе и в антиподном и искаженном виде, в политической судьбе Дж. Корбина был конкретный случай, определивший такой выбор. Во время избирательной гонки он заказал футболки со своим именем, которое было написано в стиле букв имени Супермена. Это послужило поводом для критики и откровенных насмешек в прессе, где, в частности появились фотографии работниц фабрик по производству одежды, расположенных в странах третьего мира, т.н. sweat factories. Отношение к таким местам в западноевропейских странах не самое лучшее, поскольку считается, что это своеобразное рабство и одновременно неправильная конкуренция, вывод рабочих мест из стран Европы. Т.е. Дж. Корбина пытались обвинить в лицемерии, что даст нам сходство с моделью Корбин – обманщик на уровне гипертекста. Дизайнер, создавший рисунок для футболок, подняла полемику на уровне соцсетей о допустимости такого передергивания. Она апеллировала к тому, что это, напротив, была экономия средств избирателей, самый дешевый способ изготовления агитационной продукции, который, к сожалению, обернулся против человека, заказавшего этот проект. Она пыталась обвинить в неискренности и лжи прессу, позволившую себе такую дискредитацию. Но подавляющее большинство комментариев к ее публикации носило обратный характер. Подписчики были практически единодушны в том, что этот пиар-ход плохо согласовывается с постоянными призывами Дж. Корбина бороться с капитализмом и несправедливостью в оплате труда. Именно рынок, его предложение и возможности, т.е. загнивающий, богом проклятый капитализм («*goddam capitalism*») позволяют Дж. Корбину держаться на плаву. Ряд подписчиков даже сравнил политику с охотой и уподобил желание

Дж. Корбина оправдаться ситуации, когда обладатель роскошного пальто из кожи носорога жалуется на охотников на крупную дичь. Такая полемика не случайна и отчасти продиктована теми образами, которыми Дж. Корбин наделяется в СМИ. Так, карикатура с образом Супермена позволяет одновременно найти взаимосвязи с образами обманщика, лицемера, шута, капитана, моряка, незадачливого любовника, больного, хотя эксплицитно они до конца не проявляются.

Рис. 45

Из литературных персонажей для передачи определенных черт безрассудства, бедности, отсутствия понимания, чуждости политики Лейбористов в британских СМИ используется образ Дон Кихота и Санчо Панса. В роли последнего выступает Том Уотсон – член парламента и второе лицо Лейбористской партии с 2015 по 2019 гг.

В данной ситуации обыгрывается не только известный персонаж Сервантеса, но и т.н. синдром Дон Кихота. Это состояние может быть описано как отрыв от реальности, гипертрофированный критицизм в отношении жизненных ситуаций, неспособность принять данное, обостренное чувство справедливости, полярное восприятие, «праведный» гнев в ответ на расхождения мира со своими ожиданиями, неспособность напряженно трудиться, желание достичь заветной цели и одновременно неспособность долговременно концентрироваться и предпринимать разумные действия, романтизм. В психотерапевтической практике при

использовании этого термина подчеркивают состояния расстройства сна под влиянием тревог и постоянного беспокойства, постоянные страхи, возможные травмы головы, головные боли, провоцирующие угнетенное состояние, а также нередко это отсылка к деменции.

В бизнес-аналитике синдром Дон Кихота в первую очередь обозначает неуемную страсть, которая ищет своего выхода в бизнес-проектах. Часто такие проекты связаны с тенденциями здорового образа жизни и борьбы со всеми бедами общества одновременно. В этом случае подчеркивается не только обреченность таких затей, но и их потенциальные временные затраты и дороговизна. На этой карикатуре в качестве надуманного предлога для атаки и воображаемого врага выступает башня парламента, символизируя государственный строй и веками сложившуюся систему. На второй карикатуре напрямую присутствует упоминание синдрома Дон Кихота.

Все вышеизложенное встречалось нам ранее и передавалось через другие образы, в частности шута, рыцаря, моряка, борца на арене, Питера Пэна, неудачного любовника. При введении образа Дон Кихота, исходя из комментариев и справочной информации, акцентируется не только безрассудство, возраст, возможная деменция, но, в первую очередь, неспособность соответствовать условиям игры, понять и принять ситуацию, страстное желание вложиться в проект, и не считаясь с затратами и не осознавая риски, экономическую стоимость и целесообразность проекта. Эти смыслы созданы карикатуристами с учетом многочисленных обсуждений действий Дж. Корбина и Лейбористов в соцсетях. Многие потенциальные избиратели, ранее отдававшие свои голоса за Лейбористов, в конце 2019 г. писали именно об экономической несуразице программ, предлагаемых Лейбористами, своем бедственном положении из-за крайне невысоких зарплат в том числе в социальном секторе, пандемии, смерти членов семьи, невозможности нормально восстановиться после ковида и неподобающем отношении Дж. Корбина и лидеров Лейбористов к проблемам, их

увлеченности своими собственными персоналиями и несбыточными, нежизнеспособными проектами, в частности экологического толка.

Рис. 46

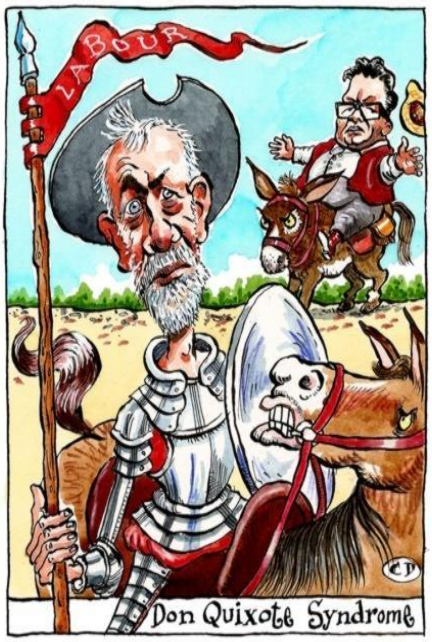


Рис. 47

Один из таких проектов Лейбористов был связан с обещанием обеспечить всех жителей Великобритании бесплатным широкополосным скоростным интернетом (т.н. Free Broadband Plan). Этот план получил второе название в политических кругах – Crazed Communist Scheme (Сумасшедшая коммунистическая схема). Согласно этому плану Лейбористы обещали обеспечить интернет по типу owl в каждый дом в каждом уголке страны. Т.н. owl – это Oxford Wireless Lan, т.е. скоростной интернет высокого качества, доступный в крупных, в первую очередь университетских, городах. Если не воспринимать это слово как аббревиатуру, то возможен перевод «сова». Именно эти птицы выглядывают из-за спины богообразного Дж. Корбина на карикатуре, пародирующей «Сотворение Адама» Микеланджело.

Этот рисунок интересен комплексом смыслов и отсылок. Не углубляясь в сложные метафорические смыслы фрески «Сотворение Адама», отметим, что в ней присутствует связь между высшими силами, Божественным разумом и человеческим началом по аналогии со связью между матерью и ребенком, переданной образом рук, напоминающих

пуповину. Также символично расположение фигуры Бога-отца и ангелов в сосуде, напоминающем сердце, матку, головной мозг и плод, ассоциируемый в том числе с Древом познания добра и зла. На карикатуре Дж. Корбин в окружении сов, вместо ангелов, протягивает оптоволоконный кабель среднестатистическому потребителю, чьи формы далеки от красоты библейского Адама. При этом Дж. Корбин расположен в сосуде, чья форма в современном мире ассоциируется в том числе с корпорацией Apple, передовыми персональными компьютерами и свободой интернета.

Имя Адам в данной ситуации также соотносится не только с библейским именем. У него есть значение любой человек, обыватель, сын человеческий. Одновременно это часть названия первых моделей компьютеров, т.н. Coleco Adam computer, выпуск которых прекратился в 1985 г. Т.е. в этом смысле, новая современная техника и технологии, предлагаемые Лейбористами, бесполезны и не стыкуются с техническими средствами, которыми зачастую пользуются жители отдаленных районов. Разум глобальной сети не совместим с ограниченными возможностями многих пользователей.

Вернемся к слову owl. Эта птица далеко не всегда ассоциируется в англоязычном дискурсе с мудростью. Нередко это плохой знак, обозначение полупьяного состояния, продажности и разврата. В то же время, стая сов по-английски называется parliament – парламент, что безусловно дает политическую прагматику.

Стоит также вспомнить о таких заголовках в британской прессе, как, например, «Everybody should have his own owl» – «Сова каждому» и «Labour uses owl tweet to woo voters» – «Лейбористы используют сов твиттера, чтобы зазывать избирателей». В последнем случае шутка построена на ономотопии при имитации крика совы (too-woo) и значении глагола to woo – «ухаживать, обольщать, заманивать», поставленного в инфинитив. Крик совы может также передаваться как too-wit, что напоминает twit, создавая ассоциативный ряд с

Твиттером. Само название этой соцсети образовано как раз от имитации птичьего гомона, т.к. переписка там основана на коротких высказываниях.

В такого рода публикациях речь шла о других предвыборных проектах Лейбористов (совах), которые никому не нужны, как и сова у себя дома в виде домашнего питомца. Эти проекты, в частности, включали новую сеть железных дорог на севере страны, новые расходы на обеспечение медицинской помощи детям, бесплатное высшее образование. Все это возможно хорошие начинания, если за ними не стоит новое налоговое обременение для избирателей. Для многих это уже лишние расходы, которые могут позволить себе единицы, также как и содержание совы в домашних условиях. Отмечалось, в том числе и на уровне парламентских слушаний, что у Лейбористов не сходятся экономические расчеты.

Суммируя, можно сделать вывод, что эта карикатура дает прагматику, похожую на прагматику образа обманщика, наивного, ребячливого эгоиста, неудачника, тупицы, политической проститутки, Питера Пэна, Мессии, Дон Кихота.

Рис. 48

Рис. 49

Безусловно, партия Лейбористов в силу направленности своей политической линии не может не соотноситься с социалистическими идеями. В карикатуре это приводит к эксплуатации прагматики прецедентных коммунистических символов. На Рис. 50 Дж. Корбин и Дж. Макдоннел

изображены как прецедентно известная пара – рабочий и колхозница. Фон рисунка напоминает заставку Мосфильма:

Рис. 50

Рис. 51

Остановимся подробнее на отдельных деталях. Основным становится контраст красного и белого. Красный цвет в данном случае – это не только напоминание о коммунистических или социалистических настроениях. Здесь это кроваво-красный, который в сочетании с тяжелыми орудиями и памятником павшим войнам на заднем плане, напоминает о реках крови. Британия в этом случае должна задуматься о своем, предположительно трагичном, будущем, если Дж. Корбин станет премьер-министром. На кровавом фоне выделяются белые цветки мака – символа дня памяти (поминовения) павших воинов. На самом деле эта эмблема, которая крепится к нагрудному лацкану, должна быть алого цвета. В данном случае Дж. Корбин и Дж. Макдоннел выступают в образе предателей, готовых изменить национальной памяти и символике, заменить столь значимый символ пустой профанацией.

В исторической памяти не может не всплыть воспоминание о губительной гражданской войне Алой и Белой розы. В тексте статьи говорится о других войнах, но графика позволяет быстро создать необходимую ассоциативную связь. При преподавании истории Англии, повествуя о событиях войны между Ланкастерами и Йорками, учителя нередко используют метафорический оборот «Two (White, Yorks) Roses

snipped (at night)». Речь идет о двух юных принцах Эдуарде и Ричарде, первый из которых должен был стать королем. Считается, что возможно подростков убили по приказу их дяди, ставшего Ричардом III. При нем Англия погрузилась в череду экономических, политических и идеологических бед. Когда на смену Ричарду III пришел Генрих Тюдор, образ принцев был романтизирован и их начали сравнивать с двумя сорванными (сжатыми серпом) бутонами роз. Учитывая, что жатва, серп, коса в английском литературном фонде часто связаны с концом жизни, кровавым урожаем, безвременной кончиной, жатвой смерти, приходящей в образе Мрачного Жнеца (Grim Reaper, sickle, sythe), ассоциации с серпом в английской лингвокультуре будут отличаться от коммунистической трактовки серпа как орудия созидающего труда и объединения города и деревни. На лацканах Дж. Корбина и Дж. Макдоннела красуются белые цветы. В сочетании с серпом они не могут не вызвать ассоциацию с предательским убийством очень юных людей ради власти. Помня о том, сколько молодых жизней было загублено в разных войнах XX века, читатель должен связать воедино образ псевдо-пацифистов в лице Лейбористской партии и ее лидеров с образом кровавых убийц и предателей.

Прагматику предательства, прославления войны и массовых убийств, к которым приведут действия Лейбористов, акцентирует следующий контекст статьи:

«This lifelong pro-Communist "pacifist" and his Shadow Chancellor John McDonnell are better known for cheering Britain's enemies than its allies. A Labour candidate spoke for both men in her Facebook attack on the Poppy Appeal for soldiers wounded and killed defending this country. Mhairi Threlfall, fighting a Tory-held seat in Gloucestershire, described the poppy in 2014 as a token for "legalised mass murder" and the "blatant glorification of war". "I shouldn't have posted this," she said in yesterday's Sun on Sunday. On the contrary, Mhairi, you did us all a favour. On the day millions stood in silence to honour the dead, you reminded voters no government led by Jeremy Corbyn will fulfil its first duty – to defend the nation.On the day Army chief General Nick Carter warned of the threat from aggressive Kremlin boss Vladimir Putin, you reminded us of Corbyn's silence over Russian murder on the streets of Britain. Russia is flexing its muscles in

Ukraine, occupying Crimea and testing Western resolve over the survival of three ex-Soviet Baltic states clinging to the European Union for protection. Its regular forays into our sea and air space risk tipping the West into an accidental World War Three. Whose side would Jeremy be on then? Not ours for sure. Yet you will never hear a word of criticism from him about Russia, a real and present military threat to Western Europe, or China, which is steadily buying up the world» [https://www.thesun.co.uk/news/10319131/jeremy-corbyn-pm-hammer-blow-britain-vote-boris-johnson].

Здесь эксплицитно представлены обвинения России и Китая в нагнетании угрозы третьей мировой войны, на которые Лейбористы не только закрывают глаза, а напротив, сочувственно относятся к ним. В статье также упоминается А. Гитлер, как часто бывает в одном ряду с И. Сталиным. Учитывая изображение лица двух лидеров, очевидно, что небольшой акцент под носом у Дж. Макдоннела должен напоминать о хорошо известной форме усов А. Гитлера.

Подобное нагнетание призвано заставить читателя соотнести Лейбористов с фашистами, лидерами тоталитарных режимов, главами потенциально опасных государств. На это работает и изображение лиц в повороте три четверти. Так часто изображали апологетов коммунистической идеологии и генеральных секретарей КПСС.

На эту прагматику работает и сочетание графики с заголовком статьи: «*Pro-Communist Jeremy Corbyn as PM would be a hammer blow to Britain's national security – he must not slip into number 10*». Сложное слово a hammer blow (hammer-blow, hammerblow) изначально связано тяжелым ударом молота, а позднее с инженерной железнодорожной терминологией, где оно приобрело значение вертикальной силы, увеличивающей или уменьшающей вес локомотива на колесе. В переносном смысле это сокрушительный удар, от которого сложно оправиться. В данном случае, на наш взгляд, используются все три возможные значения. Так, Дж. Корбин и его молот способны нанести сокрушительный удар национальной безопасности своей страны, через введение программы национализации железных дорог и систем водоснабжения. Одновременно Дж. Корбин готов ковать свою победу всеми

средствами, в том числе предавая интересы собственной страны, следуя политике тоталитаризма, предписываемому СССР и России. Кроме этого, хорошо известно, что политика часто соотносится с движением по дороге, а строительство коммунизма и фашистский режим [см., например, Д. Вайс] соотносились с движением локомотива или паровоза, летящего вперед. На скорость этого паровоза, несущегося в политический тупик, влияет мощь ударов вертикальной силы в лице Лейбористов.

Последняя значимая черта – это расположение памятника на заднем плане. В заставке Мосфильма Кремль расположен справа. Здесь памятник находится в левой части, чтобы ввести ассоциацию с т.н. «левым» движением, куда традиционно относят Лейбористов. Хмурое небо в данном случае не просто воспроизводит прецедентный кадр, но и несет семантику угрозы, хмурого будущего, войны и разрухи.

Тему Кремля и КПСС продолжает следующий, достаточно типичный, рисунок (Рис. 52). На трибуне Мавзолея изображены лидеры Лейбористов в советской военной форме и традиционном облачении генсеков. На Мавзолее искаженно, немного напоминая кириллицу, написано слово Brighton. В сочетании с годом (2019) оно дает нам сразу два ассоциативных направления. Первое обусловлено проходившей в Брайтоне в 2019 г. ежегодной конференцией Лейбористов. Второе связано с вышедшей в том же году мрачной комедией «Брайтон». Действие разворачивается вокруг двух пожилых пар, принадлежащих к рабочему классу, которые решили заново вместе пережить дни своей беспечной юности и романтического знакомства в Брайтоне, вернувшись туда через 40 лет. Этот день заканчивается для них трагично. Показательны в этом отношении анонсы фильма. Приведем один из них.

«*Two working class couples go on a day trip to Brighton which ends in disaster. Brighton brings together Derek, Dinah, Dave and Doreen, two retired working-class couples, who return to the seaside resort of Brighton after an absence of 40 years in an uproarious attempt to relive their youth. The aged*

couples present a grotesque reflection of their heady rock-and-roll years as they struggle to come to terms with the changes in society and themselves. However, a single bigoted act of aggression from Derek exposes the mutual intolerance of class, gender and sexual orientations still prevalent in Britain today» [https://www.imdb.com/title/tt8007252/plotsummary].

Лексемы, которые мы выделили, хорошо соотносятся с очень похожими описаниями Дж. Корбина в британских СМИ. На первый план выходит линия неудач, несуразицы в поведении, нелепого внешнего вида, неспособности жить современными реалиями, отсталости, неумения найти взаимопонимание даже с самим собой. В фильме акцентируется неспособность выйти за рамки своего класса, устоявшихся моделей поведения и образа мысли. Пары выглядят гротескно, действительно напоминая реликты прошлого.

Еще одна линия связана с т.н. Brighton Beach в США, иначе известном как маленькая Одесса. Так получается образная связь с иммигрантами из бывшей Российской империи, СССР, впоследствии стран СНГ. Так, лидеры Лейбористской партии предстают как скопище русских иммигрантов, не способных принять реалии другой культуры и как результат выглядящих нелепо и гротескно даже для самих себя. Ничем хорошим это, по сценарию, не должно закончиться.

Рис. 52

3.2.2. Метафорическая модель «Корбин – это животное»

Следующей по частотности моделью стала метафорическая модель **«Корбин – это животное».** Ранее зооморфной метафорой занимался ряд исследователей, например, Э.В. Будаев, Ю.В. Горшунов, Л. Сюе, В.О. Хураганчык, К.В. Пологова и др. Большинство авторов приходят к единому мнению о том, что несмотря на некоторые различия в значениях метафор в разных языках и культурах, зооморфная метафора в политическом дискурсе выражает негативную оценку. Были выделены две основные функции вербально-визуальных зоометафор в политической карикатуре – оценочная и экспрессивная [Хураганчык 2014].

В нашей выборке в рамках метафорической модели «Корбин – это животное» доминирует изображение собаки (пса). При этом все рисунки носят агрессивный характер, показывают антагонизм, опасность, угрозу для окружающих.

Для интерпретации результатов обратимся к словарным данным. Помимо традиционного значения лексема dog имеет ряд переносных значений, связанных с отсутствием здоровья, обманом, непривлекательной внешностью (Ср. a man who is unpleasant or not to be trusted, a woman who is not attractive). В качестве конверсивного глагола to dog передает действия, связанные с маниакальным преследованием, причинением вреда, ущерба, злобными намерениями (Ср. to follow or track like a dog, especially with hostile intent; to drive or chase with a dog or dogs).

Синонимический ряд в числе прочего включает следующие единицы: *pup, puppy, bitch, cur, mongrel, mutt, pooch, stray, tyke, bowwow, flea bag, tail-wagger*. Т.е. доминируют синонимы со значениями либо невзрослости (и в карикатуре это позволяет сделать акцент на инфантилизме), либо распущенности, либо низкого происхождения, смешивания кровей, либо отсутствия постоянного места обитания, бродяжничества, либо склонности поддакивать, попрошайничать, либо гигиенической запущенности.

Данные ассоциативного ряда [thesaurus.com] позволяют заключить, что наиболее типичной лексемой становится прилагательное (в качестве омонима прошедшее причастие) accompanied (by). Дальнейший разбор словарных данных выводит в этот ряд единицы *associated with, attended, hung around with, hung out, shlep along, showed about, showed around, spooked, stuck to, tagged along, tailgated.* Применительно к политической жизни, эти лексемы способны вводить значения предательского альянса, неразборчивости в достижении своих целей, непостоянства, клейма, одержимости.

Эти смыслы участвуют в создании дополнительной прагматики карикатур. В качестве наиболее типичных примеров рассмотрим Рис. 53 и Рис. 54. На первой карикатуре изображены Тереза Мэй и Джереми Корбин, держащие окровавленные кости и издающие грозный рык при виде протянутой руки. Вербальные компоненты, помимо звукоподражания, содержат устойчивое выражение doggedly holding on – «держась мертвой хваткой». В качестве заветной кости у Т. Мэй выступает программа Брексита, а у Дж. Корбина – нежелание высказать свое мнение в дискуссии. Карикатура связана с ситуацией, когда именно отсутствие четко выраженной позиции по этому вопросу привело к тому, что Дж. Корбин лишился поддержки как внутри партии, так и в обществе, подвергся критике за нерешительность. При этом у собак сложно назвать конкретную породу. В отличие от Т. Мэй, которая демонстрирует агрессивный оскал, рот Дж. Корбина выглядит достаточно безвольным, его взгляду не достаёт агрессии и сфокусированности взгляда Т. Мэй. Красный окрас у Дж. Корбина дополнительно вводит традиционные отсылки к его прокоммунистическим взглядам. В этом случае общие лингвокультурные данные получают дополнительные смыслы в виде «прокоммунистический», «связанный с Брекситом», «отказ от принятия решения по национально-значимому вопросу».

На втором рисунке Дж. Корбин в образе агрессивной собаки изображен в компании с другим ключевым политиком-демократом Дж. МакДоннелом.

По заверениям «серого кардинала» Лейбористской партии, Дж. Корбин с любовью относится к своей потенциальной жертве. Эта ситуация продиктована новым витком обвинений в создании «культа личности Корбина» и его агрессивным неприятием критики. Эта карикатура появилась в качестве сопровождения статьи, где говорилось о попытках Дж. МакДоннела запугать критиков Дж. Корбина, особенно их женскую часть. Приведем цитаты:

«Nodding donkey Jeremy Corbyn may be a bit thick and useless, but he is surrounded by a core of ruthless revolutionaries who have seized the levers of power. Alarmingly, that includes smears, intimidation, personal abuse, physical attacks and threats of deselection for any MP who steps out of line. Critics – especially women – are besieged by a brick through the window or Twitter warnings of rape and murder. Shadow Chancellor John McDonnell, Corbyn's thuggish puppet-master, yesterday used BBC cameras to dismiss the bullies as a "small group" who wanted to discredit the leader. It was like watching a backstreet hoodie trying to persuade a frail old lady his foam-flecked Staffie was "only being friendly"» [https://www.thesun.co.uk/news/1496543/nodding-donkey-jeremy-corbyn-may-be-a-bit-thick-but-he-is-surrounded-by-a-core-of-ruthless-revolutionaries].

Судя по мнению автора статьи, который помимо всего прочего, называет Дж. Корбина «кивающим ослом», женщинам, пожелавшим высказать свое мнение, несовпадающее с мнением лидеров Лейбористской партии, грозит физическая расправа, насилие, убийство. Все это напоминает ситуацию, когда на окраине владелец яростно кидающегося стаффорда пытается убедить хрупкую пожилую даму, что «пес просто пытается подружиться». При этом карикатура графически подкрепляет мысль о том, что Дж. Корбин уже давно зависит от решений других лиц в партии, в частности Дж. МакДоннела. Карикатура работает совместно с текстом, где параллельно с образом пса и осла вводятся единицы *ruthless, smear, intimidation, threat, attack, besieged, rape, murder, puppet-master, frail, foam-*

flecked. Все они дают семантику агрессии разных видов и форм, зависимости, беспринципности, слабости жертвы.

Рис. 53 *Рис. 54*

Образ осла, уже появлявшийся в текстах, обыгрывается в графическом компоненте следующей карикатуры (Рис. 55).

Рис. 55

Здесь же показана ситуация, о которой говорилось выше – Дж. Корбин называется толстым и бесполезным кивающим в знак согласия (ср. другое значение «дремлющий, засыпающий») ослом. Одновременно его беспринципные однопартийцы используют все рычаги для захвата власти. На этой карикатуре подобные действия приводят к тому, что загнанный осел просто падает под непомерным грузом своих соратников. В графическом компоненте обыграно переносное значение глагола to ride – «ехать верхом» и «заниматься сексом». Это значение станет особенно непристойным,

учитывая отсылки к другому члену партии Диане Аббот. Вторая часть вербальной составляющей тоже содержит языковую игру: «to champ» может означать «*to bite upon or grind, especially impatiently; to crush with the teeth and chew vigorously or noisily; munch; to mash; crush*», в качестве непереходного глагола – «to make vigorous chewing or biting movements with the jaws and teeth». В то же время это может считаться сокращением от «champion». The bit, в свою очередь, означает «мундштук для упряжи», «удила». Таким образом, еле дышащий осел-Корбин гордо провозглашает, что он закусил удила и лидирует в предвыборной гонке, никто не способен его остановить. Одновременно в сочетании с графикой это может трактоваться как то, что его падение уже не остановить; все, что ему осталось – это его старая уздечка, которую он может жевать до конца своих дней. Возвращаясь к сексуальной метафоре, стоит отметить, что в данном контексте the bit может означать пышнотелую темнокожую даму, с которой, по его словам, он готов на подвиги иного свойства, что создает юмористический эффект в сочетании с графикой. В этой карикатуре также прослеживается отсылка на т.н. sausy seaside postcards – пикантные почтовые открытки с моря, которые будет разобраны ниже.

Графический компонент карикатуры на Рис. 56 изображает Корбина в виде медузы с советской фуражкой на голове. Товарищи по партии – Диана Эббот и Джон Макдоннел – изображены в виде рыб. Вербальный компонент вводит отсылку на идиому «not have a bad/jealous etc. bone in your body», означающую полное отсутствие какого-либо качества (Корбин – не антисемит). Однако изображение политика в виде медузы (морского животного, которое может ужалить – *a soft round sea animal that you can see through. Many types of jellyfish sting you if you touch them* [https://www.macmillandictionary.com]), и со злобной гримасой, опровергает слова Дианы Аббот и работает на контрасте.

Рис. 56

Одновременно с этим стоит вспомнить, что многие из нас привыкли воспринимать медузу (jellyfish) как студенистое, прозрачное существо, организм которого не предполагает наличие костей. Соответственно, говорить о какой-либо «кости», т.е. качестве, в отношении медузы-политика не приходится. Дополнительно рассмотрим дефиницию первой основы jelly, участвующей в создании дополнительной прагматики: *a food preparation of a soft, elastic consistency due to the presence of gelatin, pectin, etc., especially fruit juice boiled down with sugar and used as a sweet spread for bread and toast, as a filling for cakes or doughnuts, etc*. [thesaurus.com].

В этой дефиниции ключевыми в отношении прагматики становятся прилагательные soft и elastic. Продолжим процедуру ступенчатой идентификации. В качестве самостоятельных лексико-семантических вариантов этой лексемы выступают следующие: *soft – yielding readily to touch or pressure; easily penetrated, divided, or changed in shape; not hard or stiff; something that is soft or yielding; the soft part.*

Т.е. при соотнесении с образом политика у нас получается образ человека нестойкого в своих убеждениях, легко меняющего установки и взгляды, находящегося под влиянием других лиц, что демонстрирует эта карикатура. Одновременно это подкрепляется такими синонимами лексемы *soft, как weak, feeble, compliant, irresolute, submissive*, соотносимые со слабостью, нерешительностью, склонностью к подчинению.

Вторая лексема elastic, в числе прочих дает следующие значения: *capable of returning to its original length, shape, etc., after being stretched, deformed, compressed, or expanded; springing back or rebounding; springy: spontaneously expansive, as gases*.

В синонимический ряд входят лексемы *flexible; accommodating; adaptable; tolerant*. В совокупности это дает значения нестабильности формы, взглядов, способности меняться, приспосабливаться, быстро возвращаться к предыдущей, казалось бы, уже оставленной позиции, мнению.

Одновременно словарные данные в отношении jelly дают семантические отношения со словом gelignite, означающим желеобразный динамит. Все вместе в отношении изображения Дж. Корбина это даст семантику постоянного политического обмана, жонглирования словами, мнениями, поступками в году политической конъюнктуре, дополняемых агрессией и опасностью (sting, gelignite), в том числе в вопросах, связанных с национальной принадлежностью.

Следующая карикатура (см. Рис. 57) изображет Джереми Корбина в виде лиса, выступающего с речью на конференции Лейбористов, и вводит метафорическую модель **«Корбин – это обманщик»** (fox – *someone who is clever at tricking people; a cunning or crafty person*). В правом нижнем углу мы видим на подносе свиную голову с узнаваемым лицом Дэвида Кэмерона, действующего премьер-министра в 2015 году. Остановимся подробнее на прагматике карикатуры. Для этого надо пояснить, почему Д. Кэмерон изображен подобным образом. В первую очередь, отсылка сделана на ставший прецедентным скандал, связанный с университетскими годами Д. Кэмерона, вошедший в историю под названием piggate. Суффикс –gate в современном английском часто используется для образования неологизмов, передающих значение какого-то скандала, в первую очередь политического. Изначально это восходит к т.н. Watergate Scandal, когда в штаб-квартире Дж. Кеннеди были уставлены прослушивающие устройства. С той поры

компонент названия офисов Watergate стал использоваться для обозначения крайне грязных ситуаций в политической жизни. В ситуации Д. Кэмерона речь идет о неприличном анекдоте, популярном в 2015 г. Согласно неподтвежденным данным, Д. Кэмерон на встрече членов клуба Пьера Гавестона якобы использовал голову мертвой свиньи в процессе неприличной церемонии посвящения в члены клуба. Именно поэтому на карикатуре свиная голова изображена подобным образом. Сам Д. Кэмерон настойчиво опровергал свое участие не только в церемонии, но и в деятельности клуба. Для него, как премьер-министра, даже само название клуба несет потенциальную угрозу репутации. Пьер Гавестон, в честь которго назван клуб, был одним из известных любовников короля Эдуарда II Плантагенета. Мужеложество стало причиной смерти Пьера Гавестона, которому в 1312 г. отрубили голову мятежные бароны, добивавшиеся смены власти, и впоследствии причиной гибели самого короля. Т.е. в данной карикатуре обыграно нездоровое рвение поддерживать линию монарха, которая может не всегда приводить к нужным результатам, и по итогу может грозить смертью, в данной ситуации политической, слишкому рьяному политику. В то же время в обряде инициации этого клуба используется только голова свиньи, символизирующая обезглавленного барона. Это вторая образная линия, дающая связь непосредственно с клубом и его традициями, а также грубой шуткой, стоившей Д. Кэмерону потери голосов в пользу Дж. Корбина. Одновременно здесь прослеживается и библейская аллюзия на казнь Иоанна Предтечи.

Вернемся непосредственно к Дж. Корбину и его образу на данной карикатуре. Его лисий образ в этой ситуации продиктован, с точки зрения самого карикатуриста, мастерским умением хитростью извлечь выгоду из промаха другого политика. В этом случае piggate можно рассмотреть не только как сложное слово, но и как словосочетание pig gate. Таким образом, исходя из основных значений слова gate, мы получим «врата, портал, выход»,

связанные в данной ситуации с неожиданно открывшимися возможностями для лидера менее популярной партии, которые он неприминул использовать.

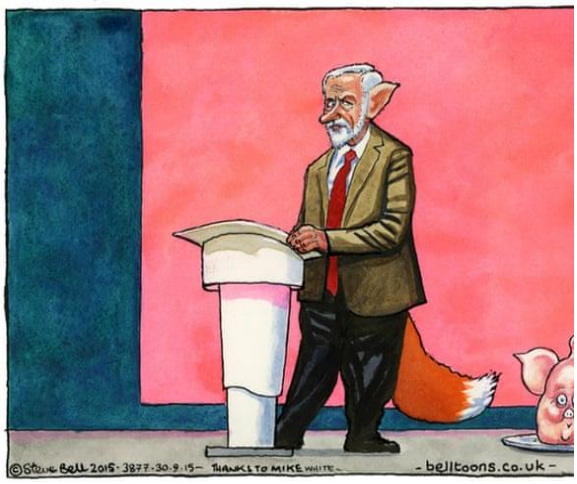


Рис. 57 *Рис. 58*

Тему обмана продолжает карикатура, изображающая Корбина в волчьей пасти внутри овечьей шкуры, которая, в свою очередь, находится внутри медвежьей пасти (Рис. 58). Это ссылка на цитату из Библии: «*Beware of false prophets, which come to you in sheep's clothing, but inwardly they are ravening wolves*» (Gospel of Matthew 7:15, King James Version) [https://www.kingjamesbibleonline.org/Matthew-7-13_7-16/]. В то же время библейский сюжет был не раз обыгран в других произведениях, включая басни Эзопа. В результате волк в овечьей шкуре стал синонимом обмана, притворства, лицемерия, жестокости. Но одновременно в английской версии басен Эзопа есть концовка: «*And the wolf tasted very sweet up to the last morsel of his* – И волчатина была такой вкусной, прямо до поледнего хрящика», ставшая аллюзией на бесславный провал в результате собственных незадачливых действий, кару со стороны более мощного противника, в этом случае пастуха. Медведь в фуражке с красной звездой символизирует «прокоммунистическую» Россию, связи с которой приписывают Корбину. Последний образ, накладываясь на печальную для волка концовку басни, даст такую прагматику: удел обманщика-Корбина незавиден, его погубит гораздо более мощный враг, о лица которого он пытается действовать, в этом случае коммунизм и Россия. Сам он способен в своих интересах представать

и как невинная, робкая овечка, и как грозное, агрессивное существо. В отношении овцы вспомним образ агнца, традиционно ассоциируемый в числе прочего с Христом, а в английской истории с Томасом Беккетом, заколотым на алтаре, и последним монархом в династии Плантагенетов Ричардом II, предположительно умершим от голода в Тауере. Т.е. Дж. Корбин может не только симулировать образ жертвы – он может ей стать при очередной дележке власти внутри партии. Похожий образ присутствует и в нашей выборке интернет-мемов.

Другим животным, которое встречается в карикатурах, посвященных Дж. Корбину, является черепаха – tortoise. Сводная словарная дефиниция дает следующие значения: *a turtle, especially a terrestrial turtle. a very slow person or thing* [https://www.dictionary.com.]).

В британской политической карикатуре часто используется отсылка на прецедентную басню Эзопа, поскольку предвыборная гонка напоминает соревнование (концептуальная метафорическая модель «выборы – это гонка»). Карикатуры на Рис. 59 и 60 изображают Джереми Корбина и Терезу Мэй в виде черепахи и зайца, соответственно. Но на Рис. 59 еще на старте медлительный Корбин переворачивается панцирем вниз – терпит неудачу. При этом он наивен в своей настойчивости и напрасном ожидании победы в соответствии с сюжетом басни – зайца-Терезу Мэй ему уже не догнать. На Рис. 60 оба политических деятеля подскальзываются на банановых корках – своих неудачных проектах (для Корбина – это речь о терроризме, а для Мэй – план по социальной поддержке пожилых людей). При этом Дж. Корбин наивно полагает, что уже нагнал и обгонит сокрушенную своей неудачей Т. Мэй, но многоточие и вопросительный знак в вербальной части карикатуры Catching up….? оставляют ему мало надежд. Дополнительно отметим присутствие в образе Т. Мэй изображение головокружения в виде символа Евросоюза, что дает возможность понять, насколько была тяжела ситуация для Т. Мэй, и главной ее «головной болью» были отношения с Евросоюзом и Брексит. Но даже несмотря на такой багаж забот и проблем у действующего

премьер-министра, ничем не обремененный Дж. Корбин не в состоянии ее обогнать. Цвета животных в этом случае дают дополнительную отсылку на партийную принадлежность.

Рис. 59

Рис. 60

Рассмотрим карикатуру на Рис. 61. Лидер партии Лейбористов изображен робеющим существом, спрятавшимся в панцире черепахи. Сверху надета кепка, придающая схожесть с коммунистическими вождями. Вербальный компонет вводит поддерживающие и подгоняющие реплики «C’mon, Jez! Hurry! Over here!» (Давай, Джез! Поторопись! Сюда!), что еще больше подчеркивает медлительность и робкость политика.

Рис. 61

Рис. 62

Последняя карикатура данного блока (Рис. 62) не изображает Дж. Корбина непосредственно в виде животного, но и он и другие британские политики изображены верхом на гну, а представитель Шотландии – на животном, напоминающем яка, как более подходящем для северного региона. Карикатура изображает последствия выборов, когда в объединеннное правительство (Gnu – government of national unity), благодаря своей способности договориться между собой, вошли представители разных радикальных партий. В этой ситуации все они, уже войдя в правительство, пытаются проводить свой собственный курс. Графически это изображено через то, что животные повернуты в разные стороны, а где-то на заднем плане виднеется премьр-министр, на которого вообще не обращают внимания. В данном случае образ Дж. Корбина напоминает не только образ неудачливого рыцаря, но и Дон Кихота. Также этот рисунок потенциально соотносится с моделью «политика – это путь» и дает интересный пример взаимопересечения моделей разного типа.

3.2.3. Метафорическая модель «Корбин – это артефакт»

Данная метафорическая модель находит самое яркое воплощение в образах локомотива и мусора. Рассмотрим их подробнее. При реализации первого образа параллельно используется метафорическая модель «Жизнь – это путь», традиционная для англоязычного дискурса разных типов. В нашем случае основной снова становится тема соперничества, состязания Т. Мэй и

Дж. Корбина. Т. Мэй изображена в виде ретро-автомобиля, который едет по железнодорожному пути перед локомотивом-Корбином (Рис. 63). При этом экипаж машины явно больше, чем следует по правилам безопасного движения. Он состоит из сторонников и членов кабинета Т. Мэй, предстающих в виде полицейских. В данной ситуации налицо многочисленные обязательства действующего премьер-министра, которые затрудняют ее движение. При этом сам путь экипажем изначально выбран неверно – впереди паровоза, по железнодорожному полотну. Вряд ли это закончится благополучно. Ретро образ и несооответсвие вызовам времени дополнительно усиливают такие детали, как увеличительное стекло, напоминающее и фару, и монокль одновременно, что вряд ли улучшает видение ситуации Т. Мэй, заплатки на покрышках, разболтавшаяся, ненадежная передняя ось. Введение образа полицейского параллельно с такими ретро элементами дополнительно подчеркивает дань традициям, в том числе политическим, определенную ригидность, законестенелость мышления, неспособность перестроиться и следовать своим путем. Изображение Дж. Корбина в образе локомотива с одной стороны тоже дает элементы ретро, поскольку он далек от современного поезда, с другой – он находится в более выигрышной позиции, на том пути, который соответствует техническим характеристикам транспортного средства. Он явно идет на полном ходу, не оставляя своему сопернику шансов на выживание. Одновременно в его образе угадываются черты прокоммунистической пропаганды, связанной с образом быстрого паровоза и красной звездочки. С точки зрения британского исторического ракурса вопрос о целесообразности движения в этом направлении остается открытым. По факту, прагматика включает такой посыл: если Т. Мэй не сможет перестроиться, набрать ход и маневренность, сойти с чужой дороги, на смену британской традиции придет не менее устаревший, но более устойчивый к стрессам и вызовам лидер Лейбористов. Куда в этом случае приедет Великобритания и нужно ли такое движение вперед – эти вопросы карикатурист оставляет зрителю.

Рис. 63

Соотнесение поезда с политической линией дополнительно подкрепляется на синонимическом уровне – лексема train в качестве своих синонимов дает track, line. В то же время карикатура соотносится к призывами Дж. Корбина к национализации железных дорог, что входило в его предвыборную программу. Судя по рисунку, транспорт Великобритании в этом случае ждет незавидное будущее.

На второй карикатуре (Рис. 64) Дж. Корбин находится сразу в двух мусорных баках, причем сложно понять, каким именно предметом он был, он просто какой-то мусор или отходы. Об этом говорит он сам в вербальной части карикатуры: «Они (члены партии) не могли решить, куда меня выкинуть». На баках написано: «Обычный мусор» и «На переработку». Последнее название соотносится с клишированными фразами «recycled ideas», «recycled politics», «recycled views», «recycled scheme», «to recycle into» [Ср., например: http://www.just-the-word.com]. Это недвусмысленно говорит о необходимости обновить, освежить идеи Дж. Корбина и о его сохраняющейся возможности вновь участвовать в выборах, быть пущенным в «переработку».

Синонимический ряд лексемы trash включает следующие единицы *droppings, junk, litter, oddments, rubbish, waste, scum* [thesaurus.com]. Они позволяют соотнести Дж. Корбина с испражнениями, странностями

поведения и психики, пометом млекопитающих, в первую очередь ненужным выводком кошек и собак, полным отсутствием порядочности.

Более широкий контекст включает отсылки на известное хобби Дж. Корбина. Он любитель истории и культуры канализационных люков. Крышка канализационного люка прикрывает отверстие, которое по-английски называется manhole. Эта лексема также дает повышенный полисемантизм и обозначает в числе прочего анус. Таким образом, и сам Дж. Корбин и принципы его партии соотносимы, с позиции карикатуры, только с задним проходом, что подкрепляется и на уровне синонимии. Сама фамилия Дж. Корбина также участвует в создании подобной прагматики, поскольку второй элемент фамилии – это омофон для единицы bin, часто входящей в комплексы «rubbish bin», «waste bin», обозначающих мусорное, помойное ведро. Еще одна лексема представлена непосредственно на карикатуре в составе словосочетания «rubbish». Переносное значение слова rubbish включает обозначение чуши, чепухи. В данном случае это соотносится с речами и программой политика, которую кроме как дурацкой, с точки зрения автора карикатуры, не назовешь.

Рис. 64

3.2.4. Метафорическая модель «Корбин – это спортсмен»

Следующей частотной метафорической моделью стала модель **«Корбин – это спортсмен».** В качестве спортивных дисциплин с образом Дж. Корбина связаны легкая атлетика, серфинг и борьба-сумо.

Легкая атлетика одна из самых популярных составляющих как в британской, так и американской политической графике. В нашем случае, Дж. Корбин и Б. Джонсон занимаюся ненужными распрями, пытаясь выявить лидера за пределами беговой дорожки. Физическая форма обоих политиков оставляет желать лучшего – тонус мускулатуры Дж. Корбина явно не соотвествует лидерским, а у Б. Джонсона изрядный лишний вес. Пока британские политики спорят, на беговой дорожке наматывает круги В. Путин с обнаженным крепким торсом, в хорошей физической форме. Одет он в камуфляжные военные брюки и ботинки военного образца. Это, конечно, соотносится с известными фотографиями российского лидера, которые потом дали основу для множества интернет-мемов, в том числе с американскими политиками. Наверху карикатуры на фоне ярко-оранжевого, тревожного фона выделяется черная надпись с призывом вступить, наконец, в настоящую борьбу. Одновременно здесь присутствует элемент иронии, соотносящий внутренние политические распри Великобритании с бесцельной игрой, которая вот-вот начнется в виде очередных выборов. Карикатура подчеркивает жалкое, плачевное состояние ведущих политиков Великобритании, особенно по соотношению с положением дел и военными успехами России.

Рис. 65

Рис. 66

На следующей карикатуре Дж. Корбин занимается разными видами спорта, включающими бег, метание снаряда, релаксацию в виде йоги. При этом он дает взаимоисключающие обещания. В частности, одной рукой он подписывает распоряжение наказать тех, кто указывает на проблемы в Лейбористской партии, а с другой стороны, тут же обещает их защитить. В этом контексте интерес представляет лексема a whistle blower. Она набрала высокую популярность в связи с деятельностью Джуллиана Оссанжа, активно употреблялась в англоязычных изданиях, в том числе и графике, в связи с побегом Э. Сноудена и разоблачениями в высших политических кругах США. В данной ситуации двояких мнений быть не могло. Тем не менее, Дж. Корбин демонстрирует поразительную гибкость и способность совмещать несовместимое, что свидетельствует о его лицемерии, неустойчивости мнений, беспринципности. Эти же смыслы видны на первых двух частях карикатуры, отсылающих к вопросу выхода Великобритании из ЕС и антисемитским выступлениям внутри Лейбористской партии. Пытаясь набрать нужную физическую форму к выборам, Дж. Корбин убегает от разъяренных избирателей, старается сбить табло экрана, высвечивающего ненужную информацию, завязаться в узел двусмысленных обещаний. На последней части карикатуры он финиширует с «рекордными» 18% голосов, не оставляющими ему шанса на дальнейшее политическое движение.

Следующий вид спорта, возникающий в связи с Дж. Корбином, – это серфинг. Словарные данные, связанные с лексемой surf, дают следующую информацию. В качестве существительного эта лексема выступает для обозначения морской волны, вскипающей пены, разбивающейся о берег, большой водной массы, заливающей низкую или покатую прибрежную полосу (the swell of the sea that breaks upon a shore or upon shoals; the mass or line of foamy water caused by the breaking of the sea upon a shore, especially a shallow or sloping shore). Как конверсивный глагол, to surf означает занятия серфингом как таковым, а также движение на гребне волны по направлению к берегу и поиск информации в интернете или по телевизионным каналам: *verb (used without object)* to ride a surfboard, to float on the crest of a wave toward shore; *verb (used with object)* to ride a surfboard on: *We surfed every big wave in sight,* to search through (a computer network or TV channels) for information or entertainment. Синонимический ряд включает следующие единицы*: swell, wave, breaker, comber, rollers, spindrift, breaking wave*.

Процедура ступенчатой идентификации позволяет дополнительно установить следующие направления развития синонимии и полисемии: *breaker, billow, destroyer, roller, surf, surge, deluge, efflux, flood, flow, growth, gush, intensification, outpouring, rise, roll, swell, upsurge, wave.*

Применительно к анализируемой карикатуре необходимо учитывать более узкий контекст. Она появилась как иллюстрация к следующим словам:

«*Jeremy Corbyn's handling of Labour's anti-Semitism row was seized on by Andy Davey for a cartoon in the Telegraph.*

According to the cartoonist, while Labour MPs Iain Austin and Margaret Hodge were being investigated over "the growing wave of discomfort", the Labour leader "seemed to be happily surfing on a small, calm wave of his own, while behind him is a huge tidal wave"» [https://www.totalpolitics.com/articles/culture /book-review-britain%E2%80%99s-best-political-cartoons].

Учитывая информацию, приведенную выше, мы дополнительно получим следующие смыслы. Недальновидный политик (shallow), чья

карьера стремится к закату (sloping shore), способный разрушить все, что было создано до него, возмутить общество, поднять пену и волну гнева, при этом думая, что он замечательно справляется с ситуацией. Обратим внимание на физическую форму Дж. Корбина. Безусловно, занятия серфингом предполагают использование специальных гидрокостюмов. Дж. Корбин облачен в ярко-красные шорты и неизменную фуражку. Учитывая множество параллельных изображений с образом В. В. Путина, сопоставление напрашивается сразу. Дж. Корбин пытается имитировать стиль российского лидера, существенно уступая ему во всех аспектах. Одновременно возникает отсылка на другой прецедентный образ, подкрепляемый седой бородой и шевелюрой Дж. Корбина, его телосложением и формой доски для серфинга. Это т.н. grays on trays – уничижительное название для пожилых сноубордистов или серфингистов, буквально «седина на подносе». Это преподнесение себя подкрепляется на уровне частичных омофонов to surf и to serve – «служить, обслуживать; подавать (на подносе)». Судя по карикатуре и примечаниям к ней, волна гнева на антисемитскую риторику уже погубила других членов партии, в числе которых Я. Остин (Ian Austin) и М. Ходж (Margaret Hodge). В это время Дж. Корбин гордо рассекает волну, не замечая губительного вала под названием Антисемитизм у себя за спиной. Возвращаясь к переносным значениям ключевой лексемы и синонимическим связям, в отличие от тихой прибрежной воды, больше похожей на «лягушатник», Дж. Корбину не справиться с надвигающейся стихией и тяжелой водной массой, готовой обрушиться прямо на него со спины, в то время как он считает, что у него полный штиль, избиратели и партия едины в своей поддержке его идей, и он также крут как В. Путин.

Рис. 67 *Рис. 68*

Тема антисемитизма послужила поводом для следующей карикатуры. На ней в виде борцов сумо изображены Дж. Корбин и Эфраим Мирвис – главный раввин Ирландии с 1985 по 1992 гг. и главный раввин Объединенных еврейских конгрегаций Содружества. Причиной рисунка стала критика Э. Мирвиса действий и высказываний Лейбористской партии и ее лидера. В частности, накануне парламентских выборов Э. Мирвис обратился к гражданам Содружества, призывая их подумать о последствиях прихода к власти Дж. Корбина. Критика была очень резкой и не могла не вызвать ответной реакции. Одновременно в вербальном компоненте карикатуры сделана разноплановая отсылка через фразу The Great British Beard Off.

С одной стороны, это название благотворительного движения, суть которого в том, что мужчины, выигрывавшие награды за свои бороды, усы или бакенбарды, сбривают их, нередко в прямом эфире, чтобы собрать средства для онкобольных, детей, малоимущих. Это намек на то, что Дж. Корбин шесть раз удостаивался комического титула «Борода Года в Парламенте». Стоит отметить, что этот титул не несет положительной прагматики, а напротив, связан со смешной, непривлекательной, комичной, возрастной стороной политика, его несоответствием реалиям времени. Накануне выборов в 2015 г. в прессе звучало, что если и есть обоснованные сомнения в способности Дж. Корбина победить на выборах, то «Бородой Года» он безусловно станет. Т.е. это отсылка на склонность к дешевым

трюкам, якобы во имя добра и благотворительности, и намек на то, что век Дж. Корбина уже прошел.

С другой стороны, эту фразу можно прочитать как эллипсис от полной формы «The Great British Beard Is Off», т.е. это подкрепляет идею о том, что Дж. Корбин обречен, он должен уйти. Судя по контексту, из-за своих антисемитских взглядов. В вербальном компоненте присутствует метонимический перенос, позволяющий соотнести эту фразу не только с бородой, но и с головой в целом и ее потерей, в том числе через казнь (head off). Кроме того, учитывая графический компонент, оппоненты представлены в виде борцов сумо. Правила сумо запрещают ношение бороды. При этом оба политика, и на карикатуре, и в реальности носят бороды. Таким образом, для продолжения политической борьбы, каждый из них должен задуматься, насколько он соответствует сложившимся условиям в обществе и политике, насколько традиционны для Великобритании их взгляды, не похожи ли они на борьбу сумо, никогда не считавшуюся популярным видом спорта на Британских островах.

Судя по карикатуре, Дж. Корбин, занимающий агрессивную позицию, считает, что готов лучше, поскольку поворачивается к реципиенту спиной, скрывая бороду. Комичный эффект достигается в том числе за счет того, что эта часть тела прецедентно связана с безразличием, вызывающим поведением, равнодушием, пренебрежением нормами, бесстыдством. Борода Дж. Корбина долгое время выступала в британском политическом дискурсе в качестве синонима главного оружия Лейбористов. В данном контексте в качестве такого секретного оружия выступает уже другая часть тела политика. Учитывая ее состояние, вряд ли она может кого-то напугать. Одновременно это и отсылка на сниженное выражение «hairy arse» для обозначения взрослого. В данной ситуации иное состояние этой части тела свидетельствует либо об инфантилизме, либо о выходе из активного возраста.

3.2.5. Метафорическая модель «Корбин – это путешественник»

Следующая модель **«Корбин – это путешественник»** не могла не появиться, учитывая популярность восприятия жизни как пути в англоязычном дискурсе разных типов. Примеры воплощения этой модели применительно к Дж. Корбину создают образ отверженного, человека, несоответствующего реальности, неудачника, не понимающего, почему его не приемлют.

На первом рисунке Дж. Корбин путешествует автостопом. Известно, что это один из самых дешевых, но и самых ненадежных способов передвижения. Британский флаг и красный цвет удаляющегося автомобиля, напоминающий здесь о цвете двухэтажного автобуса, телефонной будки, форме гвардейцев и многих других национальных символах, противопоставлены коричневому цвету чемоданов и красному флагу на одном из них. Рядом с советской символикой на багаж Дж. Корбина наклеены этикетки с антисемитской символикой, названием Ирландской республиканской армии, воспринимаемой как террористическая организация, кубинским флагом. На плечах Дж. Корбина зеленый рюкзак с надписью «Я люблю ХАМАС». Из машины традиционной британской политики доносится «Следует быть очень осторожным в наши дни». Путешествовать вместе со всеми и прибыть в парламент Дж. Корбину, судя и по графическому и лексическому компоненту, выделенному размещением вверху на черном фоне, мешает багаж его личного и политического прошлого. Судя по его состоянию, на дороге Дж. Корбин стоит уже давно, и надежд у него уже нет, учитывая, что машина с номером GE 17 – «Всеобщие выборы 2017» уже пронеслась мимо.

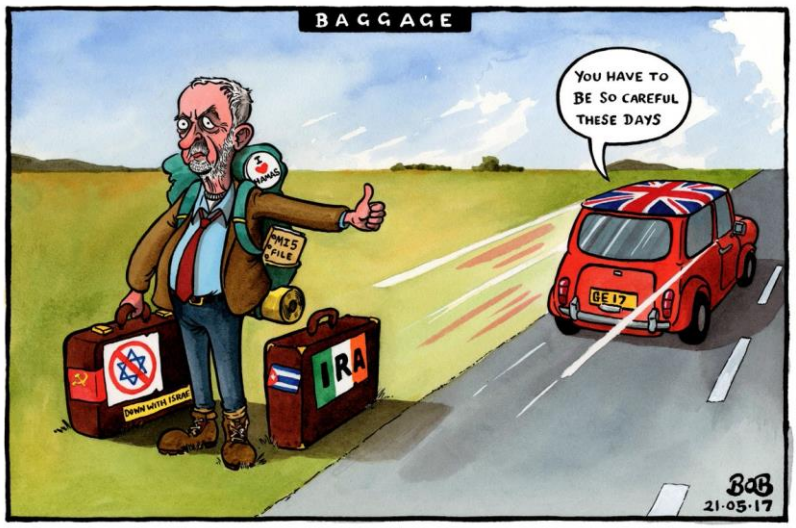


Рис. 69

На второй карикатуре совмещаются понятия путешествия и неудач, преследующих Дж. Корбина. Он изображен как капитан дальнего плавания. На заднем плане тонет его корабль, на котором он, судя по всему, долго плыл и пользовался возможностями судна по имени «Лейбористская партия». Показательно, что на борту судна изображены два сердца, пронзенные стрелой, – символ постоянства, приверженности идеалам партии, любви. Стоит вспомнить, что корабль в английском языке традиционно соотносится с женским родом. Так, капитан теряет верную подругу – свою партию. Судя по его реплике и позе, он старается не обращать внимание на происходящее у него за спиной. Его ободранный, жалкий вид и крохотный необитаемый остров оставляют мало шансов на успех в борьбе за свое существование, в данном случае политическое. На берег рядом с ним море выносит виниловые пластинки и обложки альбомов. Предположительно, это то, что находилось на борту корабля. Все названия альбомов связаны либо с национальными ценностями («Национальный гимн»), либо содержат призывы к Лейбористам, и к Дж. Корбину лично, например, «Умерьте свой расизм!», «Деньги — это не зло!», «Продолжайте дело партии!». Т.е., даже на пустынном, необитаемом острове упрямый Дж. Корбин будет вынужден постоянно сталкиваться с остатками предупреждений самого разного плана. Слушать пластинки он не смог бы при всем желании, потому что проигрывателя он лишен, как и лишен, с точки зрения карикатуриста,

здравого смысла и способности понимать и внять голосу разума и национальной доктрины.

На следующей карикатуре Дж. Корбин предстает в образе, одновременно напоминающем персонажи Э. Хемингуэйя и самого писателя, а также персонаж американской лингвокультуры несдающегося моряка Попайя и его отца. На своем небольшом судне он пытается спасти тонущую Т. Мэй, которая вполне способна опрокинуть лодку Дж. Корбина. Во рту у Т. Мэй своеобразный кляп под названием «Brexit Offer» – «Предложение по Брекситу». Интересно расположение цепи на спасательном круге, который бросает Дж. Корбин. С одной стороны, эта цепь крепится к его лодке и должна помочь вытянуть утопающую Т. Мэй. С другой строны, цепочка на шее Т. Мэй слишком напоминает корабельную и способна задушить и так уже обессиленную Т. Мэй. В то же время цепь напоминает якорную, и если воспринимать Т. Мэй как якорь, то Дж. Корбин, предлагая помощь, считает, что он устраняет препятствия и его лодка быстро наберет ход. Судя по карикатуре, скорее, они оба губят друг друга, топят в обещаниях и неудачных попытках разрешить ситуацию. Эта карикатура хорошо соотносится с реальным положением вещей, когда два политика попеременно предлагали друг другу альянс, но так и не смогли договориться.

Рис. 70

Рис. 71

Эта карикатура тоже совмещает в себе черты модели «Корбин – путешественник» и «Корбин – неудачник». Похожие смыслы будут показаны в карикатурах, отнесенных к модели «Корбин – любовник». Дополнительно отметим, что у Т. Мэй гипертропировано изображен нос. При том, что у нее он действительно довольно крупный, в даном случае это можно соотнести с прецедентным образом Пиноккио, часто используемым с англо-американской политической графике в качестве обманщика. Одновременно одутловатое, синюшное лицо премьер-министра соотносимо с образом русалки, также высокочастотным в анлоязычном дискурсе. Элементом соблазна в данной ситуации можно считать сексапильную обувь, которую действительно любит Т. Мэй. Встреча с русалкой всегда двояка для моряка: это и роковая любовь, что мы увидим на других карикатурах на этих двух политиков, и неминуемая гибель. В этом случае политический тяжеловес-русалка Т. Мэй скорее утянет Дж. Корбина на дно, нежели его утлое судно разовьет скорость победы. Если вернуться к обуви, то дополнительно появится ассоциация с Русалочкой Г. Андерсена, также высокочастотной в различных типах аллюзий. В данной ситуации Русалочка-Мэй онемела из-за своего отношения к Брекситу.

Параллельно эта карикатура для правильного прочтения требует обращения к другой, высокочастотной, графике, уже на Т. Мэй. В этом случае вербальный ряд содержал следующие коллокации «trained seal» и «to seal the deal». Первая идиома «дрессивованный тюлень» используется для обозначения человека, способного выполнять чужие приказы без обсуждения. Вторая содержит глагол, омонимичный слову «тюлень, морской котик». Эта идиома обозначает окончательное заключение сделки, в даном случае по Брекситу. В отношении Дж. Корбина на первый план выходит именно значение «тюлень, морской котик» и любовная тема, связанная с морскими существами. В фольклоре Британских островов самка тюленя часто соотносится с желанной женщиной-оборотнем, которую пытается залучить простой смертный, обычно бывший моряк или житель прибрежного

деревни. По сюжету, жена-тюлень все равно уйдет в свою стихию, оставив мужа и детей, безутешно оплакивать ее уход. На этой карикатуре на такой сюжет сделан опосредованный намек через связь с карикатурами на саму Т. Мэй. Так, получится, что «уход» Т. Мэй от Дж. Корбина также неизбежен, и это союз не принесет ему счастья.

Необходимость жить в своей стихии обыграна в следующей карикатуре. Судя по увязшему велосипеду, Дж Корбин по своему обыкновению пытался добраться на нем до сердец и умов избирателей, видимо, живущих на противоположном берегу. По дороге он попадает в снежную бурю, которую он явно не ожидал в разгар весны и в преддверии пасхи. О пасхальных настроениях говорят сломанные нарциссы и замерзший пасхальный заяц. Такую разгул стихии был, по мнению карикатуриста, спровоцирован антисемитскими заявлениями Лейбористов в апреле 2018 г.

Рис. 72

Вербальный ряд включает идиому «to be out of one’s depth». Эта идиома в метафорическом смысле используется для обозначения ситуации неадекватности, неспособности воспринять обстановку, некомпетентности, неспособности справиться с проблемами. В прямом значении это обозначение глубины в воде, когда определенные виды живут и комфортно себя чувствуют только на определенном уровне воды. Дж. Корбин в данном случае явно перешел границы дозволенного, и сейчас ему уже не справиться с ситуацией. Его путешествие на велосипеде закончилось плачевно.

3.2.6. Метафорическая модель «Корбин – это неудачник»

Материал выше уже давал нам ряд отсылок к позиции Дж. Корбина как неудачника, но эта модель, с нашей точки зрения, там была второстепенной. В блоке, который мы представим ниже, **модель «Корбин – это неудачник»** выходит на первый план. Рассмотрим ряд карикатур с данной моделью.

На первой карикатуре Дж. Корбин появляется на сцене, когда шоу выборов уже закончилось. Судя по всему, публика уже разошлась, в последнем луче софита рабочий сцены убирает мусор, свидетельствующий о победе консерваторов. Дж. Корбин даже в этот прощальный момент все еще находится в тени, хотя сам он, пророчески подняв руку, заявляет, что все еще может повернуться в пользу Лейбористов, несмотря на перфектный инфинитив в его собственной фразе, обычно передающий завершенность процесса, его бесповоротность. Прямо над ним надпись La-la-land. Изначально это название популярного мюзикла и романтической, обреченной любви, поисках славы, попытках попасть из маленьких забегаловок на большую сцену и экран голливудских фильмов. Параллельно это вернет нас к модели несостоявшейся любви Дж. Корбина и Т. Мэй. В переносном значении La-la-land означает: *a euphoric, dreamlike mental state detached from the harsher realities of life; the mental state of someone who is not aware of what is really happening* [Merriam-Webster: https//www.]. Таким образом, Дж. Корбин показан как человек, неспособный правильно, адекватно оценивать ситуацию, перманентный неудачник, лузер, неспособный даже правильно одеться для выхода на сцену. Но при этом он находится в состоянии эйфории от происходящего и все еще думает, что его речь может кого-то убедить. Его наряд представляет дикую смесь советского и национал-социалистического начала, что позволяет создать прагматику одиозности, и потенциальной угрозы миру и обществу.

La-la-land Дж. Корбина противопоставляется другому вымышленному топониму Copeland, написанному на остатках агитационной литературы консерваторов. Это сложное слово получено путем соположения основы

глагола to cope – «справляться» и существительного land – «земля, территория», что в целом дает значение «Территория успеха, земля справляющихся с ситуацией и выигрывающих» и акцентирует модель «Корбин – это неудачник».

Рис. 73

Вторая карикатура дает отсылку на исторические события XV века, а именно на кровопролитнейшую войну двух домов Ланкастеров и Йорков, известную как война Алой и Белой Розы. Исторически алая роза стала символом дома Ланкастеров, который просуществовал на троне Англии немногим более семидесяти лет и бесславно закончил свою линию с насильственной смертью безумного Генриха VI. В истории Лейбористской партии красная роза заменила коммунистическую символику, сохранив цвет. Одновременно нужно вспомнить, что красная роза с английской лингвокультуре уже традиционно, и задолго до войны Роз, начала ассоциироваться с преданностью своей вере, неразглашением тайны исповеди, красотой, жизнью, кровью Христа, любовью, трезвостью. На карикатуре художник делает отсылки к трагичным историческим реалиям, изображая Дж. Корбина в образе средневекового рыцаря, вероятно во время одной из самых кровопролитных битв при Тьюксбери (1471 г.), когда погиб наследный принц, а король, узнав об этом, впал в свой последний приступ безумия, после чего Тауэр он покинул уже только для захоронения, и мало

кто из видевших короля на убогой похоронной телеге сомневался в насильственном характере его смерти. Отсылка к историческим событиям присутствует и в вербальном компоненте «This election's not a foregone conclusion». Часто слово foregone употребляется для соотнесения с давно минувшим, историческими преданиями, чем-то предрешенным. Дж. Корбин на карикатуре, находясь в абсолютно нежизнеспособном состоянии, все еще пытается утверждать, что исход боя (в данной ситуации выбор) непредрешен, хотя история говорит об обратном. Это позволяет увидеть явно похожие смыслы, объединяющие эти две карикатуры, когда политик испытывает необоснованный оптимизм, далек от реальности.

Эта карикатура также взаимосвязана с комедией «Монти Пайтон и Священный Грааль» (англ. *Monty Python and the Holy Grail*), появившейся в 1975 г. Этот фильм пародирует прецедентный образ короля Артура, само действие предположительно происходит в 932 г., во времена рыцарей Круглого стола. В этом фильме одним из самых запоминающихся и пародируемых далее эпизодов становится поединок короля Артура и Черного рыцаря. По сюжету король Артур, встретив Черного рыцаря, предлагает ему присоединиться к новому войску, при этом король очень уважительно разговаривает с рыцарем, воздавая должное его доблести. Черный рыцарь ведет себя откровенно глупо, безо всяких оснований становясь на пути короля и откровенно тупо отвечая на его вопросы. Это провоцирует поединок, в котором Черный рыцарь теряет одну часть тела за другой, но упорно отказывается признать свое поражение. Прецедентными стали фразы: «It's just a flesh wound!» – «Это всего лишь поверхностное ранение!» и «Tis but a scratch!» – «Это просто царапина!», которые рыцарь произносит, истекая кровью при потере очередной конечности. Потеряв руки, он продолжает пинать короля Артура, провоцируя последнего на дальнейшие действия. Это персонаж ассоциируется не только с неразумной упертостью, и одновременно нежеланием и неспособностью признать свое поражение. Эта сцена нередко используется карикатуристами при передаче ситуации политического абсурда,

когда явно проигравшая сторона настаивает на своей победе, неуязвимости и продолжении поединка. В ситуации с Дж. Корбином, помимо иных уже названных исторических реалий, считывается и эта сцена из фильма, давая дополнительные смыслы глупого безрассудства, негибкости, неспособности пойти на компромисс с более влиятельными союзниками для своего собственного блага.

Рис. 74

На следующей карикатуре возникает популярный в англоязычной литературе и фильмографии образ Мрачного Жнеца (Grim Reaper). В данной ситуации Мрачный Жнец остался без работы в силу политической ситуации, связанной с нежеланием политиков начинать и воплощать новые проекты, проводить реформы, выстраивать новый политический курс. Благодаря этому, у власти традиционо остаются консерваторы, потому что их политика традиционна и понятна. В данном случае карикатура связана с текстом комментариев и статьей, где речь идет о преимуществах Т. Мэй как премьер-министра и низких шансах Дж. Корбина занять ее место (*Grim reality for Jeremy Corbyn is that he will never become Prime Minister as Theresa May is still more popular. The Marxist leader has worried voters due to his shifty response to Labour's sex horrors, disturbing anti-Semitism and his admiration for extremists*. The Sun, Snap Happy). Комментарии, в частности, содержат словосочетание grim reality – «суровая реальность», где первый компонент обыгрывает и

реалии политической ситуации и образ Мрачного Жнеца. Мрачный Жнец приходит на биржу труда, и его шансы устроиться на работу были бы ничтожны, если бы туда же не спешил Дж. Корбин, также предположительно оставшийся не у дел после выборов. Сотрудник биржи обращается к Смерти со словами: «Well, on the bright side, you didn't have to queue long». – «Из хорошего. Вам не пришлось долго ждать». Здесь сделан намек на попытки Дж. Корбина придать новые направления политическому курсу своей партии, с одной стороны. С другой, в тексте статьи говорится о неуверенной позиции Дж. Корбина (shifty responses) в отношении гендерной политики, манипуляций в налоговой политике, антисемитизма и экстремизма.

Прилагательное shifty в качестве своих синонимов получает следующий ряд: *cagey, crafty, slippery, sneaky, tricky, crooked, cunning, dishonest, dodging, duplicitous, elusive, equivocating, evasive, fly-by-night, foxy, fraudulent, furtive, insidous, lying, mendacious, prevaricative, prevaricatory, roguish, scheming, shady, shuffling, slick, slimy, sly, treacherous, underhand, unhonest, unprincipled, untruthful.*

Так вербальный и графический контекст формируют образ и неудачника, приходящего искать работу туда, где-то побывал Мрачный Жнец, и лицемерного обманщика, чья политическая карьера поставлена под удар косы из-за его боязни или нежелания считаться с тяжелыми реалиями и менять свой курс в зависимости от них. Дополнительно отметим использование красного цвета. Здесь красный присутствует в цветах предметов одежды Дж. Корбина как дань его прокоммунистическому политическому курсу. Одновременно красный как цвет крови жертв используется при начертании букв на лезвии косы, что снова заставляет задуматься о последствиях политических шагов Дж. Корбина.

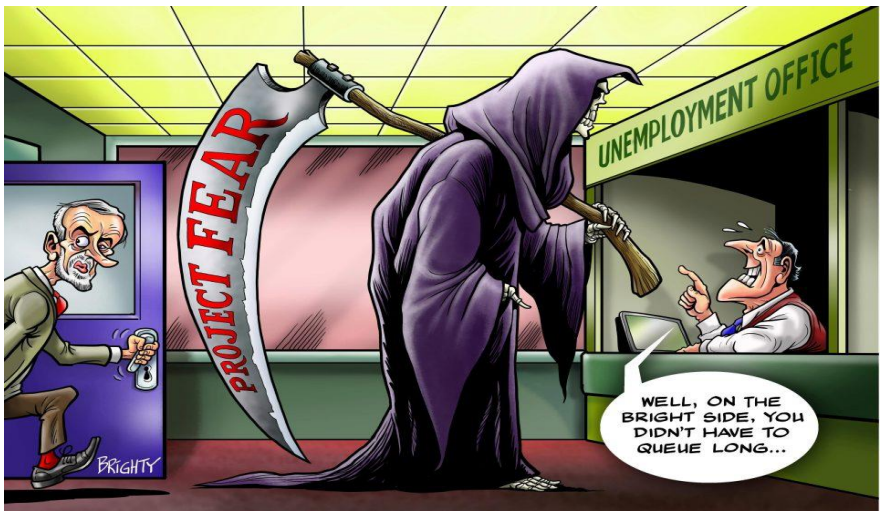


Рис. 75

Красный цвет становится ключевым при формировании смыслов следующей карикатуры (Рис. 76). На ней Дж. Корбин занят возведением «красной стены». Красный здесь становится синонимом лексемы «прокоммунистический». Дж. Корбин упорно укладывает кирпич за кирпичем, пытаясь сделать стену выше, свое дело монументальнее. Но всему этому противостоит Б. Джонсон, легко и просто раздвигаюший монолитную кладку как занавес, что позволяет увидеть театральную метафорическую модель. В то время как Б. Джонсон стремительно появляется из тени кулис, Дж. Корбин повернут спиной к предпогаемой аудитории и занят бесполезным делом, интересным и значимым только для него самого. Для остальных он остается неудачником, не сумевшим использовать свой шанс и уступившим новому политику.

Рис. 76

На следующей карикатуре красный цвет также используется в качестве символа коммунистических идей Дж. Корбина. Карикатура интересна тем, что в ней присутствует сразу несколько отылок на прецедентные тексты и сюжеты. В первую очередь, это «Гамлет» В. Шекспира. В образе могильщика, в данном случае идей и карьеры Дж. Корбина, предстает Т. Мэй. Остановимся подробнее на самом слове Hamlet. Здесь это не только имя персонажа В. Шекспира, часто связываемого с его монологом и фразой «Быть или не быть, вот в чем вопрос». Это отсылка к ситуации тотального невезения для Дж. Корбина, связанной с т.н. London Borough of Tower Hamlets – «Тауэрскими деревушками» или районом Лондона в Ист-Энде. Также это название сигар, рекламная кампания которых была популярна в Великобритании в 1960-1990-х.

Сначала вернемся к пьесе В. Шекспира и монологу Гамлета. Он начинается так:

To be, or not to be, that is the question:	Быть или не быть, вот в чем вопрос.
Whether 'tis nobler in the mind to suffer	Достойно ль смиряться под ударами судьбы,
The slings and arrows of outrageous fortune,	Иль надо оказать сопротивленье
Or to take arms against <u>a sea of troubles</u>	И в смертной схватке <u>с целым морем бед</u>
And by opposing end them.	Покончить с ними? (пер. Б. Пастернака)

В данном случае, помимо ключевого вопроса «Быть или не быть», в данной ситуации на политической сцене, нужно обратить внимание на метафорический эпитет инвертированного типа a sea of troubles. Это то, что связывает здесь пьесу, скандал в Ист-Энде и рекламу сигар. Ниже мы покажем это подробнее. Отметим, что монолог Гамлета, в числе прочего, традиционно ассоциируется с суицидальными настроениями. В этой ситуации Дж. Корбин совершает политическое самоубийство, а Т. Мэй наготове ждет его с лопатой в руках. Кроме того, это отсылка на ряд встреч ведущих валлийских Лейбористов с Дж. Корбином, где звучали другие известные строки из «Гамлета»: «This above all: to thine own self be true – Всего превыше: верен будь себе».

На этих встречах, освещенных в прессе, говорили, что эти строчки В. Шекспира хорошо передают то чувство облегчения, которое испытывали многие из этих политиков, решив поддержать человека, предложившего комплекс политических мер, которым они доверят. Это снова возвращает к вопросу «быть или не быть», потому что одновременно высказывались сомнения, действительно ли это некий новый курс или это просто протест ради протеста (The question is whether it's just indulgent protest politics or the start of something new).

Также символично продолжение этой части. «*This above all – to thine own self be true; And it must follow, as the night the day, Thou canst not then be false to any man – Всего превыше: верен будь себе. Тогда, как утро следует за ночью, Последует за этим верность всем*» (пер. Б. Пастернака).

На карикатуре оно обыграно через изображение черепа Йорика, шута и скомороха Гамлета, в очках и с длинным носом. Эти черты напоминают одного из ведущих политиков в партии Лейбористов Джона МакДоннелла, иногда описываемого как «теневой канцлер казначейства». Длинный нос в англоязычном политическом дискурсе уже традиционно считается отсылкой к Пиноккио, у которого вырастал нос, когда он лгал. В этой графике, с одной стороны, это утрированное изображение реальных черт Джона МакДоннелла, который неверен лидеру своей партии, и связь с образом паяца, игнорирующего нормы, надсмехающегося над всем, в том числе и над Дж. Корбином – с другой. Это дает контраст со строками В. Шекспира, и одновременно заставляет задуматься об искренности самого Дж. Корбина, особенно на фоне карикатур «Корбин – обманщик».

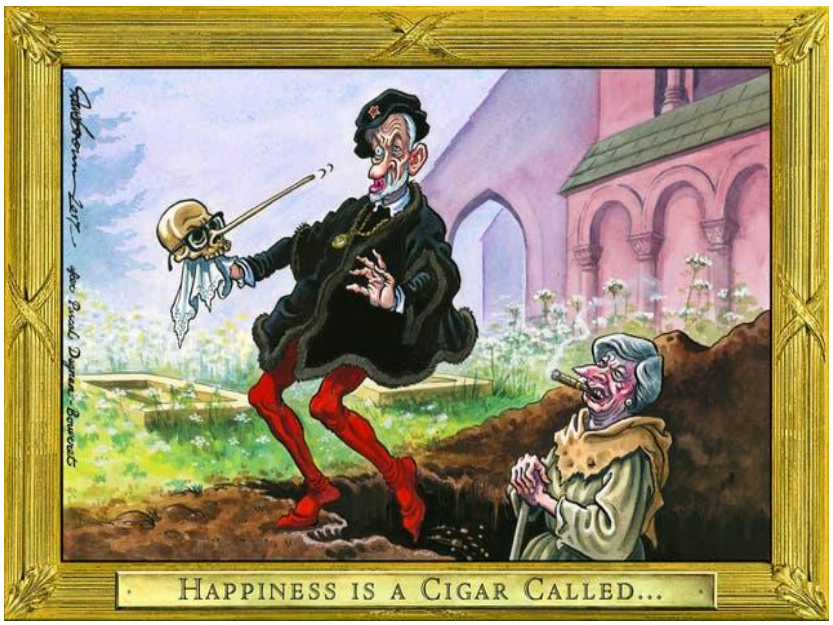


Рис. 77

Что касается скандала в Tower Hamlets, он разразился из-за граффити, содержавшего антисемитские настроения. На нем изображались представители еврейской диаспоры, играющие в монополию на спинах обнаженных людей. Граффити было предписано уничтожить, на что художник пожаловался в соцсетях, протестуя против невозможности проявить свободу слова. На это откликнулся Дж. Корбин, сказав, что художник в хорошей компании, поскольку фреска Диего Риверы с изображением Ленина тоже была уничтожена по приказу Н. Рокфеллера. При этом Дж. Корбин не дал себе труда внимательно посмотреть на изображение, что немедленно дало повод для скандала и обвинений в антисемитизме. Эти настроения, начавшись в 2012 г., не утихают по сей день. Учитывая то, как часто Дж. Корбина обвиняют в антисемитизме, такие необдуманные заявления опасны для политика. В связи с Tower Hamlets в прессе стали неоднократными цитаты А. Бебеля, немецкого политика левого толка, писавшего в XIX в., что «антисемитизм – это социализм дураков» (Antisemitism is the socialism of fools; см. например Matthew d'Ancona, The Guardian). Эпизод в Tower Hamlets привел к вопросу об умственных способностях человека, стремящегося стать премьер-министром. Прямо прозвучало слово foolish. Учитывая интенсивное подчеркивание связей с

социализмом, характерное для Лейбористов, мы получим опасные сравнения для политической карьеры Дж. Корбина.

Перейдем к фразе «Happiness is a cigar called…» – «Счастье — это сигара по имени…». Мы уже упоминали, что это отсылка с слогану «Happiness is a cigar called Hamlet» – «Счастье — это сигара по имени Гамлет». Он использовался для продвижения сигар с одноименным названием. Во всех роликах персонажам тотально не везло, и их успокаивала только сигара «Гамлет». На этой карикатуре сигару курит Т. Мэй. Стоит вспомнить, что, несмотря на ее основной образ могильщика, сцена с черепом Йорика разыгрывается, когда могильщики роют могилу для Офелии. Пол Т. Мэй и череда ее крупных политических неудач позволяют выстроить и такую прагматику – могила предназначалась для Т. Мэй. Но благодаря неловким политическим шагам Дж. Корбина, ее собственные неудачи на фоне Брексита уже не вызывают таких тревог, а вот Дж. Корбину предстоит «целое море бед».

3.2.7. Метафорическая модель «Корбин – это больной»

Морбиальная метафорическая модель занимает скромное место в нашей выборке, при том что в политическом дискурсе англоязычных стран она относится к одной из самых частотных. В нашем материале **модель «Корбин – это больной»** представлена отдельными примерами изображения болезни, слабости в целом и образом маньяка. Последний также соотносим с криминальной метафорической моделью и прецедентным персонажем, точнее, с Фредди Крюгером.

Карикатура с изображениями больничной палаты, Дж. Корбина и Б. Джонсона в роли пациентов появилась в качестве сопровождения статьи о неспособности Дж. Корбина занять место премьера. Также там была представлена дискуссия на тему, способен ли Б. Джонсон выполнять эти обязанности. Про Дж. Корбина в статье, в частности, писалось:

«Indeed, he is unfit for office of any kind, not because of failing memory, a saggy eye muscle or a rumoured mini-stroke. He is unsuited because he regards all Britain's enemies as his friends and prizes the IRA, Hamas and even Putin's Kremlin above the interests of the country he aspires to lead» [https://www.thesun.co.uk/news/9407675/trevor-kavanagh-jeremy-corbyn-unfit-for-pm].

Т.е. автор невзначай упоминает о физических слабостях Дж. Корбина, его предполагаемом мини-инсульте, снижении когнитивных способностей. Там же пишется о грядущей необходимости увозить Дж. Корбина домой поспать днем. Это приводит к вопросу о том, нужен ли стране такой член парламента, не говоря уже о таком премьере. Пройдясь по физической форме политика, автор переходит к главной причине, препятствующей избранию Дж. Корбина. Это его политический настрой и предпочтения в выборе союзников. Здесь через запятую перечисляются Ирландская экстремистская организация, ХАМАС и В. В. Путин. В графике это отражено в цвете одеяла, неизменной фуражке со звездой, красной рубашке и емкостей с красным содержимым и звездами на этикетках. В статье, несколько раз употреблена лексема unfit – «неподходящий» и «нездоровый, больной». Она же становится ключевой на карикатуре.

Образ Дж. Корбина дополняет образ товарища по палате Б. Джонсона. Показательно, что палата носит название «не для членов кабинета». Здесь обыгрываются три компонента unfit, P.M. и ward. Unfit имеет следующие словарные значения: *not fit; not adapted or suited; unsuitable; unqualified or incompetent; not physically fit or in due condition*. Его синонимический ряд включает в числе прочих следующие единицы: *ill-equipped, inadequate, inappropriate, unhealthy, unlikely, unsuitable, unsuited, useless, debilitated, down, dragging, mistaken, ill-adapted, ill-suited, improper, inapplicable, incompatible, incongruous, incorrect, ineffective, not fit, out of element, out of place, useless, out of shape, unpromising, valueless.*

Так получится, что политики относятся к категории не только больных физически, но и неподходящих, недостойных, неадекватных, неподготовленных, не соответствующих этому месту, некомпетентных, неприличных, бесполезных, неправильных, неэффективных, безнадежных, никчемных.

Аббревиатура P.M. может в данном контексте соотноситься и с должностью члена парламента, и с должностью премьер-министра. Слово ward означает, в первую очередь, избирательный округ, членение территории страны на определенные части для проведения выборов, и только в производных значениях это палата. Это значит, что оба политика рассматриваются как неподходящие кандидатуры для VIP-палаты, и для участия в выборах и на должность премьера, и в парламент, где слабый и старый Дж. Корбин будет тихо клевать носом, а неадекватный Б. Джонсон укреплять свою репутацию. Последнее считывается в графике в названии препаратов на тумбочке Б. Джонсона – steel & iron. В тексте вопрос ставился следующим образом: *Is Boris Johnson any more fit to be Prime Minister than Jeremy Corbyn?* Ответ предполагал, что многие, даже ранее агрессивно настроенные критики, полагают, что у него есть волшебная палочка для воскрешения Тори из политического фиаско после неудачного премьерства Т. Мей. (*Millions of fans, including some once-savage critics, think he has a magic wand that can save the Tories from electoral oblivion*). Сам автор оставлял вопрос открытым, подводя только к мысли о неспособности Дж. Корбина стравиться с этой задачей. Карикатурист показал, кто лидирует через образ винограда. С одной стороны, это одно из самых типичных больничных лакомств, которым можно угостить соседа по палате. С другой стороны, в английском фразеологическом фонде есть пословица «How sour the grapes are today!», взятая из басни про лисицу и виноград, аналог которой хорошо известен и у нас. Английская поговорка в данном случае соответствует русскому «Как зелен виноград!». Судя по карикатуре, для Б. Джонсона

виноград вполне созрел, а Дж. Корбин не может даже протянуть руку за угощением.

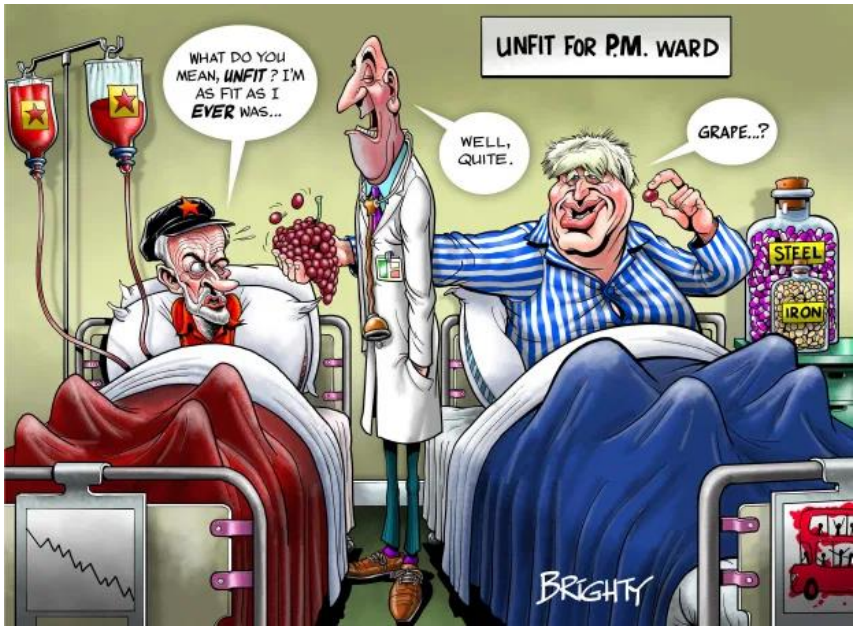


Рис. 78

Идея неадекватности, сумасшествия, воплощения кошмара, в данном случае социалистического, если Дж. Корбин придет к власти, передана в карикатуре (Рис. 79), где он изображен в образе Фредди Крюгера – воскресившегося в снах детей сумасшедшего маньяка-убийцы, «рожденного от сотни других маньяков». В 2019 г. парламентские выборы в Великобритании выпали на 12 декабря, четверг, а с пятницы 13 декабря предположительно должен был начаться новый «Кошмар на улице Вязов», в случае победы Лейбористов.

Рис. 79 *Рис. 80*

Еще один неразвернутый образ с намеком на неспособность собрать свои мысли, сосредоточиться представлен на Рис. 81. Дж. Корбин изображен

в образе человека, раздираемого маленькими красными человечками, которые конфликтуют сами с собой. В этом проявляется не только отсутствие логики в программе партии, равновесия в голове ее лидера, но и разногласия и конфликты между членами партии Лейбористов.

Рис. 81

Таким образом, можно сделать вывод, что при использовании неразвернутой модели «Дж. Корбин – больной» проявляются в первую очередь неадекватность, немощность, слабость, пожилой возраст политика. На втором месте сумасшествие его программ, маниакальная одержимость социалистическим идеями и желанием внедрить их в Великобритании наперекор всему.

3.2.8. Метафорическая модель «Корбин – это представитель определенной профессии»

При экспликации данной модели нами были выделены следующие профессии: капитан корабля, строитель, портной, тюремщик. Для морской державы образ лидера и образ капитана безусловно близки. В нашей выборке Дж. Корбин уже был показан в других моделях в соотношении с образом морской стихии. Рассмотрим карикатуры, где образ капитана выходит на первый план. Одна из таких карикатур изображает Дж. Корбин в образе капитана парома, везущего толпы предположительного незаконных мигрантов в Великобританию. Известно, что миграция из стран Евросоюза

стала большой проблемой для Великобритании. Выход из Евросоюза предположительно должен был свести ее к минимуму. Учитывая, что Дж. Корбин в последние годы своей карьеры не поддерживал этот выход, с точки зрения автора карикатуры его линия опасна именно из-за потока мигрантов.

«Ferry Cross the Mersey» это популярная песня 1960-х, ставшая позднее главной в одноименном фильме. В припеве повторяются слова: «So ferry, cross the Mersey / And always take me there / The place I love». В данной ситуации хорошо известные строчки будут выглядеть как издевка, поскольку в «дорогую» Англию он привезет только много бед и проблем. Одновременно, учитывая время популярности песни, фильма и их взаимосвязь с «Битлз», Ливерпулем, хиппи, эта фраза должна подчеркнуть возраст Дж. Корбина.

Рис. 82

Еще один образ моряка и капитана появляется в карикатуре, где Дж. Корбин изображен в образе, напоминающем одновременно моряка Попайя и его отца Пупдек Паппи. В более развернутом виде мы проанализировали подобные взаимосвязи в иных метафорических моделях. Здесь основным становится непосредственно сам образ моряка или капитана. Красная роза на руке символизирует партию Лейбористов, а лучи на заднем фоне дают связь с традиционными цветами Лейбористов. В большей мере

здесь, на наш взгляд, находят отражение способность воскрешаться, обретать силу после сокрушительного поражения, а также старость, неадекватность мышления, необразованность, неспособность перестроиться под новые реалии, пародийность всего образа.

Рис. 83

Рис. 84

Карикатура со строителем одновременно совмещает в себе черты театральной метафорической модели и клоуна. Ключевой становится роль строителя, потому что наряд Дж. Корбина очень напоминает одежду мультипликационного Боба-Строителя (Bob the Builder). Учитывая молодость Боба и, напротив, седину Дж. Корбина, этот образ способен акцентировать инфантилизм и неадекватность политика. На заднем фоне виден лозунг «Rebuilding Britain» – «перестраивая Британию». Карикатура появилась после речи Дж. Корбина на конференции Лейбористов в 2018 г., где была предложена новая программа, включавшая, с точки зрения СМИ, много нелепых стратегий. Рука лидера, устремленная в небо, позволяет также увидеть отсылки на образ проповедника. Длинный нос свидетельствует об отсылке не только на образ клоуна, но и на Пиноккио. Судя по карикатуре, Дж. Корбин – это смешной, неадекватный политик, свято верующий в свой новый манифест, который, при помощи лжи, способен занять главное место и перекроить страну на свой смехотворный лад.

Следующая карикатура, где Дж. Корбин предстает в образе портного, в первую очередь, дает прокоммунистические отсылки. Это видно и по

второму участнику, Ким Чен Иру, и по тому, какая одежда шьется в ателье Дж. Корбина, и по доминированию красного цвета. В данной ситуации Дж. Корбин изображен в подчиненном положении. Он стоит на одном колене перед бывшем лидером Северной Кореи, выполняя роль обслуживающего персонала. Стоит вспомнить, что Ким Чен Ир в странах Запада пользуется славой одиозного политика, приведшего свою страну к полной изоляции и отрыву от реальности. Аккуратно снимая мерки с френча диктатора, Дж. Корбин предположительно берет курс на подобные политические меры в отношении своей страны. При этом сам Ким Чен Ир просит оставить ему хотя бы его обувь. Примечательно, что обут он в ботинки знаменитого американского бренда hush puppies, что должно свидетельствовать о его беспринципности, способности поступиться своими антизападными настроениями ради своего комфорта. В то же время Дж. Корбин, не давая своего согласия, выглядит в этой ситуации еще более одиозным, нежели Ким Чен Ир. Одновременно hush puppies, разобранное как свободное словосочетание, способно ввести смыслы подавления, цензуры, восприятия других как малозначащих, неопытных существ.

Интерес представляет и лексема tailor. Здесь она употреблена, в первую очередь, в качестве существительного, но конструкция Corbyn tailor способна дать отсылки на конверсивный характер этой единицы. В ее значения входят следующие: *(noun) a person whose occupation is the making, mending, or altering of clothes, especially suits, coats, and other outer garments; (verb) to make by tailor's work; to fashion or adapt to a particular taste, purpose, need, etc.:to tailor one's actions to those of another; to fit or furnish with clothing; Chiefly U.S. Military: to make (a uniform) to order; cut (a ready-made uniform) so as to cause to fit more snugly; taper*. Таким образом, портной, с учетом лексикографических данных, ассоциируется не только с процессом создания новой одежды, но и перелицовыванием, ремонтом, переделыванием, подгонкой изделия, если речь идет о портновском деле. Как глагол, это слово обозначает процесс соотнесения чего-либо (не обязательно одежды) с

требованиями моды, запросами, целью, вкусом, спросом и последующую адаптацию, изменение. Кроме этого, есть и откровенно военное значение, связанное с изготовлением униформы. В нашей ситуации изменениям должен подвергнуться политический курс, который подгоняется, перелицовывается, соотносится с коммунистическими штампами (униформой), ценностями и мерками такого общественного строя. Именно такое будущее ожидает Великобританию, если премьер-министром будет выбран Дж. Корбин. Если вернуться к символике обуви, то, избавляясь от американского (или, шире, западного) продукта, Дж. Корбин обрекает такой политический курс на неспособность двигаться, поскольку босиком далеко не уйдешь. Одновременно это смыслы уязвимости и экономической нестабильности. Все это будет привнесено Дж. Корбином.

Рис. 85

Взаимозависимость политического курса Т. Мэй и карьеры Дж. Корбина и Б. Джонсона показана на следующей карикатуре (Рис. 86). На ней полуживую в политическом смысле Т. Мэй под руки волокут по тюремному коридору Дж. Корбин и Б. Джонсон в обличье офицеров охраны. Именно они провозглашают, что Т. Мэй мертва, но, как прецедентный ходячий мертвец, продолжает свое движение. «Мертва» ли Т. Мэй, было еще не до конца ясно в тот период. Карикатура относится к времени, когда действующий премьер провалила промежуточные выборы, не набрав

большинства голосов. Именно противопоставление себя политике кабинета и лично Т. Мэй позволило и Дж. Корбину и Б. Джонсону набрать политические очки. Они оба хотят, чтобы в Т. Мэй были видны черты зомби, неадекватности, несоотнесённости с реалиями мира живых. Одновременно и обоим очень удобно, что Т. Мэй связана своими предыдущими обещаниями, что она теряет популярность и здоровье. На этом они рассчитывают сделать свою политическую карьеру. На этой карикатуре мы видим ряд отсылок к прецедентным текстам и ситуациям, в частности во время выборов. Дж. Корбин предстает как лжец, глубоко неискренний человек, пытающийся извлечь политическую выгоду из чужого крушения, с которым на самом деле он тоже связан. При этом он готов поддерживать альянс с таким ярым соперником, как Б. Джонсон, что в очередной раз говорит о беспринципности обоих. Одновременно эта карикатура вводит метафорическую модель «политическая ситуация – это тюрьма». Одним из ключевых факторов безвыходного положения и политической гибели Т. Мэй стал Брексит. Косвенно это присутствует и на данной карикатуре, поскольку Дж. Корбин и Б. Джонсон старались откреститься от принятия непопулярных решений, переложив всю ответственность на премьера лично.

Рис. 86

Последняя карикатура данного блока вводит образ садовника. В данной ситуации это не только профессия, но и хобби. Карикатура продиктована

тем, что Дж. Корбин очень любит рассказывать о своем увлечении садоводством. Это стало предметом многочисленных насмешек в прессе, поскольку воспринимается как наигранное желание показать свое единство с избирателем. В данном случае Дж. Корбин трудится на типичном дачном участке на окраине. Только одновременно с традиционной капустой и репой он выращивает луковки Кремля. Взаимосвязь лука и куполов отражена на уровне словарной дефиниции лексемы onion: *a swollen edible bulb used as a vegetable, having a pungent taste and smell and composed of several concentric layers; the plant that produces the onion, with long rolled or straplike leaves and spherical heads of greenish-white flowers; onion dome – a dome which bulges in the middle and rises to a point, used especially in Russian church architecture* [lexico.com]

На наш взгляд, на смыслы данного рисунка могла повлиять фразеологическая единица *to know one's onions, informal – to be very knowledgeable about something.* Исходя из этого, Дж. Корбин знает толк не только в овощах, но и кремлевской политике.

Кроме этого, всем известно, насколько сложно чистить лук и сколько слез он вызывает. Данное обстоятельство представлено в английском языке на уровне устойчивых сочетаний и фразеологии. Таким образом, предлагая свой политический курс, якобы тщательно взлелеянный поближе к народу, Дж. Корбин на самом деле сеет грядущие разочарования, трагедии, море слез, которые принесет с собой пророссийская политика. Одновременно это еще и отсылки на достаточно неуклюжие попытки Дж. Корбина внедрить в свою повестку экологические принципы, характерные для движения «зеленых». Так, можно увидеть прагматику вредоносности и опасности политического курса Дж. Корбина, лицемерия политика.

Рис. 87

3.2.9. Метафорическая модель «Корбин – это любовник»

Обратимся к **модели «Корбин – это любовник»**. Тема любви и брачных отношений характерна для политической риторики в целом. В отношении Дж. Корбина образ любовника или потенциально любвеобильного человека особенно часто применяется при передаче отношений с Т. Мэй, что во многом обусловленно гендерной принадлежностью политиков и удобно для карикатуристов. При этом основной темой становится тема вынужденных отношений, связи по расчету.

Приведем ряд примеров. На первой карикатуре очевидно, что пара не испытывает должной симпатии друг к другу. Судя по надписи на двери, это номер в дешевом мотеле – место, обычно используемое для т.н. one night stand, т.е. непостоянных отношений, разовых встреч, продажной любви. Потрескавшиеся стены говорят о плачевном состоянии политической системы Великобритании. Кажется, что прикроватная тумбочка блокирует выход, т.е. ситуация безвыходна, в первую очередь для Дж. Корбина. На тумбочках видны жалкие атрибуты дешевой романтики. Политики настолько торопятся, что даже не снимают один фуражку и красные носки, а другая обувь. В отношении обуви снова показательно, что Дж. Корбин, в отличие от Т. Мэй, успел снять ботинки.

Это отсылка на устойчивое выражение to knock boots, передающее готовность к половым отношениям и нетерпение. Т.е. Дж. Корбин проявляет больше энтузиазма в силу своей большей политической зависимости.

Рис. 88

Вербальный компонент «The message is clear… Let's get this done!» содержит такие ключевые единицы, как message, в данном случае, «посыл», и done, которое может подразумевать законченность действия в отношении сделки, проекта, связи. Оба политика судорожно вцепились в одеяло в виде британского флага, как символа власти.

Следующий рисунок не содержит вербальных средств, но продолжает тему любви по необходимости. Пожилая пара, скучающая на свидании, отсчитывающая минуты до конца встречи под пристальными взглядами электората – так показана пара Дж. Корбин и Т. Мэй накануне выборов, когда Т. Мэй было необходимо заручиться поддержкой Дж. Корбина по вопросу Брексита.

Рис. 89

Следующий рисунок в своем вербальном компоненте содержит и кириллицу, и латиницу. Два политика изображены в более зрелом возрасте, чем они были в реальности. Пара настолько увлечена друг другом, что, судя по закрытым глазам, не видит ничего вокруг. В то же время возможно это и нежелание смотреть друг на друга. Подпись ВЯЕЖYT MEANS ВЯЕЖYT написана на смеси старокириллического и древнеанглийского алфавитов. Красный цвет букв снова вводит отсылку к коммунистическим принципам, приписываемых Дж. Корбину. Непонятная для большинства англоязычных читателей комбинация призвана ввести смыслы чуждости, бессмысленности политической риторики, отсутствие понимания. Одновременно стоит отметить, что в другом англоязычном графическом материале комбинация ВЯЕЖYT призвана передать слово BREXIT. В этом случае подпись к карикатуре будет переводиться как «БРЕКСИТ это БРЕКСИТ», что также свидетельствует о политической чехарде, демагогии и подмене понятий. Поцелуй напоминает о брежневских временах, хорошо известных как «период застоя». Можно учесть и полисемию русского глагола «вязать», но для подавляющего большинства англоязычных читателей это вряд ли будет в фокусе внимания. Со стороны Т. Мэй такой поступок расценивается в сопроводительной статье как предательство интересов партии, что подкрепляется и графическим компонентом.

Рис. 90

Рисунок ниже продолжает тему любви и тоски, предположительно по Т. Мэй. Обычно фраза *Wish you were here* используется на открытках и песенной лирике, другой продукции, связанной с темой любви. Вторичные модели этой карикатуры это модели «Корбин – путешественник» и «Корбин – неудачник». В данной ситуации политик изображен на надувной лодке с коктейлем в руке, что создает ассоциативные связи с другой пляжной графикой, которую мы покажем ниже. Здесь вместо традиционных атрибутов пляжного отдыха мы видим трубу с грязными сливными водами, сходными с испражнениями, что потенциально вводит отсылку на устойчивые выражения to find oneself in a great deal of shit, to be deep in shit, sea of shit. Все они связаны с большими проблемами. В свете этого место любовной тоски занимает пожелание Т. Мэй испытать все те же трудности.

Рис. 91

Тема извращенных удовольствий, в частности садомазохизма, также возникает в этой модели. Это направление достаточно популярно в англоязычной политической графике в целом, поэтому оно не могло не найти отражения в карикатуре на Дж. Корбина. Отметим, что традиционная ориентация Дж. Корбина не позволяет часто эксплуатировать его образ применительно к такой модели. Тем не менее, отдельные примеры присутствуют. Ниже приведен один из них.

На Рис. 92 Дж. Корбин умоляет Кира Стармера выпороть его. Кир Стармер – политик, возглавивший Лейбористскую партию сразу после ухода Дж. Корбина и критиковавший последнего, в первую очередь из-за решений по Брекситу и антисемитских высказываний. В ситуации, представленной на карикатуре, сначала кажется, что Дж. Корбин молит о пощаде, а потом оказывается, что он просит кнута или кнут. Прочтение будет зависеть от трактовки идиомы to give the whip. Помимо порки или в более широком значении наказания, в политическом языке это выражение может означать назначение одного из ведущих представителей партии на должность в парламенте. «Being given ‘the party’ whip» означает, что партия одобрила кандидатуру этого политика в качестве своего особого представителя в парламенте, который может представлять партию во время дебатов и участвовать в работе парламентских комитетов, контролируя правильность голосования в соответствии с политикой партии. Более того, есть выражение «subject to three-line whips». Если трактовать его впрямую, как и делается в продолжении этой карикатурной серии, то получится значение «продолжительная порка» или выражение, сходное с русским «прогнать через строй». Если учитывать полисемию, то это предписание партии по отношению к своему представителю в парламенте голосовать так, как решила партия. Если представитель не учтет этого, то он может лишиться не только места в парламенте, но и членства в партии.

Рис. 92

На момент появления этой карикатурной серии (у рисунка есть продолжения в виде комиксов) британская пресса выходила с заголовками «Campaign: Restore the Whip to Jeremy Corbyn», «Keir Starmer denies Jeremy Corbyn Labour whip», «Jeremy Corbyn begs Keir Starmer to give him the whip», «McDonnell: Corbyn should be given back the whip», «If … Jeremy Corbyn begs Keir Starmer to give him the whip» и т.д. Все они свидетельствуют о противостоянии в партии, надеждах Дж. Корбина сохранить свою лидирующую позицию, желании отдельных членов партии по-прежнему видеть Дж. Корбина в качестве своего лидера и решении нового лидера не наделять Дж. Корбина никакими полномочиями, тем более столь важными и почетными как представительство в парламенте. Фактически карикатура относится к окончанию политической карьеры Дж. Корбина.

Вернемся к вербальной составляющей этой карикатуры. На мольбы Дж. Корбина Кир Стармер отвечает: «I know you want it…» – «Я знаю, ты этого хочешь (или заслуживаешь)». Контекстуальная полисемия позволяет увидеть следующие варианты прочтения: я знаю о твоем желании (сексуальном или карьерном), я знаю, что ты этого заслуживаешь (представительства в парламенте), я знаю, ты заслуживаешь порки (за свои необдуманные действия). Таким образом, желания Дж. Корбина получить место в парламенте в карикатуре были поданы как извращение, а сам он представлен в униженном, жалком виде, в том числе как человек, который физически зависим от

подчиненной позиции в партии, готов на все, чтобы сохранить хотя бы часть власти.

Последняя карикатура этой модели изображает Дж. Корбина в образе, характерном для почтовых открыток с сексуальным подтекстом, обычно отправлявшихся с отдыха на морском побережье. Непосредственным прототипом для этой карикатуры послужила почтовая открытка «A Stick of Rock, Cock?» (Рис. 93) и обложка книги «Magical Crimes» (Рис. 94). Человек, изображенный на них, далек от образа мачо, но вербальный компонент, соединенный с изображением длинного леденца, превращает его в своих собственных глазах в героя-любовника. Применительно к Дж. Корбину эксплуатируется тема его возраста и телосложения, далекого от спортивного. На заднем фоне изображены закопанный в песок Б. Обама, к тому моменту уже заканчивавший свое президентство, Б. Джонсон с ведерком на голове, не желающий видеть политические проблемы, встававшие перед ним как министром иностранных дел, в шезлонгах с символикой Великобритании и Евросоюза предположительно пытаются договориться Т. Мэй и глава Европарламента М. Шульц. Дж. Корбин на переднем плане далек от проблем остальной страны. Он возбужден появлением новой политической силы, инициал которой изображен на леденце, как это действительно делается в курортных городах (см. ниже). M обозначает Momentum – название британской левосторонней политической организации, появившейся в 2015 г. Она была создана Дж. Лансманом, А. Клугом, Э. Рис и Дж. Снайдером как результат успешной кампании Дж. Корбина и его прихода к власти к Лейбористской партии. Это движение нередко называют «a grassroots movement» – инициатива снизу.

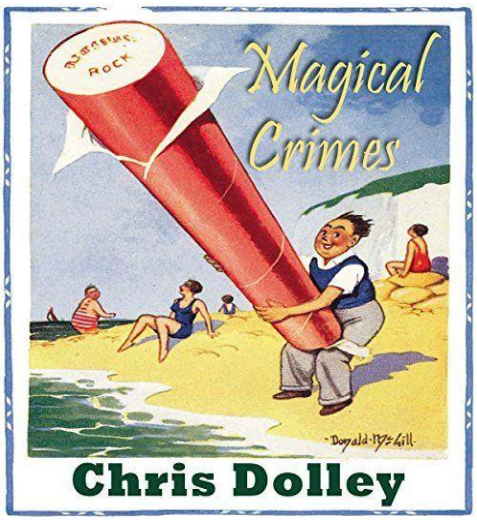


Рис. 93 *Рис. 94*

Вернемся к протитипам. Мы уже упомянули, что на прецедентном рисунке есть надпись «Magical Crimes». Она не может не влиять на восприятие карикатуры на Дж. Корбина. Здесь его политический успех приравнивается к чуду, колдовству, с одной стороны, и, если учитывать контекстуальную полисемию, к преступлению, нередко на сексуальной почве, и описанию места преступления. Последнее значение продиктовано содержанием книги К. Долли и отчасти взаимосвязано с карикатурами на тему парламентского представительства, показанными выше.

Двусмысленные почтовые открытки, в том числе с изображениями леденцов, были очень популярны до середины XX в. Еще один типичный пример с переносными значениями и пляжной тематикой дает рисунок 95, нередко появлявшийся рядом с рисунком, ставшим непосредственным прототипом для анализируемой карикатуры. Он принадлежит к серии «Толстушки», которая связана с изображением полных дам в смешных купальниках на отдыхе. Одна из типичных сцен – это катание на ослике. Стоит отметить, что катание или фотография на ослике и покупка особых леденцовых палочек с логотипом города были обязательными составляющими морского отдыха. Поэтому появление одного компонента вызывает ассоциацию с другим.

На одном из рисунков, которые мы решили привести в качестве примера, дама говорит: «I’m sitting on my ass on the sands». Реплика построена на прямом и переносном значении лексемы ass – «осел» и «ягодицы». Другая похожая и популярная открытка построена на двояком прочтении фразы «Mother’s behind again» (Рис. 96). Первый компонент дает случай грамматической омонимии и может восприниматься как родительный падеж существительного mother и как сокращенная форма от «mother is». Так возникают два прочтения слова behind и два контекста «Вид мамы сзади снова» и «Мама снова отстает». Подобные смыслы и графика важны в нашем исследовании, потому что на их основе возникают другие смыслы карикатур на Лейбористскую партию и Дж. Корбина. В частности, интерес представляет символика осла. Осел как символ демократической партии США уже давно вошел в политическую графику. Несмотря на то, что Лейбористы в Великобритании не используют этот образ, он все равно косвенно соотносится с левым движением. Дополнительную прагматику вносит тот факт, что осел используется для тяжелого труда (labour), его образ традиционно связан с работой. Примером использования образа крупной дамы на осле с сексуальным подтекстом применительно к Дж. Корбину может служить Рис. 97, прагматику которого мы показывали выше.

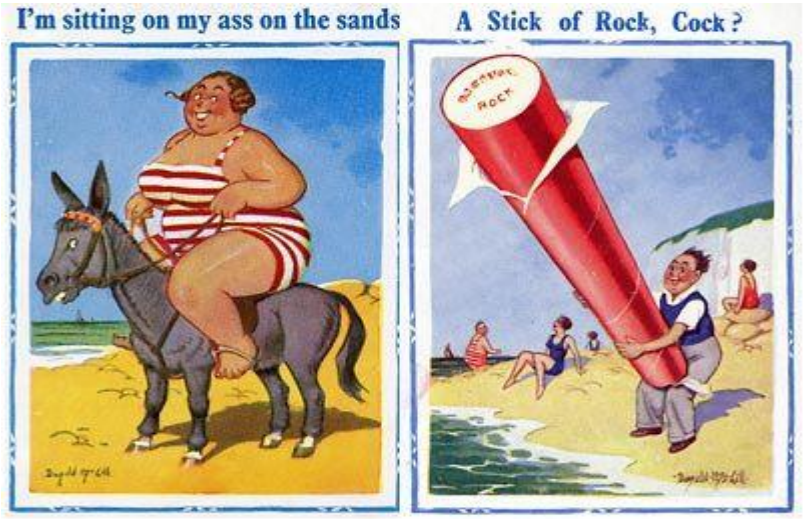


Рис. 95

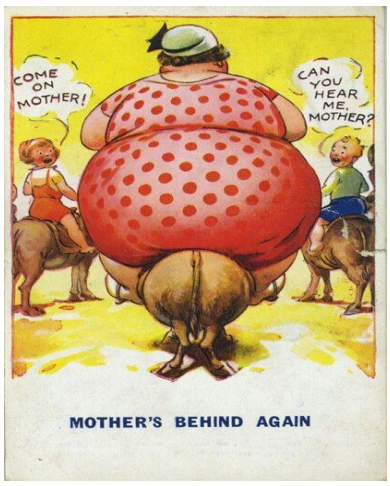


Рис. 96

Рис. 97

Кроме этого, толстушки с длинной карамелью изображались непосредственно во время возвращения домой (Рис. 98) и курортных романов, столь же нелепых как их купальники. На одном из примеров популярная надпись «Try and get a carriage to yourself». Подспудно она тоже дает дополнительные ассоциации для пляжной карикатуры на Дж. Корбина и отсылает к модели «Политика – это путь», в том числе с карамелью Momentum. Тема неразборчивых связей подкрепляется Рис. 99, где плотная белая дама в качестве леденца выбирает «лакричного» африканца (a stick of liquorice). Такие рисунки были весьма частотны, и связь с пляжем в отношении Дж. Корбина подспудно рождает мотив политической продажности, нелепых альянсов.

Рис. 98

Рис. 99

Еще одно направление, представленное в почтовых открытках, это тема отсутствия денег после отпуска, кучи грязного белья, но зато с неизменным леденцом. Один из таких примеров показан на Рис. 100. Мы выбрали его, потому что его вербальный компонент напрямую описывает создавшуюся типичную ситуацию, большинство таких рисунков намекают на это менее эксплицитно. Здесь надпись «I'm coming home with tuppence ha'penny, a bag full of dirty washing and a stick of rock» полностью соотносится с графическим компонентом. На рисунках ниже (Рис. 101 и 102) тема трудностей, в первую очередь финансовых, проявляется в словосочетаниях «having a rocky time» и «rocky end». Их можно прочесть как «леденцовое (т.е. курортное) время», «кончик карамели» и как идиому «rocky times». Т.е. это может переводиться как «быть на мели», «быть в беде», «быть на грани катастрофы», «переживать житейские бури» и т.д. В отношении Дж. Корбина и остальных персонажей, изображенных на описываемой карикатуре (Рис. 93), это не может не восприниматься как предвестье неудач, тяжелых времен, и подспудно отсылает к модели «Корбин – это неудачник», хотя тема пляжного романа в данном случае доминирует.

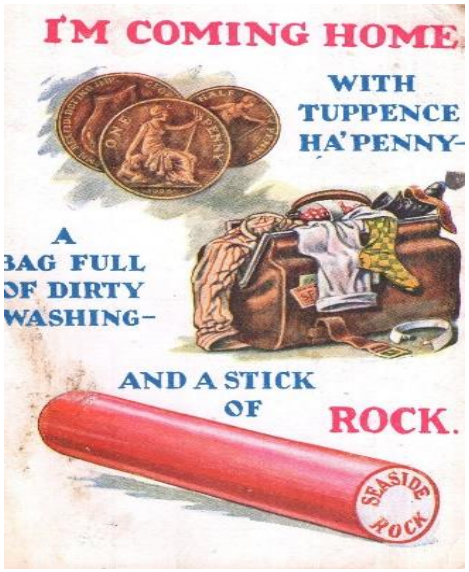


Рис. 100

Рис. 101

Рис. 102

3.2.10. Метафорическая модель «Корбин – это обманщик»

Следущей по частотности метафорической моделью стала **модель «Корбин – это обманщик»**. Тема обмана нередко становится одной из ключевых в политическом дискурсе разных стран. Изображение политика в качестве обманщика становится один из основных и эффективных способов быстрого введения негативной прагматики и манипулирования.

В отношении Дж. Корбина мы покажем индивидуальные черты, акцентируемые через эту модель. Материала нашей выборки также свидетельствует, что применение этой модели для Дж. Корбина связано с конкретными ситуациями, ставшими частью политических скандалов в Соединенном королевстве.

Обратимся к материалу исследования. Первый рисунок продиктован предвыборным заявлением Дж. Корбина, спутавшего все карты его политическим оппонентам. В качестве его жертвы изображена лидер Либеральной демократической партии Дж. Суинсон. Эту карикатуру необходимо анализировать параллельно с текстом статьи, в котором она появилась.

Рис. 103

Непосредственно на рисунке Дж. Корбин изображен как наперсточник, в более широком смысле аферист. По-английски игра в наперстки называется

«thimblerig» в британском английском и «shell game» в американском английском, но последний вариант не менее частотен сейчас, учитывая межнациональный характер СМИ. Именно *shell game* используется не только для обозначения обмана и трюка, но для описания политической ситуации введения в заблуждения, политического манипулирования, что будет проявляться в первую очередь при взгляде на карикатуру. Отметим, что *shell game* описывается в словаре через словосочетание *confidence trick*. Вторая лексема заслуживает особого внимания и будет рассмотрена ниже.

Из мимических составляющих отметим хитрый прищур глаз Дж. Корбина и его взгляд поверх очков, что обычно связывается с превосходством. Дж. Суинсон полна азарта, судя по сжатым кулакам и всей позе, а ее голубые глаза широко распахнуты. Это эксплицирует образ детской наивности и простодушия. На языковом уровне данные смыслы подкрепляются переносным значением прилагательного *blue eyed* – having blue eyes; having or representing childlike innocence. При этом в реальности Дж. Суинсон зеленоглазая. Отметим дешевизну реквизита – складной столик, который маловат для роста Дж. Корбина (его колени упираются в столешницу), и мятые пластиковые стаканчики. Стаканчики такого типа часто используют для семейных подвижных игр с закидыванием какого-то предмета, обычно леденца. Особенно популярна эта игра на Хэллоуин, где она носит название Magic Hat, а одним из кличей в процессе игры становится традиционный возглас «trick or treat». Т.е. в данном случае, в первую очередь, эксплицируются слова *magic* и *trick*.

Их семантика также дает дополнительные источники манипуляции мнением. Так *magic* в значении существительного имеет следующие значения: *the art of producing illusions as entertainment by the use of sleight of hand, deceptive devices, etc.; legerdemain; conjuring; the art of producing a desired effect or result through the use of incantation or various other techniques that presumably assure human control of supernatural agencies or the forces of nature. Compare: contagious magic, imitative magic, sympathetic magic; the use*

of this art. Т.е. проявление этой единицы вводит семантику фокусов с целью обмана, ловкости рук, приводящей к мошенничеству, развлечения, иллюзиона с сомнительными последствиями, умения произвести нужное впечатление через не вполне честные приемы, а чаще через прямую манипуляцию. Также вспомним, что эта лексема входит в состав словосочетания *magic crimes*, о значении которого мы говорили выше, что в данном случае создаст единый контекст для образа Дж. Корбина в качестве любовника и преступника. Женский образ рядом только подчеркивает сходство этих моделей.

Синонимы *magic* также показательны и включают в числе прочих следующие: *fascination, illusion, wizardry, alchemy, allurement, astrology, augury, bewitchment, conjuring, conjury, devilry.* Это дополнительно подчеркнет семантику дьявольского начала, демонизма, одурманивания, недоброго волшебства, колдовства.

Для экспликации лексемы *magic* карикатурист изображает на переднем плане скрещенные руки Дж. Корбина. Кроме этого, такие руки могут описываться через прилагательное *crooked*, в свою очередь образованное от существительного *a crook*. Обе лексемы очень типичны для англоязычной политической графики, применяются к абсолютно разным политическим деятелям и поэтому не могут не возникнуть в сознании. В качестве синонимов прилагательного *crooked* выступают *winding, devious, twisted, sinuous, unscrupulous, knavish, tricky, fraudulent.* Все эти слова вводят семантику хитрого обмана, греха, беспринципности, надувательства. *Twisted*, как и *crooked*, в основном значении может использоваться для обозначения чего-то скрещенного, в данном случае рук, что дополнительно подкрепляет это направление. В иных переносных значениях *twisted* обозначает состояние алкогольного или наркотического опьянения и помрачение рассудка, что может приводить к следующему прочтению: либо сам Дж. Корбин одурманивает свою жертву, либо его собственный рассудок помрачен.

Лексема *crook*, от которой образовано проанализированное прилагательное, обозначает преступника, мошенника разного калибра, обманщика, плута и в качестве синонимов дает следующий ряд: *criminal, thief, racketeer, robber, rogue, scoundrel, swindler, villain, cheat, knave*.

Вернемся к лексеме *trick*. В комплекс его значений в качестве существительного входят: *a crafty or underhanded device, maneuver, stratagem, or the like, intended to deceive or cheat; artifice; ruse; wile; an optical illusion; a roguish or mischievous act; practical joke; prank; a mean, foolish, or childish action; a clever or ingenious device or expedient; adroit technique; the art or knack of doing something skillfully; a clever or dexterous feat intended to entertain, amuse, etc. a feat of magic or legerdemain; a behavioral peculiarity; trait; habit; mannerism; a period of duty or turn; stint; tour of duty; .Cards: the group or set of cards played and won in one round; a point or scoring unit; a card that is a potential winner. Compare honor trick; Informal. a child or young girl; Slang. a prostitute's customer; a sexual act between a prostitute and a customer.*

Обратим внимание на популярное разговорное значение карточного термина «взятка» и «карта, которая может выиграть». Эти значения встретятся нам в тексте статьи. Еще одно распространённое переносное значение *trick* – «молодая девушка, ребенок», что подкрепляет экспликацию лексемы *blue eyed*. Метонимические переносы от этого значения дополнительно дают семантику проституции (см. номер значения). Синонимия *trick* также показательна: *conspiracy, deception, device, distortion, fraud, gimmick, hoax, illusion, maneuver, plot, ploy, ruse, trap.*

Синонимы, которые подспудно могут возникнуть при взгляде на рисунок, дополнительно подчеркнут семантику обмана, трюка, розыгрыша, иллюзиона, ловушки, подставы, а также заговора и конспирации. Завершая обзор графической составляющей, отметим диспропорцию в отношении верхней части тела Дж. Корбина и Дж. Суинсон. Их головы составляют примерно одну пятую часть от всего тела. Такая пропорция характерна для маленького ребенка и часто используется в карикатуре для создания т.н.

приема дегуманизации, когда взрослый человек предстает как неразумное, малолетнее создание или как уродец, физически ущербное существо.

Перейдем к анализу отдельных смыслов статьи.

«*The Sting was on the other night. It seems to be on most nights, as it happens. You know the one? Paul Newman and Robert Redford, 1973. The theme music is The Entertainer. I used to reckon it had my two -favourite twists – the bit where they're playing cards and the ending. But this week the Labour Party -suddenly came up with a move worthy of Redford and Newman. It was the sort of tactic we've been waiting for for a long time. The Big Reveal. The Corbyn Gambit*» [https://www.mirror.co.uk/news/politics/keir-mudie-corbyn-gambit-move-18954943].

В самом начале, в сильной позиции текста, в ней содержится аллюзия на фильм The Sting. Само слово в переносном значении обозначает обман, аферу, что хорошо соотносится с семантикой графики. В фильме звучит рэг-тайм «The Entertainer», на который ссылается автор статьи и который в графическом компоненте соотносится с красным занавесом на заднем плане, одновременно внося коммунистическую символику. Фильм включает семь частей: The Players («Игроки»), The Set-up («Заговор»), The Hook («Крючок»), The Tale («Легенда»), The Wire («Телеграф»), The Shut-out («Неувязка»), The Sting («Афера»). Т.е. все вышеупомянутые слова переносятся на Дж. Корбина и проецируются графикой, только в фильме речь идет о несколько иных аферах. Там это игра в карты и махинации на скачках, в результате которых одни мошенники разделываются с другим, «разводя» его через ловко организованную, подставную брокерскую контору.

В качестве ловкого трюка со стороны Дж. Корбина, по мнению автора статьи, применен т.н. no-deal Brexit blocking plan – письмо к членам своей партии и другим оппозиционным партиям, разделяющим взгляды Лейбористов. В нем он призывает позволить ему временно занять место премьер-министра с целью блокировать решения по Брекситу, потом провести выборы и продолжить решать проблемы выхода из Евросоюза. При

этом он не говорит, кто будет премьер-министром на постоянной основе, что позволяет каждой партии надеяться на своего кандидата. Этот призыв, помимо сравнения с фильмом, называется в статье The Big Reveal. The Corbyn Gambit. (The) big deal считается одним из высокочастотных словосочетаний, поэтому отдельные слова big и deal легко встанут вместе в сознании реципиента и дадут ироничную семантику поворотного момента и лидера ситуации, способности влиять на ситуацию (ср. в русском «заправила», «большая шишка», «деловая колбаса»). Показательна и лексема *gambit*. В первом значении она связана с шахматами – другой популярной игрой, метафорически ассоциируемой с политикой, в том числе и в современной англоязычной карикатуре. Словарная статья дает следующие лексико-семантические варианты: *1.Chess*. an opening in which a player seeks to obtain some advantage by sacrificing a pawn or piece. 2.any maneuver by which one seeks to gain an advantage.

Интерес в этом случае представляет ход, предполагающий получение выгоды, преимущества через то, что играющий жертвует пешкой. В данном случае такой пешкой в игре Дж. Корбина становится лидер другой оппозиционной партии наивная Дж. Суинсон. Синонимы существительного gambit – *artifice, design, device, gimmick, jig, maneuver, play, ploy, ruse, trick* – снова вернут нас к уже описанным смыслам. Дополнительную прагматику вносят следующие слова и контексты статьи, описывающие тех, к кому обращается Дж. Корбин, его потенциальных жертв: «a set of chancers», «desperate attempts to wriggle out of the trap that’s been set and that they’ve drifted into», «panicky excuses», «churlish and ridiculous».

Т.е. ситуация политического заявления Дж. Корбина повлекла за собой попытки его сопоставления с азартным и нечестным игроком, мошенником, преступником, авантюристом, оппортунистом, заговорщиком, одновременно ввело компоненты сексуальной и театральной моделей, а также подчеркнуло наивность и инфантилизм политика.

Рисунок 104 продолжает тему обмана населения. Образ Дж. Корбина, с одной стороны, как это делается практически в половине карикатур на этого политика, дает отсылки на коммунистическую символику и взаимосвязи, действительно присущие политике Лейбористов. В данном случае это изображение красной звезды на фуражке псевдосоветского образца, напоминающую Ленинскую, ярко-красный фон самого рисунка и этитетки с товаром, а также маленькие красные звезды на экране компьютера, которые могут ассоциироваться с частотностью выбора товара и его положительной оценкой потребителями.

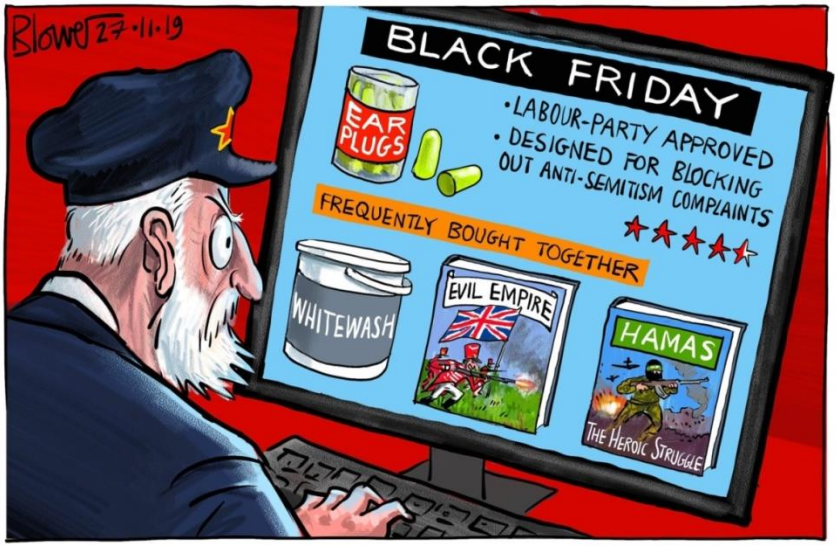


Рис. 104

С другой стороны, одежда Дж. Корбина напоминает форму, а сам он похож на таможенника, просматривающего содержание груза. Исходя из того, что главным товаром для него, по намеку карикатуриста, становятся беруши, а не опасное содержание груза, все это будет пропущено в страну. Тем не менее, это вторые линии прогнозирования того, как будет воспринята карикатура. Основная линия – это тема распродаж в «черную пятницу», когда с огромными скидками распродается все, в том числе и неходовой товар. Дж. Корбин в этом случае воспринимается как менеджер по продажам интернет-магазина, создающий новое комплексное предложение, электронную корзину товаров, продаваемых вместе. В качестве основного товара Дж. Корбин предлагает беруши, проверенные на членах Лейбористской партии и изначально созданные, чтобы не слышать жалоб на

политику антисемитизма внутри партии. Товары, идущие в комплекте, включают известку (whitewash), книгу про Великобританию под названием «Империя Зла» и вторую книгу «ХАМАС. Героическая битва». Названия всех этих предметов предполагают второе прочтение. Так, лексема *whitewash*, помимо первого значения, дает следующие, переносные: 1. anything, as deceptive words or actions, used to cover up or gloss over faults, errors, or wrongdoings, or absolve a wrongdoer from blame. 2. *Sports Informal*. a defeat in which the loser fails to score. Эти же значения существительного по конверсии становятся глагольными.

Это подкрепляет линию обмана, постоянных ошибок, вины, которую должен испытывать Дж. Корбин, и желания обелить себя, замаскировать очевидные промахи. Одновременно это и спортивное значение, которое тоже участвует в создании новой прагматики, а именно Дж. Корбин – лузер, неудачник, который никогда не попадет в цель, точнее в дом 10 на Даунинг стрит. Т.е. вектора два и они противоположные. С одной стороны, Дж. Корбин пытается через беруши заткнуть избирателям прилив критики на самого себя, а с другой стороны, он сам не желает слышать, и не желает, чтобы это знал избиратель, что ему не стать премьер-министром. Так, карикатура строится на энантиосемичных значениях и сама создает дополнительные контрарные энантиосемичные смыслы.

Следующая лексема evil традиционно входит в коллокации, обозначающие ось зла и государства, противостоящие друг другу. С точки зрения политического курса Великобритании это должно относиться к СССР и России как его преемнице. Похоже, Дж. Корбин занимает пророссийскую позицию, враждебную и вредоносную для граждан его собственной страны. На обложке этой книги изображены британские солдаты в форме наиболее активного периода колониальных войн. Учтем, что рядом изображено издание по ХАМАС. Стоит вспомнить, что в европейских странах в последние годы было выпущено немало политической продукции разных видов с целью обелить действия незаконных мигрантов, примирить граждан

своих стран с новыми реалиями и потоками беженцев. Во всех этих изданиях в максимально доступной форме, в том числе в виде комиксов, было показано, что сегодняшние проблемы – плата за колониальную политику прошлого. Так, получается, что по наивным трактовкам ХАМАС тоже следствие этих политических шагов, и Дж. Корбин придерживается этого мнения, навязывает его избирателю.

Одновременно искажается видение ХАМАС как террористической организации, и ее борьба, по Дж. Корбину, представляется в героическом свете. Учитывая отсылку на антисемитизм в верхней части экрана, ошибочно будут вводиться линии палестино-израильского конфликта. В то же время в британской прессе хорошо известны два издания, связанные и с еврейской диаспорой и с СССР, – «The Heroic Struggle» и «Heroic Struggle, Bitter Defeat: Factors Contributing to the Dismantling of the Socialist State in the USSR».

Роман «The Heroic Struggle» А. Мецгера посвящен героической борьбе за свои жизнь, веру и достоинство равина Йосифа Шнеерсона в 1920-х в СССР. С точки зрения этого романа, именно Й. Шнеерсон возглавил иудейское противостояние в СССР, что позже помогло еврейской диаспоре восстановиться. Ниже мы приводим две популярные обложки.

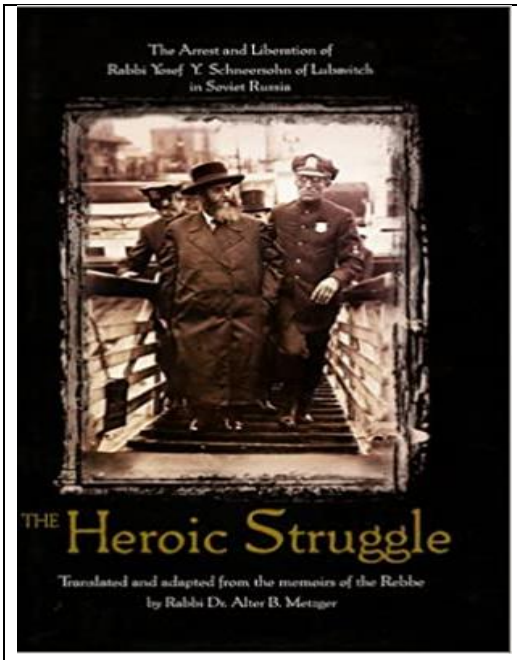


Рис. 105

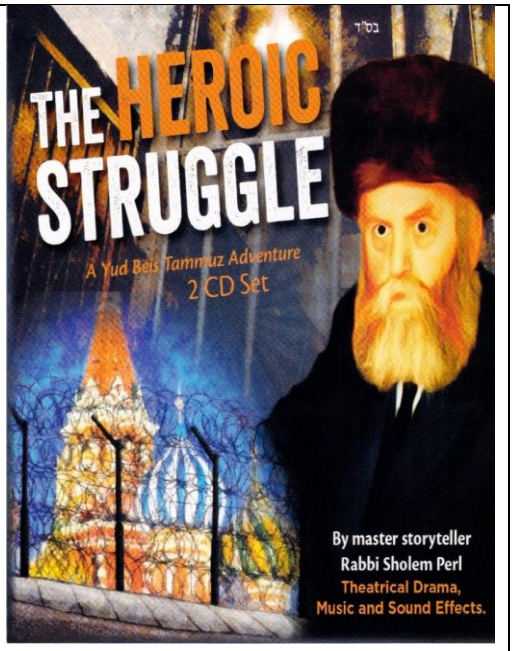


Рис. 106

Одна из них — это обложка самого романа, где ведущие Й. Шнеерсона охранники больше напоминают нацистов, что сразу введет тему геноцида. Вторая – это обложка аудиокниги, где хорошо виден Кремль, окруженный колючей проволокой. На ней написано A Yud Beis Tammuz Adventure – это т.н. праздник освобождения, празднуемый сейчас иудеями всего мира в честь освобождения Й. Шнеерсона. Обложки очень хорошо известны. Во втором случает написание слов Tammus и Hamas похоже по графике, что дает ложные ассоциации, якобы вводимые Дж. Корбином, что экстремистская организация и движение за освобождение, за право на свободу от притеснений со стороны властей – явления одного порядка. Стоит вспомнить, что изначально деятельность Й. Шнеерсона была связана с таким направлением в иудаизме, как хасидизм, а сам он был хасидом (по-английски Hasidism, hasid), что, для тех, кто знаком с этой историей, станет отправной точкой для иных ассоциаций.

Еще одно издание, которое стоит упомянуть, это «Heroic Struggle, Bitter Defeat: Factors Contributing to the Dismantling of the Socialist State in the USSR». Благодаря этому, вводятся мотивы обреченности советской системы и ее ценностей, и соответственно Лейбористов, как партии их проповедующей. Второе направление возникнет, если вспомнить в каких количествах в западных изданиях и сетях появляется графика на В.В. Путина как главы террористов, как часто Россию пытаются обвинить в поддержке экстремистов, извлечении своей выгоды из бед Запада. Так, ХАМАС будет уравниваться с политикой России, к чему подталкивает советская символика и политическое кредо Дж. Корбина. Но все это обречено, учитывая продолжение заголовка.

Такие же смыслы вводит и непосредственно само название книги на карикатуре. Слово *heroic* предполагает следующие смыслы: *1. If you describe an action or event as heroic, you admire it because it involves great effort or determination to succeed. 2. Heroics are actions involving bravery, courage, or determination. 3. If you describe someone's actions or plans as heroics, you think*

that they are foolish or dangerous because they are too difficult or brave for the situation in which they occur.

Т.е. это не совсем русское слово «героизм». Здесь, с одной стороны, предполагается большая доля усилий, ожесточенное желание достичь успеха, отвага, но, с другой стороны, это безумие, глупость, неоправданный риск, неправильная оценка ситуации.

В этом случае, если вместо картинок подставить один из синонимов *whitewash*, название страны и часть заголовка «Heroic Struggle, Bitter Defeat», то получится: Defeat – Britain – Defeat. Это то, чего желает Дж. Корбин своей стране, с точки зрения такого прочтения. Этот смысл достаточно отчетливо считывается гораздо более простым путем, через другие элементы карикатуры и другую графическую продукцию, иронизирующую над Дж. Корбином. Эта триада Defeat – Britain – Defeat снова возникнет, если вспомнить хорошо известного т.н. однорукого бандита – игровой автомат, где выигрыш предполагает совпадение трех символов. Отметим, что такой игровой автомат – одна из постоянных черт англоязычной политической карикатуры, поэтому такие ассоциации возникают достаточно быстро и дают устойчивые связи. В этом случае Дж. Корбин снова проиграет, потому что обеление ХАМАСа, или глупого геройства, не входит в повестку дня Великобритании.

Последний компонент карикатуры — это специально выделенное словосочетание Black Friday. Изначально оно не имело никакого отношения к распродажам, а было продиктовано падениями фондового рынка США сначала в 1896 г., а потом в 1929 г., последние привели к Великой депрессии. Есть два основных способы иначе назвать Великую депрессию или вообще ситуацию экономического кризиса. Это Black Friday и Black Monday, но есть еще и «черный четверг» и «черный вторник», хотя они больше связаны с экономической историей и меньше популяризованы. Применительно к распродажам это словосочетание изначально появилось к речи полиции и водителей общественного транспорта. Оно обозначало жуткие пробки,

сумятицу и столпотворение на улицах, поэтому никакой положительной прагматики в этом словосочетании не было.

Так Дж. Корбин становится мега-неудачником и как продавец, и как таможенник, и как игрок, и как политик: он предлагает неходовой товар, его политика напоминает развал Советского Союза, его экономические программы – это верный путь к новой Великой Депрессии, его поддержка антисемитизма приведет только к очередному празднику освобождения, он готов пропустить на внутренний рынок смерть, вредоносные идеи и поражения. День его прихода к власти станет черным днем для Великобритании.

Тему нечестного продавца продолжает следующая карикатура (Рис. 106). На ней Дж. Корбин и Д. Кэмерон изображены вместе, причем Дж. Корбин обретает черты шута, арлекина, клоуна и разносчика пива, а Д. Кэмерон, напротив, одет очень консервативно. Судя по прецедентным иллюстрациям, место их встречи очень напоминает Уголок ораторов в Гайд-парке. И, видимо, официально размещенную трибуну занял Д. Кэмерон. Дж. Корбин, как и многие непризнанные политики и желающие покричать на эту тему в Гайд-парке, вынужден принести свою «красную табуретку». Красный цвет доминирует во всем наряде Дж. Корбина. С одной стороны, это советская тематика, с другой – яркий наряд шута не обходится без этого цвета.

Рис. 106

Отдельного анализа заслуживает шляпа Дж. Корбина. Она воплощает два традиционных образа – шутовской колпак и шляпу Сумасшедшего Шляпника Л. Кэрролла. Стоит вспомнить, что Шляпник Л. Кэрролла сошел с ума в наказание за то, что от волнения он перепутал все слова в песне, а также то, что этот персонаж, Мартовский Заяц (the March Hare) и Соня (Dormouse) вынуждены проводить время на т.н. A Mad Tea Party – беспрестанном чаепитии, когда они просто меняются местами за неприбранным столом и от этой перемены в их жизни ничего не меняется, они по-прежнему наказаны Временем. На память сразу приходят традиционные иллюстрации Дж. Тенниела. Одну из иллюстраций мы поместили ниже. Она важна, потому что на ней сумасшедшая троица изображена вместе. Дж. Корбин с пасхальным зайцем уже присутствовал в разборе выше. Здесь Мартовский Заяц может соотносится с образом второго лица Лейбористской партии Дж. Макдоннеллом, а Соня, в силу ее цвета, с мулаткой Д. Эббот. Гротеск усиливается, если сопоставить значения слова Party «вечеринка, праздник» и «партия». Текст сказки Л. Кэрролла и иллюстрации Дж. Тенниела настолько хорошо известны и так часто используются для продуцирования иных смыслов, что они сразу вспомнятся при взгляде на Дж. Корбина на карикатуре.

Рис. 107

Сходство усилится, если вспомнить текст главы 7 «Алисы в Стране Чудес»:

The table was a large one, but the three were all crowded together at one corner of it: “No room! No room!” they cried out when they saw Alice coming. “There’s *plenty* of room!” said Alice indignantly, and she sat down in a large arm-chair at one end of the table.
“Have some wine,” the March Hare said in an encouraging tone.
Alice looked all round the table, but there was nothing on it but tea. “I don’t see any wine,” she remarked.
“There isn’t any,” said the March Hare.
“Then it wasn’t very civil of you to offer it,” said Alice angrily.
“It wasn’t very civil of you to sit down without being invited,” said the March Hare.
“I didn’t know it was *your* table,” said Alice; “it’s laid for a great many more than three.”

На шляпе карикатурного Дж. Корбина написано «No austerity» – «Нет экономии», что напоминает фразу, которую дружно прокричали участники Сумасшедшего чаепития (или партии), увидев Алису. В руках он держит поднос, полный стаканов с пивом, что позволяет вспомнить о Мартовском Зайце, предлагавшем Алисе несуществующее вино и обманувшем ее. Учитывая призыв карикатурного Дж. Корбина «Come and Get Your Free Beer. Working Class Only» – «Приходите и получите пиво бесплатно. Только для рабочего класса», никакого пива никто не получит.

Последняя фраза, выделенная нами в цитате из сказки, напоминает предвыборный лозунг Дж. Корбина «For the many, not the few». Так, соотношение с текстом сказки позволяет сразу ввести образ обманщика, чьи слова противоречат реальности и собственным делам.

На пьедестале Д. Кэмерона обыграно то же слово austerity, но оно написано так, чтобы напоминать о неформальном названии консервативной партии – Tory (ср. austoryty). Tory выделено синим цветом, который считается традиционным для консерваторов. Кроме того, это слово связано с реально проводимой политикой жесткой экономии, инициированной консерваторами еще при М. Тэтчер. Это слово связано с тяжелыми ассоциациями, тем не менее, консерваторы снова ввели его в свою риторику, чтобы, с одной стороны, призвать страну к экономии, а с другой – напомнить о достижениях Железной Леди, политические шаги которой шли вразрез с

интересами отдельных групп населения, но, по мнению консерваторов, привели к благополучию большинства. Эта мысль вместе с ключевым словом была подхвачена Лейбористами. Но общество отнеслось к этому скептически. В частности, в статье, которую мы анализировали выше в связи с образом Дж. Корбина-наперсточника, есть такие слова:

«*How can a party that embraced Tory austerity – a policy that has led to the deaths of tens of thousands of people and ruined countless lives – convince people that they've changed? Not by turning down a chance to get rid of a Tory government. So the Lib Dems begin to look like the party of opportunists again»* [https://www.mirror.co.uk/news/politics/keir-mudie-corbyn-gambit-move-18954943].

Речь идет об обмане Лейбористами своих сторонников, не говоря об избирателях. Т.е. в этой связи гораздо честнее выглядит политика консерваторов, поскольку austerity это их линия, и Д. Кэмерон преобразует традиционные ценности в новый курс. При этом Д. Кэмерон предлагает партийную линию и общую стратегию, а Дж. Корбин, судя по надписи на трибуне, предлагает не свою партию, а самого себя, что также нечестно по отношению к однопартийцам, как и к избирателям.

Вспомним хорошо известную песню Шляпника:

Twinkle, twinkle, little bat! How I wonder what you're at!' Up above the world you fly, Like a tea-tray in the sky.

Здесь она даст переосмысление попыток Дж. Корбина разгадать замыслы Д. Кэмерона, и вновь подчеркнет отсылки к чайной церемонии, безумной компании, подносу с пивом Лейбористов, который лучше, чем поднос с чаем от консерваторов. Изображение пива даст еще одну ассоциативную линию. Это намек на цитату из пьесы В. Шекспира «Двенадцатая ночь» с упоминанием пирогов и пива (cakes and ale). Эта фраза вошла в известные фразеологизмы Великобритании и означает веселое, беззаботное время, когда вы можете вовсю развлекаться и не думать о заботах и тяготах жизни. Впоследствии фразеологизм нередко обыгрывался в

английской литературе, в частности в названии романа С. Моэма «Cakes and Ale». В русском языке это частично соотносится со сказочными «молочными реками, кисельными берегами». Так получится, что Дж. Корбин спекулирует на общечеловеческом стремлении к обеспеченной жизни без забот и якобы раздает ее бесплатно.

Вернемся к Шляпнику Л. Кэрролла и сцене его наказания, после которого он обречен постоянно пить чай в сумасшедшей компании. В оригинале это описывается следующим образом: «“Well, I’d hardly finished the first verse,” said the Hatter, “when the Queen jumped up and bawled out, ‘He’s murdering the time! Off with his head!’”» [Carroll 2010].

В нашей ситуации это подчеркивает отсутствие здравого смысла, полную потерю связи с реальностью. Учитывая не внушающий доверия вид Дж. Корбина, его рост по сравнению с Д. Кэмероном, который он пытается компенсировать высокой шляпой, превращающейся из респектабельного головного убора в шутовской колпак, его нелепые ботинки, отсутствие достоинства и при этом обещания бесплатного пива, легко сделать вывод о его лживой натуре и потенциальном безумии.

Рис. 108

Эта же линия неадекватного, неуместного поведения, особенно по сравнению с Тори, доминирует на Рис. 108. Эта карикатура появилась как

иллюстрация статьи «JEREMY CORBYN is a loser who has turned Labour into the truly Nasty Party». Одна из ключевых линий этой статьи предполагает обвинение Дж. Корбина в отталкивании своих потенциальных избирателей. Политика, проводимая Дж. Корбином, с точки зрения авторов, приводит к тому, что избиратель выбирает консерваторов.

«*And for the first time in 40 years, bad blood is seeping into the Labour debate on Europe with Jezza blamed for driving Leave-supporting voters into the arms of the Tories*» [https://www.thesun.co.uk/news/6226738/labours-now-realising-jeremy-corbyn-is-driving-away-leave-voters-and-turning-them-into-the-nasty-party].

В статье одними из ведущих становятся образы пути в никуда (ср. *go nowhere, lumber, step aside*), венца или короны (*seized the crown*), армии (легиона) былых сторонников (*the legion of "Oh Jeremy Corbyn" fans, corrosive civil war tearing Labour apart, his opportunistic sabotage tactics, his militant style, battlefield for the next election*) и Мессии (*Jezza, JC*). Это объясняет, чем продиктованы графические компоненты. Разберем их подробнее. Образ Псевдо-Христа становится ведущим на этой карикатуре. Он дополняется указателем с надписью Wilderness и эмблемой Евросоюза. Это дает многовекторные отсылки. Первое, что придет на ум, это фразеологизм a voice crying in the wilderness (a voice of one crying (out) in the wildeness) – «глас вопиющего в пустыне». Второе направление, это непосредственно библейский текст, который послужил основой для создания фразеологизма.

«*The voice of one crying in the wilderness: Prepare ye the way of the Lord, Make his paths straight*» (John the Baptist in the Book of Isaiah.).

Сравним с текстами Евангелия от Исайи и Матфея:

Isaiah 40:3-5

A voice cries: "In the <u>*wilderness*</u> *prepare the way of the* LORD*; make straight in the desert a highway for our God. Every valley shall be lifted up, and every mountain and hill be made low; the uneven ground shall become level, and the rough places*

a plain. And the glory of the LORD shall be revealed, and all flesh shall see it together, for the mouth of the LORD has spoken."

Matthew 4:1-25

Then Jesus was led up by the Spirit into the wilderness to be tempted by the devil. And after fasting forty days and forty nights, he was hungry. And the tempter came and said to him, "If you are the Son of God, command these stones to become loaves of bread." But he answered, "It is written, "'Man shall not live by bread alone, but by every word that comes from the mouth of God.'" Then the devil took him to the holy city and set him on the pinnacle of the temple ...

В тексте статьи говорится, что впервые за сорок лет в Лейбористской партии возникли разногласия по вопросу отношений с Европой, которые заставляют сторонников Брексита примкнуть к консерваторам. Это позволяет ввести аллюзию на сорок дней скитаний Иисуса и его искушение дьяволом.

Отсылки к пустыне или пустоши (wilderness) дадут дополнительные семантические связи следующего порядка: *a large area of land that has never been developed or used for growing crops because it is difficult to live there; place that people do not take care of or control; position that is no longer important, especially in politics.* Ср. *the man who brought the party back from the political wilderness.*

Т.е. Евросоюз, куда призывает отправиться Дж. Корбин, это не только пустошь, неплодородная земля, но и место, где ничто не контролируется и всем на все наплевать. То, что это место сплошных проблем, подчеркнуто через образы засохших деревьев и надвигающиеся тяжелые тучи на фоне красного неба, не предвещающего ничего хорошего.

Синонимы лексемы wilderness дадут дополнительную прагматику. В число этих единиц входят, в частности: *back country, desert, forest, jungle, outback, wasteland, barrens, boondocks, bush, hinterland, sticks, waste, wild, wilds, tactility, boonies, no-man's land.* Это усилит ощущение одиночества, заброшенности, никчемности, ненужности, необратимости, отсутствия цивилизации.

Переносное значение wilderness также позволяет заключить, что такие шаги приведут к политическому небытию для самого Дж. Корбина и для Лейбористской партии, если она за ним последует. Это же направление подкрепляется идиомой in the wilderness, которая связана непосредственно с политикой и попадание в это пустынное место обозначает утрату политического влияния, известности, успеха и внимания СМИ. Интересно, что в Оксфордском словаре в качестве иллюстрации приводится контекст непосредственно про Лейбористскую партию: «the man who led the Labour Party out of the wilderness». Этот контекст явно соотносится с лучшими годами Дж. Корбина, который ранее вывел эту партию из политического небытия.

Т.е., исходя из контекстуальных данных разных словарей wilderness и Дж. Корбин соотносились и ранее как причинно-следственные связи. Только ранее это был положительный процесс, а сейчас оборванец Дж. Корбин призывает партию проделать обратный путь. Но на этот раз у Лейбористов иная повестка дня: кто-то идет мыть голову (традиционно самый банальный предлог для отсутствия на мероприятии), кому-то просто некогда, кто-то просто интересуется который час и подходит ли он для таких походов, остальные убегают за компанию.

Идиома **a voice crying in the wilderness** дает следующие значения*: to say something that is not popular; to express an idea that is not accepted by others; to say something that is not considered acceptable by a group or a society* [theidioms.com].

Это подкрепляет линию отсутствия поддержки, глупых речей, ухода от понятных, общих тенденций, в этой ситуации намеренного обмана. Библейская линия дополняется, как уже вошло в практику при изображении Дж. Корбина, коммунистической символикой. В данном случае это красная тога и набалдашник на посохе в виде головы Карла Маркса. При этом посох сломан и состоит из двух плохо связанных частей. Это позволяет предположить, что к идеям марксизма Дж. Корбин присовокупил свои

собственные трактовки и опирается на них. Насколько надежна такая опора и облегчит ли она путь остается под вопросом. Насколько честно прибегать к таким практикам, призывая следовать за собой должен решить потенциальный читатель.

Вернемся к библейскому тексту и искушению дьявола. Здесь это тоже находит скрытую реализацию через образ К. Маркса. Не секрет, что в англоязычной графике идеи марксизма, коммунизма и социализма часто соотносятся с демоническим началом, а отцы основатели и апологеты этих теорий – с дьяволом (ср. Рис. 109-111). Дополняет эту тему слияние красного и черного цвета при изображении неба на карикатуре.

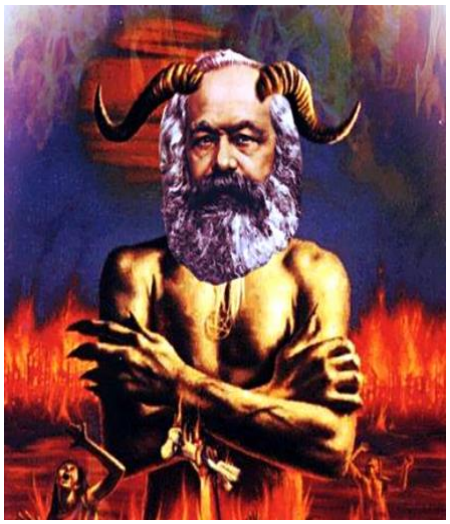


Рис. 109

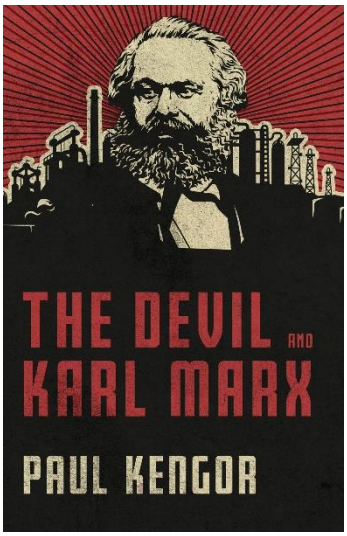


Рис. 110

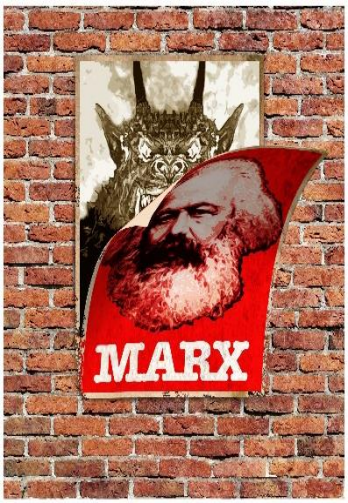


Рис. 111

Еще один образ, связанный с хорошо известными английскими текстами, это образ кривой (crooked) дорожки из детского стишка «There was a crooked man / And he walked a crooked line. / He found a crooked six pence against the crooked style». В русском переводе С.Я. Маршака это стихотворение известно как «Жил на свете человек, скрюченные ножки». Именно этот образ обмана, с нашей точки зрения, доминировал в предыдущих составляющих этой карикатуры. Через аллюзию на этот стих он проявляется вербально. Дорожку, изображенную на карикатуре, принято описывать именно как crooked. Но это прилагательное соотносится с существительным a crook и вызывает образы другой графической продукции

на Дж. Корбина, семантику которой мы уже обсуждали. Так получается, что Дж. Корбин, находясь под дьявольским влиянием идей марксизма, обманывает и самого себя и своих сторонников. Это политика ведет к забвению и одиночеству, усугубленных бедностью, судя по дырявым сандалиям карикатурного персонажа и продолжению стихотворения (a crooked six pence). Кроме того, дырявые сандалии свидетельствуют об изношенности идей Дж. Корбина и невозможности долго продолжать путь.

Его бывшие сторонники, саботирующие его призыв, изображены в подвешенном состоянии. С одной стороны, это можно расценить как сомнения в своих собственных действиях. С другой, это отсутствие стабильности в партии, разногласия и внутренние протесты. Это подкрепляется на вербальном уровне через идиому to be up in the air. Она может передавать как состояние неопределенности, так и назревший вопрос, который требует разрешения.

Подводя итог, отметим, что данная карикатура, учитывая контекстуальные связи, дает пример совмещения нескольких моделей. Но если в заголовке статьи главным становится слово a loser – неудачник, то в графике эта модель вторична. Основным становится образ обманщика, подкрепляемый образом путника в страну Никуда, эксплуатирующего вечные ценности, но вызывающего только раскол. Дополнительно отметим частичную омонимию непосредственно в заголовке (Nasty Party). Прилагательное nasty по звучанию напоминает Nazi – «нацист, фашист, национал-социалист» и образованные от него прилагательные. Это дополнительно подчеркивается написанием с большой буквы. Учитывая, что речь в статье идет не только о политике в отношении Евросоюза, но и антисемитизме, это дает дополнительную отрицательную прагматику. В графике этот компонент напрямую не представлен. Он заменен на соотнесение с марксизмом и коммунизмом, но, с учетом того, что в англоязычном политическом дискурсе нередко нацизм приравнивается к коммунизму, то получится, что Дж. Корбин обманным путем ведет свою партию к одиозным и опасным идеям.

Тему марксизма и демоноидный образ подкрепляет следующая карикатура (Рис. 112). На ней показана беспринципность Дж. Корбина, его способность легко отрекаться от своих собственных принципов, лишь для того чтобы привлечь избирателей. В число его прежних установок, судя по заголовкам выброшенных бумаг, входили демократия, уважение, честность, принятие мнения большинства. Марксизм здесь присутствует в виде заголовка и ничем другим больше не подкрепляется. В целом, Дж. Корбин изображен в гротескном образе буржуа. Его галстук-бабочка, дорогая обувь и роскошная сигара должны создавать контраст с жизненными принципами лидера Лейбористов. Демоноидные черты угадываются в форме ушей, изображении глаз, усов и бороды.

Рис. 112

Образ обманщика подкрепляется на вербальном уровне в тексте статьи, которую сопровождает эта карикатура. В частности, в ней употребляются словосочетания *unscrupulous bid, a real risk, be ditched, force an emergency election, ride to power*:

«*Labour and Tory rebels recognise Jeremy Corbyn* <u>*as a real risk*</u> *at becoming Britain's first Marxist PM. Tory MPs are desperate to save Britain – and their seats – from Jeremy Corbyn. Labour rebels fear* <u>*being ditched*</u> *by furious working-class voters. Together they aim to stop Jezza's* <u>*unscrupulous bid*</u> *to oust Mrs May, force an* <u>*emergency election*</u> *and ride to power as Britain's first full-blown Marxist Prime Minister*» [https://www.thesun.co.uk/news/6496574/

remainers-who-fear-corbyn-will-reach-no10-are-keeping-may-as-pm].

Все это в комплексе создает образ наглого, беспринципного обманщика, стремящегося к перевороту.

Приписываемое Дж. Корбину умение придавать собственным словам иной смысл, если от этого зависит мнение общества, легло в основу следующего рисунка (Рис. 113). На нем Дж. Корбин изображен в полуобнаженном виде, что возможно вызовет в памяти идиомы to bare one's soul/heart, naked truth, которые косвенно подкрепляются видом пустынного пляжа. Центральной темой становится изображение гипертрофированно огромных ягодиц Дж. Корбина. Ярко-красные трусы в стиле советского семейного белья и звездочка на фуражке в очередной раз дают отсылку на советскую символику.

Рис. 113

Надпись «I'm not racist but…» и ее продолжение из уст Дж. Корбина «Does my but look big in this» позволяют увидеть другое прочтение первой фразы. Во-первых, союз but и существительное butt относятся к омофонам. Судя по синтаксической функции слова во втором контексте, подстановка будет сделана мгновенно. Во-вторых, butt становится синонимично body, и надпись, предполагая традиционный нулевой артикль в заголовках, будет читаться I'm not [a] racist body. В-третьих, частотным приемом манипулирования в дискурсе разных типов становится постановка союза but

после утверждения, которое нужно опровергнуть или игнорировать. Так получится, что основным становится как раз противоположное, не проговариваемое I'm racist. И эта часть после союза занимает значительное место. На размер этого but обращает внимание сам карикатурный персонаж, говоря «Does my but look big in this». Таким образом, нам дают понять, что Дж. Корбин озабочен именно тем, насколько хорошо виден союз и многоточие, заменяющие размеры его расистских убеждений. Исходя из популярных идиом «to face smth», «to show one's true face» и др. и положения Дж. Корбина, повернутого к зрителю спиной, становится очевидно, что если на его белье написано, что он не расист, то его истинное лицо как раз являет обратное. Кроме того, поворачиваясь к нам, Дж. Корбин на карикатуре одновременно отворачивается от грозового неба и штормового моря. Сравним с уже неоднократно встречавшимся нам «морем бед» – «sea of troubles». Отворачиваясь от этого грозного зрелища, Дж. Корбин отказывается смотреть правде в глаза, обманывая этим не только других, но и самого себя. Эта карикатура также дает черты совмещения нескольких образов, в частности она напоминает образ путешественника, капитана, моряка, любовника, соотносится с темами необитаемого острова, пляжа, катастрофы. Тем не менее, ведущим становится образ обманщика.

На следующей карикатуре (Рис. 114) Дж. Корбин изображен сидящим на заборе. Весь его облик напоминает хулигана, портящего красным граффити новый забор. Снова ряд элементов (баллончик с краской, предметы одежды на голове и ногах, соотносимые с идеями и общим ходом политической жизни Дж. Корбина) дают отсылки на коммунистическую составляющую. Но главным здесь снова становится образ обманщика. На карикатуре обыграны две идиомы «to sit on the fence» – «ждать, выжидать, занимать выжидательную позицию, наблюдая за обстановкой» и «to man the barricade» – «начинать или участвовать в протестах против какой-либо группы, организации, политики». В левом углу видна надпись «*Policy Rewrite*» – «переиначивание, переписывание политики».

Рис. 114

Исходя из совмещения графического и вербального компонентов, получается, что Дж. Корбин, по-прежнему сидя на заборе, т.е. ничего не предпринимая, пытается уверить, что он ведет активную, протестную политику, кидается на амбразуру, если учесть конверсию глагола to man и принять во внимание форму the man – лидер, человек с большой буквы. В этом случае получается, что такие ценности никому кроме него самого не нужны, и на пустых баррикадах находится только он, уверяя, что там полно его сторонников.

Проанализируем отдельные значения лексем *fence* и *barricade*, отраженные на данном рисунке. В число прочих у лексемы *fence* (в качестве глагола и существительного) входят: *to enclose by some barrier, establishing exclusive right to possession; to separate by or as by a fence or fences (often followed by in, off, out, etc.); the act, practice, art, or sport of fencing; skill in argument, repartee, etc.; to parry arguments; strive to avoid giving direct answers; hedge.*

У лексемы *barricade* (как существительного и как глагола) зарегистрированы такие лексико-семантические варианты: *a defensive barrier hastily constructed, as in a street, to stop an enemy; any barrier that obstructs passage; to obstruct or block with a barricade; to shut in and defend with or as if with a barricade.*

Отметим, что fence и barricade входят в близкий синонимический ряд, что усиливает игру слов и позволяет лучше соотнести антонимию, которая получается уже на уровне словосочетаний. Из всего этого можно заключить,

что Дж. Корбин считает свою политику и себя самого уникальными, в то время как его действия отдаляют его от избирателя и реальности. Он проявляет свои таланты в риторике, а не в реальном действии и уклоняется от прямых ответов. Вместо поисков компромисса, он занят поисками врагов, что подиктовано его недальновидным, узким взглядом на ситуацию. Но это приводит лишь к тому, что его делу служит только он сам, его политика опасна, разобщает людей и может привести к кровопролитию. Так совмещаются модели обманщика, хулигана и неудачника.

Еще одна карикатура модели «Корбин – обманщик» построена на образе Санта Клауса. Хорошо известно, что в определенном возрасте дети перестают верить в новогоднюю сказку и доброго волшебника. На данной карикатуре Дж. Корбин, восседая на стуле, напоминающем трон, держит на коленях даму средних лет, олицетворяющую типичного активного избирателя, который больше подвержен влиянию, чем другие группы электората. Нечестность Дж. Корбина пытается изобличить его политический противник Б. Джонсон, который предстает в образе непослушного ребенка, кричащего: «Santa’s not real, y’know!». Эта фраза соотносится с прецедентной сценой из сказки Г.Х. Андерсена «Новое платье короля». Положение дамы на коленях у Дж. Корбина вводит два параллельных образа – доверчивого ребенка на коленях у Санты и любовных отношений, в данной ситуации предполагающих обман. Здесь же обыгрывается идиома «in the lap of smth (например, luxury)» – «в какой-то обстановке», например роскоши, но возможно и иное состояние, здесь это обман. Переносные значения лексемы lap подкрепляют эту линию. Так, помимо колен, слово означает: *a place, environment, or situation of rest or nurture; area of responsibility, care, charge, or control; a hollow place, as a hollow among hills.* Так, получается, что избирательница находится под контролем лже-Санта Клауса, подвержена его обману, который пытается разоблачить Б. Джонсон, преследуя свои собственные цели. С другой стороны, исходя из вторичного значения слова lap, сам Дж. Корбин ничего не

может предложить избирателю, кроме обмана и пустых обещаний. Традиционно присутствует красный цвет. Параллельно отметим изображение ограды, напоминающей ограждение детских игровых зон, что вернет нас к лексеме fence и ее переносным значениям.

Рис. 115

Следующая карикатура совмещает образы обманщика, монарха и лицедея. Гротеск в данном случае создается за счет совмещения советской и монархической символики. Театральная составляющая показана через расположение объектов, подобно расположению на театральной сцене, и красный занавес, который одновременно сходен с тяжелыми дворцовыми портьерами. Отдельные отсылки на библейские мотивы присутствуют в аббревиатуре JC, которую можно расшифровать и как Jeremy Corbyn и как Jesus Christ.

Рис. 116

Еще одна карикатура дает образ обманщика больше на вербальном уровне, в то время как на графическом обман напрямую не представлен. Смысл карикатуры передан в длинной цитате: «There will be complete and utter chaos; Business will collapse, food will run out, people will no longer

recognise their own country. Great clouds of misery will block out the sun… Together we can make this dream a reality». – «И наступит полный хаос; и падет бизнес, и иссякнет пища, и не узнают люди более свою страну. И закроют солнце огромные тучи невзгод. … Вместе мы воплотим нашу мечту».

Мы намеренно постарались использовать в переводе такие синтаксические конструкции, потому что английский текст очень напоминает текст Библии и текст разнообразных пророчеств. Дополнительные прагматические смысл вносит контраст между этим текстом и реальными текстами программ Лейбористской партии. В данной ситуации получается, что Дж. Корбин, рисуя такую ужасную судьбу, на самом деле ведет предвыборную кампанию. Первая часть текста может быть воспринята как зловещее пророчество, которое осуществится, если Лейбористы не придут к власти. Такая аргументация от противного часто бывает в предвыборной риторике политиков самых разных стран. При соотнесении со второй частью мы осознаем, что, напротив, это и есть программа Лейбористов. Учитывая, что многие издания пишут об изменчивости принципов Дж. Корбина, его непостоянстве, эта карикатура дополняет образ обманщика, лже-пророка, лже-Мессии. При этом реальных связей между текстом на карикатуре и манифестом Лейбористов нет.

Рис. 117

Таким образом, модель «Корбин – это обманщик» преимущественно построена на образах афериста, азартного игрока, преступника, оппортуниста, Сумасшедшего Шляпника, псевдо-Христа, Санта-Клауса. Параллельно могут вводиться образы путника, демона, продавца, разносчика пива. Наиболее частотными лексемами, активизирующимися при восприятии подобных карикатур, становятся *trick, magic,illusion, crooked, twisted, gambit, heroic, wilderness, fence*.

3.2.11. Метафорическая модель «Корбин – это придурок»

Последняя модель, которая откровенно эксплицирует смыслы дурного комизма, откровенной глупости, неадекватности, неспособности понять ситуацию, это **модель «Корбин – это придурок».** Она представлена небольшим количеством примеров. Основные смыслы такого рода подаются в связи с какой-либо иной ключевой моделью, обычно имплицитно. Примеры даной группы были сформированы в единый блок в силу откровенно негативных смыслов и показа глупости во всей красе. Другие модели, например, «политика – это путь», становятся в этом случае вторичными.

Рис. 118

Первая карикатура относится к ситуации в 2015 году, когда Дж. Корбину предстояло войти в состав Тайного совета, что предполагало его присутствие на церемонии посвящения, где он должен был преклонить колени перед королевой, поцеловать ей руку и принести присягу. Но лидер

оппозиции, известный своими антимонархическими взглядами, отказался целовать руку Елизаветы II. Ранее политик отказался от исполнения гимна страны, содержащего слова «Боже, храни королеву». В стране, хорошо известной своими монархическими традициями, укладом, который не отделим от сложившейся веками политической системы, такое поведение не могло не вызвать бурную негативную реакцию. Иначе как идиотским такой поступок не назовешь. На карикатуре изображен момент, когда Дж. Корбин должен был пройти процедуру посвящения и допуска к государственной тайне. Вместо этого он дважды вводит королеву в заблуждение: сгибая свое колено в совершенно иной позе, практически тыча королеве ногой в лицо, и целуя собственный палец (thumb) вместо руки Ее Величества. На карикатуре хорошо видно, что рука напоминает жест, показываемый при обмане и поддразнивании. Так же хорошо виден большой палец, что дает основание включить в разбор популярную идиому the rule of thumb – основное правило. Это дает основание заключить, что основным принципом поведения Дж. Корбина становится неуместный эпатаж, неуважение к традициям, неумение вести себя, осуждаемый идиотизм.

Эта же ситуация отражена на Рис. 119. Здесь Дж. Корбин изображен во время интимной процедуры в то время, как он должен находиться на церемонии посвящения в члены Тайного совета. Крайне неуважительно звучит фраза «Just tell her I’ve got business to attend to!» – «Просто передайте ей, что у меня есть другое большое дело!». В совмещении с графическим компонентом все это дает прагматику неадекватности, грубости, упертой тупости, отсутствия минимального уважения не просто к королеве, а к человеку. Само изображение политика в таком виде должно вызывать отвращение у читателя, на что и нацелена данная карикатура. Кроме этого, внимание привлекает вид сооружения, которое вводит прагматику отсталости, неуместности в городской среде, неопрятности, что потенциально характеризирует Дж. Корбина как деревенщину и человека, незнакомого с правилами приличия и реалиями современной жизни.

Одновременно с этим такая ситуция эксплицирует смыслы провала для самого политика, что нередко передается через метафорические выражения, содержащие отсылку к испражнениям.

Таким образом, Дж. Корбин из-за своих неуклюжих действий предстает как человек, чье место на политической помойке.

Рис. 119

Следующая карикатура данного блока дает интеграцию моделей «Корбин – это придурок», ««Корбин – это неудачник», «Корбин – это путешественник», «Корбин – это больной». Вербальный компонент включает следующие две фразы: «What's that stink?» и «In deep doo doo's». В данной ситуации Дж. Корбин на карикатуре залез в очень глубокое болото испражений, символизирующее последствия его многолетней недальновидной политики. Его закрытый левый глаз соотносим с моделями, реализующимися на вербальном уровне, где он позицинируется как слепой и глухой, невосприимчивый к критике и необходимости поменять курс. Кроме того, здесь он, видимо, утратил и обоняние. Его нежелание воспринимать реальность передано через выражение «What's that stink?» – «Откуда эта вонь?», хотя, судя по карикатуре, собственно он сам взбаламутил на своем пути и свои и чужие неудачи. Лексема stink, помимо прямого значения, может употребляться в значении «быть крайне неприятным, плохим (преим. о человеке)» и передавать крайне негативное отношение группы

людей или общества в целом. Видимо так, по мнению карикатуриста, относятся к Дж. Корбину подданные Ее Величества или им стоит так к нему относиться.

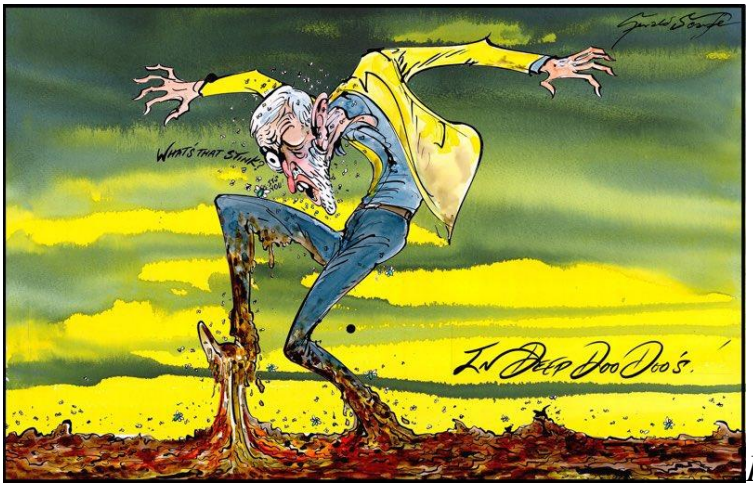


Рис. 120

Этот текст также напоминает о прецедентном персонаже Докторе Фостере, известному по детскому стишку: «Doctor Foster went to Gloucester, / In a shower of rain; / He stepped in a puddle, / Right up to his middle, / And never went there again». Дж. Корбин приезжал в Глостер для предвыборной агитации, но здесь, скорее, параллели носят общий характер, свидетельствующий о неудаче, которая в последствии помешала двигаться вперед.

Последняя карикатура, помещенная нами в этот блок, оставляет общее ощущение непродуманности, неадекватности действий политика, определенного ребячества, что в совокупности становится причиной политического фиаско. Дж. Корбин изображен в процессе своих будничных дел. Сама карикатура построена по типу карикатур Х. Бидструпа, изображающих события в динамике, и комиксов. Судя по концепции карикатуры, Дж. Корбин в первые пять минут своего бодрствования сразу обращается к своему телефону. В течение всего дня он постоянно занят общением в соцсетях. На последней картинке он отправляется на покой, так и не ответив на призывы усмирить антисемитизм, предположительно в партии Лейбористов. Неадекватность, смехотворность, гротескность и недальновидность поступков Дж. Корбина дополнительно подчёркнуты двумя вещами, которые по логике политических установок плохо совместимы: фуражка с красной звездой и айфон с эмблемой яблока, относящийся к предметам роскоши.

Рис. 121

Подводя итог, отметим, что при небольшом объеме выборки для этой модели, такие карикатуры не могут не формировать достаточно яркую прагматику несуразности, некомпетентности, невладения ситуацией, неумения себя вести, неискренности, и в итоге, неспособности правильно выстраивать политическую стратегию, следовать установленным традициям, уважать историю своей страны, отвечать на вызовы современности. Все это в совокупности с другими моделями создает многовекторные прагматические связи, стабильно закладывающие отрицательный эффект.

Выводы по третьей главе

Анализ языковых и графических средств в креолизованных текстах, посвященных Дж. Корбину, позволил нам выявить некоторые закономерности и сделать соответствующие выводы при сопоставлении материала карикатуры и мема.

Первое существенное отличие – при всем обилии мемов, они достаточно однотипны, не представляют интереса с точки зрения неожиданного, смехового эффекта. Все они вводят исключительно однотипную негативную прагматику, практически не дают разнообразия пересечения моделей. Кроме того, мемы в подавляющем большинстве случаев создаются любителями, по собственной воле и бесплатно. Их создают простые пользователи Интернета, которым часто все равно, чье лицо они подставляют в программу графического редактора. Нередко они создаются на тему одной и той же ситуации. В качестве такого примера приведем ситуацию, когда Дж. Корбин сгоряча сказал, что при всех своих недостатках Фидель Кастро был ярым поборником социальной справедливости (For all his flaws Fidel Castro was a social justice hero). Это породило серию вирусных мемов с хэштэгом «For all his flaws…», где изображались Усама бен Ладен, И.В. Сталин, Воланд де Мор, Доктор Зло и Дарт Вейдер. При этом сам Дж. Корбин в мемах не присутствовал, объединяющим началом была только его фраза. В этой ситуации сложно доказывать взаимозависимость мема и конкретного лица, языковые средства минимальны и повторяют друг друга. Так складывается ситуация, когда при кажущемся обилии материала, он не дает надежных фактологических данных для проведения исследования.

Иначе складывается ситуация с карикатурой. Как правило, подавляющее большинство карикатур создается профессионалами, работающими по заказу конкретного издательства. Нередко именно карикатура может спровоцировать желание подражать и привести к

созданию достаточно убогих имитаций в виде мемов, не обладающих ни семиотической глубиной оригинала, ни качеством исполнения. В такой ситуации профессиональный художник владеет семиотической системой, умело ее использует, создает большее число взаимопересекающихся смыслов. Взаимосвязи с дискурсом других типов здесь тоже носят гораздо более сложный характер. С одной стороны, художник нередко создает свой креолизованный текст, дополняя текст статьи. С другой – карикатуристы склонны использовать гораздо больше отсылок на разные прецедентные тексты, нежели создатели мемов. Именно этим продиктована такая разная представленность карикатур и мемов в материале нашей чистовой выборки.

Второе отличие вытекает из первого. В отличие от карикатур, мемы дают меньше концептуальных метафорических моделей и используют гораздо более скромный и однотипный репертуар средств их выражения.

Далее мы проанализируем сходства и отличия на уровне моделей в целом и способов их оформления. Основное отличие мемов на уровне графического компонента – это доминирование красного цвета и советской символики. Безусловно, в карикатуре это тоже есть, но выражено не так навязчиво.

Что касается концептуальных метафорических моделей, то и в мемах, и в карикатурах доминирует модель «Корбин – это прецедентный персонаж» (47% для мемов и 24% для карикатур), поскольку она позволяет быстро создать нужный эффект. В качестве одного из главных направлений в мемах легко выделяется подмодель «Корбин – это одиозная личность» с реализацией в виде образов К. Маркса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, А. Гитлера и Мао Цзэдуна. В карикатуре на первое место выходит подмодель «Корбин – это литературный (мультипликационный, кинематографический) персонаж».

Что касается реализации подмодели «Корбин – это одиозная личность», то в карикатуре доминируют образы К. Маркса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Ким Чен Ына, Усама бен Ладена и В.В. Путина. Отдельные черты А. Гитлера

угадываются в форме и головном уборе, но этот политик не становится основным для проведения аналогий. Линия доминирования коммунистического и российского начала, безусловно, продиктована определенным историческим сходством политических программ Лейбористов и идей коммунизма. Кроме того, учитывая ставшее в последнее время нормой нагнетание напряжености в англоязычных странах при упоминании России и лично В.В. Путина, такое карикатурное соотнесение с Дж. Корбином позволяет создать дополнительную прагматику агресии, чуждости, разрушительного вмешательства во внутренние и внешние дела. Достаточно вспомнить истерию в британских СМИ вокруг А. Литвиненко, Скрипалей, Крыма, Украины, Сирии, Брексита, который после своего провала подавался как личный план В.В. Путина. Тем не менее, для карикатуры такое направление – вторично.

Основное место (и в этом тоже проявляется отличие от мемов) занимает подмодель «Корбин – это литературный (мультипликационный, кинематографический) персонаж». В качестве наиболее частотных выступают моряк Попай и его отец Пупдек Паппи, Питер Пэн, Пиноккио, Робин Гуд, Дон Кихот, персонажи басен Эзопа, Л. Кэрролла и Дж. Толкина. В эту же группу можно отнести персонажей почтовых открыток с сексуальным подтекстом. К менее частотным, но ярким, образам относятся персонажи В. Шекспира и Сказок Матушки Гусыни, комедийного шоу «Монти Пайтон», Супермен, Мрачный Жнец, Санта Клаус, Фредди Крюгер, персонажи мюзиклов и песен «Битлз».

Еще одна подмодель в карикатуре продиктована образными связями с Библией. В частности, доминирует образ Христа. В качестве вторичных выступают образы Творца, Святой Троицы в целом, Иоанна Крестителя. Также наблюдаются отсылки к отдельным бибилейским сюжетам. Также присутствуют отсылки к демоноидам, дьяволу. Эта модель занимает третье место. На четвертом месте единичные, но яркие образы, связанные с рекламой и шедеврами живописи (Джоконда, «Крик»).

В отличие от карикатур в мемах крайне мало прямых отсылок к Библии, исключение составляет использование сокращения JC, которое соотносится и с Jesus Christ, и с Jeremy Corbyn. Зато тоже присутствует образ Пиноккио, волка в овечьей шкуре из басен Эзопа и Супермена. При этом образ Пиноккио в мемах связан с конкретными высказываниями и обвинениями в антисемитизме, а карикатуре это общий внешний маркер лжи, который связывается с совершенно разными политическими ситуациями, включая отношения с Т. Мэй, новые программы Лейбористов, и антисемитизм. Образ Супермена в обоих видах графики передает смехотворность внешнего вида политика, его несуразность, зрелый возраст.

На втором месте в мемах находится модель «Корбин – это ребенок» (15%), а в карикатуре модель «Корбин – это представитель определенной профессии» (14%). Модель «Корбин – это ребенок» в карикатуре в чистом виде не представлена, но ее отдельные черты можно увидеть при реализации модели «Корбин – это прецедентный персонаж». Модель «Корбин – это представитель определенной профессии» совсем не представлена в мемах. Модель «Корбин – это ребенок» в мемах эксплицирует прагматику инфантилизма, детскости, карликовости, позволяет уменьшить его значимость. Похожие смыслы в карикатуре наблюдаются при использовании образа Питера Пэна и Попайя, которые также извесны своим инфантильным отношением к реальности, но у Попайя это в большей мере выражено как «море по колено», нежелание воспринимать вызовы как реальную угрозу и вера в свои силы, что часто дает спасительный эффект. Графическая метафора преуменьшения и дегуманизации в карикатуре на Дж. Корбина также широко представлена, но часто эксплицируется через образы обманщика, неудачника, придурка, животного.

Модель «Корбин – это представитель определенной профессии» в карикатуре позволяет соотнести Дж. Корбина с капитаном корабля, строителем, портным, тюремщиком, садовником, вводя в первую очередь прагматику вредоносности, лицемерия, опасности, обмана. Кроме того, при

реализации образа капитана корабля нередко вновь появляются отсылки с моряку Попайю и его отцу Пундек Паппи, что позволяет создать многовекторность метафорического переноса, добавить новую потенциальную прагматику. Одновременно это позволяет увидеть блендовый характер модели и отсылки к модели «Корбин – это прецедентный персонаж». Похожие смыслы возникают при экспликации образа Боба Строителя. Вместе с Попайем применительно к Дж. Корбину они создают прагматику ненужной бравады, избыточного оптимизма, который не вполне уместен в определенных ситуациях. Эти образы параллельно вводят отдельные черты образа ребенка, шута и клоуна, позволяя создать прагматику инфантилизма и обмана. У клоуна на таких изображениях нарисован слишком длинный нос, что дополнительно позволяет соотнести эти изображения с карикатурным изображением Дж. Корбина в образе Пиноккио. Параллельно такие образы помогают создать прагматику преобладания неинтеллектуального труда, низкого образовательного уровня.

Добавим, что очень часто в английском языке при образовании переносных значений у лексем, обозначающих неинтеллектуальный, тяжелый физический труд, вторичная семантика формирует значения обмана, некачественной работы, глупости, причем эти качества воспринимаются как потенциально очень опасные, приводящие к смерти, катастрофическим последствиям. И наоборот, у лексем, обозначающих интеллектуальные занятия, предполагающие образованность и кругозор (например, professor), вторичная семантика всегда создает образ профессионала в любой области, успеха, продвижения. С этой точки зрения, выбор строителя, тюремщика и садовника для создания карикатурного образа Дж. Корбина неслучайны, нацелены на формирование прагматики катастрофы. Образ капитана корабля тоже построен не на образе бравого, мужественного человека, достойного представителя флота Ее Величества, а на замызганном американском мультипликационном странненьком моряке Попайе, способном собрать 33 несчастья только для того, чтобы выпутаться из них, и его неухоженном,

непомнящем своей семьи отце. Портной в этой ситуации тоже не шьет одежду в английском стиле, а пытается перелицевать все на китайский манер. Учитывая, что китайские вещи отличаются от произведенных в Англии по многим параметрам, в первую очередь качеству, такой карикатурный образ английского политика может говорить только о желании создать некачественный политический продукт, подогнать все под китайский (т.е. коммунистический, чуждый) стандарт.

Модели «Корбин – это обманщик» и «Корбин – это больной (придурок)» занимают третье место в мемах (по 13%). Отметим, что в мемах, в отличие от карикатур, очень сложно разделить образы собственно больного и придурка, поэтому мы поместили их в одну модель. Модель «Корбин – это обманщик» в мемах также проявляется в моделях «Корбин – это прецедентный персонаж» и «Корбин – это клоун».

В карикатуре модель «Корбин – это обманщик» так же занимает третье место (14%). Следующими за ней по частотности становятся модели «Корбин – это любовник» и «Корбин – это путешественник» (по 11%), занимая таким образом четвертое место. Несмотря на разные названия, общие прагматические смыслы всех вышеуказанных моделей совпадают, потому что в карикатурах, продиктованных любовной тематикой, часто эксплицируется образ неверности, отношений по расчету, а в мемах на тему болезни и обмана Дж. Корбин изображается вместе с Т. Мэй, любовную пару с которой он образует в карикатуре. Дж. Корбин как любовник может также изображаться как человек, принимающий участие в садомазохистской оргии или затевающий пляжный роман, что в мемах даст похожую прагматику в моделях «Корбин – это больной» и «Корбин – это обманщик».

Модель «Корбин – это путешественник» в карикатуре отчасти пересекается с моделью «Корбин – это больной (придурок)» в мемах. Общими для них становятся смыслы неспособности правильно воспринимать реальность, ориентироваться в пространстве, неспособность справиться с проблемами. Также метафорический уход Т. Мэй в карикатуре частично

соотносим с морбиальной концептуальной метафорой в мемах. Отдельно стоит отметить изображение сломанного или завязшего в грязи велосипеда на карикатуре. Хотя в мемах напрямую этот предмет не присутствует, в другой графике (сопроводительных фотографиях к статьям, фотоколлажах) Дж. Корбин нередко изображается на велосипеде и в кепке коммунистического образца. Велосипед в данном случае никак не соотносится с экологичностью (что бывает с другими лицами в британской прессе), а должен напоминать велосипед Мао Дзедуна и вводить прагматику чуждости, несуразности, несоответствия обстановке.

В мемах четвертое место занимает модель «Корбин – это животное». Наша выборка мемов не дала нам каких-либо иных, достаточно четко выраженных метафорических моделей (кроме «Корбин – это клоун», которая очень сходна с моделью «Корбин – это обманщик»), в то время, как в карикатуре (и в этом еще одно отличие этих двух блоков) на пятом месте находится модель «Корбин – это придурок» (8%).

Одинаковым числом примеров (примерно по 5%) в карикатуре представлены модели «Корбин – это животное», «Корбин – это спортсмен», «Корбин – это артефакт». Они занимают шестое место.

На седьмом месте (около 2% от общей выборки) находятся модели «Корбин – это неудачник» и «Корбин – это больной».

Заключение

Современный британский медиадискурс не предполагает открытого противостояния, использования пейоративной лексики и создания фейков в отношении видных политических деятелей, поскольку это может стать предметом расследования и пошатнуть доверие к медийным изданиям. Поэтому авторы таких изданий прибегают к манипулированию как скрытому речевому воздействию. Проблема манипулирования в современном политическом тексте является злободневной и вызывает большой интерес в научном мире. В целом, исследователи стратегий и тактик манипулирования выделяют общие типы стратегий: стратегию на повышение, стратегию на понижение и нейтральную стратегию.

Целью нашего исследования было изучить реализацию стратегий и тактик манипулирования в британском политическом медиадискурсе применительно к лидеру оппозиции Дж. Корбину и описать языковые и графические средства, используемые для нее.

В результате изучения традиционных и креолизованных текстов британских СМИ мы пришли к следующим выводам. Ведущей стратегией манипулирования становится стратегия дискредитации, которая реализуется через следующие языковые и графические средства:

- создание неологизмов (в том числе антропонимов);
- использование лексики с отрицательными аффиксами;
- использование лексики с потенциально манипулятивными аффиксами;
- использование определенных метафорических моделей: с прецедентными персонажами (в частности, одиозными личностями), зооморфной метафоры, криминальной метафоры, морбиальной метафоры и др.

На основании анализа материалов нашей выборки мы можем утверждать, что данные закономерности релевантны для изучения

манипулирования в современном англоязычном тексте в целом. Кроме того, при исследовании нашего материала мы наблюдали также и другие языковые средства манипулирования, например, посредством тема-рематического членения, использования параллельных конструкций, лексического и синтаксического повтора и т.д. Такие языковые явления не входили в фокус нашего изучения, но могут стать предметом для дальнейших исследований.

Применительно к Дж. Корбину и нашей выборке, мы наблюдали следующие закономерности. И в традиционных текстах, и в графике доминирует метафорическая модель «Корбин – это прецедентный персонаж». Часто модель реализуется через обращение к одиозным личностям: в традиционных контекстах это Л.И. Брежнев, А. Гитлер, Мао Цзэдун, К. Маркс, а в графических жанрах это К. Маркс, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Мао Цзэдун, Ким Чен Ын и В.В. Путин. Такие образы не только подчеркивают прокоммунистические взгляды социалиста и Лейбориста Дж. Корбина, но и отсылают к определенным историческим событиям, запугивают читателя возможностью их повторения, приписывают лидеру Лейбористов стремление к установлению тоталитарного режима, агрессивность, чуждость ценностям британского общества и отсталость.

Кроме одиозных личностей авторы британских СМИ обращаются также к литературным и кинематографическим персонажам, в основном, основываясь на внешнем сходстве (моряк Попай /его отец Пупдек Паппи, Дон Кихот – в графических жанрах, джедай Оби Ван – в традиционных текстах), а также к библейским сюжетам. Во всех видах текстов присутствует образ Иисуса Христа, а Дж. Корбину приписывается желание создать религиозный культ или культ личности.

Следующей по частотности в традиционных текстах становится модель «Корбин – это воин», подчеркивающая агрессивность политика, и в то же время параллельно вводящая на контекстуальном уровне модели «Корбин – это неудачник» и «Корбин – это обманщик». В мемах второй по частотности становится модель «Корбин – это ребенок», которая в чистом виде не

представлена ни в карикатурах, ни в текстах. Она эксплицирует прагматику инфантильности и неедеспособности. В карикатурах на втором месте представлена модель «Корбин – это представитель определенной профессии», которая также присутствует и в традиционных текстах. Выбор профессий для создания образа политика не случаен: в карикатуре это, в основном, профессии, связанные с тяжелым физическим неинтеллектульным трудом: строителем, тюремщиком, портным, садовником. В вербальных текстах это профессии, связанные с преподаванием и публичными выступлениями: жонглер, пианист, преподаватель йоги, телеведущий. Попутно эти образы вводят прагматику обмана и фальшивости. Общим для всех видов текстов становится образ капитана корабля, но если в графических изображениях он часто совпадает с образом моряка Попайя и вводит прагматику неадекватности и придурковатости, то в традиционном тексте это капитан тонущего корабля, т.е. неудачник.

На третьем месте в нашей выборке в традиционных текстах выступают модели «Корбин – это животное» и «Корбин – это артефакт». Отметим, что зооморфная метафора представлена определенными образами животных, вызывающими у читателя чувства страха, отвращения и жалости: собака, мышь, осел, курица, кролик. Артефакты, выбранные для изображения политика, подчеркивают его недееспособность, отсталость, никчемность, зависимость: сломанные часы, неработающий тренажер, громоотвод, марионетка и др. В карикатурах эта модель представлена образами локомотива и мусора. Третье место в мемах занимают модели «Корбин – это обманщик» и «Корбин – это больной», а в карикатуре соответствующее место уделено моделям «Корбин – это любовник» и «Корбин – это путешественник». Модель «Корбин – это обманщик» часто пересекается с моделью «Корбин – это прецедентный персонаж» (через образы Пиноккио, отсылки к басням Эзопа и т.д. Тема обмана также присутствует и в карикатуре – через образы фокусника, азартного игрока и др. В традиционных текстах мы не стали выделять данную модель как отдельную,

но прагматика обмана присутствует во многих описанных нами метафорических моделях.

Подведем итог. В отношении Дж. Корбина используется стратегия дискредитации, реализованная с помощью языковых и графических средств. Анализ традиционных текстов, карикатур и мемов показал, что манипулирование осуществляется на разных языковых уровнях, обращается к общим концептуальным метафорическим моделям и создает определенную прагматику: политик представлен агрессивным, опасным, неадекватным, слабоумным и недееспособным человеком, неудачником, обманщиком, трусом. Также подчеркивается его чуждость традиционным британским ценностям. Дж. Корбину приписывается желание создать культ личности, что подкрепляется и на вербальном, и на графическом уровне.

На основании выполненного исследования нами была предложена и апробирована собственная модель комплексного анализа креолизованного текста. Данная модель может найти свое применение в декодировании различных политических креолизованных текстов, в том числе Интернет-мемов и карикатур.

В качестве дальнейших возможных **перспектив исследования** языковых и графических средств манипулирования мы видим следующие:

- применение модели, разработанной нами в рамках даного исследования, к иным жанровым формам как традиционно оформленного текста, так и к новым текстовым разновидностям;

- изучение интертекстуальности и конвергенции на ином материале, включая дискурс американских, канадских, австралийских, новозеландских, индийских СМИ, а также англоязычный медиадискурс неанглоязычных стран;

- изучение прагматики с применением методов полевой лингвистики и проведения анкетирования и англоговорящих респондентов, и не носителей английского языка, с целью верификации полученных в ходе представленного исследования данных.

Библиографический список

1. Агеев, С.В. Неологизмы-антропонимы с элементом 'trump' в американском политическом дискурсе / С.В. Агеев // Иностранные языки в экономических вузах России: Всероссийский научно-информационный альманах. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 147-149.
2. Анатомия смеха: английская карикатура XVIII - первой трети XIX века / автор-составитель Василий Успенский. – М.: Арт-Волхонка, 2016. – 351 с.
3. Англия: Автобиография / Под ред. Дж. Льюиса-Стемпела; пер. с англ. М. Башкатова, И. Летберга; под ред. К.М. Королева. СПб: Эксмо, Мидгард – 2008. – 623 с.
4. Алтунян, А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие / А.Г. Алтунян. — М.: Логос, 2014. – 384 с.
5. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие / Е.Е. Анисимова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
6. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. / Лингвистическое наследие XX века. Науч. Ред. П.Е. Бухаркин. Изд. 4-е. – М.: Ленанд.– 2016. – 448 с.
7. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры: сборник / под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
8. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под общей редакцией В. Н. Ярцевой. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
9. Артемова, Е.А. Карикатура как жанр политического дискурса : дис. … канд. филол. наук : 10.02.19. – Волгоград, 2002.– 237 с.

10. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: учебник, практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – [3-е изд., испр.]. – Москва: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.

11. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учебное пособие / А.Н. Баранов – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука. 2013. – 592 с.

12. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989—616 с.

13. Бахтин, М.М. Пробема речевых жанров / М.М. Бахтин // Собрание сочинений в семи томах. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5. – С.159–206.

14. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; пер. с фр. Ю.Н. Караулова [и др.] ; общ. ред. Ю.С. Степанова. – Изд. 4-е. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. – 446 с.

15. Бессонов, Б.Н. Пропаганда и манипуляция как инструменты духовного порабощения / Б.Н. Бессонов // Идеология духовного подавления. – М.: Мысль, 1971. – 295 с. (онлайн версия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://psyfactor.org/propaganda2.htm (дата обращения: 15.12.2019).

16. Бехтерев, В.М. Внушение и его роль в общественной жизни / В. М. Бехтерев. – СПб.: Питер, 2001. – 256с.

17. Бибок, К. Компонентный анализ: тупик семантического анализа лексических единиц? / К.Бибок // Diss. Slav.: Ling. XXIII. – Szeged. – 1994. – С.35–63.

18. Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия: сб. ст. / под ред. В. В. Петрова; сост. В. М. Сергеева, П. Б. Пашина. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88–125.

19. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.

20. Будаев, Э.В. Сопоставительная политическая метафорология: монография / Э.В. Будаев. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2011. – 330 с.

21. Будаев, Э.В. Зарубежная политическая метафорология: монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2008. – 248 с.

22. Буркитбаева, Г.Г. Некоторые вопросы теории жанра в современной зарубежной лингвистике / Г.Г. Буркитбаева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 2. –С. 97–105.

23. Быкова, О.Н. К вопросу о языковой манипуляции в средствах массовой информации / О.Н. Быкова //Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Науч.-методич. бюл. / Краснояр. гос. ун-т; под ред. А.П. Сковородникова. Вып.6. Красноярск-Ачинск, 1998. – С. 18-22.

24. Вайс, Д. Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде / Д. Вайс // Политическая лингвистика. – 2008. – № 24. – С. 16-22.

25. Ван Дейк, Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. ван Дейк. – М: УРСС: Книжный дом «Либроком», 2-е изд. 2015. – 352 с.

26. Вахтин, Н.Б., Фирсов Б.М. Синдром публичной немоты: история и современные практики публичных дебатов в России / Н.Б. Вахтин, Б.М. Фирсов. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – 423 с.

27. Винник, Ю.В. Когнитивно-функциональный аспект реализации стратегии комического в политическом газетном дискурсе (на материале французских креолизованных текстов): дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2021. – 158 с.

28. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.

29. Ворошилова, М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография / М.Б. Ворошилова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 194 с.

30. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.

31. Гатауллина, Н.А. Количественная оценка политизации научного дискурса англоязычного контрактного права / Н.А. Гатауллина // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6(60). – С. 148-158.

32. Гинзбург, Р.С. Значение слова и методика компонентного анализа / Р.С. Гинзбург // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 5. – С. 26–31.

33. Гливинска-Котыня, Ю. Фамилии польских политиков - неисчерпаемый источник неологизмов / Ю. Гливинска-Котыня // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2(36). – С. 77–81.

34. Грачев, Г.В., Мельник, И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. – М.: Институт философии РАН, 1999. – 235 с.

35. Горностаева, Ю.А. Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации и автоматической обработки: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Красноярск, 2018. – 191 с.

36. Гронская, Н.Э. Языковые механизмы манипулирования массовым политическим сознанием / Н.Э. Гронская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И Лобачевского. – № 1. – 2003. – С. 220–231.

37. Гурова, Н.В. Политические мемы как идеологическое оружие Испании / Н.В. Гурова // Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 10-14 окт. 2018 г.) / отв. ред. А.П. Чудинов, Урал. пед. гос. ун-т. – Екатеринург, 2018. – С.82–85.

38. Данилова, А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. – М.: Добросвет, Изд-во «КДУ», 2011. – 232 с.

39. Денисюк, Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: коммуникативно-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2003. – 200 с.

40. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–21.

41. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии Текст. / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М., 2002. – №3. – С.32-43.

42. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз; [пер. с англ. Н. Фоминой]. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 509 с.

43. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: Феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. – 342 с.

44. Ермаков, Ю.А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия / Ю.А. Ермаков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1995. – 203 с.

45. Евграфова, Ю. А. Лингвосемиотика экрана: моделирование реальности в экранных текстах: на материале текстов кино, телевидения и сети Интернет: дис. ... доктора филол. наук : 10.02.19. – Мытищи, 2020. – 503 с.

46. Зелинский, С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание / С.А. Зелинский. – СПб.: СКИФИЯ, 2008. – 280 с.

47. Иерусалимская, А.О. Поэтика английского памфлета XVIII века / А.О. Иерусалимская // Вестник ННГУ. – 2016. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-angliyskogo-pamfleta-xviii-veka (дата обращения: 18.02.2020).

48. Исаева, Л.В. Языковая игра в поликодовом рекламном тексте: диссертация ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Тверь, 2011. – 161 с.

49. Иссерс, О.С. Речевое воздействие: учебное пособие / О.С. Иссерс. – М.: Флинта, 2017. 240 с.

50. Казаков, А.А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации / А.А. Казаков // Политическая лингвистика. – 2013. – №3. – С. 87–90.

51. Канашина, С.В. Интернет-мем как медиатекст / С.В. Канашина // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. – Т. 19, вып. 1. – С. 107–112.

52. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. –М.: Гнозис, 2009. – 406 с.

53. Карначук, Н.В. Площадная баллада как источник по истории ментальности позднетюдоровской Англии / Н.В. Карначук // Вестн. Том. гос. ун-та, 2010. – №332. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ploschadnaya-ballada-kak-istochnik-po-istorii-mentalnosti-pozdnetyudorovskoy-anglii (дата обращения: 28.02.2020)

54. Клюев, Ю.В. Политический медиадискурс в России: феномен и концепции (2000-е годы): диссертация ... доктора политических наук : 10.01.10. – СПб., 2017. – 482 с.

55. Колмогорова, А.В., Талдыкина, Ю.А., Калинин, А.А. Языковые маркеры манипуляции в поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации / А.В. Колмогорова, Ю.А. Талдыкина, А.А. Калинин // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 194–199.

56. Копнина, Г.А. Речевое манипулирование: учебное пособие / Г.А. Копнина. – 6-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 169 с.

57. Коптяева, Н.Н. Политический блог в период медиаконвергенции: жанровый аспект / Н.Н. Коптяева, А.С. Юферева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 1. – С. 9.

58. Коптяева, Н.Н. Британские СМИ о культе Джереми Корбина: реализация стратегии дискредитации / Н.Н. Коптяева // Политическая лингвистика. – 2019. – № 2 (74). – С. 62–66.

59. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Лекц. курс / В.В. Красных. – М. : Гнозис: Кучково поле, 2001. – 269 с.

60. Кресс, Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности / Г. Кресс // Политическая наука. – № 3. – 2016. – С.77–100.

61. Крылов, Ю.В., Стексова, Т.И. Новые жанры интернет-коммуникации (на примере демотиватора и мема) / Ю.В. Крылов, Т.И. Стексова // Жанры речи. – № 1 (25). – 2020. – С. 53-61.

62. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова / Институт языкознания Российской академии наук. –Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 556 с.

63. Култышева, И.В., Журавская, О.С. Категория комического в репрезентации образа политического врага (на примере политической карикатуры) / И.В. Култышева, О.С. Журавская // Политическая лингвистика. – 2016. – 4(58). – С. 114–123.

64. Кузнецова, Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов : Учеб. словарь-справочник / [Авт.-сост. Э. В. Кузнецова и др.]. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та. – 1988. – 151 с.

65. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: УРСС, 2004. – 256 с.

66. Левицкий, В.В. Семасиология.: монография для молодых исследователей / В.В. Левицкий.– Изд.2-ое, испр. и дополн. – Винница: Нова Книга, 2012. – 680 с.

67. Леонтович, О.А. Методы коммуникативных исследований / О.А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.

68. Лисюткина, И.С. Динамика реализации стратегии дискредитации в медиадискурсе 1950-2019 гг. (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 2021. – 247 с.

69. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 92 с. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: – URL: http://philologos.narod.ru/lotman/kino/Lotman-0.htm (дата обращения: 17.05.2019).

70. Михалёва, О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. – Иркутск, 2004. – 289 с.

71. Найда, Ю. Компонентный анализ значения / Ю. Найда // Новое в зарубежной лингвистике. – 1983. – С. 61–74.

72. Никитин, М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании: Спецкурс по общей и английской лексикологии / М.В. Никитин. – Владимир: Изд-во Владимир, пед. ин-та, 1974. – 222 с.

73. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие / М.В. Никитин. – [2-е изд., доп. и испр.]. – Спб.: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.

74. Остин, Дж. Слово как действие Текст. / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 22–131.

75. Паршина, О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.02.01. – Саратов, 2005. – 48 с.

76. Паршин, П.Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности / П.Б. Паршин, А.Н. Баранов, Ю.К. Пирогова [и др.] // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. – М.– 2000. – 268 с.

77. Перевезенцева, Ю.С., Ходыкина, О.А. Еще раз к вопросу о манипулятивных речевых стратегиях (на материале британских СМИ) / Ю.С. Перевезенцева, О.А. Ходыкина // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2014. – № 9(24). – С. 103–105.

78. Пожидаева, И.В. Когнитивно-прагматические тактики и техники манипуляций (на примерах политических блогов Рунета и Укрнета) / И.В. Пожидаева // Studia Linguistica. Вып.4. – Киев, 2010. – С. 493–498.

79. Пойманова, О.В. Семантическое пространство видеовербального текста: автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19. – Москва, 1997. – 24 с.

80. Попова, Е. С. Рекламный текст и проблемы манипуляции: дис. … канд. филол. наук / Е.С. Попова. – Екатеринбург, 2005. – 256 с.

81. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 314 с.

82. Ракитина, Н.Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2007. – 253 с.

83. Ричардс, А.А. Философия риторики. Теория метафоры. – М., 1990. – С. 44-67.

84. Ромашкина, М.В. Дневник: эволюция жанра // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15447 (дата обращения: 28.02.2020).

85. Рогозинникова, Ю.В. Образы президентов России и США в политической карикатуре / Ю.В. Рогозинникова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 2 (68). – С. 87-100.

86. Руженцева, Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография / Н. Б. Руженцева. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004 (Изд-во Урал. пед. ун-та). – 293 с.

87. Руженцева, Н.Б. Методология и методики анализа массмедийного политического текста. – Екатеринбург: УРГПУ, 2018. – 208 с.

88. Рюмшина, Л.И. Манипулятивные приемы в рекламе / Л.И. Рюмшина. Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. – 240 с.

89. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. – Москва: Лабиринт, 2004. – 317 с.

90. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М., 1999. – С.12–53.

91. Слободенюк, Е.А. Особенности сочетания визуального и вербального в создании образа современного немецкого политика в британском

медиадискурсе (на примере Ангелы Меркель) / Е.А. Слободенюк // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 113-121.

92. Слышкин, Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова; Московский государственный лингвистический университет. – Москва: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

93. Солганик, Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) / Г.Я. Солганик // Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г.Я. Солганик. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С.13–30.

94. Солганик, Г.Я. Существуют ли художественно-публицистические жанры? / Г.Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvuyut-li-hudozhestvenno-publitsisticheskie-zhanry (дата обращения: 21.12.2020).

95. Сорокин, Ю.А., Тарасов, Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. – С. 180–186.

96. Степанов, В.Н. Семиотические коды в рекламном тексте / В.Н. Степанов // Иностранные языки в высшей школе. Рязань: Изд-во Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2010. – № 2 (13). – С. 92–100.

97. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 252 с.

98. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров "Журналистика" и специальности подготовки дипломированных специалистов "Журналистика" / А.А. Тертычный. – Изд. 6-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 315 с.

99. Франке, Г. Манипулируемый человек. – М., 1964. – 142 с.

100. Фуко, М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.

101. Цурикова, Л.В. Проблемы когнитивного дискурса / Л.В. Цурикова // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. – 2001.– № 2. – С. 128–157.

102. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. – М.: Ленанд, 2014. – 200 с.

103. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие – М.: Флинта: Наука, 2006.

104. Чес, Н.А. Концептуальная метафора в политическом медиадискурсе (на материале английского языка) / Н.А. Чес. – Москва: МГИМО-Университет. – 2020. – 190 с.

105. Чудинов А.П. Методика сопоставительного исследования метафорических моделей // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. – Т. 9. – С. 47–57.

106. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

107. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. I. (Глава 1-2) / А.П. Чудинов. – Екатеринбург. – 2003. – 248 с.

108. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.

109. Шейнов, В.П. Скрытое управление человеком (психология манипулирования) / В.П. Шейнов. – М.: Изд-во АСТ, 2001. – 848 с.

110. Шелестюк, Е.В. Речевое воздействие: ракурсы адресанта и адресата / Шелестюк Е.В. – Челябинск: Энциклопедия, 2008. – 151 с.

111. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – Изд. 3-е. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 278 с.

112. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. — С. 81–89.

113. Шомова, С.А. Развлекать и властвовать: образы российской власти и оппозиции в Интернет-мемах //Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 3. С.23-43.

114. Шостром, Э. Человек-манипулятор: внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации / Э. Шостром; [пер. с англ. Н. Шевчук]. – [2-е изд.]. – Москва: Психотерапия, 2008. – 190 с.

115. Шустрова, Е.В. Барак Обама и современная американская карикатура: монография / Е.В. Шустрова; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014а. – 370 с.

116. Шустрова, Е.В. Методики анализа графических метафор / Е.В. Шустрова // Педагогическое образование в России. – 2014б. – № 6. – С. 70-80.

117. Шустрова, Е.В. Методика когнитивно-дискурсивного анализа художественного текста / Е.В. Шустрова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 6. – С. 166-171.

118. Щурина, Ю.В. Интернет-мемы как средство межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Известия ВГПУ. 2013. №6 (81). – Режим доступа: – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-sredstvo-mezhkulturnoy-kommunikatsii (дата обращения: 24.10.2019).

119. Эпштейн, О.В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса. / О.В. Эпштейн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2008. – №2.– С.150-156.

120. Эко, У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию / Умберто Эко; Пер. с ит. Веры Резник и Александра Погоняйло. – СПб.: Symposium, 2004. – 538 с.

121. Ahrens, K., Jiang, M., Source Domain Verification Using Corpus-based Tools // Metaphor and Symbol. – 2020. – Vol.35. – № 1.– P. 43–55.

122. Bernays, E.L. Manipulating Public Opinion: The Why and The How / E.L. Bernays // American Journal of Sociology 1928 33:6, P. 958-971

123. Bergman, S. Calling Jeremy Corbyn the ‘absolute boy’ isn’t funny, it’s a reminder of how little he understands women’s issues [Electronic resource]. 2017. 1 July. URL: https://www.independent.co.uk/voices/jeremy-corbyn-absolute-boy-meme-sexism-womens-rights-labour-party-a7818431.html (date of access: 24.10.2019).

124. Cammaerts, B., DeCillia B. Journalistic representations of Jeremy Corbyn in the British Press: From watchdog to attackdog. LSE. [Electronic resource]. URL: http://www.lse.ac.uk/mediaand-communications/research/research-projects/representationsof-jeremy-corbyn (date of access: 24.10.2019).

125. Carrol, L. Alice’s adventures in Wonderland / L. Carrol. – New York, Cosimo. – 2010. – 98 p.

126. Chilton, P. Analysing Political Discourse: Theory and practice. – Routledge. – 2004. – 241 p.

127. Danler, P. Morpho-syntactic and textual realizations as deliberate pragmatic linguistic tools? / P. Danler // Manipulation and Ideologies in the Twentieth Century: Discourse, language, mind. Edited by Louis de Saussure and Peter J. Schulz [Discourse Approaches to Politics, Society and Culture 17]. – V. 17. – 2005. – P.45-60.

128. Edwards, J.L. Wee George and the seven dwarfs: Caricature and metaphor in campaign ’88 cartoons / J.L. Edwards // INKS. Cartoon and Comic Arts Studies. – 1995. –Vol. 2. – № 2.

129. Fauconnier, G., Turner, M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. Basic Books. – 2002. – 464 p.

130. Fairclough, N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research / N. Fairclough. – New York: Routledge, 2005. – 288 p.

131. Fairclough, N., Wodak, R. Critical discourse analysis / N. Fairclough, R. Wodak // Discourse as social interaction. – London: Sage Publications, 1997. – P. 258–284.

132. Forceville, C. The Identification of Target and Source in Pictorial Metaphors / C. Forceville // Journal of Pragmatics. – 2002. – V. 34. – № 1. – P. 1–14.

133. Franke, H.W. Der manipulierte Mensch. – Brockhaus. – 1964. – 142 p.

134. Habermas, J. Erläuterungen zum Begriff des kommunikativen Handelns // Habermas J.Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 1989. – C. 571–606.

135. Harris, Z. S. Discourse Analysis // Language. 1952. – No. 8. – C. 1-30.

136. Hunt, T.L. Defining John Bull: caricature, politics and national identity in late Georgian England. – Routledge. – 2003. – 465 p.

137. Jowett, G.S., O'Donnell, V. Propaganda and Persuasion (4 th edn.). – London: Propaganda & Persuasion. SAGE Publications. – 2018. – 416 p.

138. King James Bible online. – URL: https://www.king jamesbibleonline.org/Matthew-7-13_7-16/(date of access: 17.08. 2021).

139. Kress, G. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication / G. Kress, T. van Leeuwen. – London: Bloomsbury Academic, 2001. – 152 p.

140. Lillan, D.L. Modality, persuasion and manipulation in Canadian conservative discourse.// Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines. – 2008.Vol.2(1). – C. 1-16.

141. Lilleker, D.G. Key Concepts in Political Communication [Eectronic resource] / Darren G. Lilleker. SAGE; 2006.

142. Maillat, D., Oswald, S. Defining Manipulative Discourse: The Pragmatics of Cognitive Illusions/ D. Maillat, S. Oswald // International Review of Pragmatics . – №1. – 2009. – P.348–370.

143. Maas, U. Als der Geist der Gemeinschaft eine Sprache fand: Sprache im Nationalsozialismus. Versuch einer historischen Argumentationsanalyse / U. Maas. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1984. – 261 p.

144. Morgan-Ayrs, S. Stuart’s political diary //Self & Society. – 2017. – T. 45. – №. 2. – P. 172-174.

145. Nash, D. Laughing at the Almighty: Freethinking Lampoon, Satire, and Parody in Victorian England. / D. Nash. // The Victorian Comic Spirit: New Perspectives. Routledge, 2017.– P.43-66.

146. Piazza, R., Lashmar, P. Jeremy Corbyn according to the BBC: ideological representation and identity construction of the Labour Party leader // Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines. – Vol. 9 (2). – P. 120-141.

147. Serhan, Y. The Very British Tradition of ‘Verbal Cartooning’ / URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2019/07/british-art-sketch-writing-age-brexit/593473 (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

148. Refaie, E. E. Multiliteracies: How readers interpret political cartoons / E.E. Refaie // Visual Communication 8(2). – 2009. –P.181-205.

149. Richardson, J. Definitions of Cult: From Sociological-Technical to Popular-Negative. Review of Religious Research. – 1993.– 34(4), P. 348–356.

150. Swain, E. Analysing evaluation in political cartoons / E. Swain // Discourse, Context &Media. – 2012(1). –P.82–94

151. Swales, J. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge, UK: Cambridge University Press. – 1990. – 260 p.

Список лексикографических источников

152. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

153. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – 682 с.

154. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 2002.

155. Политический словарь: [сайт]. URL: https://gufo.me/dict/politics_dict/ Манипуляция (дата обращения: 29.01.2022).

156. Abby Lingvo: [сайт]. – URL: hhtp://www.lingvo.ru (дата обращения: 29.01.2022).

157. Cambridge Dictionary Online: [сайт]. – Cambridge University Press, 2022. – URL: https://dictionary.cambridge.org (дата обращения: 29.01.2022).

158. Collins Dictionary Online: [сайт]. – Collins, 2022. – URL: https://www.collinsdictionary.com (дата обращения: 29.01.2022).

159. Macmillan English Dictionary Online: [сайт]. – Springer Nature Limited, 2009–2022. – URL: https://www.macmillandictionary.com (дата обращения: 29.01.2022).

160. Lexico.com: [сайт]. – Oxford University Press, 2021. – URL: https://www.lexico.com (дата обращения: 29.01.2022).

161. Online Etymology Dictionary: [сайт]. – Douglas Harper, 2001–2018. – URL: https://www.etymonline.com (дата обращения: 29.01.2022).

162. Online Merriam-Webster Dictionary: [сайт]. – Merriam-Webster, 2022. – URL: https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 29.01.2022).

163. Oxford Dictionary Online: [сайт]. – Oxford, 2022. – URL: https://en.oxforddictionaries.com (дата обращения: 29.01.2022).

164. Urban Dictionary: [сайт]. – Urban Dictionary, 1999–2019. – URL: https://www.urbandictionary.com (дата обращения: 14.11.2021).

Список источников материала

165. Conversation. – URL: https://theconversation.com/whatfairytales-can-tell-us-about-jeremy-corbyn-66646 (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

166. Daily Mail. – URL: https://www.dailymail.co.uk/debate/article-3185534/DAILY-MAIL-COMMENT-Labour-leadership-contest-grows-depressing-disturbing-two-candidates-chance-beating-Corbyn-jet-holiday (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

167. Daily Mail. – URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-6995815/ANDREW-PIERCE-Jeremy-Corbyn-unconvincing-eco-warrior (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

168. Daily Mail. – URL: https://www.dailymail.co.uk/debate/article-3659194/STEPHEN-GLOVER-David-Cameron-coward-betrayed-people.html (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

169. Deburg Group. – URL: https:// www.deburghgroup.com/corbyn-personality-cult (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

170. The Daily Mash. – URL: https://www.thedailymash.co.uk/features/are-you-suffering-from-corbynism-try-our-symptom-checker-20180921177592 (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

171. Financial Times. – URL: https://www.ft.com/content/63553bf2622f 11e5-9846-de406ccb37f2/Jeremy Corbyn: how long can he last? (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

172. Financial Times. – URL: https://www.ft.com/content/f706fb1e-7ac6-11e6-b837-eb4b4333ee43 (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

173. Financial Times. – URL: https://www.ft.com/content/63553bf2-622f-11e5-9846-de406ccb37f2 (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

174. The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/stage/2016/ apr/15/corbyn-the-musical-waterloo-east-theatre-jeremy-blair-putin (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

175. The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/politics/2019/nov/ 30/antisemitism-poisons-any-good-labour-doing-simon-sebag-montefiore (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

176. The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/commentis free/ picture/2019/feb/24/ben-jennings-on-efforts-to-get-jer emy-corbyn-to-support-a-second-referendum-cartoon. – (date of access: 17.05.2021). – Text. Images: electronic.

177. The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/ 2015/oct/01/jeremy-corbyn-nuclear-deterrent-prime-minister-labour (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

178. The Guardian. – URL:https://www.theguardian.com/commentisfree/

2017/sep/30/labour-conference-more-like-the-cult-of-saint-jeremy (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

179. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree picture/2015/sep/29/steve-bell-jeremy-corbyn-labour-conference-speech-cartoon. – Text. Images: electronic.

180. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/ sep/12/labour-quinoa-theresa-may-leaders-food (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

181. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/23 /zen-like-jeremy-corbyn-avoids-firm-commitments-andrew-marr-general-elections (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

182. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/12/ quizmaster-corbyns-tricky-questions-leave-may-bewildered (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

183. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/ aug/05/jeremycorbynpolitical-stitch-up-anti-austerity-labour (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

184. The Independent. – URL: https://www.independent.co.uk/voices/sadiq-khan-brexit-labour-conference-second-referendum-eu-leave-leader-london-mayor-a7969501.html (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

185. The Independent. – URL: https://www.independent.co.uk/voices/ triumphant-jeremy-corbyn-carries-all-him-brighton-conference-or-does-he-a7963331.html (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

186. The Independent. – URL: https://www.independent.co.uk/voices/corbyn-is-the-de-facto-leader-of-the-eu-referendum-s-meh-faction-a7078041 (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

187. The Independent. – URL: https://www.independent.co.uk/voices/ editorials/the-corbyn-fallacy-the-would-be-labour-leader-s-anti-austerity-plan-doesn-t-address-the-structural-10436309.html (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

188. Politico.co.uk. – URL: http:// https://www.politico.eu/article/jeremy-corbyns-secret-weapon (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

189. Spectator. – URL: https://www.spectator.co.uk/article/pmqs-sketch-angela-eagle-outshines-corbyn-and-osborne (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

190. Spectator. – URL: https://www.spectator.co.uk/article/how-to-save-labour (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

191. Spectator. – URL: https://www.spectator.co.uk/article/pmqs-sketch-angela-eagle-outshines-corbyn-and-osborne (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

192. Spectator. – URL: https://www.spectator.co.uk/article/why-i-m-backing-corbyn-the-great (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

193. Spectator. – URL: https://www.spectator.co.uk/article/the-next-italian-crisis (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

194. Spectator. – URL: https://www.spectator.co.uk/article/jeremy-corbyn-is-already-anticipating-his-political-extinction (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

195. Spectator. – URL: https://www.spectator.co.uk/article/jeremy-corbyn-is-wrong-about-the-evils-of-the-british-empire (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

196. Spiked. – URL: https://www.spiked-online.com/2015/09/21/no-jeremy-corbyn-is-not-a-threat-to-life-as-we-know-it (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

197. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/opinion/10637684 /jeremy-corbyns-portrayal-of-boris-johnson (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

197. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/1496543/nodding-donkey-jeremy-corbyn-may-be-a-bit-thick-but-he-is-surrounded-by-a-core-of-ruthless-revolutionaries (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

198. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/9231564/jeremy-corbyn-anti-semitic-hitler-matt-hancock (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

199. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/10410900/jezza-deliver-division-decline (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

200. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/3740490/jeremy-corbyn-gave-speech-at-demo-attended-by-followers-of-hate-preachers-anjem-choudary-and-omar-bakri-muhammad-where-some-were-dressed-as-suicide-bombers (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

201. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/3883289/jeremy-corbyn-predicts-hell-be-prime-minister-in-six-months-and-tells-glastonbury-founder-hell-scrap-trident-hours-after-appearance-at-the-festival (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

202. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/10220626/jeremy-corbyn-holding-country-ransom (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

203. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/opinion/10637684/ jeremy-corbyns-portrayal-of-boris-johnson (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

204. Telegraph. – URL: https://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/30/jeremy-corbyn-developing-cult-personality-terrifying (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

205. Telegraph. – URL: https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/08/07/ corbynism-has-become-cult-saddest-thing-labour-losing (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

206. Telegraph. – URL: https://www.telegraph.co.uk/news/2016/09/19/ miserable-jeremy-corbyn-takes-the-famous-mumsnet-biscuit-test-a (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

207. Telegraph. – URL: https://www.telegraph.co.uk/news/2016/07/21 /labour-mps-need-to-wake-up-they-must-crush-jeremy-corbyn-or-be-c/ (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

208. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/beware-jeremy-trump-d5lctxws0 (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

209. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/marr-is-snubbed-for-a-day-at-church-9ds5783n35h (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

210. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/jeremy-corbyn-bullying-plots-and-paranoia-inside-his-chaotic-bunker-f3frm2tvd (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

211. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/labour-is-the-new-hobby-for-the-idle-rich-fgjtspv85z2 (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

212. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/who-wants-to-fleece-a-billionaire-we-do-7lkrcjq7n (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

213. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/sorry-kids-but-i-cant-vote-for-corbyns-cult-3d7wrqgsz (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

214. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/the-times-view-on-her-majestys-opposition-corbyns-incompetence-ghjgx09cn (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

215. The Times. – URL: thetimes.co.uk/article/labour-is-the-party-for-down-and-out-losers-mqcnvzbk9nx (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

216. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/corbynism-is-rotting-from-the-head-down-9mg2qm7nm (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

217. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/corbyn-is-clueless-about-the-working-class-683k78n7z (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

218. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/brexit-will-be-a-disaster-but-corbyn-keeps-sitting-on-the-fence-qvnsmpvf9 (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

219. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/every-plot-to-stop-no-deal-rests-on-what-corbyn-wants (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

220. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/article/the-long-read-corbyn-weathers-a-year-of-storms-to-remain-at-helm-of-sinking-ship-pjw86cw7t (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

221. Totalpolitics.com. – URL: http://www.totalpolitics.com/articles/culture /book-review-britain%E2%80%99s-best-political-cartoons (date of access: 17.05.2021). – Text: electronic.

Приложение 1

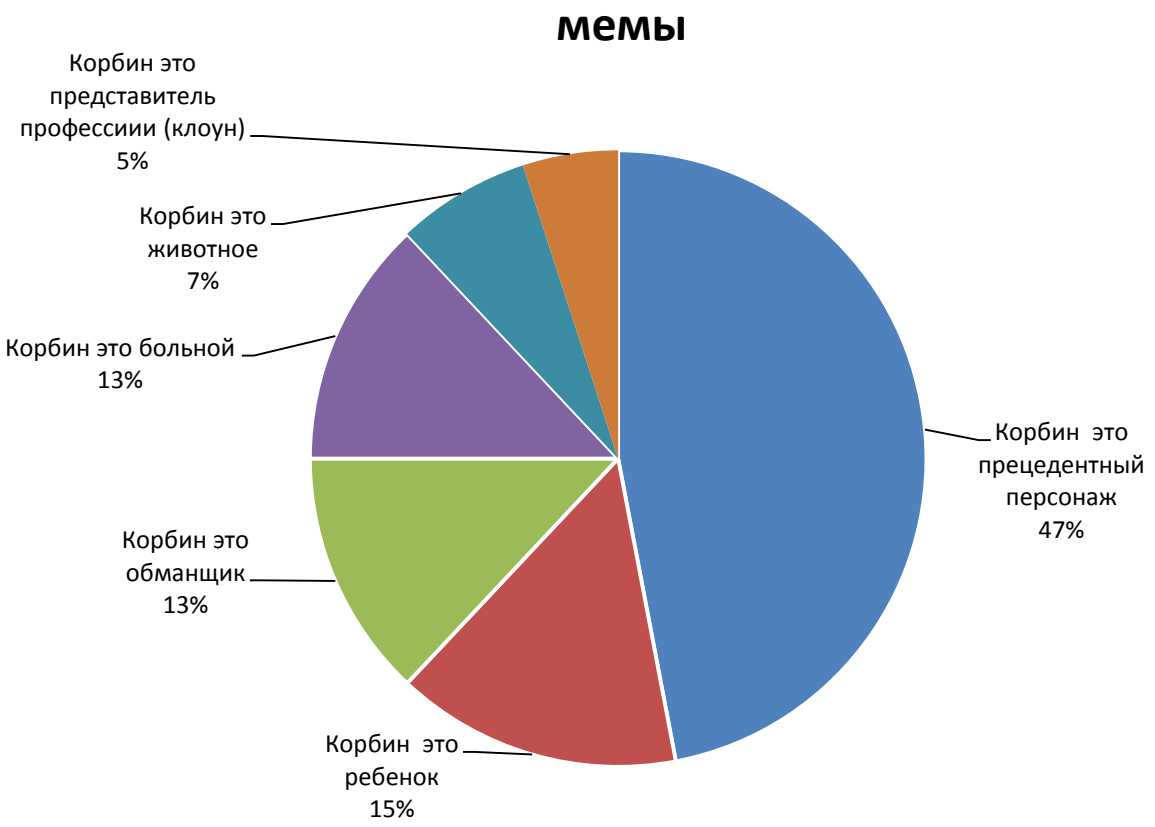
Присутствие метафорических моделей в различных типах текстов

Метафорическая модель	Традиционный текст	Мем	карикатура
«Корбин – это прецедентный персонаж»	+	+	+
«Корбин – это животное»	+	+	+
«Корбин – это ребенок»		+	+*
«Корбин – это представитель определенной профессии»	+	+ (клоун)	+
«Корбин – это обманщик»	+	+	+
«Корбин – это больной (придурок)»	+		+
«Корбин – это любовник»	+		+
«Корбин – это преступник»	+	+ *	+ *
«Корбин – это артефакт»	+		+
«Корбин – это путешественник»	+ *		+
«Корбин – это спортсмен»	+		+
«Корбин – это король»	+	+ *	
«Корбин – это катастрофа»	+		+ *
«Корбин – это игрок»	+		+
«Корбин – это еда»	+	+ (цыпленок KFC)	
«Корбин – это воин»	+		+ *

+* модель используется в сочетании с другими моделями

Приложение 2

Процентное соотношение метафорических моделей
в различных типах текстов


мемы
Корбин это представитель профессиии (клоун) 5%
Корбин это животное 7%
Корбин это больной 13%
Корбин это обманщик 13%
Корбин это ребенок 15%
Корбин это прецедентный персонаж 47%

карикатуры
Корбин это неудачник 2%
Корбин это больной 2%
Корбин это артефакт 5%
Корбин это спортсмен 5%
Корбин это животное 5%
Корбин это придурок 8%
Корбин это путешественник 11%
Корбин это любовник 11%
Корбин это обманщик 14%
Корбин это представитель определенной профессии 13%
Корбин это прецедентный персонаж 24%